

MODERN ORIENTAL STUDIES

СОВРЕМЕННЫЕ
ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

VOL. 5, №2
TOM 5, №2

2023

16+

Publisher of the magazine: ANO "Association of Chinese Language Teachers of the Volga Federal District". Issues of the journal are placed in the RSCI databases (www.elibrary.ru) on the basis of a license agreement with the Scientific Electronic Library, RSL, TASS, Cyberleninka.

Based on the order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated July 20, 2022 No. 314-r, the journal is included in the List of the Higher Attestation Commission for 5 scientific specialties and relevant branches of science:

- 5.6.2. General history (historical sciences);
- 5.6.7. History of international relations and foreign policy (historical sciences);
- 5.7.2. History of philosophy (philosophical sciences);
- 5.9.6. Languages of peoples of foreign countries (Chinese and Turkish) (philological sciences);
- 5.9.8. Theoretical, applied and comparative linguistics (philological sciences).

Frequency of the journal's publication: 4 issues per year.

The mission of the journal is to integrate and consolidate the scientific potential of orientologists from Russia and abroad.

The main goal of the journal is to highlight the main scientific achievements in the field of oriental philology, history, culture and philosophy of the East.

The objectives of the journal:

Coordination and popularization of oriental studies.

Ensuring a wide exchange of ideas, experience, and results of oriental studies.

Carrying out joint scientific research with leading scientists of foreign centers of oriental studies.

Organization of joint scientific events (forums, conferences, seminars) with leading domestic and foreign associations and research centers of oriental studies.

Studying the experience of leading foreign centers of oriental studies.

The journal accepts articles in 8 languages: Russian, English, Chinese, Turkish, Arabic, Japanese, Korean, Vietnamese.

Издатель журнала: АНО «Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа». Выпуски журнала размещаются в базах РИНЦ (www.elibrary.ru) на основании лицензионного договора с Научной электронной библиотекой, РГБ, ТАСС, Cyberleninka.

На основании распоряжения Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 июля 2022 г. №314-р журнал включен в Перечень ВАК по 5 научным специальностям и соответствующим отраслям науки:

- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки);
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки);
- 5.7.2. История философии (философские науки);
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (китайский и турецкий языки) (филологические науки);
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Периодичность выхода журнала: 4 номера в год.

Миссия журнала — интеграция и консолидация научного потенциала востоковедов России и зарубежья.

Цель журнала — освещения основных научных достижений в области восточной филологии, истории, культуры и философии Востока.

Задачи журнала:

Координация и популяризация востоковедческих исследований;

Обеспечение широкого обмена идеями, опытом, результатами востоковедческих исследований;

Проведение совместных научных исследований с ведущими учеными зарубежных центров востоковедения;

Организация совместных научных мероприятий (форумов, конференций, семинаров) с ведущими отечественными и зарубежными ассоциациями и научно-исследовательскими центрами востоковедения;

Изучение опыта ведущих зарубежных центров востоковедения.

В журнал принимаются статьи на 8 языках: русском, английском, китайском, турецком, арабском, японском, корейском, вьетнамском.

Founder: ANO Association of Chinese Teachers of the Volga Federal District (ACTV)

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media

Registration certificate: ПИ No. ФС 77 - 76298 dated 26.07.2019

Year of foundation: 2019

Frequency: 4 issues per year

The journal is distributed by subscription. Subscription index — BH018379. Free price.

Distribution territory: Russian Federation, foreign countries

Publisher: ANO Association of Chinese Teachers of the Volga Federal District (ACTV)

Publisher's address: Prospekt Pobedy 226a, Kazan, Rep. Tatarstan, Russia, 420088

The postal address of the editorial office: 420008, RT, Kazan, st. Martyna Mezhlauka, 3, office. 117, tel +7 (843) 22 133 21

E-mail: modernorientalstudies@gmail.com

The journal is placed and indexed in abstract and full-text databases: Russian Science Citation Index (RSCI), Higher Attestation Commission (HAC)

Release date: 26.06.2023. Offset paper. Digital printing. Format A4. The total circulation is 500 copies. Order No. 2/06. Printed from finished layout at the «Fen» Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Layout and prepress: Dionis Publishing

Printing house address: Bauman st., 20, Kazan, Russia, 420111

Tel.: +7 (843) 292-49-14

EDITORIAL AND PUBLISHING GROUP:

Editor-in-Chief: Dmitry Martynov, Doctor of History, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Scientific editor: Ramil Valeev, Doctor of History, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Chief Editor: Alfiya Alikberova, Candidate of History, Associate Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Managing Editor: Rustem Mukhametzyanov, Candidate of History, Associate Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Secretary: Sofiya Silakova-Makarova, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia;

Dmitry Balakin, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Chairman of the Editorial Board: Elmira Khabibullina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

EDITORIAL TEAM:

Irina Popova, Doctor of History, Professor, Corresponding Member, Director of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Aleksandr Storozhuk, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Chinese Philology, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg

State University, St. Petersburg, Russia

Artyom Kobzev, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of the Far East, Leading Researcher at the Institute of Philosophy, Head of the China Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Aleksandr Semyonov, Candidate of History, Associate Professor, Professor of the Department of Oriental Languages, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Mariya Repenkova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Turkic Philology, Institute of the History of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Yakov Grishin, Doctor of History, Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Valery Letyaev, Doctor of Law, Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Bulat Akhmetkarimov, Ph.D (philosophy), Associate Professor of the Institute International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Apollinaria Avrutina, Doctor of Philology, Associate Professor, Director of the Center for Research on Contemporary Turkey and Russian-Turkish relations, St. Petersburg State University

Aleksandr Lychagin, Doctor of History, Professor, Head of the Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics of the Institute of international relations and world history, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Alfiya Yusupova, Doctor of Philology, Professor Institute of Philology and Intercultural Communication, Director of the Institute Kayuma Nasryi, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Emiliya Taisina, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of the Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Ko Young Cheol, Ph.D (Pedagogics), Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Norihiro Naganawa, Ph.D (Regional Studies), Professor at the Center for Slavic and Eurasian Studies, Hokkaido University, Sapporo, Japan

Chun Hyunju, Ph.D (Translation Studies), Associate Professor, Shinhan University, Seoul, Republic of Korea

Kim Jin Young, Ph.D (Sociology), Professor, Jeju University, Jeju, Republic of Korea

Tashansu Turker, Doctor of History, Professor, Ankara University, Ankara, Turkey

Ekrem Kalan, Doctor of History, Professor, Rector of the University of Alanya Alaaddin Keykubat, Alanya, Turkey

Phan Cuog Anh, Ph.D (Cultural Studies), Professor, Ho Chi Minh University of Culture, Ho Chi Minh City, Vietnam

Yang Ke, Ph.D (Russian), Professor, Director of the Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Languages and International Trade, Guangzhou, China

Kang Cheng, Ph.D (Comparative Literature), Professor, South China Normal University, Guangzhou, PRC

Учредитель: АНО Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа (АПКЯ)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77 – 76298 от 26.07.2019

Год основания журнала: 2019 г.

Периодичность: 4 выпуска в год

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс — ВН018379. Цена свободная.

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: АНО Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа (АПКЯ)

Адрес издателя: Проспект Победы 226а, г. Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420088

Почтовый адрес редакции: 420008, РТ, г. Казань, ул. Мартына Межлаука, д. 3, каб. 117, тел +7(843) 22 133 21

E-mail: modernorientalstudies@gmail.com

Журнал размещается и индексируется в реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК)

Дата выхода выпуска в свет: 26.06.2023. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат А4. Общий тираж 500 экз. Заказ № 2/06. Отпечатано с готового оригинал-макета в Издательстве «Фэн» Академии наук РТ

Верстка и допечатная обработка: Dionis Publishing

Адрес типографии: ул. Баумана, 20, г. Казань, Россия, 420111

Тел.: +7(843)292-49-14

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА:

Главный редактор: Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Научный редактор: Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Шеф-редактор: Аликберова Альфия Рафисовна, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Выпускающий редактор: Мухаметзянов Рустем Равилевич, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Ответственные секретари: Силакова-Макарова София Андреевна, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия;

Балакин Дмитрий Александрович, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет г. Казань, Россия

Председатель редакционной коллегии: Хабибуллина Эльмира Камилевна, кандидат филологических наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Попова Ирина Федоровна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент, директор Института восточных рукописей, Российская академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия

Сторожук Александр Георгиевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой китайской филологии Восточно-

го факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Кобзев Артём Игоревич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока, ведущий научный сотрудник Института философии, руководитель Отдела Китая Института востоковедения, Российская академия наук, г. Москва, Россия

Семенов Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры восточных языков, Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Репенкова Мария Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой тюркской филологии Института истории стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Летяев Валерий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Ахметкаримов Булат Гумарбаевич, Ph.D (философия), доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аврутина Аполлинария Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, директор Центра исследований современной Турции и российско-турецких отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Лычагин Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Юсупова Альфия Шавкетовна, доктор филологических наук, профессор Института филологии и межкультурной коммуникации, директор Института Каюма Насыри, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Тайсина Эмилия Анваровна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Россия

Ко Ен Чоль, Ph.D (педагогика), профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Норихиро Наганава, Ph.D (регионоведение), профессор Центра славянских и евразийских исследований, университет Хоккайдо, г. Саппоро, Япония

Чон Хенджун, Ph.D (переводоведение), доцент, университет Шинхан, г. Сеул, Республика Корея

Ким Джин Енг, Ph.D (социология), профессор, университет Чеджу, г. Чеджу, Республика Корея

Ташансу Тюркер, доктор исторических наук, профессор, университет Анкары, г. Анкара, Турция

Экрем Калан, доктор исторических наук, профессор, ректор университета Аланы Алааддина Кейкубата, г. Аланья, Турция

Фан Куог Ань, Ph.D (культурология), профессор, Хошиминский университет культуры, г. Хошимин, Вьетнам

Ян Кэ, Ph.D (русский язык), профессор, директор Института европейских языков и культур, Гуаньдунский университет иностранных языков и международной торговли, г. Гуаньчжоу, КНР

Кан Чэн, Ph.D (сравнительное литературоведение), профессор, Южно-Китайский педагогический университет, г. Гуаньчжоу, КНР

SECTIONS

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Wang Jiale* Cultural lacuna in the novel "The Dream of Red Mansions" and translation 6
- Adzieva E.S.* Morphological features of borrowed parts of speech in the scientific discourse of British and American English 15
- Fang Xulong* Study of the degree of "subordination" and "independence" of the illustrations of the "Unofficial History of Confucians": cross-cultural context (on the example of the Russian translation of D.N. Voskresensky). 23
- Liu Yangmengzi, Lyu Hui* Protection and Inheritance of Hainan Hui Folk Literature from the Perspective of Intangible Cultural Heritage 36
- Magdeev R.R., Yilmaz E.R.* Japanese approach to housing rental: peculiarities of the application of terminological vocabulary 46

HISTORICAL SCIENCES & INTERNATIONAL RELATIONS

- Khrenov V.V.* Export activities of the industrial enterprises under the General Engineering Department of Perm and West Urals Councils of National Economy in relation to the DPRK in 1959–1964. 55
- Kravtsov K.S.* China's digital diplomacy in Africa: the case of embassies in social networks 73
- Syachin V.G., Epshteyn V.A.* Corporate social responsibility of Chinese marine port operators: the current state and prospects of implementation in foreign ports with Chinese equity 91
- Islamov D.R., Balakin D.A.* Turkey's foreign policy towards the Western Balkans in the COVID-19 pandemic 103
- Avatkov V. A., Guzaerov R. I.* Military-industrial complex of Turkey in 2022 118
- Smirnov V.V.* The Soviet Specialists' Food Supply Problem in Shaanxi during the "Great Leap" years 130
- Zalesskaya O.V., Cai Ying.* The activities of the Amur River Shipping Company to ensure Russian-Chinese border relations in the Far East in the mid 1940s - 1950s. 142
- Balakin D.A., Alikberova A.A.* Features of the 2017 Cybersecurity Law of the People's Republic of China and international reaction to its adoption 152

PHILOSOPHY AND CULTURE

- Phan Quốc Anh* Localized elements in the Banian Ramuwan Festival 164

INFORMATION FOR AUTHORS

- Information for authors 174
- Article formatting sample 180

РАЗДЕЛЫ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ван Цзялэ* О культурных лакунах в романе «Сон в красном тереме» и их переводе. 6
- Адзиева Э.С.* Морфологические особенности заимствованных частей речи в научном дискурсе британского и американского вариантов английского языка 15
- Фан Сюйлуи* Исследование степени «подчиненности» и «независимости» иллюстраций «Неофициальной истории конфуцианцев»: кросс-культурный контекст (на примере русского перевода Д.Н. Воскресенского) 23
- Лю Янмэнцзай, Люй Хуэй* Изыскание ценности и защита хуэйского фольклора на Хайнане с точки зрения нематериального культурного наследия 36
- Магдеев Р.Р., Йылмаз Э.Р.* Японский подход к аренде жилья: особенности применения терминологической лексики 46

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ & МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Хренов В.В.* Экспортная деятельность промышленных предприятий Управления общего машиностроения Пермского и Западно-Уральского совнархозов в отношении КНДР в 1959–1964 гг. 55
- Кравцов К.С.* Цифровая дипломатия КНР в Африке: кейс посольств в социальных сетях 73
- Сячин В.Г., Эпштейн В.А.* Корпоративная социальная ответственность китайских компаний-операторов морских портов: состояние и перспективы реализации в зарубежных портах с китайским участием 91
- Исламов Д.Р., Балакин Д.А.* Внешнеполитическая роль Турции на Западных Балканах в период пандемии COVID-19 103
- Аватков В. А., Гузаеров Р. И.* Военно-промышленный комплекс Турции в 2022 г. 118
- Смирнов В.В.* Проблема продовольственного снабжения советских специалистов в Шэньси в годы «большого скачка». 130
- Залеская О. В., Цай И.* Деятельность Амурского речного пароходства по обеспечению российско-китайских приграничных связей на Дальнем Востоке в середине 1940-х – 1950-е гг. 142
- Балакин Д.А., Аликберова А.Р.* Особенности Закона о кибербезопасности Китайской Народной Республики 2017 г. и международная реакция на его принятие 152

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

- Фан Куоэ Ань* Местные элементы проведения фестиваля Рамуван среди вьетнамской религиозной группы чам бани 164

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

- Информация для авторов 174
- Образец оформления статьи 180

Cultural lacuna in the novel "The Dream of Red Mansions" and translation

О культурных лакунах в романе «Сон в красном тереме» и их переводе

Ван Цзялэ

Сианьский университет иностранных языков,

Сиань, КНР

18591054969@163.com

Wang Jiale

Xi'an International Studies University,

Xi'an, China

18591054969@163.com

УДК 811.581 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-6-14](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-6-14)

АННОТАЦИЯ

При переводе китайских художественных текстов переводчики неизбежно сталкиваются с разными «лакунами». Объектом нашего исследования является китайский классический роман «Сон в красном тереме», который традиционно считается великим культурным достоянием китайского народа. Проблема перевода и интерпретации культурных лакун в данном романе всегда привлекает внимание ученых, занимающихся исследованием теории и практики перевода. Данная статья посвящена проблеме заполнения культурных лакун в переводе романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Автор раскрывает понятие «лакуна» и проводит сравнительный исходного текста и текста перевода. Особое внимание уделяется способам передачи национально-культурных реалий при переводе с китайского языка на русский. Отмечается важность лингвокультурологических знаний при переводе художественного текста.

ABSTRACT

While translating Chinese literary discourse, translators inevitably encounter diversified "lacunae". The research object is the Chinese classic novel, "The Dream of Red Mansions", which is traditionally considered a great cultural treasure of Chinese people. The cultural gap between translation and interpretation in this novel always draw researchers' interest in translation studies of both theory and practice. The present study is devoted to fill the cultural gap in the translation of Cao Xueqin's novel, The "Dream of Red Mansions". This study first presents the concept of "lacuna", and then a comparative analysis of the source text and target text is conducted. Particularly, we are concerned with the ways transmit national and cultural realities in translation from Chinese to Russian. Meanwhile, the importance of linguistic and cultural knowledge in translating literary text is also mentioned.

Ключевые слова: культурная лакуна, культурема, перевод, национально-культурные реалии, «Сон в красном тереме», китайский язык, русский язык

Для цитирования: Ван Цзялэ. О культурных лакунах в романе «Сон в красном тереме» и их переводе. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 6-14 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-6-14>

Введение

Роман «Сон в красном тереме» — один из самых известных классических романов на китайском языке. Первые 80 глав принадлежат перу Цао Сюэциня и вышли в свет под названием «Записки о камне» незадолго до его смерти в 1763 г. Окончание романа — последние 40 глав были написаны Гао Э в 1791 г. Первый перевод данного произведения на русский язык выполнен известным советским китаистом и переводчиком В.А. Панасюком и опубликован издательством «Художественная литература» в 1958 г. Известный востоковед-китаист Л.Н. Меньшиков, высоко оценивая данное произведение, указывает: «“Сон в красном тереме” признается вершиной китайской литературы и одной из высочайших вершин мировой литературы вообще. Роман собрал в себе все великие достижения предшествующей китайской литературы вообще и романа, в частности. В нем есть и фантастика и тщательные описания быта в его мельчайших деталях и критическое нелицеприятное изображение нравов как богатых людей, так и бедняков» (Меньшиков, 5–20).

Keywords: cultural lacuna, culturema, translation, national cultural realities, "A Dream of Red Mansions", Chinese language, Russian language

For citation: Wang Jiale. Cultural lacuna in the novel "The Dream of Red Mansions" and translation. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 6-14 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-6-14>

Лакуна (от лат. *lacuna*) — это «пробел», «пустота» в познании, «противоречие» и «темное место» в тексте. Ее изучением занимается специальная дисциплина — лакунология. Понятие «лакуна» определяется по-разному. Изначально лакуна определяется как отсутствие устойчивого наименования для понятия в одном языке при наличии лексического обозначение в другом (Ермолович, 53). Тем не менее в современной науке имеется тенденция к гораздо более широкой трактовке данного понятия, что требует классификации этого явления.

О роли лакунологии для переводоведения говорят разные ученые, но пока нет единого подхода к этому вопросу. Так, Ю.А. Сорокин утверждает, что в настоящий момент не стоит говорить о том, что лакунология и переводоведение взаимно дополняют друг друга. Однако именно от лакунологии можно ожидать эффективных действий для решения проблем переводоведения (Сорокин, 6). Напротив, Д.А. Ермолович указывает, что существуют отдельные исследования лакунарности в российской лингвистике, но в них нет единого мнения по данному

явлению. Более подробно данный феномен изучался именно в переводоведении (Ермолович, 51). В нашей статье мы взяли за основу определение Л.С. Бархударова, который называет лакунами «единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка» (Бархударов, 27).

С проблемой преодоления лакун переводчики сталкиваются очень часто, при этом существуют две основных трудности: отсутствие в языке перевода соответствия обозначаемого объекта у носителей этого языка и необходимость передать своеобразие, особенность текста помимо его предметного значения (Абдуразакова, 97).

Каким же образом удастся переводчикам заполнить лакуны литературных текстов? Для примера мы посмотрим, как решается проблема заполнения культурных лакун переводчиками романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» с китайского языка на русский.

Материальные культурные лакуны в романе «Сон в красном тереме»

Материальная культура — это совокупность всех материальных ценностей, созданных человечеством или отдельным народом. К материальной культуре относятся продукты питания, одежда, архитектура, транспорт, оружие, жилище, и все то, что является продуктом материальной деятельности человечества.

1. Культура питания, представленная в романе «Сон в красном тереме»

Литературная ценность романа «Сон в красном тереме» привлекает внимание всего мира, и его социальные и исторические функции нельзя недооценивать. В этом шедевре часто описывается китайская кухня. И такие описания очень важны, они не только значительно обогащают социальные, исторические и художественные коннотации данного произведения, но и отражают повседневную жизнь народа в начале правления династии Цин. Например:

Ямао笑道：“把茄鲞夹些喂他。”凤姐儿笑道：“这也不难：你把才下来的茄子，把皮刨了，只要净肉，切成碎钉子，用鸡油炸了，再用鸡肉脯子合香菌、新笋、蘑菇、五香豆腐干子、各色干果子，都切成钉子，拿鸡汤煨干了，拿香油一收，外加糟油一拌，盛在磁罐子里，封严了；要吃的时候儿，拿出来，用炒的鸡瓜子一拌，就是了” (Цао 2005, 345).

Дай ей баклажаны с вяленным мясом, — предложила матушка Цзя. — О, это совсем не трудно! — со смехом воскликнула Фэнцзе. — Надо взять свежий, прямо с грядки, баклажан, снять с него кожуру, мелко крошить и поджарить на курином сале; потом взять сушеное куриное мясо, добавить к нему грибы могу, шампиньоны, молодые ростки бамбука, соевый творог с разными пряностями и сухие фрукты; все это тоже мелко крошить и сварить в курином бульоне. После этого сложить в фарфоровый кувшин, залить кунжутным и соевым маслом и плотно закрыть. И когда захочется, взять сколько надо и есть с жареной курицей и тыквенными семечками (Цао 1995, Т. 2, 4–5).

Цесян (茄鲞) — это самое известное блюдо в романе «Сон в красном тереме», олицетворяет искусство традиционной китайской кухни, которая обращает особое внимание на «цвет, аромат и вкус». Носители китайского языка знают, что «це» 鲞 — это сушеная или вяленая рыба и «цесян» 茄鲞 — это, скорее, сухой баклажан, а не баклажаны с вяленным мясом. При переводе данного названия переводчик выбирает описательный перевод, который представляет собой распространенное средство при переводе названий еды. Переводчику, не являющемуся носителем языка, трудно полностью понять детали чрезвычайно изысканной китайской культуры питания, что приводит к тому, что при переводе сложно идеально использовать стратегии компенсации.

(2) 明儿是腊八节儿了, 世上人都熬腊八粥 (Цао 2005, 266).

Завтра восьмое число, все варят рис к празднику (Цао 1995, Т. 1, 176).

«Лаба» (腊八) — традиционный праздник восьмого дня 12 месяца в Китае. Он служит прелюдией к встрече праздника Весны (китайского Нового года). В народе есть такая поговорка: «Справили Лаба — вот и Новый год». В древнем Китае в этот день все — от императора до простых людей — совершали жертвоприношение предкам и божествам для обеспечения богатого урожая. Лабачжоу (腊八粥) — каша, которую едят китайцы в праздник Лабацзе, символизирует богатый урожай. В состав каши лабачжоу входят восемь видов злаков и восемь второстепенных продуктов. Традиционно, к их числу относятся клейкий

рис, другие злаки, финики, различные семечки и орехи. Вариант перевода «рис к празднику» означает лишь приготовление каши на праздник Лабацзе, при этом не отражаются отличительные особенности каши лабачжоу (腊八粥). Мы считаем, в данном контексте важно применить метод транслитерации культурологической единицы и добавить комментарий, объясняющий историю данной реалии для лучшего понимания ее читателями.

(3) 男女东西归坐, 献屠苏酒、合欢汤、吉祥果、如意糕 (Цао 2005, 726).

С восточной стороны сели мужчины, с западной — женщины. Чего только не было на столе! Мясные блюда, отвары, фрукты, вино, всевозможные печения (Цао 1995, Т. 2, 186).

Тусуцзю (屠苏酒) — одна из самых известных настоек в Китае. По китайской традиции, ее пьют в первый день первого лунного месяца по китайскому календарю. Легенда гласит, что данный алкогольный напиток впервые изготовлен знаменитым врачом династии Восточная Хань Хуа То. В ее состав входят ревеня, атрактилодес, османтус, перец, аконит и другие средства традиционной китайской медицины. Согласно китайской традиции, при употреблении алкоголя первыми выпивают старшие по возрасту, но когда пьют тусуцзю (屠苏酒), наоборот, все пьют в порядке от молодых до пожилых. Вариант перевода «вино» не может передать национальную культурную коннотацию данного напитка. Мы считаем, что необходимо добавить уточняющий комментарий, раскрывающий происхождение и культуру питья.

(4) 贾母道：“我不吃六安茶。” (Цао 2005, 348).

Я не пью чай из Люаня, — предупредила матушка Цзя (Цао 1995, Т. 2, 8).

Общеизвестно, что Китай — родина чая и чайной культуры. Отметим, что первое упоминание о чайном растении встречается в династии Хань, тогда же появился иероглиф 茶 (чай). В Китае насчитывается более 1000 видов чая. Способ наименования чая в основном основан на происхождении чая, его цвете, форме, а также производстве. Луаньча (六安茶) выращивается в уезде Луань пров. Аньхой и относится к зеленому чаю, это чрезвычайно ценный чай во времена династии Цин. Иероглиф 六 (шесть) в современном стандартном китайском языке произносится «лю», однако в местном диалекте необходимо произносить «лу», и местные власти также называют свой родной город Луань, поэтому правильным переводом должно быть «чай из Луаня».

2. Культура нарядов и украшений в романе «Сон в красном тереме»

Наряды и украшения — важная часть материальной культуры человечества. Автор романа «Сон в Красном тереме» Цао Сюэцинь родился в семье чиновника, его дед Цао Ин служил чиновником на мануфактурах в Нанкине, в связи с этим автор романа с раннего детства уже приобретает много знаний о нарядах и украшениях. Одежда и украшения, представленные в анализируемом романе, позволяют читателю создать реалистичное представление об описываемой автором эпохе, дают возмож-

ность увидеть особенности культуры, быта, социальной дифференциации китайского этноса в прошлые столетия и в процессе перевода неизбежно встречаются многие лакуны. Например:

(1) 还不快作上去，只管姐姐妹妹的。谁是你姐姐？那上头穿黄袍的才是你姐姐，你又认我姐姐来了 (Цао 1995, 152).

Только и знаешь, что болтать «сестра», «сестрица»! Вон твоя сестра! Сидит на возвышении в желтом халате! (Цао 1995, Т. 1, 158).

Хуанпао (黄袍) — это не простой желтый халат, это халат императорской наложницы. В Древнем Китае желтый считали самым почетным цветом, поэтому императоры и их жены обычно ходят в желтом, особенно на официальных мероприятиях, это является демонстрацией особого статуса. «Желтый халат» — это уже символ права и социального статуса. И поэтому при переводе данного слова лучше использовать конкретизацию, т.е. добавить слово «императорский», и так получается «в желтом императорском халате».

(2) 外罩石青起花八团倭锻排穗褂 (Цао 2005, 28).

Поверх халата — темно-синяя кофта из японского атласа, с темно-синими, чуть поблескивающими цветами, собранными в восемь кругов, а внизу украшенная рядом кистей (Цао 1995, Т. 1, 28).

Шицин цихуа батунань водунань пайсуй гуа (石青起花八团倭锻排穗褂) — это типичная одежда знати, воплощающая уникальную культуру династии Цин. Шицин (石青) — оттенок

синего цвета, цвет парадной одежды династии Цин. Батуань (八团) — узоры из восьми цветных кругов, вышитые на разных частях одежды. Пайсуй (排穗) — кисточки, расположенные по нижнему краю одежды. Во (倭) — название Японии в Древнем Китае. Водуань (倭缎) — указание на место изготовления. Позже атлас, изготовленный путем имитации японских методов ткачества в г. Чжанчжоу и Цюаньчжоу на юго-востоке Китая, тоже назывался японским атласом. В то время только знать могла пользоваться японский атлас, который уже символизировал власть и богатство. Данный перевод точно передает не только основной смысл оригинального текста, но и ценность материалов, используемых в одежде. При переводе названия данной одежды используется стратегия компенсации, сочетающая разные приемы перевода, что позволяет русским читателям понять, что одежда Бао Юя очень элегантна и несравнима с одеждой обычных людей.

Духовные культурные лакуны в романе «Сон в красном тереме»

Духовная культура — совокупность идеологизированных представлений и ценностей, основанная на материальной культуре. К духовной культуре относятся религия, искусство, традиции и обычаи, медицина, философия и др. И в данной части большое внимание автором уделяется переводу религиозной культуры и традиционной китайской медицины в русскоязычной версии романа «Сон в красном тереме»

1. Религиозная культура

В романе «Сон в красном тереме» описываются различные традиционные элементы

китайской духовной культуры, основанной на буддизме и даосизме. Естественно, для что российских читателей буддизм и даосизм, несомненно, представляют чуждую культуру. Например:

(1) 风姐啐道：“呸，扯臊！他是哪吒我也要见见。别放你娘的屁了，再不带来，打你顿好嘴巴子” (Цао 2005, 65).

— *Тьфу! Что за глупости! — возмутилась Фэнцзе. — Пусть бы он был хоть самим чертом, все равно я хочу его видеть! И не болтай больше! Сейчас же приведи его, иначе получишь хорошую затрещину!* (Цао 1995, Т. 1, 75).

Нэчжа (哪吒) — божество с тремя головами и шестью руками в древнекитайской мифологии, бог-хранитель буддизма, который любит героически сражаться, поэтому в народе его называют «молодым героем». В процессе перевода переводчик неверно передал этот буддийский образ, приняв стратегию перевода-замены, передав его как образ «черт» в русском языке. Нэчжа (哪吒) и черт — это два разных образа, представляющих разные культуры. Очевидно, чтобы больше позаботиться о привычках восприятия русскими читателями, переводчик намеренно выбрал образ «черта». Хотя русскоязычными читателями образ «черта» легче понять, но образ персонажа традиционной буддийской культуры и особенности речи Фэнцзе в переводе утрачены. Мы считаем, что здесь лучше использовать фонетическую кальку с пояснением.

(2) 刘姥姥顺口答应，便说：“这么着，我看天气尚早，还赶得出城去，我就去了。明儿姑奶奶好了，再请还愿去” (Цао 2005, 1517).

— В таком случае не стану мешкать и пойду молиться, — заявила старуха. — Время раннее, и я думаю, что успею выйти из города до закрытия ворот. А поправитесь — приду просить вас оплатить обет, который я дам! (Цао 1995, Т. 3, 259).

Выражение 还愿 (Хуаньюань) часто встречается в китайской религии, означает исполнение верующим обета (богам за исполнение просимого). Благодарность выражается в виде возложения благовоний, свечей, цветов, фруктов и т.д. Поэтому вариант «оплатить обет» неверный. Рекомендуется применить калькирование и использовать перевод «исполнить обет».

2. Культура традиционной китайской медицины

Традиционная китайская медицина является неотъемлемой частью жизни Поднебесной. В произведении «Сон в красном тереме» описаны заболевания более чем 40 персонажей, описано более 290 медицинских случаев и использовано более 160 терминов традиционной китайской медицины. Например:

(1) 这包子里是你前儿说的药：梅花点舌丹也有，紫金锭也有，活络丹也有，催生保命丹也有，每一样是一张方子包着，总包在里头了 (Цао 2005, 453).

В пакете — лекарства — тычинки сливы, мазь от нарывов, пилюли, «сохраняющие жизнь», и рецепты (Цао 1995, Т. 1, 365).

Мэйхуа дянь шэдань (梅花点舌丹) — лекарство от горла. В его состав входят безоар, жемчуг, мускус, реальгар, киноварь и др., а сли-

ва «мэйхуа» не входит. Функция данного лекарственного средства — очищать от жара и обеззараживать яд, активизировать кровообращение и оказывать противовоспалительное действие, регенерировать ткани и заживлять раны, утолять боль. Вариант перевода «тычинки сливы» не отражает лечебный эффект данного средства, и для читателя оно остается непонятным. Рекомендуется добавить комментарий с указанием дополнительного значения.

Заключение

Национально-культурные реалии, которые представляют собой лакуны, являются одним из важнейших средств создания культурного фона художественного произведения. Для иноязычного читателя данные реалии имеют огромное значение, поскольку именно эти реалии передают информацию об образе жизни и быте народа. Корректное заполнение лакун при переводе так важна. Лингвокультурологические знания переводчика оказывают значительное влияние на качество перевода, поэтому следует осуществлять перевод с учетом культурной специфики. В процессе перевода большое внимание необходимо уделяться культурным различиям между исходным и переводным языками, чтобы избежать проблем, возникающих при игнорировании кросс-культурных реалий. Для преодоления культурных различий наиболее подходящими способами перевода являются: фонетические и семантическое калькирование, лингвокультурологические комментарии и другие приемы перевода, актуальные для типологически неродственных языков.

Список источников

1. Меньшиков Л.Н. Роман «Сон в красном тереме» — вершина китайской классической литературы. Цао Сюэ-цинъ. *Сон в красном тереме*. М., 1997. С. 5–20.
2. Ермолович Д.И. Наш перевод, вперед лети! В лакуне остановка. *Мосты*. 2009. № 1 (21). С. 48–67.
3. Сорокин Ю. А. Лакуны: еще один ракурс рассмотрения. *Лакуны в языке и речи: Сб. научн. тр. Благовещенск*, 2003. С. 3–11
4. Бархударов Л. С. *Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода*. М.: Международные отношения, 1975.
5. Абдуразакова Ш.Р. Межъязыковые лакуны и способы их перевода. *Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф.* М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 97–99.
6. Волкова Ю. С. Особенности перевода наименований предметов и явлений традиционного быта в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». *Вестник Науки и Творчества*. 2016. № 10 (10). С. 52–57.
7. Цао Сюэцинъ. *Сон в красном тереме: в 3-х т. пер. с кит. В.А. Панасюка*. М.: Научно-издательский центр, 1995. Т. 1–3.
8. Цао Сюэцинъ, Гао Э. *Сон в красном тереме* (曹雪芹, 高鹗. 红楼梦) Издательство народной литературы (北京: 人民文学出版社), 2005. (на кит.яз.)
9. Чжан Сяофэн. *Компенсационная тактика*

культурных лакун в русском переводе романа «Сон в красном тереме» (章小凤. 《红楼梦》俄译本中文化空缺现象的补偿策略). Пекинский университет иностранных языков. (北京外国语大学), 2015. (на кит.яз.)

10. Лу Сюй. *Исследование о переводе элементов китайской медицины в романе «Сон в красном тереме» с китайского языка на русский*. (鲁旭. 红楼梦俄译本中医元素俄译研究). Уханьский университет (武汉大学), 2020. (на кит.яз.)

References

1. Menshikov L.N. The novel "A Dream of Red Mansions" — the pinnacle of Chinese classical literature. *Cao Xueqin. A Dream of Red Mansions*. М., 1997. pp. 5–20. (In Russ.)
2. Ermolovich D.I. Our translation, fly ahead! In the lacuna stop. *Mosty*. 2009. No. 1 (21). pp. 48–67. (In Russ.)
3. Sorokin Yu.A. Lacunae: another angle of consideration. *Lacunae in language and speech: Collection of scientific papers*. Blagoveshchensk, 2003. pp. 3–11. (In Russ.)
4. Barkhudarov L.S. *Language and translation. Questions of general and particular theory of translation*. М.: International Relations, 1975. (In Russ.)
5. Abdurazakova Sh.R. Interlanguage lacunae and ways of their translation. *Philology and linguistics in modern society: materials of the International Scientific conference* М.: Vash

- poligraficheskij partner, 2012. pp. 97–99.
(In Russ.)
6. Volkova Yu.S. Features of the translation of the names of objects and phenomena of traditional life in Cao Xueqin's novel "A Dream of Red Mansions". *Vestnik Nauki i Tvorchestva*. 2016. №. 10 (10). pp. 52–57
(In Russ.)
7. Cao Xueqin. *A Dream of Red Mansions*: in 3 vol. translated from Chinese by. V. A. Panasyuk. M.: Nauchno-izdatel'skij centr, 1995. Vol. 1–3. (In Russ.)
8. Xueqin Cao, E Gao. *A Dream of Red Mansions*. Beijing: Ed. Folk Literature, 2005. (In Chin.)
9. Xiaofeng Zhang. *Compensatory tactics of cultural gaps in the Russian translation of the novel "A Dream of Red Mansions"*. Beijing Foreign Studies University, 2015. (In Chin.)
10. Xu Lu. *Research on the translation of elements of Chinese medicine in the novel "A Dream of Red Mansions" from Chinese into Russian*. Wuhan University, 2002. (In Chin.)

Сведения об авторе

Ван Цзялэ

Магистрант

Институт русского языка Сианьского университета иностранных языков

710128, пров. Шэньси, г. Сиань, р. Чанань,

ул. Вэньюаньнаньлу, 6

Китай

18591054969@163.com

Научный руководитель

Дубкова Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук, профессор
Институт русского языка Сианьского университета иностранных языков

Information about the author

Wang Jiale

Master's student

Institute of Russian Language of Xi'an International Studies University

710128, Shaanxi, Xi'an, Chang'an District,

Wenyuannanlu Street, 6

China

18591054969@163.com

Scientific adviser

Dubkova Olga Vladimirovna

PhD, professor

Institute of Russian Language of Xi'an International Studies University

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

Morphological Features of Borrowed Parts of Speech in the Scientific Discourse of British and American English

Морфологические особенности арабизмов (на примерах существительных, прилагательных, глаголов) в научном дискурсе британского и американского вариантов английского языка

Адзиева Эльвира Серажединовна

*Российская Академия Естествознания,
Москва, Россия*

elfee777@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5511-158X>

Elvira S. Adzieva

*Russian Academy of Natural Science,
Moscow, Russia*

elfee777@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5511-158X>

УДК 81 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-15-22](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-15-22)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс заимствования терминологических единиц из арабского языка в английский, будучи очень сложным процессом, оказывает существенное влияние на формирование всех уровней языковой системы британского и американского вариантов английского языка. Связь между грамматической системой английского языка и заимствованными научными языковыми единицами — взаимообусловленная. С одной стороны, арабизмы подвергаются в английском языке всем традиционным способам ассимиляции, с другой стороны, грамматическая система английского языка также подвергается воздействию процесса заимствования. Словообразовательная активность арабоязычных заимствований и их

ABSTRACT

The article discusses the process of borrowing terminological units from Arabic into English, being a very complex process that has a significant impact on the formation of all levels of the language system of British and American English. The connection between the grammatical system of the English language and borrowed scientific language units is interdependent. On the one hand, Arabisms are subject to all traditional methods of assimilation in English, on the other hand, the grammatical system of the English language is also subject to the process of borrowing. The word-formation activity of Arabic borrowings and their word-formation potential depend, firstly, on the part-of-speech affiliation of Arabisms: the most active are nouns, the least active are numerals,

словообразовательный потенциал зависят, во-первых, от частеречной принадлежности арабизмов: наиболее активными являются существительные, наименее активные — это числительные, наречия. И, во-вторых, от степени актуальности называемых предметов, объектов, явлений, понятий, которые номинируются арабизмами.

Ключевые слова: заимствования, лексические единицы, арабизмы, части речи, морфологические особенности, научный дискурс, английский язык

Для цитирования: Адзиева Э.С. Морфологические особенности заимствованных частей речи в научном дискурсе британского и американского вариантов английского языка. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С.15–22 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-15-22>

Арабизмы, проникая в английский научный дискурс (зачастую вместе с заимствованным предметом, объектом, явлением, понятием), подвергаются определенным изменениям, в т.ч. и на морфологическом уровне. Так, среди изменений морфологического характера, прежде всего, следует выделить изменения в окончаниях, в отдельных суффиксах, а также изменения в грамматическом роде. В частности, арабоязычные окончания и суффиксы, как правило, заменяются английскими: الخوارزمي al-khwārizmī — *algorithm* «алгоритм» (брит. и амер.); العصارا al-‘asāra — *alizarin* «ализарин» (брит. и амер.); مطرح matrah — *mattress* «матрац» (брит. и амер.); قالب qālib —

adverbs. And, secondly, on the degree of relevance of the named objects, objects, phenomena, concepts that are nominated by Arabisms.

Keywords: borrowings, lexical units, Arabisms, parts of speech, morphological features, scientific discourse, English

For citation: Adzieva E.S. Morphological features of borrowed parts of speech in the scientific discourse of British and American English. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P.15-22 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-15-22>

caliber «калибр» (брит. и амер.), *calibre* (брит.); قطن qutn — *cotton* «хлопок» (брит. и амер.). При этом очень часто изменяется род заимствованных имен существительных: قهوة qahwa (ж.р.) — *coffee* «кофе» (с.р.) (брит. и амер.); سفر safar (м.р.) — *safari* «сафари» (с.р.) (брит. и амер.). Иногда в английском языке (его британском и американском вариантах) подвергается изменению и первоначальные значения языковых единиц. В качестве примера можно привести арабское слово قند qand + قندي qandī «засахаренные», которое в английском языке стало обозначать *candy* «конфеты» (амер.). Однако не все заимствования подвержены «переоформлению»; очень часто арабоязычная лексика проникает

в английский язык в своем исконном выражении виде, например: الإكسير *al-iksīr* — *elixir* «эликсир»; عرق *erq* — *erg* «песчаный пустынный пейзаж» и т.д.

В целом морфологическая система английского (как, собственно, и любого другого) языка менее всего подвержена влиянию прочих языковых систем. Рассредоточение арабизмов в соответствии с частями речи является не равнозначным. Общее число имен существительных превосходит число других частей речи: так, более 70% всех лексических заимствований — это имена существительные (Узденова, 2008). В отличие от имен существительных процесс заимствования имен прилагательных и глаголов обусловлен более сложной спецификой; он (процесс) включает в себя два этапа:

- 1) заимствование дополняется словообразованием;
- 2) арабоязычные основы дополняются суффиксами английского языка.

Лексические единицы, которые принадлежат остальным частям речи, практически не заимствуются британским и американским вариантами английского языка. Преобладание заимствованных имен существительных определяется целым рядом факторов: во-первых, арабизмы входят в английский язык с целью обозначения новых явлений, предметов, объектов; во-вторых, образование новых имен существительных британского и американского вариантов английского языка от недавно заимствованных из арабского языка существительных также увеличивает число элементов

в данной части речи. Базовые грамматические категории обнаруживаются на самых ранних этапах заимствования лексических единиц, без учета их орфографических форм. При этом грамматическая информация арабизмов, как правило, предполагает наличие рода, числа и падежа; заимствования определяются при помощи средств синтаксиса в контекстах или за счет флексий, поэтому непременным условием практически для всех арабизмов является интеграция в английские грамматические категории языка. Однако следует учитывать, что в английском языке род не является грамматической категорией, т.е. в английских предложениях отсутствуют какие-либо грамматические сочетания между языковыми единицами и их трансформациями, соотносимые с категорией рода, соответственно, род в английском языке — это, прежде всего, лексическая категория.

Значительная часть арабизмов оканчивается на согласную и в связи с этим в британском и американском вариантах английского языка условно переходят в разряд слов среднего рода البرقوق *al-barqūq* — *apricot* «абрикос» (брит. и амер.); سفير *sifr* — *cipher* «шифр» (брит. и амер.). Хотя ассимиляцию арабоязычных заимствований нечасто сопровождают изменения в обозначении гендера, небольшие видоизменения могут встречаться в мужском и женском роде. Определенное воздействие на морфологическую адаптацию арабизмов в английском языке может оказывать категория пола у эквивалентной языковой единицы, принадлежащей принимающему языку: شاش *shāsh* (м.р.) — *belt* (с.р.) = *sash* «пояс, лента из тонкой ткани» (с.р.). Наличие грамматической

регулировки отмечается и в отношении заимствованных имен существительных женского рода: الكيمياء al-kīmīā' — *chemistry* «химия, алхимия» (брит. и амер.).

Большое количество лексических единиц заимствуется в английский язык в единственном числе, при этом используется флексия числа языка-получателя: شراب sharāb — *syrup* «сироп» (брит. и амер.); حر tarh | طرحة tarha — *tare* «тара» (брит. — *tare weight*) и др. Существуют арабизмы в единственном числе в английском языке, хотя в арабском языке они употребляются во множественном числе. Арабоязычные существительные, как правило, переходят в британский и американский варианты английского языка во множественном числе в том случае, если эти единицы употребляются только во множественной форме на арабском языке: الفصفاة al-fisfisa — *alfalfa* «люцерна» (брит. и амер.). Ряд заимствований относится к так называемым соединенным или парным: تمر هندي tamr hindī — *tamarind* «тамаринд» и др. Таким образом, морфологическая адаптация арабизмов реализуется в рамках таких категорий языка, как пол, число и падеж, по аналогии с англоязычными лексическими единицами. При этом морфологическая адаптация может обуславливаться частичным характером (либо совсем не пройти), то, следовательно, указанные языковые категории будут передаваться за счет разных синтаксических средств в контексте окружающей лексики.

Отдельную группу заимствованных единиц составляют арабизмы, лексические элементы которых не склоняются в английском

языке: الطوبة al-tūba | ат-туба — *adobe* «необожженный кирпич». Данное явление, на наш взгляд, обуславливается, прежде всего, экстралингвистическими факторами. Например, это позволяет говорящему (пишущему текст) сделать особый акцент на иностранном происхождении той или иной лексической единицы. Кроме того, нередки случаи, когда отдельные единицы с точки зрения грамматики не меняются в английском языке, даже в том случае, если они могли бы склоняться, не обладая никакими «неправильными» чертами в их морфологосинтаксических структурах. Возможно, данная особенность объясняется влиянием опорных слов, при этом ассимиляция арабизмов в английском языке и его вариантах осуществляется в т.ч. и за счет трансформации окончаний: الجبر al-jabr — *algebra* «алгебра» (брит. и амер.); الخوارزمي al-khwārizmī — *algorithm* «алгоритм» (брит. — *mathematics, computing*; амер. — *mathematics*) и др.

Для целого ряда арабских заимствований в английском языке свойственно изменение родовой принадлежности. Например, в арабоязычной единице صناعة دار dār sinā'a основа завершается гласным в именительном падеже (ед.ч.), поэтому причисление этой единицы к женскому роду является формальным признаком, однако в английском языке данная единица приобретает статус имени существительного среднего рода: arsenal «арсенал» (брит. и амер.). Объясняется это, скорее всего, тем, что в английском языке эта гласная (в роли флексии) является мало продуктивной. В качестве формального признака, обеспечивающего переход арабского заимствования из

категории женского рода в категорию среднего рода в современном английском языке, выделяется нулевое окончание, характерное в принципе для лексики британского и американского вариантов английского языка.

Примеры одновременного использования как женского, так и мужского рода арабских единиц в исследуемом материале не установлены, однако это не означает, что такого рода примеров на практике не встречается. Исследование арабизмов показало, что в современном английском языке имеются достаточно значимые родовые отличия. В частности, одной из продуктивных категорий рода арабизмов является категория среднего рода — более 61% от общего числа всех рассмотренных языковых единиц. Единицы мужского рода составили около 24%, женского рода — 15%. Соответственно, малопродуктивными категориями лексических единиц (существительных) английского языка являются категории мужского и женского рода.

Кроме того, следует отметить, что морфологическая адаптация арабоязычных единиц может осуществляться в рамках соответствия окончаний (суффиксов, последних букв основания) заимствованного арабизма с окончаниями существительных английского языка. В частности, возможны различные так называемые трансформированные суффиксальные заимствования, возникающие в процессе ассимиляции за счет английских словообразовательных средств: الخرشوف *al-kharshuf* | الخرشوف *аль-харшуф* — *artichoke* «*артишок*» (брит. и амер.); البادنجان *al-bādinjān* — *brinjal* «*баклажан*» (Indian Eng-

lish or South African English for *aubergine*) и т.д. Заимствованные единицы, которые перешли из арабского языка и которые оканчиваются на твердый согласный, соотносятся с существительными среднего рода в английском языке:

تمر هندي *tamr hindī* — *tamarind* «*тамаринд*» и др. Еще одну группу заимствованных лексических единиц составляют арабизмы, которые оканчиваются на *-e*: زرافة *zarāfa* — *giraffe* «*жирафа*» (брит. — plural *giraffes* or *giraffe*); غزال *ghazāl* — *gazelle* «*газель*» (брит. и амер.). Как правило, подобные единицы оформляются по типу женского рода, очень часто относятся к разряду конкретных существительных (в т.ч. обозначающих предметы, объекты, явления окружающего мира).

Что касается имен прилагательных, то необходимо отметить, что их заимствование является весьма редким явлением: зачастую в рамках научного дискурса образуются имена прилагательные из уже ранее заимствованных имен существительных. Приблизительно 12% имен прилагательных современного научного языка — это лексика, возникшая в процессе прямого заимствования в английский язык (Волкова 2011, 109). Арабские корни имен прилагательных без грамматической адаптации, как правило, употребляются в качестве имен существительных в британском и американском вариантах английского языка, при этом существует целая группа прилагательных, которые являются несклоняемыми: قرمزي *qirmizī* — *crimson* «*малиновый*» (брит. и амер.). Встречаются заимствованные единицы, включающие в себя различные латинские элементы, соответствующие значения которых возникли

в арабском языке: صفر *sifr* — *zero* «ноль» (брит. — plural *zeros*; амер. — plural *zeros* or *zeroes*). Огромное количество атрибутивных соединений, формирующихся в соответствии с формулой: «сущ. + сущ.», может использоваться и в английском научном дискурсе. Например, интеграция лексической единицы *خَرْوَب* *khargūb* — *carob* (брит. и амер.), облегчается тем, что она может быть заменена атрибутивным комплексом: «рождское дерево». Как правило, подобное явление наблюдается в случае заимствований, обозначающих отсутствующие явления, предметы, объекты в принимающем языке.

Глаголы, как и прилагательные, заимствуются также весьма редко; исключение составляют лексические единицы, которые используются для выражения определенной экспрессивности (хотя научному дискурсу экспрессивность не свойственна). Нередко глаголы образуются в рамках научного дискурса из заимствованных имен существительных и имен прилагательных, при этом довольно сложно определить: где заимствованные глаголы, а где образованные глаголы из заимствованных имен существительных или имен прилагательных. Часто ввиду того, что нет соответствующих имен существительных в британском и американском вариантах английского языка, то возможность появления глаголов практически исключена, поскольку целый ряд английских суффиксов не может играть роль словообразовательных элементов; суффиксы выступают в качестве определенных инструментов для морфологического регулирования (Мирсаминова 2017, 187). Без данных суффиксов, глаголы арабского происхождения не спо-

собны интегрироваться в английскую систему спряжения, при этом некоторые виды англоязычных глагольных суффиксов могут добавляться к арабским корням: *مَسَّ* *mass* — *masser* «*массажировать*» и др.

Соответственно, в процессе морфологической адаптации арабских заимствованных единиц в английском научном дискурсе особую роль играет выбор лексико-грамматического класса. Рассматривая такие языки, как английский и арабских, обладающие отдельными сходствами/различиями грамматических структур, следует отметить, что на уровне морфологической адаптации арабизмов практически никаких трудностей не возникает: арабоязычные имена существительные становятся англоязычными именами существительными и т.д. В отношении же таких грамматических категорий, как определенность, посессивность и т.д., то соответствие между языковыми системами ни так близко, в связи с этим требуется образование новых форм вместо арабоязычных. Отдельно следует отметить, что при заимствовании лексических единиц из арабского языка в британский и американский варианты английского языка встречаются случаи ошибочной интерпретации, которые являются результатом определенных условий, к примеру, в арабском языке лексическая единица имеет множественное число, в английском — единственное, и, наоборот. Следовательно, в процессе заимствования единиц большое значение имеет именно соотношение показателя числа для использования в арабоязычных заимствованиях. Заметим, данное явление обуславливается тем, что к арабскому окончанию могут

присоединяться английские суффиксированные ар-тики, в результате чего образуются составные окончания.

К прилагательным и глаголам также могут присоединяться английские суффиксы, однако не так свободно. В данном случае арабское влияние раскрывается через процесс перенесения нулевых показателей (процесс отбрасывания окончаний), притом, что данная тенденция со временем только усиливается, поскольку в английском языке в отдельных аспектах также существуют нулевые показатели. Заимствованные глагольные формы целиком копируют английскую систему спряжения, практически ничего не переняв из арабского языка. Данное явление характеризует целый ряд языков и нуждается в отдельном, более детальном исследовании. Имена существительные и имена прилагательные обусловлены такими позициями, в рамках которых словоизменение не обязательно, тогда как для глаголов такой возможности нет (Плунгян 2003, 18). Это справедливо, но нужно помнить о том, что функциональные возможности глагольных окончаний в определенной степени отличаются от функциональных возможностей окончаний у имен существительных и имен прилагательных. Время служит категорией, обязательной для любого предложения (это касается и английского, и арабского языков), тогда как категория множественности таковой не является; глаголы не имеют таких форм с окончаниями, которые передавали бы такие же общие значения, как, к примеру, единственное число имен существительных (так, имя существительное в единственном числе необходимо от-

нести не только к отдельным представителям соответствующего вида, но и к виду в целом).

Вывод

Рассмотрев проблему морфологической адаптации арабских заимствованных единиц, следует отметить, что в процессе заимствования, когда воспроизводится форма арабизма в рамках английского научного дискурса, говорящий (пишущий текст) зачастую в ходе адаптации идет дальше простых подстановок букв и морфем английского языка на место арабских. На наш взгляд, заимствование арабских лексических единиц — это в определенном смысле процесс скрещивания, который выявляется при помощи переосмысления фонетической, графической и семантической форм арабизма (при этом лексика может перемещаться из арабского языка в английский как целиком, так и с отдельными морфологическими изменениями, либо вовсе без них).

Список литературы

1. Волкова Т.И. Заимствование как результат и проявление взаимодействия культур. *Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология*. 2011. № 1(25). С. 108-111.
2. Мирсаминова Г.М. Арабские заимствования в современном английском языке. *Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова*. 2017. № 2 (51). С. 184-189.
3. Плунгян В.А. *Общая морфология: введение в проблематику*. М.: Едиториал УРСС, 2003.

4. Узденова Л.А. *Заемствования из арабского в английском, русском и карачаевском языках* https://pgu.ru/upload/iblock/05c/uch_2010_vi_00036.pdf (дата обращения: 18.03.2022).

References

1. Volkova T.I. Borrowing as a result and manifestation of the interaction of cultures Gumanitarnyj vektor. Serija: Pedagogika, psihologija. 2011. No. 1(25). pp. 108-111. (in Russ.)
2. Mirsaminova G.M. Arabic borrowings in modern English. *Uchenye zapiski Hudzhand-skogo gosudarstvennogo universiteta im. akad. B. Gafurova*. 2017. No. 2 (51). pp. 184-189. (in Russ.)
3. Plungyan V.A. *General morphology: an introduction to the problematics*. M.: Editorial URSS, 2003. (in Russ.)
4. Uzdenova L.A. *Borrowings from Arabic in English, Russian and Karachay* https://pgu.ru/upload/iblock/05c/uch_2010_vi_00036.pdf (accessed: 18.03.2022) (In Russ.).

Сведения об авторах

Адзиева Эльвира Серажединовна,
Кандидат филологических наук, доцент,
профессор (должность),
Российская Академия Естествознания
Россия, 107078, г. Москва, ул. Садовая-
Спасская, д. 21/1
Elfee777@mail.ru

Information about the authors

Elvira S. Adzиеva

Candidate of Philology, Professor
Russian Academy of Natural Sciences, Russia,
107078, Moscow, st. Sadovaya-Spasskaya,
21/1
Elfee777@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

**Study of the degree of "subordination" and "independence"
of the illustrations of the "Unofficial History of Confucians": cross-cultural
context (on the example of the Russian translation of D.N. Voskresensky)**

**Исследование степени «подчиненности» и «независимости»
иллюстраций «Неофициальной истории конфуцианцев»:
кросс-культурный контекст (на примере русского перевода
Д.Н. Воскресенского)**

**跨文化语境中《儒林外史》插图的“从属性”与“独立性”研究
——以华克生俄译本为例**

Фан Сюйлун

*Школа иностранных языков Юго-восточного
университета, Нанкин, КНР*

Misha_fang@163.com

Fang Xulong

*School of Foreign Languages, Southeast University,
Nanjing, China*

Misha_fang@163.com

方序龙

东南大学外国语学院, 南京, 中国

Misha_fang@163.com

УДК 94; 821 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-23-35](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-23-35)

АННОТАЦИЯ

В последние годы в России получил широкое распространение китайский сатирический роман «Неофициальная история конфуцианцев», общепризнанной русскими исследователями версией которого является полный перевод 55 глав, переведенных и изданных Китаеведом Д.Н. Воскресенским (кит. имя Хуа Кэшэн) в 1959 году. Книга сопровождается

ABSTRACT

In recent years, the Chinese satirical novel "The Unofficial History of Confucians" has become widespread in Russia, the version of which is generally recognized by Russian researchers as a complete translation of 55 chapters, translated and published by Sinologist D.N. Voskresensky (Chinese name Hua Kesheng) in 1959. The book is accompanied by eight narrative illustrations by the

восемью сюжетными иллюстрациями китайского художника Чэн Шифа, которые переключаются с текстом и способствуют пониманию текстовой информации, при этом сами иллюстрации также являются непосредственной формой передачи информации и играют самостоятельное повествование. В данной статье анализ иллюстрационного сопровождения перевода показывает характеристики «соподчинения» и «независимости» иллюстраций, помогает интуитивно понять соотношение «картинка-текст» и интерпретировать «Неофициальную историю конфуцианцев» с точки зрения иконографии. Художественный текст, распространенный на более широкий спектр областей искусства, демонстрирует художественную ценность романа с межкультурной точки зрения.

Ключевые слова: русское китаеведение, кросскультурная перспектива, русский перевод «Неофициальной истории конфуцианцев», иллюстрированное повествование, международное распространение

Для цитирования: Фан Сюйлун. Исследование степени «подчиненности» и «независимости» иллюстраций «Неофициальной истории конфуцианцев»: кросс-культурный контекст (на примере русского перевода Д.Н. Воскресенского). *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 23-35 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-23-35>

Chinese artist Cheng Shifa, which echo the text and contribute to the understanding of textual information, while the illustrations themselves are also a direct form of information transfer and play an independent narrative. In this article, the analysis of the illustrative accompaniment of the translation shows the characteristics of "subordination" and "independence" of illustrations, helps to intuitively understand the "picture-text" relationship and interpret the "Unofficial History of Confucians" from the point of view of iconography. The literary text, extended to a wider range of art fields, demonstrates the artistic value of the novel from a cross-cultural perspective.

Keywords: Russian Sinology, cross-cultural perspective, Russian translation of The Unofficial History of the Confucians, illustrated narrative, international distribution

For citation: Fang Xulong. Study of the degree of "subordination" and "independence" of the illustrations of the "Unofficial History of Confucians": cross-cultural context (on the example of the Russian translation of D.N. Voskresensky). *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 23-35 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-23-35>

摘要: 近年来, 中国古代长篇讽刺小说《儒林外史》在俄罗斯广为流传, 俄罗斯人普遍认可的版本是1959年由汉学家华克生翻译出版的五十五回全译本。书中附有中国画家程十发所绘的八幅情节插图, 这些插图与文本交相呼应, 辅助文本信息理解, 同时插图本身也是传递信息的直接形式, 在文章起着独立的叙事功能。由此进一步

从图像学视角分析该译本的插图叙事, 展示插图的“从属性”和“独立性”特征, 可以更加直观地了解“图-文”关联作用, 将《儒林外史》从文学文本延展至更广泛的艺术领域, 在跨文化视野下展现该小说的艺术价值。

关键词: 俄罗斯汉学; 跨文化视野; 《儒林外史》俄译本; 插图叙事; 国际传播

引言

文学作品的国际传播是塑造国家形象、促进文明互通的重要途径。从文化传播的角度来看, 随着中俄关系的发展, 中国文学在俄罗斯的影响力越来越大。俄罗斯汉学家阿列克谢耶夫 (Алексеев В.М.)、楚紫气 (Щуцкий Ю.К.)、华克生 (Воскресенский Д. Н.) 等人在传播中国文学和中华优秀传统文化上做出了重大贡献。近年来, 中国古典讽刺文学典范《儒林外史》在俄罗斯广泛传播, 该小说的文本翻译历程和传播情况是目前学术界研究的一大热点。李汉秋在《儒林外史研究资料集成》一书中, 对《儒林外史》外文译本进行汇总, 介绍了作品的俄文翻译版本, 并在“《儒林外史》外文论著提要”一节按照时间顺序对有关俄罗斯学者评价和研究《儒林外史》进行了梳理 (李汉秋, 2017, 437页); 阎国栋在研究苏联及当代俄罗斯汉学繁荣进程时, 对明清长篇小说的俄译情况进行汇总, 其中就提到了汉学家华克生于1959年出版的《儒林外史》俄文译本, 记录于《俄罗斯汉学三百年》一书中 (阎国栋, 2007, 148页)。此外, 学者们对《儒林外史》中文版插图进行过各类分析, 而对俄译本插图的关注度不高。高玉海以《儒林外史》在内的明清六大古典小说为中心, 梳理了这些小说俄译本的插图情况, 并对其插图叙事规律进行了一定

的分析, 不过就其中单个作品插图的具体阐释较少 (高玉海, 2019, 117页)。而对于俄罗斯读者而言, 他们在遇到阅读障碍时会借助插图理解文本内容。而图像又是“表情达意、传播信息的媒介, 也是叙事的工具或手段” (龙迪勇, 2008, 29页)。因此, 小说插图在跨文化交流中起着至关重要的作用, 它是帮助读者建立理解文本思想与感悟中华文化的桥梁。本文将从图像学视角入手, 以俄罗斯汉学家华克生翻译的《儒林外史》五十五回俄文全译本为蓝本, 对当中的插图情况进行梳理和分析, 以期读者能够感知该部作品除文学本身之外的插图艺术魅力。

一、《儒林外史》俄译本插图概况

“《儒林外史》是中国明清小说里程碑式的作品, 也是中国古代长篇讽刺小说的巅峰之作。” (吴琼, 2022, 60页) 据不完全统计, 现今国内出版发行的《儒林外史》有近百个版本, 其中带有插图的有岳麓书社的《儒林外史 (绣像珍藏本)》, 凤凰出版社的《儒林外史 (插图本)》等。国外也出版了英、法、德、俄、越、日等版本 (李汉秋, 2017, 434-440页), 其中英译本、俄译本等多个版本的图书中均带有相关的插图。在俄罗斯, 伊万诺夫 (Иванов А.А.) 1929年翻译了《儒林外史》前八回, 华克生则于1959

年完成了对该部作品的全译。此外，华克生、费德林（Фёдоренко Н.Т.）、费什曼（Фишман О.Л.）等汉学家还就吴敬梓讽刺小说的写作风格、十八世纪中国小说的启蒙主义色彩、中国古代科举考试制度等方面，对《儒林外史》和中华文化进行深度分析与探讨。

就外文译本的插图而言，比较著名的是由中国画家程十发绘制的版本。程十发绘制插图历时三年，准备了一百多幅初稿，最终定稿二十幅。插图“采用传统的单线白描勾勒和古代木版画绣像形式”（高玉海，2019，117页），生动形象。画家在绘画时请教了多位作家，同时考证相关历史资料，对小说人物的性格特征有了充分的了解（程十发，1959，13页）。该系列插图首次出现在杨宪益、戴乃迭共同翻译的《儒林外史》英文版中，该版本1957年由北京外文出版社出版。1959年，莫斯科国家文学艺术出版社出版了由汉学家华克生翻译、历史学家塔斯金（Таскин В.С.）校对的《儒林外史》俄译本。该版本亦采用了程十发所绘制的八幅插图，其中的七幅与上述英文版里的一致。

二、《儒林外史》俄译本中插图对文本的从属辅助

小说插图的基本功能是辅助文字，以画面的形式呈现故事情节及相关的人物形象。分析插图需要借助图像志的相关理论。著名图像理论家、艺术史家潘诺夫斯基系统地提出了图像志的三个阶段。第一阶段为“前图像志分析”，指在不考虑外界因素的情况下用视觉观察某事物；第二阶段为“图像志分析”，在这一阶段，观者能够分辨该图像是某具体的人或事物；第三部分“图像学分析”指的是观者结合图像时间、地点、背景等多方因素，对该图像的意义进行解读（潘诺夫斯基，1987）。读者在阅读《儒林外史》俄译本时会关注到书内的插图，从感官上受到刺激，对插图内

容有初步印象，这是“前图像志分析”阶段。接着，读者可以结合小说文本，在图文对照之后整体把握图像的内涵，并借此加深对文本的理解，这一阶段属于“图像志分析”和“图像学分析”。从图到文，再从文到图，这就是《儒林外史》俄译本插图与文本之间的“互文性”。

张玉勤在评价文学插图时指出，“（文学插图）以图绘的形式描画和展现文学作品的主要内容，是文学作品的形象化、感性化、直观化”（张玉勤，2010，72页）。由此可见，插图依托于文本存在，是文本的具体表现，具有从属性的特征，其色彩、布局有助于读者进入接受语境，激发阅读兴趣。在《儒林外史》俄译本中，插图的从属性体现在其内容与情节的关联度上。

（一）插图内容的呈现

《西游记》《红楼梦》《水浒传》等中国著名古代小说均有俄译本，这些小说的插图以人物绣像画为主。相比之下，《儒林外史》俄译本所采用的八幅插图均是“全图”，即情节插图。论者认为，《儒林外史》刻画的是古代文人的众生相，将不同的碎片化故事情节串联在一起。因此，情节的可读性对于这部作品来说格外重要。俄译本选取的“全图”能帮助俄罗斯读者减少阅读障碍，更好地融入故事情节。相比之下，《西游记》等作品中有始终固定的主角和形象鲜明的配角，采用人物绣像画有助于进一步刻画这些人物形象。

《儒林外史》俄译本的插图经过排版，均以单独一页的形式呈现，其中的四幅插图所处位置正是描述图片内容的文本回目之下，其余四幅被插放在图片对应文本的相关回目之前或之后。为呈现插图位置，论者结合高玉海总结的插图内容（高玉海，2019，117页），将插图和内容与之相匹配的中文本回目进行对应，列表如下：

插图所在 俄译 本回目	插图内容 对应俄文 本回目	插图内容 对应中文 本回目	俄译本 插图内容	插图内容 对应中文本回目 标题
第二回	第二回	第二回	周进纳监 进场	王孝廉村学识同 科 周蒙师暮年登上 第
第五回	第五回	第五回	严监生疾 终正寝	王秀才议立偏房 严监生疾终正寝
第十二回	第十二回	第十二回	侠客虚设 人头会	名士大宴莺脰腹 溯 侠客虚设人头会
第十九回	第十九回	第十九回	匡超人幸 得良朋	匡超人幸得良朋 潘自业横遭祸事
第二十七回	第二十六回	第二十六回	沈大脚媒婆说亲	向观察升官哭友 鲍廷玺丧父娶妻
第三十九回	第四十回	第四十回	萧云仙为 父送终	萧云仙广武山赏 雪 沈琼枝利涉桥卖 文
第四十二回	第四十七回	第四十七回	成老爹以 茶代饭	虞秀才重修元武 阁 方盐商大闹节孝 祠
第五十四回	第五十五回	第五十五回	王太棋胜 马国手	添四客述往思来 弹一曲高山流水

Таб. 1. Сравнение расположения иллюстраций и содержания глав в китайской и русской версиях «Неофициальной истории конфуцианцев»

Tabl.1. Comparison of the position of the illustrations and the content of the chapters in the Chinese and Russian versions of "Unofficial history of Confucians"

表1 《儒林外史》中俄版本插图位置及回目内容对照

从表中可以看出，俄译本的八幅插图平均分配在全篇五十五回目中。这些插图对应的具体回目标题已在表中有所体现，但标题仅概括了该回目的大致内容，未必与插图呈现的内容相符。在这里要特别指出，与其他版本不同的是，《儒林外史》俄文版的插图并未附带中文或俄文说明，仅以图片形式插在文本中，因此读者需要借助回目标题或情节文本，推敲图片含义。此外，俄译本在翻译时大都采取意译法，以便迎合俄罗斯读者的阅读习惯，帮助其更好地理解文本内容。例如俄译本第十九回选用的插图描述的是“匡超人幸得良朋”，该回目对应的俄文标题直译为“匡超人幸运地结识好友，做了不义之事的潘自业陷入困境”（Воскресенский, 1959, 628页），正好包含了这一故事情节，并且相当于对这幅插图的内容作出解释。可以说，这幅插图与对应回目标题描述的是完全一致的。再如俄译本第二十七回插图是有关“沈大脚媒婆说亲”的故事，对应的中俄译本情节均位于第二十六回文本中，俄译本的回目标题翻译以中文标题为基础，直译为“向观察在晋升后为其朋友哀悼，鲍廷玺在埋葬父亲后娶妻。”（Воскресенский, 1959, 629页）很显然，这一回目的标题和相关插图并无关联，读者需要细读文本才可找到相关情节。

综上所述，插图对“图-文”关联提出了很高的要求，需要读者结合文本获取更多信息，从而才能更好地理解图片的内涵。

（二）图文间的关联

我们在分析小说插图时，通常会将其和文本联系起来，借助文本信息进一步了解插图内容，这一过程也就是前文提到的“图像学分析”。对于人物关系庞杂、情节体量大的《儒林外史》来说更应如此。俄译本的八幅插图人物大都是小说的主要角色，包括周进、严监生、匡超人等。仅从某一插图来看，读者很难分辨出图片所指的是哪个

角色，也难以体现讽刺艺术效果。

Рис. 1. Иллюстрация «Сань Цзяньшэн умер от болезни» в гл. 5 русского перевода «Неофициальной истории конфуцианцев»

Fig. 1. The illustration "San Jiansheng dies of illness" in Ch. 5 Russian translation of the "Unofficial History of the Confucians".

绘画1.《儒林外史》俄译本第五回 “严监生疾终正寝”插图

例如《儒林外史》俄译本第五回（对应中文标题为“王秀才议立偏房 严监生疾终正寝”）的插图，一人躺在床上，四人围在床前，外围还有一人手举油灯、一人抱着孩子。图片暗示这一故事发生在房内，大概率是家中某位成员病重且处于弥留之际。图上众人衣冠整齐，有几人是书生模样，桌上摆有茶具。结合整部小说的主题，大致

可以推测这一家庭亦是科举制度影响下的典型，并且财力尚可。图片右侧有一细节：躺在床上的人伸出了两根手指。这一特写会让读者产生好奇：为什么恰好举起的是两根手指，这两根手指指向的是哪里，举起手指的人究竟是谁。总之，读者能从这幅插图中获取的信息有限，并不知道图中的具体人物，更是难以直接联想到“严监生疾终正寝”这一情节。就此而言，插图对文本的要求体现地尤为明显，读者只得根据上下文印证猜想，获取更多信息。

《儒林外史》俄译本第五回文本提到，“这段时间，严监生的病情越来越严重，以至于三天无法说一句话。一天晚上，一群人聚集在他的房间里”（Воскресенский, 1959, 86页）。中华书局本的第五回也对这一情景有所提及，“自此，严监生的病，一日重似一日，再不回头。……晚间挤了一屋的人，桌上点着一盏灯。”（吴敬梓, 2019, 38页）也就是说，插图所画的是严家众人，他们正看着临终之际的严监生。该部分讲的是严监生伸着两根指头不肯断气，引起众人不解。赵氏发现了其中的缘由，“你是为那灯盏里点的是两茎灯草，不放心，恐废了油。我如今挑掉一茎就是了。”（吴敬梓, 2019, 39页）随即，严监生才安心离去。赵氏的话作为关键文本信息，一方面为读者解谜，对床上的人举起两根手指的细节作出解释；另一方面深化读者对严家的印象，凸显严监生的吝啬与可怜。

相比之下，岳麓书社版《儒林外史（绣像珍藏本）》里选用的版画插图是带有文字说明的。同样是刻画严监生临终情节的插图，这一版本没有将所有的人物均呈现在画面上。这一点和俄译本选用的插图有很大的区别。该插图的标题为“严监生临终伸指”，想要突出的是严监生临终前希望家人帮他熄灭灯草的吝啬爱财形象。不过，如果单纯观察这一插图，读者可能会对故事情节产生

误解，认为发生这一事情时屋内只有三人，并且难以确定严监生指向灯草的实际意图和赵氏哭泣的缘由。经过“图像学分析”这一初步过程后，读者需要阅读文本内容，进一步了解图片内容，这样才能对先前产生的“误解”进行勘误。

Рис. 2. Иллюстрация «Янь Цзяньшэн протягивает руку на смертном одре» в гл. 5 русского перевода «Неофициальной истории конфуцианцев»

Fig. 2. The illustration "Yan Jiansheng stretches his hand on his deathbed" in ch. 5 Russian translation of "Unofficial History of Confucians"

绘画 2.《儒林外史（绣像珍藏本）》第五回插图“严监生临终伸指”

由此可见，不论是《儒林外史》的俄译本还是中文本，它们当中的插图都不能展现全部文本信息。尤其是俄译本面向的群体是俄罗斯人，大部分俄罗斯读者没有中华文化的相关知识背景。当他们看到上述插图时，很难联想到这是“两茎灯草”的故事，光看图片更是难以在脑海里构建具体叙事逻辑。这一点就充分体现了插图之于文本的从属性。

实际上，插图与文本之间始终存在探究与解谜的过程。读者在不了解文本信息的前提下观察插图，会根据自己对图片的理解获取有关信息。

可是，图片叙述的内容毕竟是有限的，读者会产生疑问，甚至无法串联故事情节。更何况，俄译本是从中文翻译而来的，在此过程中必然存在“文化亏损”现象，译语与源语未必等值（吴琼，2022，61页）。这时，参考小说文本也未必能准确解读插图里的讽刺意味；反而观之，如果单纯观察插图、没有小说文本为依托，那么读者就必不可能准确解读图片的内涵。由此，插图并不能和小说文本在叙事层面画上绝对的等号，它的表现力需要借助文本支撑，具有“从属性”的特点。另一方面，这种“从属性”也是相对的，它并没有制约插图自身的优势，换句话说，插图也具有相对“独立性”的特点，能够在一定程度上发挥独立叙事的作用。

三、《儒林外史》俄译本插图的独立叙事

插图与文本相互交融，同时插图自身也具有“说话”的能力，能够表现出一定的主旨。王朝闻指出明清小说插图的“相对独立性”（王朝闻，1983，137-141页）。张玉勤在评价插图时表示，“插图是画家依据文学文本的一种艺术创作，因而是一种独立艺术形式”（张玉勤，2010，77页）。插图并非一味从属于文字，它亦单独存在于文本中。不过，这里的“独立”并非字面意义，而是指插图在某种程度上不受文本限制，能够表达主题。

（一）插图位置的独立性

文学插图是文本直观化、形象化的体现。德国哲学家海德格尔表示，“在进行认识的时候，眼睛有着某种优先性。”（海德格尔，1999，171页）大部分读者在阅读一本书之前，首先会翻阅书中的插图，希望从中获取有效信息。

《儒林外史》俄译本的八幅插图没有完全匹

配上下文。这里的“匹配”特指图片所处具体位置与上下文的衔接度。论者结合表1，对插图所在位置和页码进行了统计，详情见表2。统计发现，八幅插图虽然都在相应回目中，但未必置于描绘该图内容的文本前后。表格“图文衔接度”一栏，插图所在位置与上下文描述完全一致以“1”表示，有所偏差（指插图所在位置略早或略晚于相关描述的文本）以“0.5”表示，完全不符（指插图所在位置与上下文不一致）以“0”表示。

俄译本插图内容描述	俄译本插图所在页码	俄译本插图内容对应俄译本页码	图文衔接度
周进纳监进场	第48-49页之间	第47页	1
严监生疾终正寝	第80-81页之间	第86页	.5
侠客虚设人头会	第160-161页之	第164页	.5
匡超人幸得良朋	第240-241页之	第234页	.5
沈大脚媒婆说亲	第320-321页之	第314页	0
萧云仙为父送终	第448-449页之	第456页	0
成老爹以茶代饭	第480-481页之	第534页	0
王太棋胜马国手	第608-609页之	第616页	0

Таб. 2. Соответствующие номера страниц и степень связности рисунков и текстов в русском переводе «Неофициальной истории конфуцианцев»

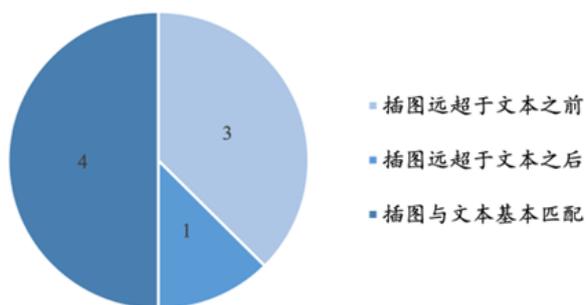
Tabl. 2. Corresponding page numbers and the degree of coherence of figures and texts in the Russian translation of the "Unofficial History of Confucians"

表2 《儒林外史》俄译本图文对应页码及衔接度

1 吴琼，徐睿：《〈儒林外史〉俄译本的文化层级与翻译立场研究》，载《外语学刊》，2022年第2期，页码。

论者根据表2统计的插图匹配页码和实际所在回目，对《儒林外史》俄译本的图文衔接度进行了进一步的统计，形成下图。

《儒林外史》俄译本图文衔接度统计

由图表可知，八幅插图中，仅有四幅插图所处位置和上下文内容基本匹配，其余四幅插图与当前回目内容完全不匹配，其中三幅远超文本之前，一幅远超文本之后。可以说，《儒林外史》俄译本的插图并不完全依附于文本而存在，具有相对独立性。

(二) 插图的信息传递

上文提到的插图位置与文本不完全一致现象，在一定程度上削弱了插图叙事在插图中的作用。但插图本身也发挥了自身优势，具有通俗性、可视性的特点，在情节叙事中辅助文本强化了细节性描写，增强批评功能。

《儒林外史》俄译本里选取的八幅插图都是小说的精彩情节，虽然不能一次性将文本信息展示出来，但能给读者以直观感受，在细节上传递文本的讽刺意味。关于前文提到的“严监生疾终正寝”插图，读者在不阅读文本的情况下并不知道这一场景描绘的主人公是谁，但是却对画面右侧举起的两根手指记忆犹新。这一核心要素正是这幅插图的焦点，凸显严监生的吝啬。带着这样的第一印象去读文本，结合上下文语境，读者就会了解到严监生生病却不舍得花银子买人参，严家上

下都在为金钱打算盘……这样一来，严监生的人物形象就在插图的作用下变得更加丰满。

同样地，其他七幅插图也传递着很多细节信息。例如第十二回里的“侠客虚设人头会”插图，描绘的是屋内两人因窗外忽然有人闯入并受到惊吓。结合小说文本可知，这是该回合最后的内容，张铁臂夜闯两位娄公子书房。这张插图包含众多信息量。按照从上往下的顺序来看，图片上方是双脚从窗外踏入的张铁臂，他的手上拿着圆形的包裹，里面究竟是何物让读者浮想联翩。图片中间是倾倒的花瓶和摆放在一旁的笔架，说明这一故事发生在书房，张铁臂的闯入让花瓶差点掉落在地，极具动态感和画面感。右侧是脸上露出惊讶神情的两位娄公子，一位用手半遮住面部，欲询问另一人究竟发生何事；另一位一手扶着椅子，一手握住笔，显然还没从刚才的讨论中缓过神来。图片下方是散落的书本，和中间倾倒的花瓶构成整体。经过前图像志的分析过程，除了三个人物的身份未知，其他信息均可以在插图中获得。接着，通过阅读文本、查阅信息，即图像志和图像学分析，读者能对先前观察插图时所获得的信息进行补充，了解到故事发生在书房，人物是娄家两公子和张铁臂。紧接着，第十三回“只有六七斤一个猪头在里面”（吴敬梓，2019，88页），与先前张铁臂深夜到访时所描述的大相径庭。文本解释了革囊里装的东西，进一步对插图作出补充。这样的反转刻画了张铁臂看似“行侠仗义”，实则是江湖骗子的形象。在《儒林外史》俄文版中也有相关描写：“兄弟们（此处指两位娄公子）互相使眼色，商量好不走漏风声”（Воскресенский，1959，167页）。这一描写深化了娄氏公子仗义疏财、喜好做名的特征，同时也对其为人处事进行转折——二人在经历这次“人头会”后休问世情。

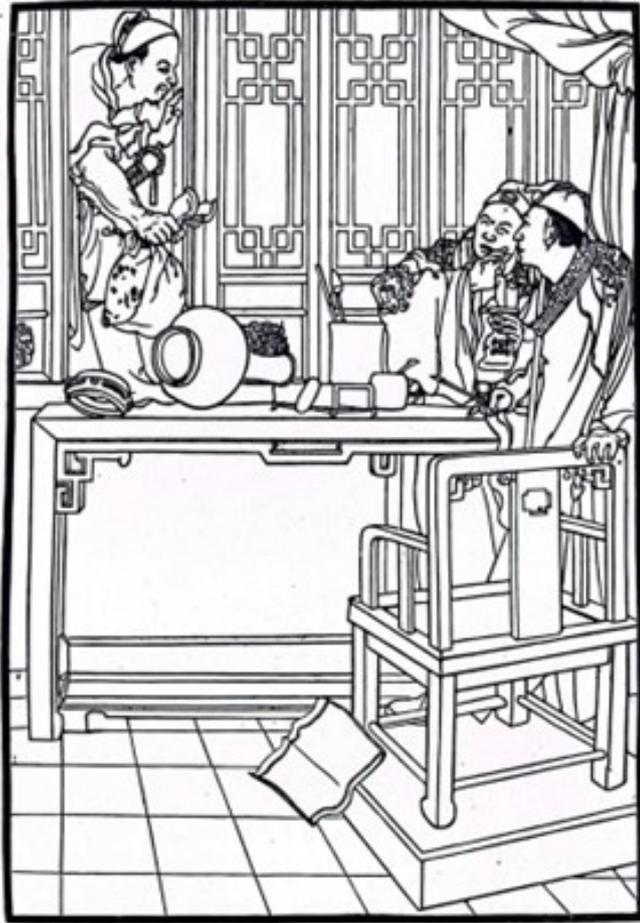

Рис. 3. Иллюстрация «Собрание фальшивой головы Ся Кэ» в гл. 12 русского перевода «Неофициальной истории конфуцианцев»

Fig. 3. The illustration "Meeting of Xia Ke's Fake Head" in Ch. 12 Russian translations of "The Unofficial History of the Confucians"

绘画 3. 《儒林外史》俄译本第十二回“侠客虚设人头会”插图

插图在情节开展和人物形象刻画上起着至关重要的作用。《儒林外史》俄译本插图尽管或多或少和文本位置有所偏差，但从另一方面来说，它突破了空间界限，能帮助俄罗斯读者在阅读文本的过程中加深对上下文的理解。不过，这种“独立”并不意味着插图和文本分道扬镳。受到图片自身的限制，插图叙事的表现也是有限的。我们在前文分析插图叙事时，始终没有将插图和文本相割离，总是将它们二者放在一起进行分析。插图源自文本，最终归于文本，以实现“图-文”交融。

四、小结

诸多学者在进行图像学研究时关注“图-文”关联，插图的直观性帮助读者更好地理解文本大意，文本又对图片释放的信息作出解释和补充，使读者加深对图片的细节理解，“图”生于“文”，又回归于“文”。在这样一种相互交替之下，小说插图和文本的有机关联不仅诠释了图片内容和关键性情节，还提高了小说整体的观赏性和阅读的愉悦感，充分激发了读者的审美感受和艺术追求。

除了《儒林外史》和前文提到的四大名著，《诗经》《聊斋志异》《骆驼祥子》等不同时期、不同类型的中国作品均有外文译本，并且深受广大外国读者的喜爱。由于文化差异，读者在阅读这些小说文本、接受信息的过程中会受到一定的阻碍和限制，难以完全对等地接收信息。在这种情况下，插图的叙事功能得以彰显。外文译本中，或多或少都存在人物插图或情节插图，一些图片是直接选自中文版本，由中国画家所绘，还有一些是外国出版社请本国画家所绘。国内外出版社在敲定最终插图时，必然会考虑它能传达怎样的信息，以便这些图片能与小说文本一同服务于叙事，让读者更易接受。在此过程中，选图原则、绘图内容、插图风格都会因文化差异而有所区别。在分析插图叙事时，我们未必一定局限于分析中国画家所绘的插图版本，还可以拓宽研究范围，对不同国家所绘的同一部中国文学作品插图进行比较，感受其中的文化差异，以便在跨文化交流中掌握文化主动权，讲好中国故事。一旦小说的传播效果达到预期，那么书内的“文学插图”就可以转换成“插图文学”，借助图像自身所具备的直观、感性力量，帮助外国读者理解小说的思想内涵、在插图的影响下再度感知中国文学的独特魅力，促进中华文化的国际传播。

Список источников

1. Ли Ханьцю (李汉秋), *Интеграция исследовательских работ по «Неофициальной истории конфуцианцев»* (儒林外史研究资料集成). Шанхай: Шанхайское издательство классических книг, 2017 (на кит.яз.)
2. Янь Годун (阎国栋). *Триста лет российского китаеведения* (俄罗斯汉学三百年). Пекин: Academy Press, 2007 (на кит.яз.)
3. Гао Юйхай, Ло Цзюн (高玉海、罗隍). Иллюстрированное повествование о древнекитайских романах с точки зрения кросс-контекста (на примере русских переводов шести классических романов династий Мин и Цин) (跨语境视野下的中国古代小说插图叙事——以明清六大古典小说俄译本为中心). *Исследования романов династий Мин и Цин*. (明清小说研究), №3, 2019. С. 113-124 (на кит.яз.)
4. Лин Диюн (龙迪勇). Повествование изображения и текстовое повествование — Изображение и текст в живописи историй (图像叙事与文字叙事——故事画中的图像与文本). *Общественные науки Цзянси* (江西社会科学). № 3, 2008. С. 28-43 (на кит.яз.)
5. У Цюн, Сюй Жуй (吴琼、徐睿). Исследование культурологического уровня и переводческой точки зрения русского перевода «Неофициальной истории конфуцианцев» (《儒林外史》俄译本的文化层级与翻译立场研究). *Иностранное языкознание* (外语学刊). № 2, 2022. С. 60-66 (на кит.яз.)
6. Чэн Шифа (程十发). Мой некоторый опыт создания комиксов и иллюстраций (我创作连环画和插图的一些体会). *Искусство* (美术). № 8, 1959. С. 13-14 (на кит.яз.)
7. Панофский Э. (潘诺夫斯基). *Значение в визуальных искусствах*. Пер. Фу Чжицяна (视觉艺术的含义. 傅志强译). Ляонин: Издательство «Жэньминь мэй-шу», 1987 (на кит.яз.)
8. Чжан Юйцинь (张玉勤). Об интертекстуальном феномене «языкового изображения» в иллюстрациях к романам Мин и Цин (论明清小说插图中的“语——图”互文现象). *Исследование романов династий Мин и Цин* (明清小说研究). № 1, 2010. С. 70-86 (на кит.яз.)
9. У Цзинцзы, пер. с китайского Воскресенского Д. Н. *Неофициальная история конфуцианцев*. М.: Гослитиздат, 1959.
10. У Цзинцзы (吴敬梓). *Неофициальная история конфуцианцев*(儒林外史). Пекин: книжная компания Чжунхуа, 2019 (на кит.яз.)
11. Ван Чаовэнь (王朝闻). *Адаптируйте и властвуйте: об оценке искусства* (适应与征服: 论文艺欣赏). Цзянси: Народное издательство Цзянси, 1983. С. 137-141 (на кит.яз.)
12. Хайдеггер М. (海德格尔). *На пути к языку*. пер. Сунь Чжоусин (在通向语言的途中). Пекин: Commercial Press, 1999. (на кит.яз.)

References

1. Li Hanqiu. *Integration of Research Papers on "Unofficial History of Confucians*. Shanghai: Shanghai Classical Books Publishing House. 2017. (in Chin.)
2. Yan Guodong. *Three hundred years of Russian Sinology*. Beijing: Academy Press, 2007 (in Chin.)
3. Gao Yuhai, Luo Jiong. An Illustrated Narrative of Ancient Chinese Novels from a Cross-Context Perspective (on the Example of Russian Translations of Six Classic Novels of the Ming and Qing Dynasties). *Studies in the novels of the Ming and Qing dynasties*. No. 3, 2019. pp. 113-124 (in Chin.)
4. Lin Diyun. Image Narrative and Text Narrative - Image and Text in Story Painting. *Jiangxi Social Sciences*. No. 3, 2008. pp. 28-43 (in Chin.)
5. Wu Qiong, Xu Rui. Study of the culturological level and the translation point of view of the Russian translation of the "Unofficial History of Confucians". *Foreign Linguistics*. No. 2, 2022, pp. 60-66 (in Chin.)
6. Cheng Shifa. My experience in creating comics and illustrations. *Art*. No. 8, 1959. pp. 13-14 (in Chin.)
7. Panofsky E. *Meaning in the visual arts*. Transl. by Fu Zhiqiang. Liaoning: Renmin Meishu Publishing House, 1987 (in Chin.)
8. Zhang Yuqin. On the Intertextual Phenomenon of "Language Image" in the Illustrations for the Ming and Qing Novels. *A study of the novels of the Ming and Qing dynasties*. No. 1, 2010. pp. 70-86 (in Chin.)
9. Wu Jingzi, trans. from Chinese by Voskresensky D.N. *Unofficial history of Confucians*. Moscow: Goslitizdat, 1959. (in Russ.)
10. Wu Jingzi. *Unofficial history of the Confucians*. Beijing: Zhonghua Book Company, 2019 (in Chin.)
11. Wang Chaowen. *Adapt and Conquer: On the Appreciation of Art*. Jiangxi: Jiangxi People's Publishing House. 1983. pp. 137-141 (in Chin.)
12. Heidegger M. *On the way to language*. Transl. by Sun Zhousin. Beijing: Commercial Press, 1999. (in Chin.)

Информация об авторе

Фан Сюйлун,

бакалавр

Школа иностранных языков Юго-

восточного университета

кампус Цзюлунху, Юго-Восточный уни-

верситет, улица Юго-Восточного универ-

ситета № 2, район Цзяннин, город

Нанкин, провинция Цзянсу, Китай

Misha_fang@163.com

Information about the author

Fang Xulong,

Bachelor

School of Foreign Languages of Southeastern
University

Jiulonghu Campus, Southeastern University,
No. 2 Southeastern University Street,
Jiangning District, Nanjing City, Jiangsu Prov-
ince, China

Misha_fang@163.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

Protection and Inheritance of Hainan Hui Folk Literature from the Perspective of Intangible Cultural Heritage

Изыскание ценности и защита хуэйского фольклора на Хайнана с точки зрения нематериального культурного наследия

非物质文化遗产视域下海南回族民间文学的价值挖掘与保护传承

Лю Янмэнцзай¹, Люй Хуэй¹

*¹Хайнаньский университет, Хайкоу,
провинция Хайнань, Китай*

Автор, ответственный за переписку:

Люй Хуэй 89lvhui@126.com

Liu Yangmengzi¹, Lyu Hui¹

¹Hainan University, Haikou, Hainan, China

Corresponding author: Lyu Hui 89lvhui@126.com

刘杨孟仔¹, 吕卉¹

¹海南大学, 海南海口, 中国

通讯作者: 吕卉 89lvhui@126.com

УДК 94; 821.581; 39 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-36-45](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-36-45)

АННОТАЦИЯ

Литература хайнаньских хуэй — важная часть этнической литературы Китая, которая развивалась под влиянием как мусульманской, так и китайской конфуцианской культур и излучает уникальный блеск в китайской национальной литературе. Защита и сохранение народной литературы является важным вопросом в защите нематериального культурного наследия. Процесс защиты и сохранения нематериального культурного наследия народной литературы хайнань-хуэй все еще имеет

ABSTRACT

The literature of the Hui people in Hainan is an important part of China's ethnic literature, which has developed under the influence of both Muslim and Chinese Confucian cultures and exudes a unique luster in Chinese national literature. The process of protecting and preserving the intangible cultural heritage of Hainan Hui folk literature still has shortcomings: the number of Hainan Hui folklore items selected for inscription on the Representative List of Intangible Cultural Heritage is small. There is also no holistic perspective

недостатки: количество предметов фольклора хайнаньских хуэй, отобранных для включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия, невелико. Также отсутствует целостная перспектива сохранения фольклора, защиты для наследников фольклора и наследуемых предметов. В исследовании представлены предложения по усилению конструирования социальной идентичности и развитию каналов онлайн-СМИ, направленных на улучшение процесса сохранения нематериального культурного наследия хайнаньских хуэй.

Ключевые слова: Хайнань, народность Хуэй, фольклор, нематериальное культурное наследие, культурная самобытность

Для цитирования: Лю Янмэнцзай, Люй Хуэй. Изыскание ценности и защита хуэйского фольклора на Хайнане с точки зрения нематериального культурного наследия. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 35-45 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-36-45>

摘 要

海南回族文学是我国族别文学中的重要组成部分，在穆斯林与汉儒双重文化影响下发展至今的海南回族文学在中华民族文学中散发着独特光彩。民间文学的保护与传承是非物质文化遗产保护中的重要议题，海南回族民间文学类非物质文化遗产的保护与传承仍存在不足：被选入非遗代表名录的海南回族民间文学

of the preservation of folklore, protection for the heirs of folklore and inherited items. The study presents proposals for strengthening the construction of social identity and developing online media channels aimed at improving the process of preserving the intangible cultural heritage of the Hainan Hui.

Keywords: Hainan, Hui ethnic group, folklore, intangible cultural heritage, cultural identity

For citation: Liu Yangmengzi, Lyu Hui. Protection and Inheritance of Hainan Hui Folk Literature from the Perspective of Intangible Cultural Heritage. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 35-45 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-36-45>

项目数量少、缺乏整体性保护视角、民间文学传承人的保护及传承主体缺位。建议加强社会认同感建构，开拓网络媒体传播渠道。

关键词: 海南，回族，民间文学，非物质文化遗产，文化认同

回族固有的伊斯兰教信仰、高温湿润的热带海洋性季风气候与得天独厚的海岛景观共同孕育了海南回族独特灿烂的民族文学，海南回族民族文学是海南回族人民在漫长的历史发展进程中总结社会实践经验，发扬集体智慧的结晶，是百花齐放的中华民族文学中不可分割的重要组成部分。以歌谣、谚语为代表的海南回族人民世代相传的民间口头文学不仅是民族文学的重要组成部分，更是海南回族人民的非物质文化遗产，是社会生产与生活中一面生动的镜子，在促进群体文化身份建构、深化身份认同的同时推动了民族文化性格和精神的塑造。

非物质文化遗产被划分为“认知遗产”(heritage in perception)与“本质遗产”(heritage in essence)两类，前者指在当代遗产标准框架中被各种权威知识认定的遗产，如“世界遗产”和“国家级非物质文化遗产”等；后者即指自身具有内在历史和艺术价值的文化财产(燕海鸣 2011)。并未被列入各级非遗官方名录的海南回族民间文学显然分属于本质遗产，相较认知遗产，本质遗产由于没有获得足够的官方认可度与社会关注度，常在实际的非物质文化遗产保护工作中处于生存劣势。

近年来，海南省民间文学的保护与传承取得了一定成果，但社会城镇化步伐的加快使得以传统社会经济文化环境为土壤根基的民间文化步入生存困境，对海南回族民间文学进行价值挖掘、探讨其保护与传承路径尤为必要。

海南回族民间文学：诞生与特征

海南回族民间文学的诞生背景

回族是海南省的主要少数民族之一，海南回族最早为西亚阿拉伯帝国(大食)的穆斯林，移居占婆国后又于十二至十三世纪移居海南岛，并在形成发展的过程中融入了移居海南地区的大陆回族。除回族外，海南岛上还生活着黎、苗两个

主要少数民族，他们不仅一齐为海南岛的开发与建设贡献出了自己的力量，也在日常生活和劳作中共同创造了灿烂的海南少数民族文学。但海南回族文学的总体数量较少，这是由于海南回族笃信伊斯兰教，需要早晚进行念经、礼拜等宗教活动，其日常群众性娱乐活动也不如黎、苗两族频繁。

海南回族文学的发展轨迹与海南少数民族文学一脉相承，均以1949年为限，可以划分为两个阶段：“新中国成立之前与新中国成立之后”(邢斌 2003, 57)。新中国建立之前，主要以传说、歌谣等民间口头文学为主；新中国成立后，在党和国家“双百”方针的促进下，海南回族也逐渐涌现了一批作家书面文学。

海南回族民间文学的特征

新中国成立前的海南回族文学通常是由集体创作的民间口头文学作品，段宝林对民间文学的定义为“民间文学主要是劳动人民的口头集体创作或是以劳动人民为主体的人民群众的口头集体创作”(段宝林 2006, 4)。那么，我们认为海南回族民间文学主要是海南地区回族劳动人民的口头集体创作或是以海南回族劳动人民为主体的人民群众的口头集体创作，是反映海南回族人民物质生活与精神生活的民间文学。

海南回族民间口头文学以歌谣、谚语、传说及民间故事为主。在数量上，歌谣占比最大，谚语居其后，传说及民间故事次之。这些文学作品大多以宗教、爱情和道德为主题，反映了海南回族人民的宗教信仰、文化风俗与生活劳动，展示了其民族文学的灿烂独特。

在富有幻想色彩和现实性的民间故事中，不少优秀作品集中地展示了回族人民的社会期待和道德观念，反映了他们的宗教信仰、处世态度。脍炙人口的《白马的故事》、《贪心的哥哥》等故事鲜明生动地展示了回族人民勤勤恳恳、脚踏

实地的生活态度与在面对金钱利益时守正自持的追求；在三亚回族聚居的地区同样流传着不少朗朗上口的歌谣，它们也是海南回族民间文学的重要组成部分。这些民歌内容丰富，主题多样，包括生活歌、爱情歌、儿歌、婚姻歌等，生动地展示了同胞们的劳动生活、爱情婚姻、民俗风情，以及南国风光。总体而言，海南回族歌谣以爱情婚姻题材居多，这类作品直抒胸臆，明快流畅，以自然纯朴的语言描述回族小儿女们的相识、相知、相恋、相思与相别，如《留花在枝把哥等》、《送哥下船》等；谚语也是海南回族民间文学不可或缺的重要部分。这些谚语简练通俗，富有哲理，以生活哲学和宗教习俗为主要题材，用通俗易懂的语言阐述深刻的道理，是同胞们生活和生产经验的结晶及对宗教理念的提取与总结，如“久闻烂鱼不知臭”。此外，这些谚语中也不乏对海南回族人民极富伊斯兰教特色的婚嫁传统、丧葬习俗及饮食禁忌的刻画，如“嫁不忌同姓，唯忌不同族。”、“人死快葬，入土为安。”及“不吃死物不吃血，一世无灾也无病。”等。

海南回族民间文学在整体上表现出宗教性、地域性及现实性这三个特征。

海南回族民间文学的宗教性

伊斯兰信仰是回族区别于其他民族的身份标识与文化特质。“回族文化的核心是伊斯兰文化，这是学术界的共识。假如某一地区回族的伊斯兰文化特征不明显，那么其民族特色势必也要大打折扣，这是毫无疑问的”（王献军 2007, 246）。海南回族民间文学的宗教性特征也与海南同胞对伊斯兰教的高度虔诚有着紧密联系。海南回族身处中国最南端，主要聚居于三亚凤凰镇（原为羊栏地区）回辉、回新两村，共计八千余人，虽然人数上具有限制，却仍旧执着寻求与海内外回族穆斯林的联系，顽强地保持着自己的伊斯兰文化。他们建有六所富丽堂皇的清真寺，严格遵守伊斯

兰教的规定和禁忌，并且风雨无阻进行“朝功”和礼拜，三亚回族更延续伊斯兰教传统，设立了独具自身特色的“三亚回民Q会”。正因海南回族虔诚的宗教信仰与宗教活动实践，海南回族民间文学作品中皆广泛分布有具有浓郁伊斯兰色彩的词汇、语言、情节及人物形象。

词汇上，“天经”、“后世”等富有伊斯兰色彩的词汇屡见不鲜，使用次数最频繁的伊斯兰教词汇为“真主”一词，如：“不怕鬼，不怕神，只向真主表忠诚。”；“不供先祖，只奉真主。勤劳为本，慈善为怀。”

语言上，海南回族历史悠久，其先祖主要为来自越南占城地区信仰伊斯兰教的穆斯林，三亚回族更是在长期的生活劳作中形成并发展了具有丰富文化价值的非物质文化遗产——“回辉语”。语言是一个民族文化和历史的写照，是一个民族民间文学的载体，回辉语也展现了三亚回族独特的文化传统和生活方式，其中“富含了大量的阿拉伯与波斯语词汇和具有鲜明的中国伊斯兰文化色彩的汉语词汇”（刘菊英 1992, 35）如，在海南回族儿歌《拍手歌》与宽慰出嫁新娘的婚姻歌谣《安慰歌》中，便不乏这样的段落：“你拍一，我拍一，首先保守伊玛尼”；“以后斗格是你伴侣，念了尼卡哈便甜蜜蜜”，其中的“伊玛尼”为伊斯兰教义中“信仰”的称谓，不同于汉语中一般意义上的信仰，“伊玛尼”在回辉语中特指信仰“真主”，包括信仰“六信”；“尼卡哈”是回族婚礼仪式中阿訇念的证婚词；“斗格”则为回辉话“新郎”的音译。前两者皆为阿拉伯语的音译，在作为伊斯兰教专用术语的同时表达了伊斯兰教的特定内涵。

情节是叙事性文学作品的主脉络，除词汇与使用语言之外，海南回族民间文学的宗教性在民间故事及叙事歌谣的情节中也有所体现。首先，部分海南回族文学作品本身来自于《古兰经》，如在《古尔邦节的由来》中，先知伊卜拉欣竟出

于对真主安拉的虔诚信仰，愿听从安拉指示杀死自己的亲子伊斯玛以示忠诚，安拉为伊卜拉辛“守信义”的举动所感，便用一头肥羊代替了伊斯玛。若不考虑该故事的宗教背景，读者则会难以理解伊卜拉欣甘愿为信仰亲手杀死亲子的举动，这种表面上不念亲情的残忍实则海南回族“不怕鬼，不怕神，只向真主表忠诚”、“真主至上”思维的写照，这在伊斯兰信仰背景下的解读是极其合理且具有说服性的。因此，伊斯兰信仰对海南回族思想观念及思维方式的影响在其民族民间文学的故事情节中也可可见一斑。

此外，在人物形象上，海南回族民间文学中的正面人物通常为伊斯兰教的虔诚教徒，他们笃信伊斯兰教义，严格遵守伊斯兰教行为准则，发挥着传授伊斯兰教义、启迪民众思想的作用。如，三亚回族传说《天方来客中》便讲述了一位心地善良、坚守五番拜功的穆斯林老人帮助女孩艾纳祈祷其棉花获得大丰收的故事。

海南回族民间文学的地域性

文学是一个民族或国家地理环境与物质基础的镜子。海南回族身处中国最南端岛屿，高温湿润的热带海洋性气候与独具魅力的海岛景观使得他们的生活生产方式区别于大部分内陆回族。如爱情歌谣：“看见哥船帆顺风，妹挑饭到海边等，看见哥船帆顺风。目送哥船捕鱼去，去也一帆回一帆”便从侧面反映了早期海南回族以捕鱼业为主的生产方式。

海南回胞在海南岛播种耕耘，出海捕鱼，创造了丰富的物质与精神文明，书写了辛勤劳作、团结奋斗、与各族人民共建繁荣海南岛的美丽画卷。他们熟谙本民族历史文化传统，对海南岛的花鸟树木如数家珍，对劳动人民的日常生活与实践有着深刻的了解和体会。在海南岛的历史发展进程中，椰树、槟榔、甜瓜等自然景物及作物皆

为其发展进步的目睹者，因而，海南回民们也经常借助这些“目睹者”倾吐情感，传递心绪，如歌谣中的“煮椰饭好，烤牛肉香，大家快来尝一尝。”、“椰树的影子虽歇凉，但仍打个清凉的伞。”等。有的更直接以植物名称命名，如生活歌谣《椰树与槟榔》，其中，槟榔更曾是海南人民赖以维生的重要经济作物，在具有药食两用功效的同时，也是海南回族婚姻文化中的重要一员，是“定婚后的重要礼物和结婚礼仪中的必备食品”（刘菊英 1994，36），因而海南回族民间文学中不乏对槟榔的描绘，有“槟榔树矮矮不过河”、“槟榔红红嘴里嚼”之语，足见海南回族人民对于槟榔的喜爱。

除此之外，海南回族民间文学中多有来源本土、讲述本地回族人物、描绘海南岛屿风情的作品，皆为其地域性的直观体现，如描述穆斯林老者帮助三亚湾女孩艾纳获得棉花丰收的《天方来客》、讲述三亚回族人“哈志·哈书章”如何成为海南回族第一位海外富商的《哈志·哈书章的故事》及赞美三亚城镇化建设取得成效的生活歌谣《红沙坐车回三亚》等，无不展示了海南回胞对海岛沃土的衷情。海南回族文学深植于海南岛的现实生活，对当地的历史文化、风俗传统、自然植被等，进行了多层次多方位的描绘与刻画，富有浓郁的海岛风情与地域性特征。

海南回族民间文学的现实性

文学身负着时代的烙印，承载着时代的内涵，以见证者与记录者的身份参与着社会历史发展进程，反映了不同历史时期的社会现实，是社会与时代发展的重要参照。民间文学诞生于劳动人民的情感抒发需求，是人作为主体对客体的认识与反映。如同白居易的文学主张：“文章合为时而著，歌诗合为事而作”，海南回族民间文学是海南回族人民对自身生产生活的主动反映，他们在创作和传诵民间故事的过程中融入基于自身体验的个人生活领悟，使作品饱含创作主体的主观感

受和审美趣味。其民间文学作品的题材有称赞当地著名的回族历史人物如《哈志·哈书章的故事》，有充满神话色彩的《白马的故事》，也有直白热情地歌颂时代进步的生活歌谣《如今时代大进步》，但在数量占据上风的还是最能反映海南回族青年爱情生活的歌谣，例如《远路行来闻花香》、《送行赠言》、《月亮出来光塔塔》等。海南回族民间文学扎根于海南回族人民的现实生活，以人民日常生活中的常见事物、人民的社会实践活动及生活经验与感受为观察对象，表达人民的愿望与渴求，是海南回族人民自身生命体验的外化。

海南回族民间文学的传承与保护现状

海南回族主要聚居于三亚市天涯区的回辉村和回新村，其余少数零散分布于儋州和万宁等地，回辉村与回新村为我国最南端的少数民族聚居地，国土面积总计1.87平方公里。截至2016年，海南省回族民族人口共计12795人，其中三亚回民人口数为9426人，占全省回族人口数的74%（海南省2016年回族民族人口 无日期）。海南回族拥有形式多样的民间文学，囊括传说、故事、歌谣及谚语等民间文学形式，不少专家、学者对海南回族民间文学进行了采录和收集。2008年，由王献军所著的《海南回族的历史和文化》完稿出版，其民间文学章节共收集整理出传说4篇，民间故事1则，包括爱情歌谣、生活歌谣、儿歌、摇篮曲及婚姻歌在内的歌谣33首，民间谚语19条，总计七千余字。

长期以来，海南省政府在非物质文化清查方面取得了显著成效，2004年，《海南省民族民间文化保护工程实施方案》在海南省文体厅与省财政厅的领导下得到制定实施，迄今为止海南省已建立了省、市、县三级非物质文化遗产名录体系。至2020年底，海南省非物质文化遗产代表性项目中，有联合国教科文组织“急需保护的非物质文化遗产名录”项目1项、国家级非物质文化遗产代表性项目32项、省级非物质文化遗产代表性项目

82项、市县级非物质文化遗产代表性项目355项、省级以上非物质文化遗产代表性传承人149人（高明新 无日期）。民间文学是非物质文化遗产中的重要类别，而海南省确定的省级非物质文化遗产代表性项目名录共82项中，民间口头文学仅有“琼侨歌谣”、“黎族民间故事”、“海螺姑娘传说”、“海南谚语（临高渔谚）”及“黎从六之歌”五项，未见海南回族民间文学。根据全国制订的申报评审暂行办法，所确立的非遗代表作需符合“具有突出的历史、文化和科学价值；具有在一定群体中世代传承的特点；在当地有较大影响，且处于濒危状态”这一标准（刘守华 2011，104）。海南回族人口数量少，民间文学创作主体不足；笃信伊斯兰教，宗教活动频繁，日常群众娱乐性活动较少，民间文学创作时间与素材不丰；分属“认知遗产”，缺乏官方保护与社会认可，因而海南回族民间文学总量不多，社会影响范围较窄，距非遗代表作的标准尚存在一定距离。

此外，民间文学由集体口头创作，传承方式为民众之间下意识或无意识的“口耳相传”，这种口头形式的讲述普遍存在于日常生活中，不受时间、活动场所与受众文化程度所拘，是依托人而存在的无形的非物质文化遗产，具有鲜明的口头性与生活性。随着经济全球化的急剧扩张，海南回族人民已抛弃传统的捕鱼为业的生产方式，自主地融入到现代化产业中，社会生产生活方式的巨大变革使得原有的单一口头传承方式不再适应新时期社会发展的需要。虽然海南回族的宗教信仰活动一定程度上有益于极富伊斯兰色彩的海南回族民间文学的传承，但由于缺乏官方干预等原因的影响，民间文学的传承在海南回族人民的生活中仍逐渐呈现出自生自灭的消极态势。

值得一提的是，三亚回族人民传统的婚礼礼俗“回族传统婚礼”于2009年6月入选第二批海南省级非物质文化遗产名录，作为民俗类非物质文化

遗产，其中蕴藏了不少海南回族民间文学事象，如歌谣《婚礼歌》、《出嫁歌》，这也可作为海南回族民间文学保护与传承的过程中可供发掘与努力的方向。

海南回族民间文学保护与传承中存在的问题

被选入非遗代表名录的海南回族民间文学项目数量少

目前，海南省省级非物质文化遗产代表性项目名录共82项，含民间文学类项目5项，其中无有海南回族民间文学。原因在于在申报民间文学类非遗项目的过程中，部分当地相关政府部门缺乏对民间文学的重视。不同于其他能够实现经济效益转化，促进引流增收的传统技艺、民俗及舞蹈等非遗项目，如“黎族传统纺染织绣技艺”，民间文学类非物质文化遗产缺乏有效的变现途径，难以创造经济价值，因此在非遗保护过程中常处于被忽视的边缘地带。此外，相较省内其他民族，海南回族人口及民间文学作品数量较少，社会影响力较低，社会话语权较小，故易遭到冷落。

缺乏整体性保护视角

在海南回族民间文学保护与传承的过程中，有关部门及专家、学者偏重于对民间故事文本的搜寻与采集，未从多元角度深入挖掘民间文学作品所蕴含的文化内涵与史料价值，对民间文学相关创作背景进行的整体性探寻不足。尽管近年来开展了不少对海南少数民族民间文学的本体研究及分析，但对海南回族民间文学的专注研究仍旧鲜见，对其民间文学内涵的探究发掘远远不足。情节是文学文本的外在表现，其下掩藏着民间文学创作主体的民族性格、民族经历及文化历史底蕴。当前我国正处于社会迅速变革的重要历史阶段，海南回族人民正身处海南自贸港的建设前沿，只有从整体性视角出发，对其民间文学进行保护传承，才能帮助这笔珍贵的非物质文化遗产

在漫长的社会历史发展进程中保持本原，完整海南少数民族文学史架构。

(三) 缺乏对民间文学传承人的保护及传承主体的缺位

“口耳相传”是民间口头文学传承的唯一途径，且目前专家学者搜集在录的有文字记载的海南回族民间文学作品数量有限，因此对民间文学传承人的发掘、认定与保护是民间文学保护与传承的前提，然而海南回族中民间文学储量丰富的故事讲述者大多年事已高，只有及时对该群体进行探访保护，才不至于使部分民间文学作品随着讲述人的逝世埋入泥土。此外，海南回族居民口头集体创作了海南回族民间文学，拥有对海南回族民间文学作品的知识产权，是海南回族民间文学创作主体与传承主体，因而他们对本民族民间文学的理解与解释更具科学性与权威性，而调查者与研究者并非当地民众，对当地民间文学的记录理解始终存在局限性。因此，培养海南回族本民族民间文学工作者或使更多海南回族居民参与到本民族民间文学调查研究的过程中有助于调动传承主体积极性，更好地还原其民间文学的真味。

海南回族民间文学的保护与传承策略

在对目前海南回族民间文学类非遗保护现状进行客观分析的基础上，笔者认为可从“社会认同感建构”、“遗产旅游”及“开拓网络媒体传播渠道”三个主要角度着手，为海南回族民间文学的保护传承提供助力。

社会认同感建构

海南回族民间文学是海南回族在漫长的历史发展进程中、在虔诚的伊斯兰信仰、高温湿热的热带海洋性气候与独具风光的海岛风情的影响下及在社会生产生活实践的过程中产生的积淀与积累，包含了海南回族对自身的文化认同与文化自

信，反映了本民族的民族经历、价值取向与审美观念，在团结民族思想、增强民族凝聚力方面发挥了重要作用。

海南地处中国最南端，西隔北部湾与越南相对，东面和南面在南海中与菲律宾、文莱、印度尼西亚和马来西亚为邻，是中国对外开放的重要窗口与西方文化思潮冲击的前沿。近代以来，随着全球化进程的迅速推进，信息流动加剧，西方学科范畴传入，现当代文学被推至文学研究的主流，民族民间文学趋于边缘化，这对海南回族民间文学的传承与保护造成了不利影响。文化的生存发展土壤随社会变革变迁不断变化，唯有因地制宜、多途径探索海南回族民间文学的保护传承、与创新，才能在全球化进程中保持对自身文化的关注与关怀、延续民间文学历史文脉。这就需要海南回族社会各方共同努力将海南回族民间文学灵活地传播、运用于活态的生产与生活中。海南回族聚居区中小学校可开展民间文学体验课程，通过教育者的耳濡目染将民间口头文学有机融入回族孩童的学习与娱乐生活中，此外，亦可于社区举办有关民间文学保护与传承的低门槛研讨会、对感兴趣的居民开展非遗传承人培训、举办民间文学文化沙龙、民间文学讲述大赛等活动，有助于提升民众对民间文学的社会认同感，为海南回族民间文学的保护传承提供现实途径。

着力开展“遗产旅游”

城市化步伐的加快改变了海南回族民间文学生存的生态环境。传统生产生活方式的变革使得一部分民间文学作品面临传承人断层、继而濒临消亡的危险，但

挑战与机遇并存，海南回族民间文学仍可从窥见其传承与发展的契机。近年来，国内外知名热带滨海旅游城市三亚紧抓国际旅游岛建设等重大机遇实现了经济的迅速飞跃发展，力争在海

南自由贸易试验区和中国特色自由贸易港建设中当好标杆。海南回族主要聚居区回辉村与回新村正位于三亚市天涯区，西至凤凰机场海虹路，交通便利，南面环海，西连天涯海角、南山寺、大小洞天等三亚知名旅游胜地，具有丰富的游客资源。因此，可在此开展以“回族传统婚礼”为主题的民俗类遗产旅游，将民间文学中的爱情歌谣、婚姻歌谣及其他民间文学品类巧妙嵌入其中，有机植入三亚旅游服务信息平台，通过全息投影技术等将海南回族民间故事传说、童谣谚语进行生动展现，打造三亚回族非遗主题旅游的特色项目。既能增进游客对三亚回族婚俗的了解，实现对民间文学的经济价值转化，同时也能反哺民间文学，提升海南回族民间文学的社会知名度。

值得注意的是，在开展“遗产旅游”的过程中，应注意遵循杨利慧提出的一个核心原则，即“民间文学的基本情节类型或文类特征应保持不变”（杨利慧 2014, 24），唯有如此，方能防止盲目商业化成为侵蚀民间文学本真的始作俑者。

开拓网络媒体传播渠道

随着科学发展与技术进步，信息全球化之势不可抵挡，各种网络传播媒介相继兴起，并成为当代社会生活中难以割舍的重要部分，网络社交平台上信息的传播速度之快与传播范围之广有目共睹。与此同时，传统纸质、广播甚至电视媒介日益式微，民间文学的保护与传承也不应局限于海南回族人民内部的口耳相传及传统传播媒介，而应与时俱进，合理利用微博、微信、抖音、快手等社交软件进行运作推广，大力加强对海南回族民间文学的网络宣传力度，使其发挥最大效用，从而实现民间文学的高效保护与传承。

Список литературы

1. Янь Хаймин. (燕海鸣) Дискурс и память в "культурном наследии". ("遗产化" 中

- 的话语和记忆). *Китайский журнал общественных наук*. 16 августа 2011. (на кит.яз.)
2. Синь Бинь. (邢斌) Анализ литературы национальных меньшинств на Хайнане. (海南少数民族文学论析) *Учёные записки Цюнчжоуского университета*. 2003; Т. (01). С. 56-65+95 (на кит.яз.)
 3. Дуань Баолин. (段宝林) *Учебник по фольклору*. (民间文学教程) Пекин: Издательство Высшее образование, 2013. (на кит.яз.)
 4. Ван Сяньцзюнь (王献军) Взаимодействие народа хуэй на Хайнане с мусульманами в стране и за рубежом. (海南回族与国内外穆斯林的交往) *Учёные записки Хайнаньского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2007; Т. 3. С. 241-246 (на кит.яз.)
 5. Лю Цзюинь. (刘菊英) Китайские хуэйские культурные особенности хайнаньского хуэйского языка. (海南回辉语的中国回族文化特色) *Учёные записки Хайнаньского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 1992; Т. 1. С. 35-42 (на кит.яз.)
 6. Лю Цзюинь. (刘菊英) Nikāh мусульманского народа хуэй на Хайнане. (海南回族穆斯林的Nikāh). *Учёные записки Хайнаньского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 1994; Т. 1. С. 33-38 (на кит.яз.)
 7. Этническое население хуэй в провинции Хайнань 2016 год. (海南省2016年回族民族人口) Облачная платформа географического мониторинга. <http://www.dsac.cn/DataProduct/Detail/30242313>. (дата обращения 2.09.2022) (на кит.яз.)
 8. Гао Минсинь (高明新) Нематериальное культурное наследство. (非物质文化遗产) Хайнаньская историческая сеть. <http://www.hnszw.org.cn/web/guazai/list.php?Class=25570&Deer=4>. (дата обращения 3.09.2022) (на кит.яз.)
 9. Лю Шоухуа (刘守华). Проект по защите нематериального культурного наследия и китайский фольклор. (非物质文化遗产保护工程与中国民间文学) *Учёные записки Хуажунского нормального университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2011; Т. 50 (05). С. 103-107 (на кит.яз.)
 10. Ян Лихуй. (杨利慧) Модель «раз, два, три» туризма наследия и сохранения нематериального культурного наследия в фольклоре — на примере Китая, Германии и США. (遗产旅游与民间文学类非物质文化遗产保护的“一二三模式”——从中德美三国的个案谈起) *Форум народной культуры*. 2014; Т. (01). С. 24-32 (на кит.яз.)

References

1. Yan Haiming. Discourse and memory in "heritagization". *China Social Science Journal*. Peking: Zhongguoshehuikexuechubanshe, August 2011. (In Chin.)
2. Xing Bin. Analysis of Minority Literature in Hainan. *Journal of Qiongzhou University*. 2003, pp. 56-65+95. (In Chin.)
3. Duan Baolin. Folk Literature Tutorial. Peking:

- Higher Education Press, 2013. (In Chin.)
4. Wang Xianjun. The Association between Hainan Hui Nationality and Moslem at Home and Abroad. *Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences)*, 2007, pp. 241-246. (In Chin.)
 5. Liu Juying. Chinese Hui cultural characteristics of Hainan Huihui language. *Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences)*, 1992, pp. 35-42. (In Chin.)
 6. Liu Juying. Nikāh of the Hui Muslims in Hainan. *Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences)*, 1994, pp. 33-38. (In Chin.)
 7. The population of Hui ethnic group in Hainan Province in 2016. *Geographical Information Monitoring Cloud Platform*. <http://www.dsac.cn/DataProduct/Detail/30242313>. (accessed 2.09.2022). (In Chin.)
 8. Gao Mingxin. Intangible Cultural Heritage. Hainan History Website. <http://www.hnszw.org.cn/web/guazai/list.php?Class=25570&Deep=4>. (accessed 3.09.2022). (In Chin.)
 9. Liu Shouhua. Intangible Cultural Heritage Protection Project and Chinese Folklore. *Journal of Huazhong Normal University (Humanities and Social Sciences)*, 2014, pp. 103-107. (In Chin.)
 10. Yang Lihui. The "One, Two, Three Model" of Heritage Tourism and Intangible Cultural Heritage Preservation of Folklore - From the Cases of China, Germany and the United States. *Folk Culture Forum*. 2014, pp. 24-32. (In Chin.)

Информация об авторах

Лю Янмэнцзай, магистр
Хайнаньский университет,
Народный проспект 58, район Мэйлань,
Хайкоу, Китай
lymz2001@126.com

Люй Хуэй, доктор, доцент,
Хайнаньский университет,
Народный проспект 58, район Мэйлань,
Хайкоу, Китай
89lvhui@126.com

Information about the authors

Liu Yangmengzi, Master
Hainan University
No. 58, Renmin Avenue, Meilan District, Haikou, China
lymz2001@126.com

Lyu Hui, PhD, A.P
Hainan University
No. 58, Renmin Avenue, Meilan District, Haikou, China
89lvhui@126.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

Japanese approach to housing rental: peculiarities of the application of terminological vocabulary

Японский подход к аренде жилья: особенности применения терминологической лексики

Магдеев Рафик Рашитович,

Йылмаз Эльвира Рафиловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Автор, ответственный за переписку:

magdeef@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>

Rafik R. Magdeev, Elvira R. Yilmaz

Kazan (Volga region) Federal University,

Kazan, Russia

magdeef@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>

УДК 811.521 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-46-54](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-46-54)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о коммуникативном пространстве в сфере аренды жилья на территории Японии. Аренда жилья является в целом достаточно сложным процессом. Япония не является исключением, так как имеются определенные особенности как в рамках этапов заключения договора аренды, так и в рамках лексической базы. В Японии в подавляющем большинстве случаев жилье снимают не у частного лица, как принято в России, а у компаний, занимающихся недвижимостью. Клиент обращается к ним в офис, озвучивает свои пожелания, в офисе подбирают подходящие клиенту варианты, далее выбираются день и время просмотра. Это только начало процедуры, так как далее клиента будут

ABSTRACT

The article deals with the issue of communicative space in the field of rental housing in Japan. Renting a home is generally a fairly complex process. Japan is no exception, as there are certain features both within the stages of concluding a lease agreement and within the lexical base. In Japan, in the vast majority of cases, housing is rented not from a private person, as is customary in Russia, but from real estate companies. The client addresses them to the office, voices his wishes, in the office they select options suitable for the client, then the day and time of viewing are selected. This is only the beginning of the procedure, as further the client will have to wait for other stages that are specific to the Japanese rental market. There is a need for an in-depth study of not only

ожидать другие этапы, характерные именно для японского рынка аренды. Возникает необходимость глубокого исследования не только словарного состава терминологической лексики, но и поэтапного рассмотрения процесса аренды. В работе применяются словообразовательный и контекстный анализ, анализ конкретных примеров словоупотребления. В статье представлены этапы процесса заключения договора аренды, даются определения основным терминам, связанным с данным процессом, и определены особенности подхода к аренде жилья в Японии. Материалы могут быть использованы при дальнейшем исследовании данной тематики.

Ключевые слова. Япония, японский язык, лексика, аренда жилья, частная собственность

Для цитирования: Магдеев Р.Р., Йылмаз Э.Р. Японский подход к аренде жилья: особенности применения терминологической лексики. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 46-54 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-46-54>

Поиск жилья является одной из первых задач, с которыми сталкиваются приезжающие иностранцы в Японию. Безусловно, некоторые учебные заведения могут предоставить общежитие, помогать с поиском жилья, но, как правило, не у всех есть такие условия, поэтому в таком случае приходится искать жильё самостоятельно. В Японии не принято, чтобы арендаторы договаривались об аренде непосредственно с владельцем жилья (Yasushi, Yoshiro,

the vocabulary of terminological vocabulary, but also a phased consideration of the rental process. The work uses word-formation and contextual analysis, analysis of specific examples of word usage. The article presents the stages of the process of concluding a lease agreement, defines the main terms associated with this process, and defines the features of the approach to housing rental in Japan. The materials can be used in further research of this topic.

Key words. Japan, Japanese language, vocabulary, housing rental, private property

For citation: Magdeev R.R., Yilmaz E.R. Japanese approach to housing rental: peculiarities of the application of terminological vocabulary. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 46-54 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-46-54>

167), поэтому поиск клиентов и оформление документов поручают агентствам недвижимости. Так как этапы процесса заключения договора аренды в Японии отличаются от России, а также учитывая особенности языка, прямо или косвенно обусловленные культурой носителей языка, возникает острая необходимость понимания и применения терминологической лексики (Комиссаров, 64).

Итак, в первую очередь мы рассмотрим терминологическую лексику, её характеристики, использование и способы перевода на примере разбора этапов заключения договора аренды жилья в Японии. В целом перевод способствует обмену информацией самого разного характера, а этот обмен является базой прогресса человечества. В нашем случае перевод терминов позволит преодолеть языковые и культурные барьеры насколько это будет возможно в рамках такого процесса, как аренда жилья в Японии (Введение..., 8).

Так в Японии своя достаточно щепетильная, последовательная система, состоящая из многих этапов, процесс заключения договора аренды в Японии состоит из следующих этапов:

1. 来客 (райкяку) — посещение клиентом отделения агентства недвижимости;
2. 物件の紹介 (буккэнносёкаи) — рекомендация (поиск) объекта недвижимости;
3. 案内 (аннаи) — осмотр объекта недвижимости;
4. 申し込み (мосикоми) — заявление (подача);
5. 診察 (синсацу) — рассмотрение заявления арендодателем (владельцем);
6. 審査結果 (синсякэка) — результат рассмотрения заявления;
7. 契約 (кэяку) — договор (заключение),
(法人契約 (ходзинкэяку) корпоративный договор или 個人契約 (кодзинкэяку) персональный договор);

8. 重要事項説明 (дзюёдзикоэцуумэи) — объяснение важных пунктов (информации);
9. 鍵渡し (кагиватаси) — передача ключей;
10. 入居 (нюкё) — заселение.

Рассмотрим каждый из представленных этапов более подробно. Так, термин 来客 (райкяку) — представляет собой посещение клиентом отделения агентства недвижимости. Обычно клиент не может договариваться непосредственно с владельцем жилья, поэтому поиск клиентов и оформление бумаг владельцы, как правило, поручают агентствам недвижимости. Такие агентства можно найти по всей стране, часто они расположены возле ж/д станций или метро. Как только клиент обращается в такое агентство, не важно это произошло лично, по почте, по телефону, либо через заявку на сайте, можно переходить на следующий этап.

物件の紹介 (буккэнносёкаи): на данном этапе клиенту при обращении в агентство будет предложено заполнить форму, в которой указывается желаемый тип жилья, количество человек, которые будут там проживать, и контактные данные. Агент ищет подходящие варианты в базе данных и, исходя из желаний клиента и предложений на рынке недвижимости, предложит различные варианты. Когда клиент определится с понравившимися вариантами, они переходят на следующий этап.

案内 (аннаи): на данном этапе клиент вместе с агентом посещают объекты, которые были выбраны на более раннем этапе. В целом данный этап ничем не отличается от аналогичной

процедуры в любой другой стране. Вместе с тем в Японии есть особенности, которые возникли в силу определенных причин. Так, например, в Канагаве после попытки изнасилования агента, у ряда японских компаний ввели правило: при осмотре объекта необходимо обязательно оставлять дверь открытой, для этого используют специальную подставку (35-летнего мужчину задержали...).

診察 (синсацу) — рассмотрение заявления арендодателем (владельцем). В большинстве случаев агент также связывается с арендодателем (владельцем) и уточняет, согласны ли они сдать квартиру человеку. Так иностранцам жилье в среднем предоставляют 70% арендодателей, это обусловлено беспокойством, что клиент не сможет говорить по-японски, финансы не стабильны (например, у вьетнамцев, которые зачастую работают нелегально), либо из беспокойства, что в квартире могут жить больше человек, чем заявлено. В больших городах, таких как Йокогама или Токио, где живёт много иностранцев, этот вопрос не настолько актуален, но многие домовладельцы предпочитают иметь дело с японцами — в частности, оттого, что опасаются сложностей коммуникации с людьми, не говорящими по-японски. К слову, знание языка значительно облегчает процесс (Yosuke, Richard, 184).

Затем при утвердительном решении, следует заключение договора. Договор бывает 2 видов: 法人契約 (ходзинкэяку) — корпоративный договор и 個人契約 (кодзинкэяку) — персональный договор.

重要事項説明 (дзюёдзикоэсэумэи) — объяснение важных пунктов договора. В Японии есть специальный брокер по недвижимости, который называется 宅地建物取引士 (такутитатэмоноторихикиси), только этот человек имеет право объяснять условия договора обеим сторонам, причем не только условия договора, но и важную информацию об объекте и местоположении объекта, как например, информация об оползнях, зонах подтапливания.

鍵渡し (кагиватаси) — передача ключей. Данный этап завершает процедуру поиска и выбора объекта недвижимости, после которого остается только заселение.

入居 (нюкё) — заселение. На данном этапе клиент самостоятельно, либо с помощью компаний, оказывающих услуги по переезду, заселяется в жилое помещение.

Также рассмотрим более подробнее терминологию, связанную с расходами при аренде недвижимости в Японии:

- 礼金 (рэикин) — это благодарственный взнос. Представляет собой единовременный невозвратный взнос, уплачиваемый клиентом арендодателю при заключении договора аренды недвижимости. В последние годы есть тенденция предлагать аренду жилья без «рейкина» (Головина, Кожурина, 26);
- 敷金 (сикикин) — депозит, залог. Данный платеж соответствует определению «обеспечительный платёж», то есть это

- денежная сумма, передаваемая в качестве задатка по договору аренды недвижимости или денежное обязательство, гарантирующие собственнику недвижимости защиту от невыполнения обязательств арендатором, включая покрытие стоимости ремонта в случае ущерба (Обеспечительный платеж);
- 仲介手数料 (тюкаитэцурё) — плата риэлтору, в качестве вознаграждения за посредничество в поиске недвижимости. Сумма платежа определяется договором, который заключается с риэлтерской компанией, в среднем составляет 0-100% от арендной платы+10% налог;
 - 住宅保険料 (дзютакухокэнрё) (Энциклопедия жилищных терминов) — страхование жилья от пожаров и т.п. Около 14000-21000 йен. Страхование жилья в основном включает в себя «страхование жилья от пожара» и «страхование от землетрясения». Кроме того, страхование арендного жилья может включать в себя «страхование домашнего имущества арендатора» и «страхование ответственности арендатора в комплексе», во многих случаях оно приобретается во время заключения договора;
 - 鍵の交換 (кагинококкан) — обмен ключей. Есть много арендодателей и управляющих компаний, которые делают новые ключи каждый раз, когда меняется арендатор, но в настоящее время нет закона, требующего от арендодателя или управляющей компании всегда обменивать
- ключи. Считается, что ключ, который вы получили первым, должен быть возвращен при выезде. Тем не менее, вполне возможно, что арендатор сделает запасной, когда будет проживать в доме. Цена данной услуги составляет 9-14000 йен в зависимости от компании;
- 保証会社料金 (хосё:гайся рэйкин) (Гарантийный взнос ...) — комиссия компании гаранта. Как правило, при заключении договора аренды арендодатель или управляющая компания обычно просят вас найти «совместного поручителя». Однако бывают случаи, когда не у кого просить поручительства или нет желания находить такого человека. В таких случаях приходится иметь дело со страховыми компаниями. Гарантийный взнос, который требуется при подписании договора аренды недвижимости — это стоимость, необходимая для присоединения к «компания-гаранту». Компания-гарант гарантирует арендатору арендную плату, и в маловероятном случае неуплаты арендной платы компания-гарант заранее выплачивает арендную плату арендодателю;
 - クリーニング費 (куринингухи) — уборка объекта недвижимости. Сдаваемую в аренду недвижимость необходимо содержать в чистоте до того, как в нее въедет следующий человек. По этой причине уборка дома необходима. Как правило, клиент получит счет от управляющей компании в течение месяца после выезда, но в зависимости от управляющей компа-

нии бывают случаи, когда вы платите при въезде, поэтому обязательно следует проверить заранее (Всегда ли вы платите...);

– エアコンクリーニング (эаконкуруинингу)

— чистка кондиционера и 消毒 (сёдоку) — дезинфекция, данные затраты тоже могут встречаться, особенно при долгосрочной аренде недвижимости;

– 24時間サポート (24 дзикансапото) — круглосуточная поддержка. В сдаваемых в аренду объектах, таких как квартиры и кондоминиумы, могут возникнуть проблемы с водопроводом, электричеством, газом, а также конфликты между жильцами. Некоторые проблемы можно устранить самостоятельно, а другие могут быть вне вашего контроля. Те, кто не хочет переживать о неприятностях, могут подписаться на круглосуточную поддержку арендной недвижимости, общая рыночная цена за это составляет от 15 000 до 20 000 иен (без учета налогов) за двухлетний контракт.

С учетом всех расходов, получается внушительная сумма, поэтому становится предельно важно быть внимательным при выборе объекта, а для этого надо владеть терминологией и знать этапы совершения сделки. Особенно зная, что в Японии, условия, как правило, устанавливает собственник квартиры и торг обычно не предусмотрен.

При заключении сделки у арендатора возникнут определенные статьи расходов, связанные с проживанием. Для понимания этих расхо-

дов, рассмотрим следующие термины:

– 家賃 (ятин) — арендная плата;

– 管理費 (канрихи) — плата управляющей компании, такие расходы предусмотрены даже в частном доме. Плата управляющей компании представляют собой расходы на содержание и управление помещениями общего пользования, такими как кондоминиумы необходимыми для комфортного проживания жильцов. Поэтому эти расходы должен нести каждый житель (Nifty Real Estate...);

– 更新料金 (косинрёкин) — продление договора, обычно стоит 50-100% от арендной платы, так как есть срок договора, обычно 2 года;

– 更新事務所手数料 (косиндзимусётэсурё) — это офисный сбор за продление, данный сбор представляет собой плату за канцелярскую работу, понесенная в связи с процедурой продления, и она не зависит от платы за продление;

– 解約料金 (кайякурёкин) — плата из-за расторжение договора. Как правило, представляет собой штрафы за досрочное аннулирование, если только это не указано в пояснении важных моментов и в договоре аренды.

Следует отметить, что в последнее время в Японии жильё можно искать через сайты различных агентств, это может значительно сэкономить времени. Как правило, на сайтах есть различные варианты поиска — по близости

к станциям общественного транспорта, по административным районам, по типам жилья и ценовым различным категориям и т.д. Через сайты можно также связаться с представителями агентств и узнать о понравившихся вам квартирах подробнее. Ниже будут представлены основные ресурсы, для поиска арендной недвижимости:

- Suumo;
- Homes;
- Chintai;
- ハウスコム (Housecom);
- アットホーム (At home, AtBB).

В целом, аренда жилья в Японии имеет отличительные особенности. По материалам данного исследования видно, что терминология, связанная с арендой недвижимости, достаточно сложна и интересна для рассмотрения и изучения именно тем, что очень тесно переплетается с культурой и реалиями Японии. Для рассмотрения терминов, представленных в работе, потребовалось не только изучение базовых аспектов, но и осмысление этапов и причин использования определенной лексики в определенных случаях. Язык – отражение культуры народа, в том числе и терминологический язык. На примере данного исследования мы видим, что состав и терминология напрямую связаны с национальной культурой и обычаями, привычным порядком, характерным именно для данной страны. На первый взгляд лексика, связанная с арендой жилья, может показаться непростой для понимания, но, как мы видим, при

более подробном рассмотрении и осмыслении понимание и применение терминологической лексики не так уж и сложно.

Список источников

1. Yasushi A., Yoshiro H. *New Frontiers in Regional Science: Asian Perspectives*. 2021
2. Комиссаров В. Н. *Современное переводоведение*. Курс лекций. М.: ЭТС. 1999.
3. *Введение в переводоведение*: уч. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004.
4. 35-летнего мужчину задержали по подозрению в нанесении телесных повреждений при просмотре квартиры <https://www.asahi.com/articles/ASP573DNFP56UDCB005.html> (Дата обращения: 04.11.2022) (на япон. яз.)
5. Yosuke H., Richard R. *Housing and Social Transition in Japan*. NY: Routledge, USA, 2007
6. Головина К.В., Кожурина Е.В. *Япония: нестандартный путеводитель*. СПб.: КАРО, 2006.
7. ГК РФ Статья 381.1. Обеспечительный платеж. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/86072fde18c3cb11bd54a4c116530062a3daeb6c/ (Дата обращения: 04.11.2022).
8. Энциклопедия жилищных терминов SUUMO объясняет значение страхования жилья. <https://suumo.jp/yougo/s/>

- juutakuhoken/ (Дата обращения: 05.11.2022) (на япон. яз.)
9. Гарантийный взнос за арендованное имущество. https://www.homes.co.jp/cont/rent/rent_00195/ (Дата обращения: 03.11.2022) (на япон. яз.)
10. Всегда ли вы платите за первоначальную уборку? Что нужно знать перед заселением (初期費用のクリーニング代は必ず支払う? 入居前に知っておきたいこと) <https://smooth.jp/articles/rent-shokihyou/cleaningfee> (Дата обращения: 03.11.2022) (на япон. яз.)
11. Редакционный отдел Nifty Real Estate (ニフティ不動産編集部). Что такое плата за общие услуги и плата за управление? Причины, отличия ценообразования (共益費・管理費って何?それぞれの違い・相場・なしの理由) <https://myhome.nifty.com/column/rent/180704258502/> (Дата обращения: 03.11.2022) (на япон. яз.)
- ASP573DNFP56UDCB005.html (Дата обращения: 04.11.2022) (in Jap.)
5. Yosuke H., Richard R. *Housing and Social Transition in Japan*. NY: Routledge, USA, 2007
6. Golovina K.V., Kozhurina E.V. *Japan: non-standard guide*. St. Petersburg: KARO, 2006. (in Russ.)
7. Civil Code of the Russian Federation Article 381.1. Security payment. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/86072fde18c3cb11bd54a4c116530062a3daeb6c/ (Дата обращения: 04.11.2022). (in Russ.)
8. SUUMO Encyclopedia of Housing Terms explains the meaning of home insurance. <https://suumo.jp/yougo/s/juutakuhoken/> (Дата обращения: 05.11.2022) (in Jap.)
9. Guarantee fee for rented property. https://www.homes.co.jp/cont/rent/rent_00195/ (Дата обращения: 03.11.2022) (in Jap.)
10. Do you always pay for initial cleaning? What you need to know before the settlement (初期費用のクリーニング代は必ず支払う? 入居前に知っておきたいこと) <https://smooth.jp/articles/rent-shokihyou/cleaningfee> (Дата обращения: 03.11.2022) (in Jap.)
11. Editorial Department of Nifty Real Estate (ニフティ不動産編集部). What is the General Service Fee and Management Fee? Reasons, Pricing Differences (共益費・管理費って何?それぞれの違い・相場・なしの理由) <https://myhome.nifty.com/column/rent/180704258502/> (Дата обращения: 03.11.2022) (in Jap.)
1. Yasushi A., Yoshiro H. *New Frontiers in Regional Science: Asian Perspectives*. 2021
2. Komissarov V.N. *Modern translation studies*. Lecture course. M.: ETS. 1999. (in Russ.)
3. *Introduction to translation studies: a textbook for students of philological and linguistic faculties of higher educational institutions*. M.: Academy, 2004. (in Russ.)
4. A 35-year-old man was detained on suspicion of inflicting bodily harm while viewing an apartment <https://www.asahi.com/articles/>

References

Информация об авторе

Магдеев Рафик Рашитович

Преподаватель

Казанский федеральный университет

420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

Россия

magdeef@mail.ru

Йылмаз Эльвира Рафиловна

Доцент, к. филол. наук

Казанский федеральный университет

420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

Россия

Information about the Author

PhD in Historical sciences

Rafik R. Magdeev

Lecturer

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

magdeef@mail.ru

Elvira R. Yilmaz

Associate Professor

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

**Export activities of the industrial enterprises under the General
Engineering Department of Perm and West Urals Councils of National
Economy in relation to the DPRK in 1959–1964**

**Экспортная деятельность промышленных предприятий Управления
общего машиностроения Пермского и Западно-Уральского
совнархозов в отношении КНДР в 1959–1964 гг.**

Хренов Валентин Валерьевич

*Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,*

Екатеринбург, Россия

val-khrenov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7632-6056>

Vlentin V. Khrenov

*Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin,*

Ekaterinburg, Russia

val-khrenov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7632-6056>

УДК 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-55-72](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-55-72)

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования является экспортная деятельность промышленных предприятий, подведомственных Управлению общего машиностроения (за исключением оборонных заводов, которым посвящена отдельная статья) Пермского и Западно-Уральского советов народного хозяйства (совнархозов), в отношении Корейской Народно-Демократической Республики в 1959–1964 гг. В связи с созданием в Советском Союзе в 1957 году совнархозов, органов территориального управления народным хозяйством, Пермская область вошла в сферу деятельности Пермского совета народного хозяйства. После укрупнения совнархозов в 1962 году был создан Совет народного хозяйства Западно-Уральского

ABSTRACT

The subject of the research is the export activities of industrial enterprises subordinated to the General Engineering Department (except defense enterprises, to which another article dedicated is) of Perm and West Urals Council of National Economy (so called Sovnarkhozes) with regard to the Democratic People's Republic of Korea in 1959–1964. After sovnarkhozes, i.e. bodies of territorial management of national economy, were established in the Soviet Union in 1957, the Perm region came into the scope of the Perm Council of National Economy. After the consolidation of sovnarkhozes in 1962, it was created the Council of National Economy of the West Urals Economic District, to which the territories of the Perm region and the Udmurtian ASSR were subordinated.

экономического района, в ведение которого вошли Пермская область и Удмуртская АССР, что обусловило территориальные рамки исследования. Выбор хронологических рамок связан с отсутствием в 1957–1958 гг. и в 1965 году каких-либо документальных сведений об экспортной деятельности машиностроительных предприятий Пермского и Западно-Уральского совнархозов в отношении КНДР. В статье проводится исследование процесса организации и осуществления поставок предприятиями общего машиностроения Пермской области (1959–1964 гг.) и Удмуртской АССР (1962–1964 гг.) в Северную Корею, анализ торговой статистики и товарной матрицы по экспорту в эту страну, а также проблем, связанных с организацией поставок. Актуальность темы обусловлена значимостью роли пермских и удмуртских машиностроительных предприятий в становлении промышленности КНДР.

Новизна исследования заключается в том, что источниковая база для данной статьи основана на материалах Государственного архива Пермского края (ГАПК), которые впервые введены в научный оборот в рамках исследуемой темы. Архивные материалы освещают деятельность отдела внешних сношений СНХ Западно-Уральского экономического района, что помогло получить сведения о количественной и качественной составляющей экспорта в Северную Корею продукции предприятий общего машиностроения Пермской области и Удмуртской АССР в рассматриваемый период.

Ключевые слова. Пермская область, Удмуртия, общее машиностроение, КНДР, Северная Корея, экспорт, промышленность

These regions determined the territorial framework of the study. The choice of chronological frames is due to the absence in 1957–1958 and in 1965 of any documentary information about the export activities of machine-building enterprises of Perm and West Urals Sovnarkhoz with regard to the DPRK. The research work examines the process of organizing and carrying out supplies by enterprises of the general engineering of the Perm region (1959–1964) and Udmurtian ASSR (1962–1964) to North Korea, analysis of trade statistics and commodity matrix on export to this country, and also the problems connected with a supply process. Relevance of the topic is due to the importance of the role of Perm and Udmurtian machine-building enterprises in the formation of industry of the DPRK.

The novelty of the research lies in the fact that the source base for this article is based on the materials of the State Archive of Perm Krai (SAPK), which are first introduced into the scientific turnover within the framework of the topic under study. The archival materials cover the activities of the Department of Foreign Relations of the Council of National Economy of West Urals Economic District. They helped us to obtain quantitative and qualitative data on exports of products of general engineering enterprises of the Perm region and Udmurtian ASSR to North Korea in the period under study.

Keywords. Perm region, Udmurtia, general engineering, DPRK, North Korea, exports, industry

Acknowledgments. This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promo-

Благодарности. Данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2019-OLU-2250001).

Для цитирования: Хренов В.В. Экспортная деятельность промышленных предприятий Управления общего машиностроения Пермского и Западно-Уральского совнархозов в отношении КНДР в 1959–1964 гг. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 55-72 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-55-72>

ВВЕДЕНИЕ

1 июля 1957 года в Советском Союзе функции по управлению промышленностью в регионах были возложены на вновь созданные органы местного самоуправления — совнархозы (СНХ) (О дальнейшем совершенствовании..., С. 343), в результате чего территория Пермской области перешла под управление Пермского совнархоза. После укрупнения совнархозов в 1962 году был создан Совет народного хозяйства Западно-Уральского экономического района (далее — Западно-Уральский совнархоз), в ведение которого вошли Пермская область и Удмуртская АССР (История. 56 лет назад...). В состав совнархоза входили несколько отраслевых управлений, среди которых было Управление общего машиностроения (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 671, Л. 130), которое просуществовало вплоть до упразднения советов народного хозяйства в 1965 году.

tion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

For citation: Khrenov V.V. Export activities of the industrial enterprises under the General Engineering Department of Perm and West Urals Councils of National Economy in relation to the DPRK in 1959–1964. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 55-72 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-55-72>

Управлению общего машиностроения подчинялось несколько десятков предприятий, из которых только семь экспортировали свою продукцию в Корею в Народную Демократическую Республику. При этом пять из них находились на территории Пермской области и два — в Удмуртской АССР, а именно:

Пермская область:

- Суксунский оптико-механический завод (пос. Суксун)
- Лысьвенский государственный турбогенераторный завод (г. Лысьва)
- Осинский литейно-механический завод (г. Оса)
- Пермский завод горно-шахтного машиностроения (завод ГШМ) (г. Пермь)
- Александровский машиностроительный завод (г. Александровск)

Удмуртская АССР:

- Ижевский механический завод (г. Ижевск)
- Государственный электрогенераторный завод Удмуртии (г. Сарапул)

Ниже рассмотрим основные показатели экспортных поставок машиностроительных предприятий Пермского и Западно-Уральского совнархозов в Северную Корею в указанный период, товарную матрицу поставляемой ими в КНДР продукции, а также другие вопросы, связанные с их деятельностью в этом направлении.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По Управлению общего машиностроения Пермского и Западно-Уральского совнархозов ситуация с поставками в Корею Народную Демократическую Республику в 1959–1964 гг. продукции заводов, находящихся на территории Пермской области и Удмуртской АССР (за исключением оборонных предприятий), складывалась следующим образом:

Суксунский оптико-механический завод (СОМЗ). Завод располагался по адресу пос. Суксун Пермской области, ул. Колхозная, 1. Завод был основан в Суксуне в 1727 году братьями Демидовыми как медеплавильный завод, на котором в дореволюционное время отливались колокола, производились самовары и был создан первый в России пароход с железным корпусом. В советские годы профиль производимой заводом продукции стал заметно отличаться. Так, в 1927 году было налажено производство медицинской аппаратуры для борьбы с инфекцией, а с 1941 года был освоен выпуск непосредственно оптико-механической продукции: защитных очков и защитных линз для

летчиков, танкистов, а впоследствии и для сталеваров, машиностроителей и др. После приватизации завод стал носить название ОАО «СОМЗ» и специализируется не только на производстве оптической продукции (защитных очков, щитков сварщика), но и также широкого спектра прочих средств индивидуальной защиты, таких как респираторы, блоки подачи воздуха, аэрозольных фильтров и т.п. (РОСОМЗ...).

В журнале регистрации экспортных заказов на 1960 год, согласно заявке от всесоюзного объединения «Союзхимэкспорт» от 16.10.1960, на IV квартал 1960 года была намечена отправка СОМЗом в Северную Корею 40 штук очков от ультрафиолетовых лучей, которая была отгружена в полном объеме, но со значительной задержкой – лишь 18.02.1961 (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 596, Л. 83).

В 1961 году Суксунский оптико-механический завод должен был осуществить экспорт в КНДР 20 шт. пылезащитных очков. Поставку планировалось осуществить в I квартале того же года, однако заводу снова не удалось выполнить его в срок: сначала отгрузку перенесли на апрель 1961 года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 606, Л. 26), а потом и вовсе на IV квартал 1961 года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 594, Л. 27). Лишь только 21 декабря 1961 года СОМЗ сумел отгрузить в Корею Народную Демократическую Республику вышеуказанную партию очков в полном объеме (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 610, Л. 71).

12 июня 1962 года по заказу всесоюзного объединения «Разноимпорт» Суксунский оптико-механический завод получил очередную

заявку на поставку в Корею в III-IV квартале того же года большой партии очков для газосварщиков в количестве 1000 шт. (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 627, Л. 72), однако в журнале регистрации заказ-нарядов по отрасли машиностроения на поставку продукции на экспорт за 1962 год отсутствует отметка об отгрузке продукции по указанной заявке, что может говорить о том, что взятые на себя обязательства СОМЗ выполнить так и не сумел либо по причине того, что завод не справился с выполнением всего объема заказа, либо это произошло по причине срыва процесса согласования с вышестоящими ведомствами грузоотправных процедур.

Справедливости ради отметим, что значительные задержки отправки продукции на экспорт в 1961–1962 гг. были проблемой многих предприятий, подведомственных Пермскому совнархозу, а не только одного Суксунского оптико-механического завода. Об этом говорится в правительственной телеграмме Высшего совета народного хозяйства РСФСР (ВСНХ) от 3 мая 1962 года, адресованной председателю Пермского совнархоза Т.К. Давиденко. В ней отмечалось, что в результате рассмотрения хода выполнения плана экспортных поставок I квартала 1961 года в ВСНХ пришли к выводу о неудовлетворительной работе Пермского СНХ в этом направлении из-за срыва экспортных поставок большого количества продукции по итогам 1961 года. В телеграмме содержалась директива ВСНХ разработать мероприятия как по обеспечению плана экспортных поставок I полугодия 1962 года, так и ликвидировать все имеющиеся недогрузки 1961 года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 617, Л. 149). Подобные проблемы, связан-

ные со своевременным выполнением экспортных поставок в КНДР, были не только у Пермского СНХ, но и у предприятий Свердловского совнархоза. Среди них был небезызвестный Уралмашзавод, которому приходилось регулярно уплачивать немаленькие штрафы и пени за срыв экспортных поставок (Хренов, 2021, С. 146).

В 1963 году СОМЗ не осуществлял каких-либо поставок в Корейскую Народно-Демократическую Республику, а в III квартале 1964 года, согласно графику изготовления и отгрузки экспортной продукции, Суксунский оптико-механический завод должен был экспортировать в Северную Корею 10 шт. респираторов ПРБ-5, которые были отгружены в эту страну в заявленном объеме 24 августа 1964 года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 659, Л. 110).

Таким образом, Суксунский оптико-механический завод осуществлял поставки своей продукции в КНДР в 1960–1962 и 1964 годы, однако соблюдение запланированных сроков поставок продукции оставляло желать лучшего. Так, например, экспортные заявки 1960 года СОМЗу удалось выполнить лишь в 1961 году, а заказы 1961 года предприятию удалось выполнить с задержкой более чем на полгода. В случае с поставкой в Корею крупной партии очков для газосварщиков в 1962 году вовсе есть сомнения в том, что заводу удалось ее поставить в КНДР, поскольку в документах не удалось найти соответствующих отметок о фактической отгрузке товара в эту страну.

Лысьвенский государственный турбогенераторный завод (ЛГТЗ). Расположен по адресу: Пермская обл., г. Лысьва, ул. Металлистов, 1/20.

Строительство завода началось в 1953 г., который был введен в строй в 1956 г. Основной продукцией ЛГТЗ стали синхронные двигатели для воздушных компрессоров, турбогенераторов, гидрогенераторов и т.п., а с 1993 года начато производство двигателей для откачки нефти и воды из глубоких скважин (Лысьвенский турбогенераторный завод). После акционирования в 1992 году предприятие стало называться АО «Привод» (Лысьвенский турбогенераторный завод (с 1992 АО «Привод»)), который с начала 2000-х гг. и по сей день работает под названием ООО «Электротяжмаш-Привод» (Привод. История).

Первые поставки для КНДР Лысьвенский государственный турбогенераторный завод должен был осуществить в 1959 году. В архивных документах приводится переписка по этому поводу между руководствами завода, совнархоза вышестоящими службами из Москвы. На имя председателя Пермского совнархоза А. Г. Солдатова поступило письмо из Главного управления по межреспубликанским поставкам электротехнической продукции и приборов от заместителя начальника Управления П. Овсянникова, датированное 5 июня 1959 года. В письме говорилось следующее:

«Согласно имеющимся обязательствам Краснодарский компрессорный завод должен поставить в IV квартале 1959 года в КНДР четыре компрессора В-300-2К комплектно с электродвигателями СДК – 320-333 3300 В на 60 Гц.

При рассмотрении именника на 1959 год комплектующие всех компрессоров, изготавливаемых Краснодарским заводом, предусмотрены

с завода ЛГТЗ. Имея указанные обязательства, заказчик обратился к заводу ЛГТЗ в счет его общего фонда 4 двигателя СДК изготовить на 60 Гц. Выполнить этот заказ завод отказался. Поскольку переоформить заказ на другой завод не представляется возможным, так как по специализации двигатель СДК – 320-333 значит за заводом ЛГТЗ, прошу оказать последнему необходимую помощь в выпуске 4 двигателей на 60 Гц» (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 586, Л. 134).

Очередное письмо в Пермский совнархоз, но уже от заместителя министра внешней торговли М. Кузьмина, поступило 20 июня 1959 года. В нем говорилось, что «в связи с заказом всесоюзного объединения «Машиноэкспорт» №51/349183 на поставку компрессоров металлургическому комбинату в КНДР, Союзглавэлектро фондовым нарядом №221-24012 от 18 октября 1958 года обязало Лысьвенский турбогенераторный завод изготовить соответствующие электродвигатели для Краснодарского компрессорного завода. Имея в виду особую важность обеспечения своевременной поставки оборудования для корейского меткомбината, Союзглавэнерго в письме от 5 июня по ходатайству в/о «Машиноэкспорт» просит Пермский СНХ принять меры для изготовления в кратчайшие сроки электродвигателей СДК — 320-327 для сети 3300В частотой 60 Гц, однако письмом от 8 июня Лысьвенский турбогенераторный завод от изготовления двигателя на частоту 60 Гц отказался.

В целях выполнения соглашения о товарообороте с КНДР на 1959 год министерство внешней торговли просит Пермский СНХ обя-

зять Лысьвенский завод изготовить до августа 4 электродвигателя СДК-320-327 для Краснодарского компрессорного завода» (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 586, Л. 132).

Таким образом, речь шла об отправке электродвигателей производства ЛГТЗ на Краснодарский компрессорный завод, чьи компрессоры с вышеуказанными двигателями должны были экспортироваться в Северную Корею для нужд одного из корейских металлургических комбинатов. Здесь следует пояснить, что специфика заказа для КНДР заключалась в характеристиках двигателя, которые были рассчитаны на напряжение высоковольтной сети 3300 вольт и частоту 60 герц, в то время как все двигатели, производимые заводом, были рассчитаны на параметры, применяемые в Советском Союзе, т.е. 3000 вольт и 50 герц соответственно, при этом организация производства двигателей на 60 Гц являлось для завода непростой задачей. Вот что по этому поводу говорится в дальнейшей переписке:

В ответ на обращение П. Овсянникова руководство ЛГТЗ в лице главного инженера С. Берестова 25 июня 1959 года сообщило, что «наш завод изготавливает электродвигатели типа СДК – 320-333 только на частоту 50 Гц. Изготовление электродвигателей на частоту 60 Гц, представляющих совершенно новые машины, в текущем году не представляется возможным, так как наш завод не в состоянии в настоящее время произвести техподготовку производства и обеспечить получение комплектующих изделий.

Электродвигатели СДК — 320-333 на частоту 60 Гц изготавливает завод п/я 240 в Ленинграде, на который и следует передать заказ-наряды на поставку указанных электродвигателей» (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 586, Л. 135).

Таким образом, невозможность поставки объяснялась тем, что двигатели для Кореи представляли из себя совершенно новое оборудование, производство которого на тот момент еще не было налажено на ЛГТЗ. Тем не менее, 29 июня 1959 года исполняющий обязанности председателя в/о «Машиноэкспорт» Н. Оконечников в своем письме на имя начальника отдела электропромышленности Госплана РСФСР М.П. Грузову доложил о ситуации с поставкой двигателей для Кореи следующим образом:

«Союзглавэлектро нарядом №221-24012 от 12 октября 1958 года обязал Лысьвенский турбогенераторный завод изготовить и отгрузить Краснодарскому компрессорному заводу 10 штук электродвигателей СДК – 320-333.

В дальнейшем Союзглавэнерго было уточнено, что в числе этих электродвигателей должны быть специально изготовленные для Краснодарского компрессорного завода 4 электродвигателя СДК — 320-327 для сети 3300 В с частотой 60 Гц.

На неоднократные обращения к Лысьвенскому заводу об ускорении изготовления 4 электродвигателей для КНДР завод отказывается от изготовления без каких-либо обоснованных причин. В связи с необходимостью обеспечения поставки оборудования для меткомбината в КНДР прошу принять все меры

к изготовлению в III квартале 1959 года 4 электродвигателя на 60 Гц.

О Вашем решении прошу сообщить. При этом прилагаем комплект документов завода об отказе изготовления» (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 586, Л. 133).

Таким образом, письмо Н. Оконечникова в адрес М. Грузова представляло собой жалобу на отказ ЛГТЗ произвести требуемую продукцию для КНДР. Можно предположить, что на момент написания этого письма Н. Оконечникова еще не ознакомили с вышеупомянутым ответом завода, в котором достаточно убедительно излагалась причина отказа производства электродвигателя для Кореи. Поскольку после данного письма переписка по этому вопросу прекратилась, а поставка электродвигателя не значится в отчетах экспортных поставках ЛГТЗ для КНДР, то можно допустить, что ответ главного инженера ЛГТЗ был с запозданием доведен до сведения Н. Оконечникова, ситуация прояснилась и вопрос с поставкой данного электродвигателя для Кореи был закрыт. Возможно, последовали совету главного инженера ЛГТЗ С. Берестова и на Краснодарский компрессорный завод поставили электродвигатель на 60 Гц с ленинградского предприятия п/я 240, о чем говорилось выше.

Вскоре после сорвавшейся поставки ЛГТЗ для Кореи, 27 ноября 1959 года, Лысьвенский завод получил заказ-наряд поставить в 1960 году в КНДР по линии всесоюзного объединения «Автоэкспорт» следующую продукцию:

– запчасти к комбайнам С-4, а именно:

шкив ЖМС – 1118 в количестве 4 шт.

– синхронные электродвигатели ДСК — 260/24-42 в количестве 2 шт. с поставкой во II квартале 1960 года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 596, Л. 65).

В связи с поздним началом работы над этим заказом, завод сумел отгрузить в Корею указанную продукцию в заявленном объеме только 15 октября 1960 года, т.е. в III квартале того же года. При этом стоит отметить, что с такой же задержкой были отгружены электродвигатели для Монголии в количестве 45 штук. Можно допустить, что задержка экспорта ДСК — 260/24-42 в Северную Корею произошла из-за того, что завод был занят производством намного большей партии электродвигателей, предназначенной для Монголии (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 596, Л. 65).

Следующий заказ на продукцию ЛГТЗ для Северной Кореи был сделан через несколько лет, в мае 1964 года с поставкой в IV квартале того же года, на два электродвигателя СТМ — 3500 (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 678, Л. 57). Примечательно, что поставка всей данной партии товара была по неизвестной причине аннулирована не только в КНДР, но и также для Венгрии и Болгарию (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 678, Л. 57). Можно только предположить, что завод не справился с экспортными обязательствами для этих стран в указанный срок.

Таким образом, Лысьвенский государственный турбогенераторный завод сумел осуществить только одну поставку в КНДР — запчастей к комбайнам и электродвигателей

только в 1960 году. Остальные заказы для Северной Кореи, намеченные на 1959 и 1964 год, так и не были осуществлены, при этом экспорт электродвигателей в 1959 года заводу пришлось отменить из-за отсутствия технологической возможностей изготовить заказ.

Осинский литейно-механический завод. Расположен по адресу г. Оса Пермской области, ул. Крыловская, 5. В 1931 году была организована Осинская машинно-тракторная станция, которая в декабре 1948 года была преобразована в Осинскую межрайонную мастерскую капремонта, где занимались ремонтом двигателей тракторов, комбайнов, автомобилей и т.п. В 1960 году завод был переименован в Осинский литейно-механический завод, а в 1981 году — в Осинский машиностроительный завод животноводческих ферм. После приватизации в 1996 году предприятие стало работать под названием ОАО «Осинский машиностроительный завод, которое в августе 2006 года вошло в состав производственно-коммерческой группы «Метакрафт». Сегодня основным направлением деятельности предприятия является литейное и механосборочное производство различного уровня сложности (Осинский машиностроительный...).

Единственной поставкой завода в Корейскую Народно-Демократическую Республику стала поставка 4 штук шкивов НСНС — 1118 для комбайна С — 4, которые были отгружены в эту страну в полном объеме 23 марта 1960 года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 596, л. 94).

Пермский завод горно-шахтного машиностроения (завод ГШМ). Предприятие находилось в г. Пермь, ул. Липатова, 30. Изначально в 1956 году был построен как экскаваторно-паровозно-вагоноремонтный завод, однако из-за необходимости создания производства для горно-шахтных работ, это предприятие практически сразу же было переориентировано на выпуск качающихся питателей — аппаратов, необходимых для равномерного распределения сыпучих пород, а в 1957 году получил название Пермский завод горно-шахтного машиностроения. В советское время основной продукцией завода стали питатели, порталные краны, тележки на гусеничном ходу и прочее оборудование. После приватизации в 1992 году предприятие стало называться ОАО «Завод ГШМ». В 1990-е годы финансовая ситуация на заводе ухудшилась и в 1998 году завод был объявлен банкротом, после чего на нем было введено внешнее управление. Но это не спасло ситуацию и в 2017 году завод окончательно прекратил существование (Отинов).

Свой единственный заказ для Северной Кореи Пермский завод горно-шахтного машиностроения получил от фондодержателя средств «Энергозагранпоставка», а именно: заказ на поставку в Корею двух качающихся питателей типа П-0 в I квартале 1964 года. 20 октября 1963 года Западно-Уральский совнархоз издал распоряжение о передаче Александровскому машиностроительному заводу всех заказ-нарядов на питатели для Кореи, Индии и Монголии, выполнение которых изначально предполагалось осуществить силами Пермского завода горно-шахтного машиностроения.

Столько же питателей предназначались для Монголии и 10 штук – для Индии (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 647, Л. 72), однако вскоре по неизвестной нам причине совнархоз решил вернуть все эти заказы на исполнение Пермскому заводу ГШМ, сохранив первоначальный срок поставки — I квартал 1964 года.

Согласно перечню недопоставленной продукции на экспорт в натуральном выражении по выданным заказ-нарядам на январь 1964 года, завод ГШМ должен был отгрузить в КНДР два качающихся питателя типа П-0 в марте того же года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 638, Л. 69). Как следует из ведомости поставки и обеспечения комплектующими изделиями экспортной продукции, этот заказ уже был изготовлен для Кореи и готов к отгрузке еще к февралю 1964 года, однако процесс был задержан по решению вышестоящего руководства. На это указывает сделанное в документе примечание «отгрузку задержать до особого распоряжения» (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 659, Л. 21). Позднее в документах, касающихся этого заказа, появилась отметка «поставка запланирована на март 1964 года» (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 659, Л. 25). Но и в этот срок заводу уложится не удалось: 3 апреля заместитель директора завода ГШМ по фамилии Устинов направил на имя начальника отдела внешних сношений Западно-Уральского совнархоза Давиденко телеграмму, в которой сообщалось, что «фондодержатель «Энергозагранпоставка» по заказ-наряду...от 27 июня 1963 года срок поставки качающихся П-0 двух штук в Корею перенес с I квартала на III квартал 1964 года» на основании соответствующего письма от «Энергозагранпоставка», датирован-

ного 18.03.1964 (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 665, Л. 115). В итоге два качающихся питателя типа П-0 были отправлены северокорейскому заказчику только 9 июля 1964 года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 659, Л. 111). Помимо Северной Кореи, Пермский завод ГШМ отправлял питатели на экспорт также в Индию, Монголию, Болгарию, Польшу, Румынию и Венгрию (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 659, л. 18).

Таким образом, единственный заказ Пермского завода горно-шахтного оборудования для Северной Кореи был реализован в полном объеме, но с задержкой на 3 месяца по причине переноса сроков поставки по решению фондодержателя «Энергозагранпоставка».

Александровский машиностроительный завод. Завод расположен в г. Александровск Пермской области, ул. Войкова, 3. Основан в 1802 году. В 1920-1930-е гг. на предприятии производилось бурильное оборудование, насосы, стальные заготовки (Файн, 2012, С. 38). На сегодняшний день Александровский машиностроительный завод специализируется на выпуске главным образом горно-шахтной и горнорудной техники, а именно: тяжелых питателей, контактных электровозов, поородопогрузочных машин на рельсовом ходу, дизелевозов, вагонеток и прочего оборудования. После акционирования предприятие стало носить название ОАО «Александровский машиностроительный завод» (ОАО «АМЗ»).

Экспортные поставки завода в КНДР начались в 1959 году, когда, на основании заказ-наряда от 24 января того же года, предприятие в I квартале 1959 года поставило в Северную

Корею один рудничный электровоз для использования в горнодобывающей промышленности. Для сравнения, за тот же период машзавод поставил два электровоза в Аргентину и 28 таких электровозов — в КНР (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 584, Л. 240). А 16 сентября того же года на имя председателя отдела внешних сношений Пермского совнархоза Михайлова поступила телеграмма от председателя в/о «Машиноэкспорт» Григорьева с просьбой поставить до конца III квартала (т.е. до 1 октября 1959 года) еще 12 электровозов «по просьбе китайских и корейских товарищей» (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 586, Л. 36), которые были отправлены заказчику в указанный срок.

Следующий заказ для КНДР поступил на Александровский завод 20 октября 1963 года немного необычным способом: на основании распоряжения председателя Западно-Уральского совнархоза все заказ-наряды на питатели для Кореи, выполнение которых изначально предполагалось осуществить силами Пермского завода горно-шахтного машиностроения в течение I квартала 1964 года, были переданы Александровскому машиностроительному заводу (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 647, Л. 72). Однако, как мы уже указывали выше, Александровский завод так и не сумел реализовать эту поставку, поскольку вскоре совнархоз все эти заказы вернул на исполнение Пермскому заводу ГШМ.

Таким образом, Александровский машиностроительный завод выполнил два заказа для КНДР в 1959 году, поставив в указанные сроки в общей сложности 13 рудничных электровозов,

а заказ на питатели, намеченный на 1964 год, так и не был реализован по причине того, что Западно-Уральский совнархоз перепоручил выполнение этого задания Пермскому заводу горно-шахтных машин, производившему аналогичную продукцию.

Ижевский механический завод. Завод находится по адресу г. Ижевск Удмуртской АССР, ул. Промышленная, 8. Основан в 1942 году как завод по производству противотанковых ружей, автоматического пистолета Токарева (ТТ), револьверов и т.д. В 1949 году на предприятии было запущено производство спортивно-охотничьего оружия, а с 1953 года начался серийный выпуск армейского пистолета Макарова (ПМ), который производится по сей день, и ставшего одним из самых массовых пистолетов в СССР и постсоветской России (Ижевский механический...). Также завод стал занимался производством двухствольных ружей, которые пользовались и пользуются за границей стабильным спросом (Максимов, 2018, С. 51). С 1990 года началась реализация программы «Развитие предприятия в рамках конверсии оборонной техники», благодаря которой удвоилось количество модификаций всех видов оружия, а для выхода на мировые рынки была создана внешнеторговая марка «Байкал». Тогда же предприятие было акционировано и стало называться АО «Ижевский механический завод», который в 2013 году вошел в концерн «Калашников», объединяющий предприятия стрелковой и боеприпасной отрасли (Ижевский механический...).

По имеющимся данным, завод осуществлял заказы для КНДР в 1962 и 1964 годы. Согласно документам, в I квартале 1962 года предприятие отгрузило в Корею охотничьи двуствольные ружья модели ИЖ-54 в количестве 20 шт. (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 626, Л. 29), которые предназначались для всех видов охоты и пользовались спросом у охотников не только Советского Союза, но и стран дальнего зарубежья.

15.02.1964 на предприятие поступил заказ для Кореи на «14,5 бал. ружья Л». Согласно перечню продукции завода, под этим названием подразумевалась баллистическое оружие серии Л калибра 14,5 мм., а именно: скоростное баллистическое оружие ЛС-14,5 (Белобрагин, 2003, С. 13). В соответствии с заявкой, завод отгрузил 36 штук этого оружия во II квартале 1964 года на приграничную железнодорожную станцию Хасан, которые затем были доставлены в Северную Корею (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 676, Л. 16)

Таким образом, за 1962 и 1964 годы Ижевский механический завод поставил в КНДР охотничьи ружья и баллистическое оружие в полном объеме и в установленные сроки.

Государственный электрогенераторный завод Удмуртии. Располагался в г. Сарапул Удмуртской АССР., ул. Электростанционная, д. 15 к. 6. Основан в 1942 году как завод №284, на котором стали выпускаться электротехнические агрегаты для самолетов, главным образом генераторы для пикирующих бомбардировщиков Пе-2. В послевоенные годы завод работал под названиями «Государственный электрогенера-

торный завод Удмуртии» и «Сарапульский электрогенераторный завод» (СЭГЗ). С 1950-х годов основным профилем работы СЭГЗ стало производство трехфазных систем электроснабжения самолетов, а в 1960-е годы предприятие сделало большой вклад в разработку бортовых систем электропитания переменного тока для таких самолетов, как Ил-18, Ту-144 и Ту-154. После акционирования в 1990-е годы завод получил название ОАО «Сарапульский электрогенераторный завод», на котором, наряду с авиационной продукцией, также было освоено производство электродвигателей для лифтовых лебедок. На сегодняшний день предприятие выпускает блоки управления, генераторы, преобразователи, светотехнику, токосъемники и трансформаторы для авиационной промышленности, а также электротележки (электрокары), электродвигатели для электрокаров, лифтовые лебедки, тестомесильное оборудование и автомобильное электрооборудование — для гражданской промышленности (ОАО «Сарапульский электрогенераторный...»).

В III квартале 1962 года электрогенераторный завод должен был поставить в КНДР один электрокар ЭК-2, который был фактически отгружен северокорейскому заказчику только в IV квартале того же года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 626, Л. 54). Следующий экспортный заказ для Кореи предприятие получило 19.03.1963, согласно которому оно должно было поставить в эту страну во II квартале 1963 года преобразователи моделей ГСН – 3000М и ГС – 10 – 350, предназначенные для питания электрооборудования самолетов, в количестве 2 шт. каждого, а в III квартале того же года —

три преобразователя ПАГ – 1Ф, предназначенных для питания авиагоризонтов (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 653, Л. 58), и один мотор-альтернатор (т.е. синхронный генератор переменного тока) неизвестной модели (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 653, Л. 49). Несмотря на то, что поставка продукции планировалась в разных кварталах, все вышеуказанное оборудование было отправлено в Северную Корею в III квартале: мотор-альтернатор был отгружен 19.09.1963 (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 653, Л. 49), а преобразователи – 28.09.1963 (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 653, Л. 58).

Что касается экспортных поставок СЭГЗ в Корею в 1964 году, то во II квартале завод должен был выполнить два заказа. Первый из них, поступивший 28.01.1964, предусматривал поставку ранее упомянутых преобразователей ГСН – 3000М в количестве 5 шт, а также фильтров СФ – 300Р и Ф – 14А, предназначенных для подавления радиопомех на самолетах и вертолетах, в количестве 10 шт. каждый (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 676, Л. 30). 14.02.1964 на завод поступила еще одна заявка для Кореи, согласно которой СЭГЗ должен был поставить малогабаритные посадочно-рулежные фары МПРФ – 1А и фильтр снижения помех сетей питания Ф – 37Вт в количестве 4 шт. каждый (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 653, Л. 31). Первый заказ был отгружен с опозданием на месяц, 30.07.1964. Причина задержки кроется в примечании к документу «не изготавливать до особого распоряжения ГИУ», т.е. Главного инженерного управления (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 653, Л. 30). Можно допустить, что ГИУ слишком поздно отдало распоряжение на изготовление вышеупомянутого

заказа, что и привело к задержке отгрузки продукции. Второй же заказ был отгружен в полном объеме и своевременно, в июне 1964 года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 653, Л. 31).

02.06.1964 на СЭГЗ поступил очередной заказ на поставку в КНДР в срок до 15.11.1964 очередной партии из шести вышеупомянутых преобразователей ПАГ – 1Ф, которые были отгружены в Северную Корею досрочно, в начале августа 1964 года (ГАПК. Ф. 971. Оп. 1. Д. 653, Л. 34).

Таким образом, всю заявленную продукцию Государственный электрогенераторный завод Удмуртии отправил на экспорт в КНДР в полном объеме, однако допустил трехмесячную задержку в отгрузке электрокара в 1962 году, четырех преобразователей — в 1963 году, и преобразователей с помехоподавляющими фильтрами — в 1964 году. Вся остальная партия товара была отправлена заводом в Корею согласно установленному плану.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в период 1959–1964 гг. работу над экспортными заказами для КНДР проводили семь заводов, подведомственных Управлению общего машиностроения Совета народного хозяйства Западно-Уральского экономического района, пять из которых находились в Пермской области и два — на территории Удмуртской АССР. Среди них относительная регулярность в экспортных поставках продукции в Северную Корею наблюдалась только у Суксунского оптико-механического завода и Государственного электрогенераторного

завода Удмуртии, которые в исследуемый период осуществляли отгрузку в КНДР в 1960–1962, 1964 годы и 1962–1964 годы соответственно. Остальными же предприятиями экспорт в Корею Народную-Демократическую Республику был представлен максимум двумя заказами.

Ассортимент поставляемой в КНДР вышеуказанными предприятиями машиностроительной продукции был представлен защитными очками, респираторами, электродвигателями, преобразователями, запчастями к комбайнам, качающимися питателями, рудничными электровозами, электрокарами, помехоподавляющими фильтрами, посадочно-рулежными фарами и ружьями.

Что касается своевременности выполнения экспортных поставок в КНДР, абсолютно без нареканий в этом отношении сработали только три предприятия: Осинский литейно-механический завод, Александровский и Ижевский машиностроительные заводы. Остальные же предприятия допускали задержки в отправке продукции на срок от месяца до года. Чаще всего заводы сами не справлялись с выполнением экспортных заявок по причине позднего начала работы над заказами (ЛГТЗ), или же по причине длительного процесса согласования с вышестоящими ведомствами грузоотправных процедур, что в документах отмечалось такими фразами как «отгрузку задержать до особого распоряжения» (Пермский завод ГШМ), «не изготавливать до особого распоряжения ГИУ» (электродвигательный завод Удмуртии).

В ряде случаев по решению совнархоза заказы аннулировались и передавались другим предприятиям, как произошло в случае завода ГШМ и ЛГТЗ. В ситуации, сложившейся с поставкой электродвигателей Лысьвенским турбогенераторным заводом, причина отмены заказа заключалась в том, что завод не имел технической возможности его выполнить, поскольку в принципе не производил обозначенные в заявке северокорейской стороны электродвигатели для сети напряжением 3300 В. и частотой 60 Гц, характерные для КНДР.

Список литературы

1. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством: Закон от 10 мая 1957 г. *Ведомости Верховного Совета СССР*. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1957. № 11 (23 мая). С. 337–368.
2. *История. 56 лет назад были созданы совнархозы – органы территориального управления народным хозяйством.* <https://www.ekburg.ru/news/10/45823-istoriya-56-let-nazad-byli-sozdany-sovnarkhozy---organy-territorialnogo-upravleniya-narodnym-khozyaystvom/> (дата обращения 19.07.2022)
3. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 671. 290 л.
4. РОСОМЗ – 295 лет истории успеха. <https://rosomz.ru/company/history/> (дата обращения 03.01.2022)

5. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 596. 94 л.
6. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 606. 231 л.
7. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 594. 165 л.
8. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 610. 89 л.
9. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 627. 93 л.
10. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 617. 217 л.
11. Хренов В. В. Проблемы экспорта продукции Уралмашзавода в Корейскую Народно-Демократическую Республику в 1957–1958 гг. *Корееведение в России: направление и развитие*. Казань: Центр исследований Кореи «Корееведение», 2021. Т. 2. №2. С. 143–148.
12. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 659. 233 л.
13. *Лысьвенский турбогенераторный завод*. <http://www.archive.perm.ru/projects/weeklyphoto/lysva-turbogenerator-plant/#:~:text=Лысьвенский%20турбогенераторный%20завод%20введён%20в,и%20турбогенераторы%20мощностью%20750%20кВт> (дата обращения 03.06.2022)
14. *Лысьвенский турбогенераторный завод (с 1992 АО «Привод»)*. <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-11-1183-lysvenskij-turbogeneratornyj-zavod-s-1992-ao-privod.html> (дата обращения 03.06.2022)
15. *Привод. История*. <https://privod-lysva.ru/index.php?id=1325> (дата обращения 03.06.2022)
16. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 586. 235 л.
17. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 678. 90 л.
18. *Осинский машиностроительный завод. О компании*. <https://omz.su/osinskij-mashinostroitelnyj-zavod/o-kompanii/> (дата обращения 12.06.2022)
19. Отинов Д. Пермский завод ГШМ (1956–2017). 2021. <https://vk.com/@permprom2020-permskii-zavod-gshm-1956-2017> (дата обращения 15.06.2022)
20. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 647. 82 л.
21. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 638. 240 л.
22. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 665. 232 л.
23. Файн В. Я. *Школьная дорога, опаленная войной*. М.: ТРИУМФ, 2012. <https://www.triumph.ru/doc/Fine.pdf> (дата обращения 07.09.2022)
24. *ОАО «АМЗ»*. <http://www.amz.perm.ru/about/structure/plant/> (дата обращения 12.06.2022)

25. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 584. 271 л.
26. *Ижевский механический завод. История предприятия.* <https://www.baikalinc.ru/about/history/> (дата обращения 15.06.2022)
27. Максимов Ю. «Модель ИЖ – 54». Причины популярности 60 лет спустя. *Журнал «Мастер Ружье»*. 2018. №5. С. 48–55. <http://file.magzdb.org/ul/482/Мастер%20Ружье%20254%202018%2005.pdf> (дата обращения 08.09.2022)
28. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 626. 82 л.
29. Белобрагин В. Баллистическое оружие Ижевска. *Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение*. 2003. №2. С. 12–17. URL: https://www.kalashnikov.ru/medialibrary/f54/12_17.pdf (дата обращения 12.06.2022)
30. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 676. 80 л.
31. ОАО «Сарапульский электрогенераторный завод»: история, экономические показатели, современность <http://moisarapul.ru/wiki/sarapulskij-elektrogeneratoryj-zavod> (дата обращения 12.07.2022)
32. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 971. Оп. 1. Д. 653. 80 л.

References

1. On further improvement of the organization of industrial and construction management: Law of May 10, 1957. *Newspaper of the Supreme Soviet of the USSR*. Moscow: Izdanie Verhovnogo Soveta SSSR, 1957. № 11, May 23, pp. 337–368. (In Russ.)
2. History. 56 years ago so called “sovnarkhoz”es, the bodies of territorial administration of the national economy, were established. <https://www.ekburg.ru/news/10/45823-istoriya-56-let-nazad-byli-sozdany-sovnarkhozy---organy-territorialnogo-upravleniya-narodnym-khozyaystvom/> (accessed 19.07.2022) (In Russ.)
3. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 671, 290 l. (In Russ.)
4. ROSOMZ. 295-year History of Success. <https://rosomz.ru/company/history/> (accessed 03.01.2022) (In Russ.)
5. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 596, 94 l. (In Russ.)
6. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 606, 231 l. (In Russ.)
7. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 594, 165 l. (In Russ.)
8. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 610, 89 l. (In Russ.)
9. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 627, 93 l. (In Russ.)

10. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 617, 217 l. (In Russ.)
11. Khrenov V.V. Problems with Exporting Products of Uralmashplant to the Democratic People's Republic of Korea in 1957–1958. *The Journal of Direction and Deveopment of Korean Studies in Russia*. Kazan: Centr issledovanij Korei «Koreevedenie». Vol. 2. № 2, pp. 143–148.
12. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 659, 233 l. (In Russ.)
13. Lysva Turbogenerator Plant. <http://www.archive.perm.ru/projects/weeklyphoto/lysva-turbogenerator-plant/#:~:text=Лысьвенский%20турбогенераторный%20завод%20введён%20в,и%20турбогенераторы%20мощностью%20750%20кВт> (accessed 03.06.2022) (In Russ.)
14. Lysva Turbogenerator Plant (since 1992 as “Privod”, JSC). <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-11-1183-lysvenskij-turbogeneratornyj-zavod-s-1992-ao-privod.html> (accessed 03.06.2022) (In Russ.)
15. “Privod”, JSC. History. <https://privod-lysva.ru/index.php?id=1325> (accessed 03.06.2022) (In Russ.)
16. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 586, 235 l. (In Russ.)
17. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 678, 90 l. (In Russ.)
18. Osa Machine-Building Plant. About the Company. <https://omz.su/osinskij-mashinostroitelnyj-zavod/o-kompanii/> (accessed 12.06.2022) (In Russ.)
19. Otinov D. *Perm Mining Machinery Plant (1956–2017)*. <https://vk.com/@permprom2020-permskii-zavod-gshm-1956-2017> (accessed 15.06.2022) (In Russ.)
20. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 647, 82 l. (In Russ.)
21. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 638, 240 l. (In Russ.)
22. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 665, 232 l. (In Russ.)
23. Fajn V. Ja. *School Road Scorched by War*. Moscow: TRIUMF, 2012. 220 p. <https://www.triumph.ru/doc/Fine.pdf> (accessed 07.09.2022) (In Russ.)
24. AMZ, JSC. <http://www.amz.perm.ru/about/structure/plant/> (accessed 12.06.2022) (In Russ.)
25. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 584, 271 l. (In Russ.)
26. Izhevsk Mechanical Plant. History of the Plant. URL: <https://www.baikalinc.ru/about/history/> (accessed 15.06.2022) (In Russ.)
27. Maksimov Ju. Model of IZH-54. Reasons for its Popularity 60 years later). *Master of Rifle*. 2018. № 5, pp. 48–55. <http://file.magzdb.org/ul/482/Master%20Ruzh'jo%20254%202018%2005.pdf> (accessed 08.09.2022) (In Russ.)

28. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 626, 82 l. (In Russ.)
29. Belobragin V. Ballistic Weapons of Izhevsk. *Kalashnikov. Weapons, Ammunition, Equipment*. 2003. № 2, pp. 12–17. https://www.kalashnikov.ru/medialibrary/f54/12_17.pdf (accessed 12.06.2022) (In Russ.)
30. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 676, 80 l. (In Russ.)
31. Sarapul Electric Generator Plant, JSC: history, economic indicators, modernity. <http://moisarapul.ru/wiki/sarapulskij-elektrogeneratornyj-zavod> (accessed 12.07.2022) (In Russ.)
32. State Archive of the Perm Krai. SAPK, coll. 971, aids. 1, foll. 653, 80 l. (In Russ.)

Сведения об авторе

Хренов Валентин Валерьевич,

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

E-mail: val-khrenov@yandex.ru

Information about the author

Valentin V. Khrenov

PhD in History, Associate Professor, Chair of Oriental Studies

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia

E-mail: val-khrenov@yandex.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

**China's digital diplomacy in Africa: the case of embassies
in social networks**

**Цифровая дипломатия КНР в Африке: кейс посольств
в социальных сетях**

Кравцов Кирилл Сергеевич

Национальный исследовательский университет

“Высшая школа экономики”,

Санкт-Петербург, Россия

alienarisi@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0547-0573>

Kirill S. Kravtsov

National Research University “Higher School of

Economics”, St. Petersburg, Russia

alienarisi@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0547-0573>

УДК 327.8 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-73-90](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-73-90)

АННОТАЦИЯ

Данное исследование изучает теорию цифровой дипломатии и делает фокус на применении ее на практике Китаем в Африке в XXI в., количественно и качественно анализируя сайты и страницы аккаунтов посольств КНР в Африке в социальных сетях Фейсбук и Твиттер. Использовались количественный метод анализа социальных сетей посредством подсчета уровня вовлеченности аудитории и других показателей (количество репостов, лайков, публикаций), качественный метод категоризации стратегических нарративов по 3 типам (международной системы, национальные, проблемно-ориентированные). Детальное изучение аккаунтов посольств в 5 странах (ЮАР, Конго, Буркина-Фасо, Тунис, Танзания) в Фейсбуке выявило количественное лидерство посольства в ЮАР по числу публикаций,

ABSTRACT

This study examines the theory of digital diplomacy and focuses on its practical application by China in Africa in the 21st century, quantitatively and qualitatively analyzing the websites and account pages of Chinese embassies in Africa on Facebook and Twitter social networks. We used a quantitative method of analyzing social networks by calculating the level of audience engagement and other indicators (the number of reposts, likes, publications), a qualitative method of categorizing strategic narratives by 3 types (international system, national, problem-oriented). A detailed study of the accounts of embassies in 5 countries (South Africa, Congo, Burkina Faso, Tunisia, Tanzania) on Facebook revealed the quantitative leadership of the Embassy in South Africa in terms of the number of publications, the qualitative superiority of the account of the Embassy in the Congo

качественное превосходство аккаунта посольства в Конго по показателю вовлеченности аудитории и наибольшее количество лайков и репостов у Туниса. Аккаунт в ЮАР наиболее активный по публикациям в рамках выборки, однако более активно пользователи реагировали на новости посольств Китая в Тунисе и Конго. В основном публикации позитивно окрашены, большинство самых популярных постов были о пандемии, помощи от КНР, культурных мероприятиях и дипломатических встречах. Самым распространенным типом нарратива в аккаунтах посольств оказался проблемно-ориентированный, подчеркивающий решение участниками конкретных задач и вопросов.

Ключевые слова. Китай, Африка, цифровая дипломатия, китайско-африканские отношения, социальные сети, мягкая сила

Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 21-04-013) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2022 г.

Для цитирования: Кравцов К.С. Цифровая дипломатия КНР в Африке: кейс посольств в социальных сетях. *Современные востоковедческие исследования.* 2023; Том (2). С. 73-90 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-73-90>

in terms of audience engagement and the largest number of likes and reposts in Tunisia. The account in South Africa is the most active in terms of publications within the sample, but users reacted more actively to the news of the Chinese embassies in Tunisia and the Congo. Most of the publications are positively colored, most of the most popular posts were about the pandemic, assistance from the PRC, cultural events and diplomatic meetings. The most common type of narrative in embassy accounts turned out to be problem-oriented, emphasizing the participants' solution of specific tasks and issues.

Keywords. China, Africa, digital diplomacy, Sino-African relations, social networks, soft power

The publication was prepared in the course of a study (No. 21-04-013) within the framework of the Program "Scientific Foundation of the National Research University Higher School of Economics (HSE University)" in 2022

For citation: Kravtsov K.S. China's digital diplomacy in Africa: the case of embassies in social networks. *Modern Oriental Studies.* 2023; Volume 5 (№2). P. 73-90 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-73-90>

Введение

По мере стремительного экономического развития Китай обращает все больше внимания на своих африканских партнеров, параллельно углубляя сотрудничество по всем направлениям. Были опубликованы стратегии КНР по Африке от 2006 (Политика Китая по Африке 2006) и 2015 гг. (Политика Китая по Африке 2015), товарооборот вырос до 254 млрд. долл. (Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров по стране (региону) в декабре 2021 г. (в долларах США) 2022) в 2021 г. По мере развития технологий и популяризации социальных сетей государства используют новые каналы для коммуникации с иностранной аудиторией, КНР не является исключением (Сурма 2015, 222). В эпоху глобализации, страны и негосударственные акторы уже не могут опираться лишь на традиционную дипломатию, более важно применять существующие технологии в виде соцсетей и Интернета для более быстрой и эффективной передачи информации иностранной аудитории.

Цифровая дипломатия, которая развивается как отдельный и значимый вид публичной дипломатии, играет все большую роль в мировой и китайской политике, следовательно, это новое направление необходимо изучать. ЦД снижает «порог входа» для государств с не такими обширными дипломатическими ресурсами в мировую политику, достаточно лишь зарегистрировать аккаунт на Фейсбуке и можно сразу принимать участие в формировании имиджа своей страны за рубежом (Лу 2020, 99). Помимо непосредственно торгово-экономичес-

кого сотрудничества с Африкой, Китай также увеличивает присутствие своих государственных и негосударственных акторов в цифровых медиа, тем самым развивая цифровую составляющую своей внешней политики (Чжан 2018, 55). Наконец, Китай использует медиа для распространения идей и информации, которые способствуют более эффективной реализации китайской внешней политики, однако пока не совсем ясно, каким образом и что именно КНР стремится продвигать с помощью цифровой дипломатии. В связи с этим данное исследование представит анализ деятельности официальных акторов внешней политики КНР в Африке на платформе Facebook и дискурсы, характерные для них.

Методология

В качестве теоретической основы для исследования была взята концепция цифровой дипломатии, которая отличается от публичной дипломатии применением также технологий, Интернета для реализации страной своих внешнеполитических задач за рубежом (Нье 2004). Само исследование будет также базироваться на коммуникационной теории Лассуэлла Г. «КТО говорит – ЧТО – по какому КАНАЛУ – КОМУ – с каким ЭФФЕКТОМ» (Lasswell, Smith, Casey 1946). Таким образом, при изучении ЦД можно рассматривать 5 факторов: 1) кто; 2) что; 3) канал; 4) кому; 5) эффект. То есть аккаунты посольств КНР публикуют посты на Фейсбуке для африканской аудитории, и эффект нужно будет подсчитать посредством количественного анализа, а именно количеством реакций пользователей на публикации (лайки,

репосты, комментарии, уровень вовлеченности аудитории). На ЦД Китая могут влиять такие факторы как личности послов и их опыт работы с африканскими аудиториями, уровень отношений КНР с рассматриваемыми странами, наличие или отсутствие антикитайских настроений в обществе из-за нарушений прав рабочих, влияния китайских компаний на местный бизнес и т.д. Кроме того, в работе применялась теория стратегических нарративов, в рамках которой выделяют 3 крупных типа нарративов: 1) о международной системе; 2) национальные; 3) проблемно-ориентированные (Rosell, Miskimmon, O'Loughlin 2014, 76). В дальнейшем новости посольств будут рассмотрены на предмет принадлежности к одному или другому типу для того, чтобы выявить общие тренды, которые характерны для официальных внешнеполитических органов КНР в Африке. Было проведено сравнение использования Фейсбука посольствами в 5 странах Африки (Конго, Тунисе, Буркина-Фасо, ЮАР, Танзании — по 1 стране от каждого из 5 регионов Африки, согласно классификации ООН) по уровню ER, количеству лайков, репостов, комментариев, постов за 2020-2021 гг. (Standard country or area codes for statistical use (M49) 2022).

Текущее состояние цифровой дипломатии КНР в Африке

Самые большие государства Африки по общему числу Интернет-пользователей на 2022 г.: 1) Нигерия (109,2 млн. чел.); 2) Египет (75,66 млн. чел.); 3) ЮАР (41,19 млн. чел.); 4) Марокко (31,59 млн. чел.); 5) Эфиопия (29,83 млн. чел.); 6) Алжир (27,28 млн. чел.); 7) Кения (23,35 млн.

чел.); 8) Гана (16,99 млн. чел.); 9) ДР Конго (16,5 млн. чел.); 10) Танзания (15,6 млн. чел.) (Digital 2022, 2022). Страны по наивысшему проценту интернет-пользователей также частично совпадают с вышеуказанными государствами (график 1).

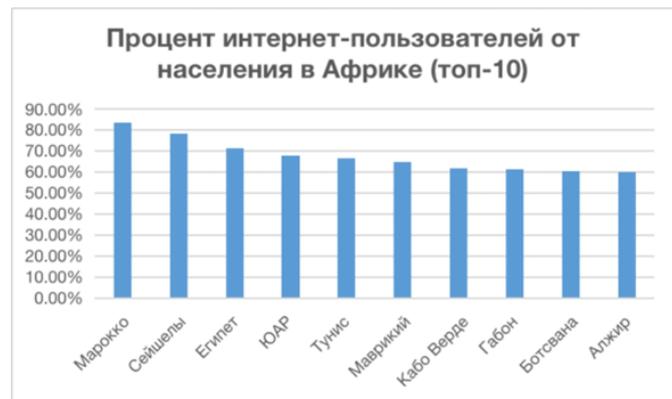

График 1. Процент интернет-пользователей по странам Африки (%) Источник: Datareportal

Graph 1. Percentage of Internet users by African countries (%) Source: Datareportal

Социальные сети набирают популярность в Африке, при этом очень часто у африканцев может быть самый простой мобильный телефон, но с встроенным в него приложением Фейсбука, т.к. компания специально создала упрощенную версию для африканского континента. На данный момент наиболее распространенной соцсетью в Африке является Фейсбук, который имеет 230,358 млн. пользователей, т.е. около половины Интернет-пользователей Африки имеют аккаунт в Фейсбуке. Инстаграм, для которого характерен формат публикаций фото и видеоматериалов, идет на втором месте с 70,535 млн. пользователей. Наконец, наименее популярной сетью из рассматриваемых является Твиттер с показателем в 19,442 млн. чел., в 12 раз меньше, чем пользователей Фейсбука.

Если говорить о перспективах для цифровой дипломатии КНР, то Фейсбук является важным способом коммуникации молодых людей, число которых будет стремительно расти в течение 21 века, уже к середине века в Африке будут проживать 1,456 млрд. чел. моложе 30 лет (Population in Africa 2050, 2022). Для того, чтобы цифровая дипломатия любого крупного мирового актора, не только КНР, но и США, ЕС,

России, Великобритании достигла успеха, необходимо обращать большое внимание именно на молодое население в Африке посредством в первую очередь именно Фейсбука. Лидером с большим отрывом по числу пользователей Фейсбука является Египет (44,7 млн. чел.), после следуют Нигерия (26,1 млн. чел.), ЮАР (24,2 млн. чел.), Алжир (22,45 млн. чел.), Марокко (18,95 млн. чел.) и др. (график 2)

График 2. Количество пользователей Фейсбука по странам Африки (млн. чел.) Источник: Datareportal

Graph 2. Number of Facebook users in Africa (million people). Source: Datareport

Для анализа представленности посольств КНР в социальных сетях были выбраны две соцсети: Фейсбук и Твиттер. Инстаграм не рассматривался, т.к. первичное исследование показало, что у КНР нет аккаунтов своих посольств в Африке на этой платформе (хотя есть аккаун-

ты посольств КНР в Индии и ряд других). В ходе тщательного анализа была составлена сводная таблица с данными по всем странам Африки, где показаны наличие страницы, количество подписчиков, год появления страницы в Фейсбуке и Твиттере (таблица 1).

Страны	Наличие страни- цы в Фейсбук	Количество подписчиков в Фейсбук	Год появ- ления стра- ницы в Фейсбук	Наличие страницы в Твитте- ре	Количество подписчиков в Твиттере	Год появ- ления страницы в Твитте- ре
<i>Северная Африка</i>		148747			35873	
Алжир	+	29000	2014	+	12700	2020
Египет	+	32000	2019	+	15000	2019
Ливия	-			-		
Марокко	+	747	2021	+	2998	2021
Судан	+	60000	2020	+	5175	2025
Тунис	+	27000	2019	-		
<i>Восточная Африка</i>		52868			90344	
Бурунди	-			+	3983	2019
Джибути	-			+	2894	2020
Замбия	+	1600	2021	-		
Зимбабве	-			+	15400	2018
Кения	+	24000	2019	+	9054	2019
Коморы	+	8	2022	-		
Маврикий	-			-		
Мадагаскар	+	10000	2019	-		
Малави	+	2100	2020	+	3150	2019
Мозамбик	-			-		
Руанда	-			+	1633	2021
Сейшелы	-			-		
Сомали	+	960	2021	+	11400	2019
Танзания	+	4200	2015	+	14200	2019
Уганда	+	1400	2019	+	9837	2018
Эритрея	-			+	4758	2021
Эфиопия	+	1800	2020	+	13100	2019
Южный Судан	+	6800	2019	+	935	2021

Таблица 1. Представленность китайских посольств в Африке на платформах Твиттер и Фейсбук. Источник: составлено автором на основе данных аккаунтов на Фейсбуке и Твиттере

Table 1. Representation of Chinese embassies in Africa on Twitter and Facebook platforms. Source: compiled by the author on the basis of data from Facebook and Twitter accounts

Страны	Наличие страниц в Фейсбук	Количество подписчиков в Фейсбук	Год появления страницы в Фейсбук	Наличие страницы в Твиттере	Количество подписчиков в Твиттере	Год появления страницы в Твиттере
<i>Центральная Африка</i>		22757			31725	
Ангола	+	2663	2020	+	3715	2019
Габон	+	1733	2020	-		
ДР Конго	-			+	13300	2020
Камерун	+	2400	2020	+	3041	2019
Конго	+	3100	2020	+	2656	2020
Сан-Томе и Принсипи	+	861	2021	-		
ЦАР	-			-		
Чад	+	12000	2019	+	5188	2019
Экваториальная Гвинея	-			+	3825	2020
<i>Южная Африка</i>		96500			37373	
Ботсвана	+	41000	2015	-		
Лесото	-			+	973	2020
Намибия	+	3500	2017	+	14400	2019
Эсватини	-			-		
ЮАР	+	52000	2015	+	22000	2019
<i>Западная Африка</i>		55111			28595	
Бенин	-			-		
Буркина-Фасо	+	21205	2018	-		
Гамбия	+	3900	2017	+	859	2022
Гана	-			+	4869	2020
Гвинея	-			+	5233	2019
Гвинея-Биссау	+	807	2021	-		
Кабо Верде	-			-		
Кот-д'Ивуар	+	3600	2019	-		
Либерия	+	548	2021	+	5525	2019
Мавритания	+	4000	2019	+	2872	2019
Мали	+	3430	2018	+	4407	2018
Нигер	+	2821	2019	-		
Нигерия	+	2800	2020	+	3421	2019
Сенегал	-			+	1409	2020
Сьерра-Леоне	+	12000	2017	-		
Того	-			-		
Итого по Африке	36 из 54	375983		33 из 54	223910	

Таблица 1. Представленность китайских посольств в Африке на платформах Твиттер и Фейсбук. Источник: составлено автором на основе данных аккаунтов на Фейсбуке и Твиттере

Table 1. Representation of Chinese embassies in Africa on Twitter and Facebook platforms. Source: compiled by the author on the basis of data from Facebook and Twitter accounts

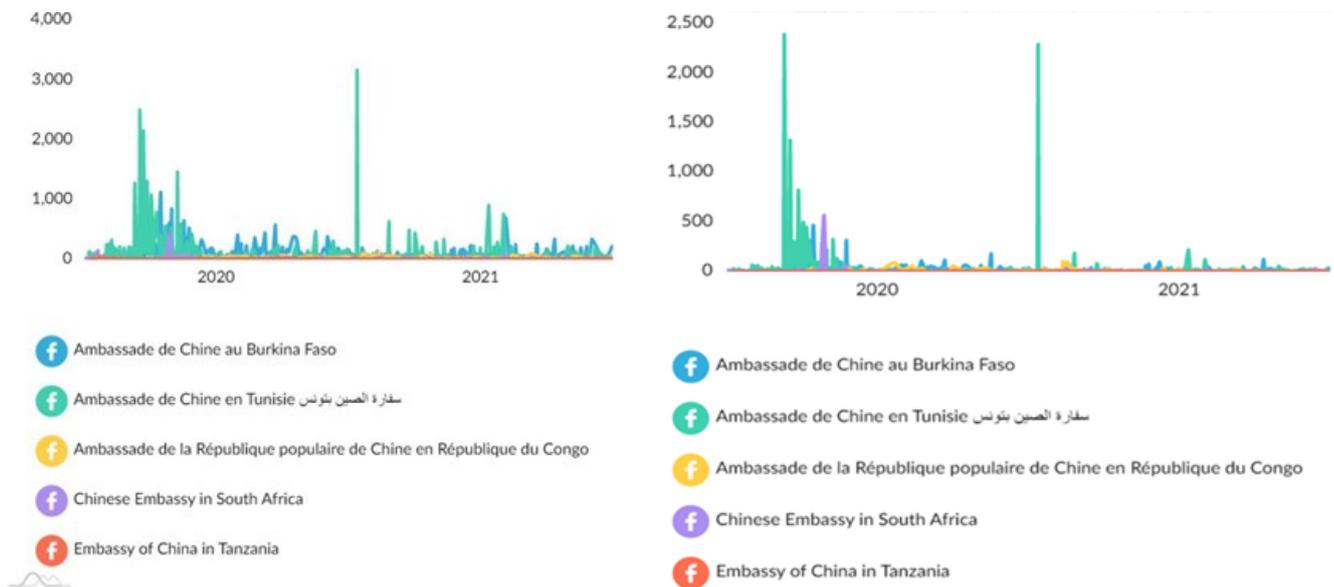
Всего у КНР имеется 36 аккаунтов посольств или послов в Фейсбуке и 33 аккаунт в Твиттере. С одной стороны, можно говорить о существующем равновесии между двумя платформами для использования их китайскими внешнеполитическими акторами, т.к. количество примерно равно. Более того, в обоих случаях число аккаунтов представлено более чем половиной стран Африки, что демонстрирует значительный уровень реализации КНР своей цифровой дипломатии на территории африканского континента. Однако, в то же время общее число подписчиков аккаунтов в Фейсбуке равняется 375983, что на 152 тыс. чел. больше, чем в Твиттере (223910). Соответственно, для цифровой дипломатии КНР Фейсбук на данный момент играет более важную роль, так как аккаунты имеют значительную аудиторию, на которую можно влиять и распространять позитивный имидж страны.

Большая часть аккаунтов появилась в последние 4 года, в период с 2018 по 2022 гг., при этом все аккаунты в Твиттере были созданы не ранее 2018 г., но некоторые страницы в Фейсбуке существуют еще с 2014-2015 гг. (Алжир, Танзания, Ботсвана, ЮАР). Это доказывает то, что цифровая дипломатия КНР является еще очень новым ответвлением публичной дипломатии, ведь многие страны Африки еще не охвачены, а имеющиеся аккаунты возникли только пару лет назад. Вероятно отсутствие централизованного подхода к цифровой дипломатии в КНР, так как годы создания страниц разнятся, а аккаунты посольств в почти половине стран все еще отсутствуют. Подтверждается мнение исследователя из Пекинского уни-

верситета Ли Аньшаня, который еще 10 лет назад говорил об отсутствии реальной стратегии КНР по Африке, несмотря на наличие формальных документов (Ли 2011, 2). Однако стоит отметить признаки увеличения активности именно в последние годы, что связано с назначением на должность нового главы Департамента по делам Африки (Департамент по делам Африки, 2022) У Пэна в 2020 г. (Wu Peng, 2022), за 2 с половиной года его руководства появилось 15 аккаунтов в Фейсбуке и 14 в Твиттере. Страны, где посольства КНР имеют аккаунты в обеих соцсетях, включают: Алжир, Египет, Марокко, Судан, Кению, Малави, Сомали, Танзанию, Уганду, Эфиопию, Южный Судан, Анголу, Камерун, Конго, Чад, Намибию, ЮАР, Гамбию, Либерию, Мавританию, Мали, Нигерию.

Посольства КНР в Фейсбуке: нарративы китайско-африканской дружбы

Для детального рассмотрения деятельности аккаунтов посольств КНР в соцсети Фейсбук в странах Африки за период 2020-2021 гг. были выбраны 5 стран, по одной от каждого из регионов Африки, согласно классификации регионов Африки ООН (Буркина-Фасо, Тунис, Конго, ЮАР, Танзания) (Посольство Китая в Буркина-Фасо и Тунисе, Республике Конго, 2022; Chinese Embassy in South Africa and Tanzania, 2022). Начнем с количества лайков и репостов, которые пользователи оставляли и делали на постах аккаунтов. Здесь наиболее очевидно лидерство двух стран – Туниса (51777 и 15362) и Буркина-Фасо (41118 и 9378), которые визуально почти закрыли собой показатели остальных 3 аккаунтов (*графики 3 и 4*).

Графики 3 и 4. Количество лайков и репостов в аккаунтах посольств Китая в Буркина-Фасо, Тунисе, Конго, ЮАР и Танзании в Фейсбуке (2020-2021). Источник: Popsters

Graphs 3 and 4. The number of likes and reposts in the accounts of the Chinese Embassy in Burkina Faso, Tunisia, Congo, South Africa and Tanzania on Facebook (2020-2021). Source: Popsters

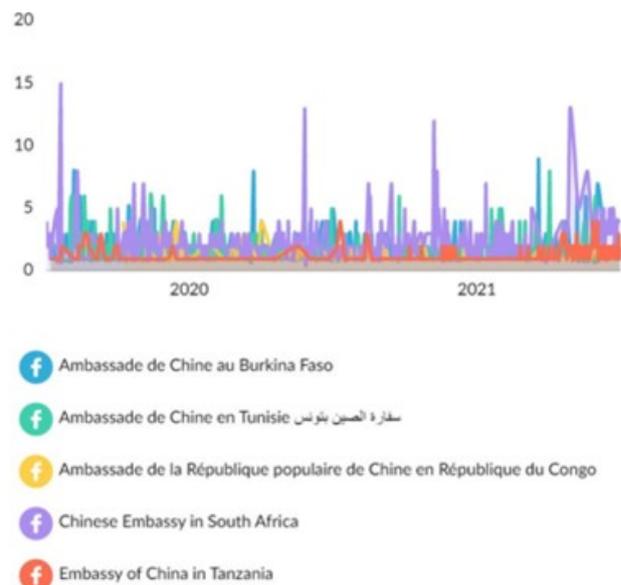
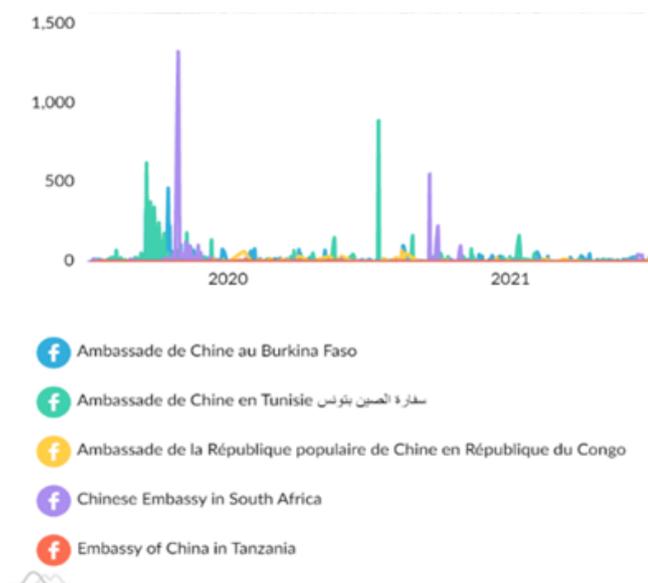
Первые 11 самых популярных постов — все со страницы посольства КНР в Тунисе, причем самый популярный пост набрал 3171 лайк и 2292 репоста (Popsters, 2022). Этот пост является разоблачением фейковых новостей, которые распространялись неким жителем Туниса, якобы заключившим соглашение о сотрудничестве в области вакцин с китайским представителем. Именно эта публикация вызвала резкий рост количества лайков и репостов в начале 2021 г., который хорошо виден на графиках ниже. Следующие по популярности посты обсуждают решение КНР поставить в Тунис медицинские материалы, желание посла Ван Вэньбиня пожертвовать половину своей месячной зарплаты на помощь тунисскому народу, отвагу и самоотверженность китайских медиков в своей борьбе за жизнь тунисцев, передачу КНР 400000 доз вакцин и другие похожие новости.

Если взглянуть на аккаунт посольства в Буркина-Фасо, то там самой популярной стала новость о том, что бригада медиков из Тяньцзиня отправляется в Буркина-Фасо для помощи местному народу в борьбе с пандемией коронавируса, всего данный пост набрал 537 лайков, 302 репоста и 276 комментариев. Несмотря на искреннюю благодарность одной части комментаторов, некоторые пользователи относятся к этому скептически, считая, что китайские врачи не сильно помогли предотвратить пандемию в других странах, где также находились китайские медработники. Кроме того, отдельные лица утверждают, что это проявление высокомерия со стороны Китая, выражается негативное отношение к «институционализированному расизму» в Китае по отношению к африканцам. Другие посты также сообщают о медицинских поставках Китаем из солидарности, важной человеческой ценности,

воспоминаниях о визите Томи Санкары (бывшего президента Буркина-Фасо) в Китай, победах чемпионов из Буркина-Фасо и Китая на Олимпийских играх.

На странице посольства КНР в Конго наибольшее количество лайков и репостов (105 и 23) набрала запись с фильмом о путешествии конголезского студента по Китаю, то, как он сумел познакомиться со страной с тысяче-летней историей и т.д. В следующих по популярности записях говорится о викторине с возможностью выиграть «красные конверты» (хунбао 红包) в честь Китайского нового года, стихотворении, написанном конголезской студенткой в честь годовщины основания Конго на китайском языке, возможности изучать китайский язык в местном Институте Конфуция, приводится пример одного из успешных студентов.

Аккаунт в ЮАР несколько отличается от предыдущих двух примеров самым высоким всплеском комментариев в конце апреля 2020 г. (1312) и большим количеством постов (994 всего), публикуемых на странице, которые в отдельные дни доходили до уровня 15 постов в день (графики 5 и 6). Упомянутый всплеск комментариев связан с наиболее популярной записью от 28.04.2020 (438 лайков и 567 репостов), когда посольство написало короткий пост про китайских фермеров, пожертвовавших свежие овощи для местного сообщества. Другие записи также упоминали случаи, когда китайская диаспора безвозмездно отдавала продовольствие для южноафриканцев, КНР поставляла медицинские маски, посольство раздавало людям необходимые продукты. Следует отметить, что посольством часто используется хэштег #ChinaLovesSA, что потенциально может повышать охваты аудитории.

Графики 5 и 6. Количество комментариев и постов в аккаунтах посольств Китая в Африке (2020-2021). Источник: Popsters

Graphs 5 and 6. The number of comments and posts in the accounts of the Chinese Embassy in Africa (2020-2021). Source: Popsters

Наконец, аккаунт посольства КНР в Танзании не может похвастаться сравнимым уровнем вовлеченности аудитории, как остальные государства из рассматриваемой группы (2917 лайков и 257 репостов). Самый популярный пост набрал всего 37 лайков, в нем обсуждалась встреча посла КНР в Танзании, госпожи Ван Кэ, с членами руководства Ассоциации продвижения дружбы между Танзанией и Китаем, их вклад в развитие отношений между двумя государствами. Следующие публикации касаются истории и современности преподавания суахили в Китае, встречи посла с президентом страны Джоном Магуфули, смерти президента Танзании и его вклада в развитие сотрудничества Китая и Танзании, годовщины с подписания соглашения о дружбе между двумя странами.

Далее мы бы хотели взглянуть на последний, но не по значимости, показатель, который представляется критически важным для определения эффективности взаимодействия аккаунтов с аудиторией – вовлеченность или активную аудиторию (ER). Максимально возможный уровень — это 100%, соответственно, чем процент выше, тем лучше. В реальности, процент выше 1% уже считается средним уровнем вовлеченности, от 3,5% до 6% — высокий показатель, свыше 6% — очень высокий показатель.

Анализ показывает, что весной 2020 г. ER был выше всего в Тунисе (больше 15%), несколько ниже уровень был у аккаунтов посольств в Буркина-Фасо и ЮАР (12-13%) (график 7). Это говорит об очень высоком внимании подписчиков к тому, что публикуется, они лайкали,

комментируют и делились на своих страницах или пересылали данные посты. Далее, за исключением единичного выброса уровня ER из-за поста аккаунта в Тунисе (почти 25%), активнее всего показывал себя аккаунт посольства КНР в Конго, поддерживая примерный уровень от 2% до 5% (иногда выше). Хуже всего этот показатель у аккаунта в Танзании, что свидетельствует о почти полном отсутствии инте-

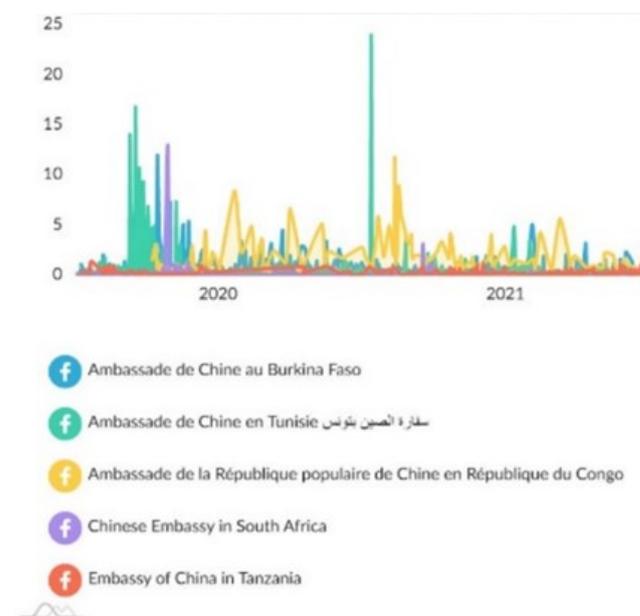

График 7. Уровень ER в аккаунтах посольств Китая в Африке (2020-2021). Источник: Popsters

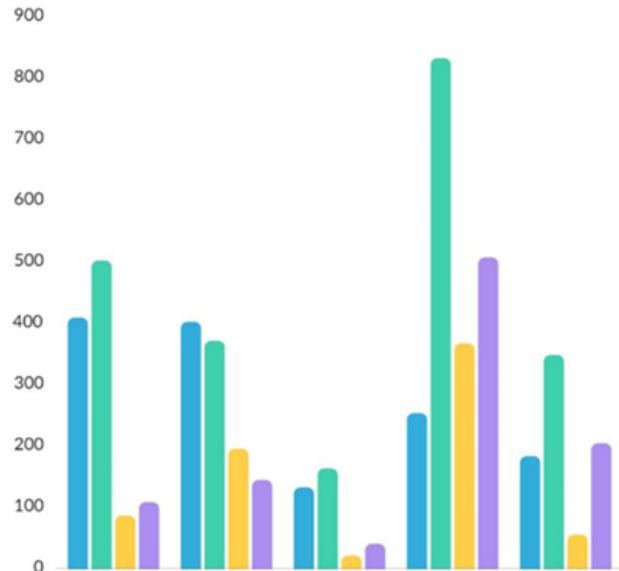
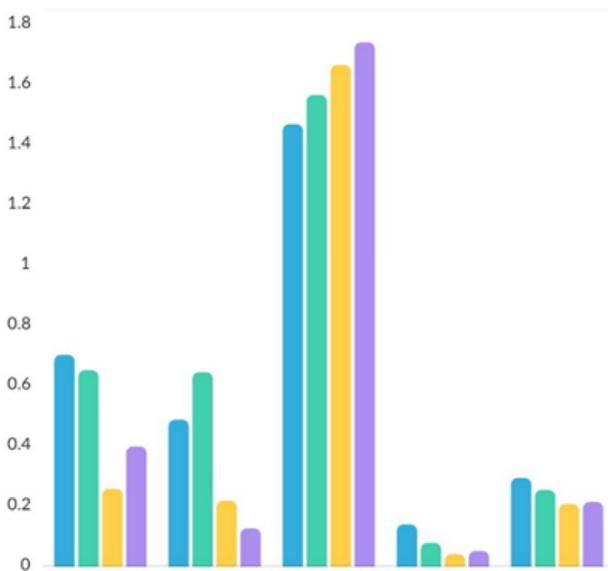
Graph 7. The ER level in the accounts of the Chinese Embassy in Africa (2020-2021). Source: Popsters

реса подписчиков к публикациям.

На графике 8 отчетливо видно, насколько ER у аккаунта посольства КНР в Конго выше, чем у остальных страниц. При этом количество постов намного ниже, чем у других аккаунтов, это свидетельствует о наибольшей эффективности именно страницы посольства КНР в Конго в сравнении с остальными рассматриваемыми кейсами. Наиболее высокий уровень ER

у него именно при публикации ссылок, в то время как у 3 других стран (Буркина-Фасо, ЮАР, Танзания) это фото, а у Туниса — тексты. Больше всего постов опубликовано страницей посольства КНР в ЮАР, но это как раз тот слу-

чай, когда количество — не значит качество. Данный аккаунт — самый неэффективный по показателю ER из анализируемой выборки несмотря на то, что он существует уже 7 лет и должен был научиться работать с аудиторией.

Графики 8 и 9. Уровень ER и количество постов по типу контента в аккаунтах посольств Китая в Африке (2020-2021). Страны слева направо: Буркина-Фасо, Тунис, Конго, ЮАР, Танзания. Типы контента: фото (синий), текст (зеленый), видео (желтый), ссылка (фиолетовый). Источник: Popsters

Graphs 8 and 9. ER level and number of posts by type of content in the accounts of the Chinese Embassy in Africa (2020-2021). Countries from left to right: Burkina Faso, Tunisia, Congo, South Africa, Tanzania. Content types: photo (blue), text (green), video (yellow), link (purple). Source: Popsters

При анализе нарративов был выявлен тренд почти полного отсутствия нарративов 1-го типа (1 новость), в то время как больше всего было постов с 3-м типом нарративов (15 единиц), несколько меньше (9) нарративов 2-го типа. Как правило, в этих новостях прослеживалась тенденция наличия четких действий, например поставки вакцин, масок или отправлене китайских врачей в Африку, для решения поставленных задач (помочь странам бороться с коронавирусом, решить продовольственный и медицинский кризисы). Новости, передаю-

щие нарративы о важности китайских идей, китайского опыта борьбы с коронавирусом, изучения китайского языка и культуры также можно было найти среди самых популярных постов.

Несмотря на то, что Китай только недавно ступил на путь «цифровизации» своей дипломатии в Африке, он уже добился некоторых успехов, регулярно предоставляя африканской аудитории контент о двусторонних отношениях, развитии китайско-африканского сотрудничества и т.д. Существуют определенные

проблемы, такие как отсутствие аккаунтов посольств еще в 20 странах, односторонний характер публикаций, низкая вовлеченность в ряде стран, и в будущем КНР придется их решать для стимулирования роста своего влияния на континенте.

Выводы

Подводя итоги, цифровая дипломатия — это одно из наиболее новых веяний в публичной дипломатии государств, подразумевающее под собой ее продолжение, но с использованием цифровых технологий, социальных сетей и сайтов. На цифровую дипломатию оказывают влияние множество факторов, например, уровень взаимоотношений между государствами, стратегические интересы, личности послов и интерес целевой аудитории, отсутствие или наличие отягчающих отношения противоречий, другие мировые политические акторы.

Анализ показал то, что цифровая дипломатия КНР в целом вписывается в периодизации, предложенные Ши А. (Ши и Чжан 2020, 80) и Цветковой Н.А. (Цветкова 2020, 39), однако цифровая дипломатия именно в Африке стала на повестке дня для Китая во время принятия второй стратегии по континенту в 2014-2015 гг. После этого появилось большое количество аккаунтов КНР в Твиттере, Фейсбуке, особенно заметен резкий рост их числа перед пандемией и во время нее, что связано с назначением нового руководителя Департамента по делам Африки У Пэна. Общее число аккаунтов посольств КНР в Африке в социальных сетях составило 36 и 33 для Фейсбука и Твиттера, т.е. они имелись у посольств в более чем половине стран Афри-

ки. Всего аккаунты имеют аудиторию в 375983 и 223910 подписчиков, соответственно, больше всего подписчиков у страниц посольств в Судане, ЮАР, Ботсване, Египте (свыше 30000).

Анализ страниц в Фейсбуке показал, что, в отличие от однообразных новостей на сайтах посольств КНР, публикуются материалы в равной степени о культуре, торговле, образовании, политике, медицинской тематиках. Посты делают больший упор на истории африканцев, связанных с Китаем, тем самым более выигрышно преподнося Китай в глазах общественности. Для страниц посольств в сети Фейсбук были характерны проблемно-ориентированные нарративы.

По причине аффилиации с правительством КНР, все новости исключительно положительные и стремятся донести нарратив Китая как важного партнера африканских стран, говорят о китайско-африканской дружбе. Нужно отметить, что китайские посольства в Фейсбуке не отвечают комментирующим пользователям, даже там, где собирается несколько сотен комментариев. Это свидетельствует о том, что Китай обращает недостаточно внимания на аспект «слушания» (Cull 2019, 47), а коммуникация остаётся односторонней, что не позволяет цифровой дипломатии КНР выйти на качественно новый уровень.

Некоторые авторы делают предположение, что, пока элиты состоят из людей старшего среднего возраста, цифровая дипломатия будет реализовываться не слишком активно, но это может измениться с приходом большего числа чиновников, рожденных в 1980-е и привыкших

к использованию технологий (Ши и Чжан 2020, 79). На данный момент ключевые дипломатические кадры представлены послами, которые родились в 60-е-начале 70-х гг., что, очевидно, осложняет реализацию цифровой дипломатии. Рассмотрение аккаунтов посольств в 5 странах Африки по каждому региону (ЮАР, Тунис, Танзания, Буркина-Фасо, Конго) продемонстрировало количественное лидерство посольства в ЮАР по числу публикаций (994), качественное превосходство аккаунта посольства в Конго по показателю ER и наибольшее количество лайков и репостов у Туниса. Китайские посольства, пока не начали значительно «индивидуализировать» свою цифровую дипломатию, т.к. не было обнаружено существенных различий между контентом и манерой подачи ведомств в рассматриваемых странах Африки. Специалисты в области коммуникаций утверждают, что ЦД будет становиться все более персонализированной и учитывать интересы, предпочтения аудиторий в социальных сетях для соответствующей коррекции своего контента, манеры повествования (Ши и Тун 2020, 27).

Список литературы

1. Политика Китая по Африке (полный текст)) (中国对非洲政策文件 (全文)). *МИД КНР*. 2006. <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cebnc/chn/xw/t231064.htm> (дата обращения: 13.01.2022) (на кит.яз.)
2. Политика Китая по Африке (полный текст)) (中国对非洲政策文件 (全文)). *Центральное народное правительство КНР*. 2015. http://www.gov.cn/xinwen/2015-12/05/content_5020197.htm (дата обращения: 13.01.2022) (на кит.яз.)
3. Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров по стране (региону) в декабре 2021 г. (в долларах США) (2021年12月进出口商品国别 (地区) 总值表 (美元值)). *Главное таможенное управление КНР*. 2022. <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxhgk/2799825/302274/302277/302276/4127455/index.html> (дата обращения: 26.05.2022) (на кит.яз.)
4. Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2015; Т.49. С. 220-249. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23455069> (дата обращения: 21.11.2022)
5. Лу Чуаньин (鲁传颖). Возможности и вызовы, стоящие перед цифровой дипломатией (数字外交面临的机遇与挑战). *Экстерриториальное наблюдение*. 2020; Т.12. С. 98-101. <http://www.rmlt.com.cn/2020/1221/602457.shtml> (дата обращения: 21.11.2022) (на кит.яз.)
6. Чжан Яньцю (张艳秋). Цифровая публичная дипломатия и международная коммуникация Китая — на примере частных медиапредприятий (数字公共外交与中国国际传播——以民营媒体企业为例). *Внешняя коммуникация*. 2018; Т.10. С. 54-57. <https://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/DWDC201810019.html> (дата обращения: 21.11.2022) (на кит.яз.)
7. Nye Jr J.S. *Soft power: The means to success in*

- world politics*. New York: Public affairs, 2004. (дата обращения: 21.11.2022) (на кит.яз.)
8. Lasswell H.D., Smith B.L., Casey R.D. *Propaganda, Communication and Public Order*. Princeton: Princeton University Press, 1946.
9. Rosell L., Miskimmon A., O'Loughlin B. Strategic narrative: A new means to understand soft power. *Media, War & Conflict*. 2014; Vol.7(1). Pp. 70-84. <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1750635213516696> (дата обращения: 21.11.2022)
10. Standard country or area codes for statistical use (M49). *United Nations Department of Economic and Social Affairs. Statistics*. 2022. <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 21.11.2022)
11. Digital 2022. *Datareportal*. 2022. <https://datareportal.com/> (дата обращения: 21.11.2022)
12. Population in Africa 2050. *Population pyramid*. 2022. <https://www.populationpyramid.net/africa/2050/> (дата обращения: 21.11.2022)
13. Ли Аньшань (李安山). Стратегия Китая по Африке: реалии, проблемы и рекомендации (中国的非洲战略: 现实、挑战与建议). *Брифинг по международным стратегическим исследованиям*. 2011; Т.61. С. 1-4. <http://162.105.205.201/research/bulletin/1204.html> (дата обращения: 21.11.2022) (на кит.яз.)
14. Департамент по делам Африки (非洲司). *МИД КНР*. 2022. https://www.fmprc.gov.cn/web/wjwb_673085/zzjg_673183/fzs_673445/
15. Wu Peng. *Twitter*. 2022. https://twitter.com/WuPeng_MFACHina (дата обращения: 21.11.2022)
16. Посольство Китая в Буркина-Фасо (Ambassade de Chine au Burkina Faso). *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/ambchineburkina> (дата обращения: 25.02.2022) (на франц.яз.)
17. Посольство Китая в Тунисе (Ambassade de Chine en Tunisie). *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/AmbassadedeChineenTunisie> (дата обращения: 25.02.2022) (на франц.яз.)
18. Посольство Китайской Народной Республики в Республике Конго (Ambassade de la République populaire de Chine en République du Congo). *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/chinaembcongobz/> (дата обращения: 25.02.2022) (на франц.яз.)
19. Chinese Embassy in South Africa. *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/chinainsa> (дата обращения: 21.11.2022)
20. Embassy of China in Tanzania. *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/tz.chineseembassy> (дата обращения: 21.11.2022)
21. Popsters. 2022. <https://popsters.ru/> (дата обращения: 21.11.2022)
22. Ши Аньбинь, Чжан Яочжун (史安斌, 张耀钟). Цифровая публичная дипломатия:

- эволюция концепции, практики и стратегии (数字化公共外交: 理念、实践与策略的演进). *Международные средства массовой информации*. 2020; Т.3. С. 78-81. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-QNJZ202007042.htm> (дата обращения: 21.11.2022) (на кит.яз.)
23. Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2020; Т.2. С. 37-47. https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/view/286?locale=ru_RU (дата обращения: 21.11.2022)
 24. Cull N.J. *Public Diplomacy: Lessons from the Past*. Los Angeles: Figueroa Press, 2019.
 25. Ши Аньбинь, Тун Тун (史安斌, 童桐). Цифровая публичная дипломатия в условиях пандемии COVID-19: вызовы и инновации (新冠肺炎疫情下的数字公共外交: 挑战与创新). *Внешняя коммуникация*. 2020. Т.5. С. 24-27. http://www.accws.org.cn/achievement/202007/t20200703_800212549.htm (дата обращения: 21.11.2022) (на кит.яз.)
 26. [ce/cebn/chn/xw/t231064.htm](http://cebn/chn/xw/t231064.htm) (accessed: 13.01.2022) (In Chin.)
 3. China's Policy on Africa (full text)). *The Central People's Government of the People's Republic of China*. 2015. http://www.gov.cn/xinwen/2015-12/05/content_5020197.htm (accessed: 13.01.2022) (In Chin.)
 4. Table of the total cost of imported and exported goods by country (region) in December 2021 (in US dollars). *General Administration of Customs of the People's Republic of China*. 2022. <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4127455/index.html> (accessed: 26.05.2022) (In Chin.)
 5. Surma I.V. Digital Diplomacy in the Discourse of Global Policy. *Public Administration. E-Journal*. 2015; Vol.49. Pp. 220-249. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23455069> (accessed: 21.11.2022) (In Russ.)
 6. Lu Chuanying. Opportunities and challenges facing digital diplomacy. Overseas observation. 2020; Vol.12. Pp. 98-101. <http://www.rmlt.com.cn/2020/1221/602457.shtml> (accessed: 21.11.2022) (In Chin.)
 7. Zhang Yanqiu. Digital Public Diplomacy and China's International Communication—Taking Private Media Companies as an Example. *External communication*. 2018; Vol.10. Pp. 54-57. <https://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/DWDC201810019.html> (accessed: 21.11.2022) (In Chin.)

References

1. Batomunkueva S.R. The phenomenon of sacralization in the context of the cult of worship of the sacred mountains. *Bulletin of the Buryat* 4, pp. 45-52 (In Chin.)
2. China's Policy on Africa (full text)). *The Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. 2006. <https://www.fmprc.gov.cn/>

8. Nye Jr J.S. *Soft power: The means to success in world politics*. New York: Public affairs, 2004.
9. Lasswell H.D., Smith B.L., Casey R.D. *Propaganda, Communication and Public Order*. Princeton: Princeton University Press, 1946.
10. Rosell L., Miskimmon A., O'Loughlin B. Strategic narrative: A new means to understand soft power. *Media, War & Conflict*. 2014; Vol.7(1). Pp. 70-84. <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1750635213516696> (accessed: 21.11.2022)
11. Standard country or area codes for statistical use (M49). *United Nations Department of Economic and Social Affairs. Statistics*. 2022. <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (accessed: 21.11.2022)
12. Digital 2022. *Datareportal*. 2022. <https://datareportal.com/> (accessed: 21.11.2022)
13. Population in Africa 2050. *Population pyramid*. 2022. <https://www.populationpyramid.net/africa/2050/> (accessed: 21.11.2022)
14. Li Anshan. China's Strategy for Africa: Realities, problems and recommendations. *International Strategic Research Briefing*. 2011; Vol.61. Pp. 1-4. <http://162.105.205.201/research/bulletin/1204.html> (accessed: 21.11.2022) (In Chin.)
15. Department of African Affairs. *The Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. 2022. https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zjzg_673183/fzs_673445/ (accessed: 21.11.2022) (In Chin.)
16. Wu Peng. *Twitter*. 2022. https://twitter.com/WuPeng_MFACHina (accessed: 21.11.2022)
17. The Chinese Embassy in Burkina Faso. *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/ambchineburkina> (accessed: 25.02.2022) (In Fr.)
18. The Chinese Embassy in Tunis. *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/AmbassadeChineenTunisie> (accessed: 25.02.2022) (In Fr.)
19. Embassy of the People's Republic of China in the Republic of the Congo. *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/chinaembcongobz/> (accessed: 25.02.2022) (In Fr.)
20. Chinese Embassy in South Africa. *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/chinainsa> (accessed: 21.11.2022)
21. Embassy of China in Tanzania. *Facebook*. 2022. <https://www.facebook.com/tz.chineseembassy> (accessed: 21.11.2022)
22. Popsters. 2022. <https://popsters.ru/> (accessed: 21.11.2022)
23. Shi Anbin, Zhang Yaozhong. Digital Public Diplomacy: the Evolution of Ideas, Practices and Strategies. *International Communication*. 2020; Vol.3. Pp. 78-81. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-QNJZ202007042.htm> (accessed: 21.11.2022) (In Chin.)
24. Tsvetkova N.A. The digital diplomacy as a phenomenon of international relations:

Research methodology. *RSUH/RGGU Bulletin Series "Political Science. History. International Relations"*. 2020; Vol.2. Pp. 37-47. https://politicalscience.rsu.ru/jour/article/view/286?locale=ru_RU (accessed: 21.11.2022) (In Russ.)

25. Cull N.J. *Public Diplomacy: Lessons from the Past*. Los Angeles: Figueroa Press, 2019.
26. Shi Anbin, Tong Tong. Digital public diplomacy in the context of the COVID-19 pandemic: challenges and innovations. *International Communication*. 2020. Vol.5. Pp. 24-27. http://www.accws.org.cn/achievement/202007/t20200703_800212549.htm (accessed: 21.11.2022) (In Chin.)

Сведения об авторе

Кравцов Кирилл Сергеевич,

Студент бакалавриата, научный и учебный ассистент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

alienarisi@gmail.com

Information about the author

Kirill S. Kravtsov

Bachelor student, Research and Teaching Assistant

National Research University "Higher School of Economics"

16 Soyuz Pechatnikov Street, St Petersburg, 190121

alienarisi@gmail.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

Corporate social responsibility (CSR) of Chinese seaport operators

Корпоративная социальная ответственность (КСО) китайских компаний-операторов морских портов

Сячин Валерий Геннадьевич¹,

Эпштейн Виталий Анатольевич²

¹Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия

²Российская академия народного хозяйства
и государственной службы, Москва, Россия

Автор, ответственный за переписку:
spartak-t@mail.ru

Syachin V.G. ¹, Epshteyn V.A. ²

¹National Research University Higher School
of Economics, Moscow, Russia

²Russian academy of national economy and public
administration under the President of the Russian
Federation, Moscow, Russia

Corresponding author: *spartak-t@mail.ru*

УДК 327 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-91-102](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-91-102)

АННОТАЦИЯ

В настоящее время существует высокий спрос на устойчивые практики бизнеса. В том числе это касается портовой инфраструктуры, которая несёт множественные экологические риски для окружающей среды и экономические риски для местных сообществ. В связи с этим, целью исследования является определить специфику формирования системы корпоративной социальной ответственности (далее — КСО) китайских компаний-операторов портов. В статье используются исследования авторов из Эдинбургского университета Нейпира, публикации журнала «Cooperativism and Development» и другие материалы в области устойчивого развития и КСО, в которых подробно рассматриваются

ABSTRACT

Nowadays there is a high demand for sustainable business practices.

This also applies to the seaports' infrastructure, which carries multiple environmental risks for the environment and economic risks for local communities. In this regard, the purpose of this study is to evaluate the development of corporate social responsibility (CSR) of Chinese seaport operators. The article uses research made by authors from Edinburgh Napier University, publications of the journal "Cooperativism and Development" and other materials in the field of sustainable development and CSR, which examine in detail the negative impact of port activities on the environment and evaluates the CSR model of Chinese seaport operators. The main sources for the study are re-

негативные факторы влияния портовой деятельности на окружающую среду и даётся оценка модели КСО компаний-операторов китайских портовых комплексов. Основными источниками исследования являются отчёты китайских компаний-операторов морских портов, а также нормативная база КНР. В статье проводится сравнение практик крупных китайских компаний, выявляются их особенности и взаимосвязи с общими тенденциями развития системы КСО в КНР и мире. В заключении работы представлен вывод о том, что система корпоративной социальной ответственности китайских компаний-операторов портов проходит этап активного формирования на территории КНР, однако отстаёт от передовых практик некоторых развитых стран на уровне регулирования. В то же время, китайские компании-операторы активно развивают экологические и социальные аспекты деятельности, что обусловлено общегосударственной политикой по снижению углеродных выбросов, борьбе с бедностью, а также происходит ввиду необходимости повышения эффективности работы портов и укрепления положительного имиджа китайских компаний на международной арене.

Ключевые слова. корпоративная социальная ответственность, порты КНР, SIPG, COSCO, CCCC, CMG

Для цитирования: Сячин В.Г, Эпштейн В.А. Корпоративная социальная ответственность китайских компаний-операторов морских портов: состояние и перспективы реализации в зарубежных портах с китайским участием. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 91-102 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-91-102>

ports of Chinese operators of seaports and Chinese regulatory framework. The article compares practices of large Chinese seaport operators, identifies their features and relevance to the Chinese and global trends in CSR development. The article concludes that the CSR system of Chinese seaport operators is at the stage of active formation. However, it lags behind the best practices of some developed countries at the regulatory level. At the same time, Chinese seaport operators are actively developing environmental and social aspects of their activities, which is mainly due to the national policy to reduce carbon emissions, combat poverty, and also due to needs of improving the efficiency of ports and strengthening the positive image of Chinese companies in the international arena.

Keywords. CSR, Chinese ports, SIPG, COSCO, CCCC, CMG

For citation: Syachin V.G., Epshteyn V.A. Corporate social responsibility of Chinese marine port operators: the current state and prospects of implementation in foreign ports with Chinese equity. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 91-102 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-91-102>

Говоря о КСО компаний-операторов морских портов КНР необходимо обратиться к практике крупнейших китайских компаний-операторов: Shanghai International Port Group (SIPG), COSCO Shipping Ports Ltd. и China Merchants Group (CMG)¹. Две последних также владеют значительными долями в зарубежных портах. Отдельно стоит рассмотреть опыт главной портово-строительной компании China Communications Construction Company (CCCC).

Группа Шанхайского порта (SIPG) сосредоточена на деятельности непосредственно порта Шанхая как крупнейшего порта в мире по контейнерному грузообороту (World Shipping Council 2021). В связи с необходимостью поддержания лидирующих позиций, группа уделяет большое внимание повышению эффективности качества обслуживания и обработки грузов. С этой целью компания увеличивает мощности порта и внедряет автоматизированные системы обработки грузов (Отчет об устойчивом развитии за 2021 г. Группы Шанхайского порта 2022). Так, в шанхайском порту действует цифровая платформа регистрации коносаментов (EDO), а уровень операций на электронных носителях приблизился к 100% (Отчет об устойчивом развитии, 44). Эти меры не только способствуют значительной экономии бумаги, но и повышают показатели грузооборота порта.

Кроме того, SIPG и другие китайские компании-операторы портов активно реализуют программы автоматизации, которые основаны на сокращении количества дизельной техники

по обслуживанию грузов и замене их на электротранспорт и транспорт на сжиженном природном газе (СПГ) (Сячин, Эпштейн 2020, 103).

Среди направлений устойчивого развития SIPG можно выделить:

1. Стимулирование инновационного развития;
2. Улучшение условий труда;
3. Обеспечение «зелёного» роста и снижение выбросов CO₂;
4. Благотворительность и борьба с бедностью.

В рамках инновационного развития терминал Яншань успешно внедрил автоматизированные системы. Для управления логистикой используется интеллектуальная система ITOS, основанная на технологии «digital twins», которая позволяет координировать и отслеживать движение не только контейнеров, но и судов, кранов и грузовых автомобилей в пределах терминала (Yao et al. 2021). Кроме того, вместе с автономной системой управления оборудованием (ECS) осуществляется контроль за беспилотным оборудованием (в т.ч. кранами и AGV (от англ. «Automatic guided vehicle»)) (Сеть водного транспорта Китая n.d).

Все эти решения позволяют сэкономить время разгрузки судов, а также снизить выбросы отработанного топлива во время стоянки и сократить расход топлива в ходе работы в терминале. Электрическое беспилотное оборудование, используемое в терминале, также способствует снижению расхода дизельного топлива. В 2021 г. SIPG отчиталась о снижении потребления дизельного топлива за последние

¹ COSCO Shipping Ports Ltd. и China Merchants Group (CMG) владеют значительными долями в зарубежных портах

три года на 17% и о росте потребления электроэнергии за тот же период на 23% (Отчет об устойчивом развитии за 2021 г. Группы Шанхайского порта 2022, 100). Однако нельзя не отметить повышение потребления жидкого топлива на 12% ввиду роста грузооборота (Отчет об устойчивом развитии, 100).

Группа Шанхайского порта придерживается концепции «зелёного порта». На её реализацию в 2021 г. выделено 130 млн. юаней, большая часть из которых направляется на модернизацию козловых кранов (от RTG к eRTG), установку солнечных батарей и строительство заправочных станций СПГ на территории порта (Отчет об устойчивом развитии, 100-103).

SIPG проводит мероприятия по популяризации «зелёных» инициатив среди сотрудников, в том числе, приглашает экспертов в области мониторинга качества воздуха и привлекает рабочих к высадке деревьев (Отчет об устойчивом развитии, 108-115).

В рамках государственной программы по борьбе с бедностью SIPG поддерживает деревенские школы в бедных районах провинций Юньнань и Гуйчжоу, а также путём сбора средств и необходимых вещей бедным семьям в отдельных районах страны. Эти меры являются «точечными» и обусловлены необходимостью руководства следовать партийному курсу, поскольку большинство членов правления SIPG – занимают высокие партийные должности (Обзор Группы Шанхайского порта n.d).

COSCO Shipping Ports Ltd. также ежегодно публикует отчёты о устойчивом развитии. На их основе, можно отметить ряд ключевых направ-

лений работы компании в данной области:

1. Забота о людях;
2. «Зелёное» развитие;
3. «Win-win» кооперация;
4. Инвестиции в местные сообщества.

В рамках первого направления компания уделяет внимание развитию кадровых сотрудников, поощрению их талантов и инклюзивности. Гендерное равенство также является важным аспектом КСО. Так, из 10315 сотрудников COSCO в 2020 г., 1246 были представителями женского пола (12%) (COSCO Corporate Sustainability Report 2020). Однако стоит заметить тенденцию к снижению этой доли по мере расширения персонала – в 2016 г. в COSCO работало 15% женщин, при общем количестве сотрудников в 3000 человек (COSCO Corporate Sustainability Report). Впрочем, в портовой деятельности подобные показатели являются нормой, поскольку запрещается использовать женщин на тяжелых работах, например, согласно «Специальным положениям по охране труда для женщин-работников» КНР, им запрещается поднимать более 25 кг или испытывать слишком частые нагрузки по подъему тяжестей (Специальные положения по охране труда для женщин-работников 2012).

В рамках «зелёного» развития COSCO сосредоточена на снижении выбросов и использовании чистых источников энергии. Так, с 2017 по 2020 гг. компания снизила интенсивность выбросов CO₂ в расчёте на ДФЭ на 13,5%, а потребление энергии – на 10% на единицу ДФЭ (COSCO Corporate Sustainability Reports 2016-2021).

Большой вклад в снижение выбросов вносит модернизация кранов, аналогичная той, что проводит SIPG. Лишь 12% кранов дочерних компаний COSCO продолжают работать на дизеле, что снижает выбросы CO₂ примерно на 2000 тонн в год (COSCO Corporate Sustainability Report 2021).

Среди иных «зелёных» инициатив можно выделить внедрение прибрежных энергосистем, позволяющих кораблям не запускать двигатели и не расходовать топливо в процессе стоянки в порту (COSCO Corporate Sustainability Report).

В основе «win-win» кооперации COSCO лежит тщательный выбор поставщиков и оптимизация цепочек поставок. Поскольку COSCO Shipping Ports Ltd. является оператором нескольких крупных зарубежных портовых комплексов, включая порт Пирей и контейнерный терминал в Зебрюгге, она стремится вносить вклад в местные экономики, а также минимизировать издержки путём выбора местных поставщиков. Так, в расходах на снабжение компании 65% составляют переводы зарубежным поставщикам.

Инвестиции компании в местные сообщества сосредоточены на воспитании талантов, искоренении бедности и повышении уровня образования молодежи (COSCO Corporate Sustainability Report). При этом, COSCO занимается благотворительностью не только на территории КНР. В 2020 г. она пожертвовала медицинских и санитарных материалов на €40 тыс. муниципалитетам в Афинах (Hellenic Shipping News 2020).

China Merchants Group (CMG) продвигает собственную модель устойчивого развития. Её основой является «модель Шэкоу», которую можно охарактеризовать как «Порт – Парк – Город» (Luo 2017). В рамках этой модели порты фокусируются на цифровой оптимизации бизнес-процессов и технологиях автоматизации, развивают сети 5G. Однако подобные проекты пока реализуются только в КНР (Chow 2021; China Merchants Ports Holdings Company Ltd. n.d.;).

Основные направления устойчивого развития CMG схожи с COSCO и включают в себя (Отчёт о корпоративной социальной ответственности 2020 Группы Чайна Мерчантс 2021):

1. Реализация концепции «зелёного» порта;
2. Обеспечение социального равенства и процветания;
3. Всестороннее развитие и внедрение цифровых технологий;
4. Развитие человеческого потенциала;

В «зелёную» повестку входит снижение углеродного следа, основой для которого служит установка прибрежных энергосистем. Можно отметить внимание CMG к снижению негативного влияния от интермодальных перевозок посредством «зелёных дорог» и «зелёной логистики». Количество подобных проектов компании выросло с 16 до 60 ед. за период 2016-2020 гг. (Отчёт о корпоративной социальной ответственности 2020 Группы Чайна Мерчантс 2021).

В исполнение рекомендаций Канцелярии по борьбе с бедностью в составе Госсовета КНР и для обеспечения социального равенства и процветания, компания помогает бедным

районам (Уведомление о проведении Мероприятий по сокращению потребительской бедности 2020). Так, в 2020 г. CMG закупила продукции бедных сельских районов КНР на 67,3 млн. юаней, а 1,25 млн. человек выбрались из бедности, благодаря действиям компании (Уведомление о проведении Мероприятий по сокращению потребительской бедности). Продукция бедных районов — в основном с/х товары (овощи, фрукты и т.п.), которые компании могут использовать лишь для предоставления обедов сотрудникам или перепродажи.

В стратегию всестороннего развития CMG официально включает цель по развитию проектов «Пояса и пути». В отчёте компании за 2020 г. выделяются порт Джибути и прилегающая зона свободной торговли, Хамбантота и Коломбо. Отмечается, что все они реализуются в рамках целей устойчивого развития компании (Отчёт о корпоративной социальной ответственности 2020 Группы Чайна Мерчантс 2021).

China Communications Construction Company (CCCC) — один из главных подрядчиков строительства портов на протяжении «Пояса и пути». Модель устойчивого развития CCCC включает следующие элементы (Отчёт о корпоративной социальной ответственности 2020 Китайской группы по коммуникациям и строительству 2021):

- Борьба с пандемией коронавируса;
- Борьба с бедностью;
- Инновационный рост;
- «Зелёное» развитие.

В целом, шаги CCCC по реализации программ по всем пунктам характерны и для уже

упомянутых китайских компаний. В то же время CCCC стремится использовать в своих проектах альтернативные источники энергии, а также увеличивать их долю в структуре энергопотребления. Кроме того, компания ведёт борьбу с загрязнением, выбросами CO₂, а также утилизирует опасные отходы в соответствии с экологическими нормами и местным законодательством ((Отчёт о корпоративной социальной ответственности 2020). Как и в предыдущих случаях, основное внимание в Отчёте по устойчивому развитию компании CCCC уделяется китайским проектам.

Что касается общей ситуации в области корпоративной социальной ответственности, то, согласно последним исследованиям, китайским компаниям в целом всё ещё не хватает опыта работы за рубежом, что приводит к непониманию целей устойчивого развития (Zhong, Zhu and Zhou 2020, 8-11). Кроме того, китайские компании стремятся получить наибольшую прибыль, пренебрегая правилами рабочей и технической безопасности, а также некоторыми этическими стандартами. В особенности, это сказывается на имидже китайских предприятий в Африке, где большинство респондентов негативно оценивают работу компаний из КНР в области устойчивого развития (Zhong, Zhu and Zhou 2020, 10). Подобные оценки справедливы и исходя из данных по миру — китайские инвестиции в рамках «Пояса и пути» не продвигают цели устойчивого развития и не соответствуют современным экологическим стандартам (Shepherd 2020), хотя одновременно эксперты отмечают возросшие усилия внутри КНР по реализации целей

устойчивого развития в период пандемии (Holzmann and Grünberg 2021).

Подводя итог, можно отметить, что развитие китайского регулирования КСО компаний-операторов портов отстаёт от передовых практик развитых стран. В то же время, общие механизмы регулирования практик КСО в КНР находятся на уровне аналогичных в ЕС, а именно носят в большей степени рекомендательный характер.

В связи с этим, компании-операторы портов по-прежнему руководствуются собственными интересами в рамках формирования системы КСО, что и приводит к негативному восприятию китайских практик КСО в портах за рубежом. В то же время в условиях политической системы КНР компании активнее следуют «духу» партийных предписаний, в том числе ввиду партийной принадлежности части их руководства и во избежание общественного порицания, включая критику со стороны высшего руководства КНР.

В целом, можно выделить следующие характеристики корпоративной социальной ответственности китайских компаний-операторов портов:

Во-первых, наблюдается схожесть направлений работы компаний-операторов портов, среди которых можно выделить: «Инновационный рост», «Зелёное развитие», «Социальная ответственность» и различные программы для развития человеческого потенциала. Подобное сходство определяется высокой степенью координации действий компаний на уровне прави-

тельства КНР, которое издаёт рекомендации и нормы, касающиеся КСО.

Во-вторых, ключевым аспектом реализации политики устойчивого развития всех рассмотренных компаний является техническое перевооружение и количественное сокращение рисков для окружающей среды, что обусловлено не только стремлением к реализации системы КСО, но и объективными экономическими соображениями.

В-третьих, внимание компаний к социальным аспектам деятельности, например, борьбе с бедностью и подготовке молодых кадров зачастую ограничивается лишь благотворительными мероприятиями. В этом аспекте наиболее передовые практики наблюдаются у COSCO, которая не только жертвует деньги на обучение детей из бедных семей, но и организует программы по их дальнейшему трудоустройству.

Таким образом, китайские компании-операторы портов в своей модели КСО уделяют наибольшее внимание инновационному росту и цифровизации, социальному процветанию, и «зелёному» развитию. Во многом это обусловлено политикой КНР по снижению углеродных выбросов, борьбе с бедностью и политикой по цифровой трансформации экономики.

В то же время, отсутствие обязательных требований к системе КСО компаний-операторов портов приводит к «ручному» режиму управления соответствующими практиками и отсутствием инициатив, объединяющих усилия различных компаний. Факторами дальнейшего развития и превращения принципов

КСО китайских компаний-операторов в целостную систему служат, во-первых, воля политического руководства КНР и повышение его внимания к вопросам экологическим аспектам развития, а во-вторых, — стремление самих компаний улучшить свой международный имидж и стать в один ряд с мировыми лидерами из ЕС и США. Это требует определённых усилий от китайской стороны как на государственном уровне, так и в рамках взаимодействия с бизнесом на локальном уровне.

Список литературы

1. The Top 50 Container Ports. *World Shipping Council*. 2021. <https://www.worldshipping.org/top-50-ports> (дата обращения: 19.08.2022).
2. Отчет об устойчивом развитии за 2021 год. *Группа Шанхайского порта*. (2021年可持续发展报告. 上海国际港务(集团)股份有限公司) 2022. <https://www.portshanghai.com.cn/xxpl/index.html?index=3> (дата обращения: 19.08.2022). (на кит.яз)
3. Сячин В. Г., Эпштейн В.А. Морские портовые комплексы как ключевое звено функционирования транспортной системы КНР *Современные востоковедческие исследования*. 2020; Т.2 (5). С. 99–113. <https://cyberleninka.ru/article/n/morskie-portovye-kompleksy-kak-klyuchevoe-zveno-funktsionirovaniya-transportnoy-sistemy-knr> (дата обращения: 19.08.2022).
4. Yao H., Wang D., Su M., Qi Y. Application of Digital Twins in Port System. *Journal of Physics: Conference Series*. 2021, Vol. 1846, 7th International Symposium on Sensors, Mechatronics and Automation System (ISSMAS). <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1846/1/012008> (дата обращения: 19.08.2022).
5. Исследуем неизвестное и движемся в будущее — Обзор поддержки Шанхайского порта в строительстве международного судоходного центра. *Сеть водного транспорта Китая* (探索未知 领航未来—上海港支撑国际航运中心建设综述. 中国水运网). <http://www.zjseaport.com/jtww/> (дата обращения: 19.08.2022). (на кит.яз)
6. Обзор Группы. *Группа Шанхайского порта* (集团概况. 上港集团). <https://www.portshanghai.com.cn/ldjs/index.html> (дата обращения: 19.08.2022). (на кит.яз.)
7. Reports on Sustainability. *COSCO Shipping Ports Ltd*. <https://ports.coscoshipping.com/en/Sustainability/ReportsonSustainability/> (дата обращения: 19.08.2022).
8. Corporate Sustainability Report 2020. *COSCO Shipping Ports Ltd*. 2021. <https://doc.irasia.com/listco/hk/coscoship/annual/2020/esr.pdf> (дата обращения: 19.08.2022).
9. Специальные положения по охране труда для женщин-работников. *Народное правительство Китайской народной республики* (女职工劳动保护特别规定. 中华人民共和国人民政府). 2012. http://www.gov.cn/zhengce/2020-12/27/content_5574753.htm (дата обращения: 19.08.2022). (на кит.яз.)

10. Corporate Sustainability Report 2015. *COSCO Shipping Ports Ltd.* 2016. https://ports.coscoshipping.com/en/Sustainability/ReportsonSustainability/pdf/E_Corporate2015.pdf (дата обращения: 19.08.2022).
11. Corporate Sustainability Report 2021. *COSCO Shipping Ports Ltd.* 2022. <https://doc.irasia.com/listco/hk/coscoship/annual/2021/esr.pdf> (дата обращения: 19.08.2022).
12. Piraeus port, COSCO Shipping donate sanitary material to Athens municipalities. *Hellenic Shipping News.* 2020. <https://www.hellenicshippingnews.com/piraeus-port-cosco-shipping-donate-sanitary-material-to-athens-municipalities/> (дата обращения: 19.08.2022).
13. Luo W. China Merchants Group looks to promote 'Shekou model' *China Daily.* 2017. https://www.chinadaily.com.cn/china/2017-06/16/content_29775474.htm (дата обращения: 19.08.2022).
14. Chow K. China Merchants Port Group – Innovation Prospers Sustainability. *World Ports Sustainability Program (WPSP).* 2021. <https://sustainableworldports.org/project/china-merchants-port-holdings-innovation-prospers-sustainability/> (дата обращения: 19.08.2022).
15. Corporate Social Responsibilities. *China Merchants Ports Holdings Company Ltd.* <http://www.cmport.com.hk/EN/social/Fault.aspx?from=2> (дата обращения: 19.08.2022).
16. Отчёт о корпоративной социальной ответственности 2020. *Группа Чайна Мерчантс (社会责任报告2020. 招商局).* 2021. <https://www.cmhk.com/uploadfiles/202108/20210809112049371.pdf> (дата обращения: 19.08.2022). (на кит.яз)
17. Канцелярия Государственного совета КНР по борьбе с бедностью, Управление по вопросам киберпространства ЦК КПК, Министерство образования, Министерства сельского хозяйства, Министерство коммерции, Комитет по управлению государственным имуществом при Государственном совете КНР, Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев. Уведомление о проведении Мероприятий по сокращению потребительской бедности. *Народное правительство Китайской народной республики.* (国务院扶贫办 中央网信办 教育部 农业农村部 商务部 国务院国资委 全国工商联 关于开展消费扶贫行动的通知. 中华人民共和国人民政府). 2020. http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-02/18/content_5480268.htm (дата обращения: 19.08.2022). (на кит.яз)
18. Отчёт о корпоративной социальной ответственности 2020. *Китайская группа по коммуникациям и строительству (社会责任报告2020. 中国交通建设集团有限公司).* 2021. <https://www.ccccltd.cn/shzr/shzr/shzrbg/202111/P020211102514820295080.pdf> (дата обращения: 19.08.2022). (на кит.яз)
19. Zhong Y., Zhu W., Zhou Y. CSR Image Construction of Chinese Construction Enterprises in Africa Based on Data Mining and Corpus

- Analysis. *Mathematical Problems in Engineering*. 2020, №7259724, 14 pages. <https://doi.org/10.1155/2020/7259724> (дата обращения: 19.08.2022).
20. Shepherd C. China's Belt and Road Urged to Take Green Route. *Financial Times*. 2020. <https://www.ft.com/content/e00426f4-8ead-11ea-af59-5283fc4c0cb0> (дата обращения: 19.08.2022).
21. Holzmann A., Grünberg N. "Greening" China: An analysis of Beijing's sustainable development strategies. *Mercator Institute for China Studies (MERICS)*. 2021. <https://merics.org/en/report/greening-china-analysis-beijings-sustainable-development-strategies> (дата обращения: 19.08.2022).
4. Yao H., Wang D., Su M., Qi Y. Application of Digital Twins in Port System. *Journal of Physics: Conference Series*. 2021, Vol. 1846, 7th International Symposium on Sensors, Mechatronics and Automation System (ISSMAS). <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1846/1/012008> (accessed:19.08.2022).
5. Exploring the unknown and leading the future—A summary of the construction of Shanghai Port to support the International Shipping Center. *China Water Transport Network*. <http://www.zjseaport.com/jtww/> (accessed:19.08.2022). (In Chin.)
6. Group overview. *Shanghai International Port Group*. <https://www.portshanghai.com.cn/ldjs/index.jhtml> (accessed:19.08.2022). (In Chin.)
7. Reports on Sustainability. *COSCO Shipping Ports Ltd*. <https://ports.coscoshipping.com/en/Sustainability/ReportsonSustainability/> (accessed:19.08.2022).
8. Corporate Sustainability Report 2020. *COSCO Shipping Ports Ltd*. 2021. <https://doc.irasia.com/listco/hk/coscoship/annual/2020/esr.pdf> (accessed:19.08.2022).
9. Special provisions on labor protection for female workers. *People's Government of The People's Republic of China*. 2012. http://www.gov.cn/zhengce/2020-12/27/content_5574753.htm (accessed:19.08.2022). (In Chin.)
10. Corporate Sustainability Report 2015. *COSCO*
1. The Top 50 Container Ports. *World Shipping Council*. 2021. <https://www.worldshipping.org/top-50-ports> (accessed:19.08.2022).
2. Sustainability Report 2021. *Shanghai International Port (Group) Co., Ltd*. 2022. <https://www.portshanghai.com.cn/xxpl/index.jhtml?index=3> (accessed:19.08.2022). (In Chin.)
3. Syachin V. G., Epshteyn V.A. Seaport Complexes as a key point in the functioning of the transport system of The People's Republic of China. *Modern Oriental Studies*. 2020, Vol.2 (5), pp. 99–113. <https://cyberleninka.ru/article/n/morskie-portovye-kompleksy-kak-klyuchevoe-zveno-funktsionirovaniya-transportnoy-sistemy-knr> (accessed:19.08.2022) (In Russ.)

- Shipping Ports Ltd.* 2016. https://ports.coscoshipping.com/en/Sustainability/ReportsonSustainability/pdf/E_Corporate2015.pdf (accessed:19.08.2022).
11. Corporate Sustainability Report 2021. *COSCO Shipping Ports Ltd.* 2022. <https://doc.irasia.com/listco/hk/coscoship/annual/2021/esr.pdf> (accessed:19.08.2022).
 12. Piraeus port, COSCO Shipping donate sanitary material to Athens municipalities. *Hellenic Shipping News.* 2020. <https://www.hellenicshippingnews.com/piraeus-port-cosco-shipping-donate-sanitary-material-to-athens-municipalities/> (accessed:19.08.2022).
 13. Luo W. China Merchants Group looks to promote 'Shekou model' *China Daily.* 2017. https://www.chinadaily.com.cn/china/2017-06/16/content_29775474.htm accessed:19.08.2022).
 14. Chow K. China Merchants Port Group – Innovation Prospers Sustainability. *World Ports Sustainability Program (WSP).* 2021. <https://sustainableworldports.org/project/china-merchants-port-holdings-innovation-prospers-sustainability/> (accessed:19.08.2022).
 15. Corporate Social Responsibilities. *China Merchants Ports Holdings Company Ltd.* <http://www.cmport.com.hk/EN/social/Fault.aspx?from=2> (дата обращения: 19.08.2022).
 16. Social Responsibility Report 2020. *China Merchants Group.* 2021. <https://www.cmhk.com/uploadfiles/202108/20210809112049371.pdf> (accessed:19.08.2022). (In Chin.)
 17. Poverty Alleviation Office of the State Council, Central Internet Information Office, Ministry of Education, Ministry of Agriculture and Rural Affairs, Ministry of Commerce, State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council, All-China Federation of Industry and Commerce. Notice on the implementation of consumer poverty alleviation actions. *People's Government of The People's Republic of China.* 2020. http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-02/18/content_5480268.htm (accessed:19.08.2022). (In Chin.)
 18. Social Responsibility Report 2020. *China Communications & Construction Group Co., Ltd.* 2021. <https://www.ccccltd.cn/shzr/shzrbg/202111/P020211102514820295080.pdf> (accessed:19.08.2022). (In Chin.)
 19. Zhong Y., Zhu W., Zhou Y. CSR Image Construction of Chinese Construction Enterprises in Africa Based on Data Mining and Corpus Analysis. *Mathematical Problems in Engineering.* 2020, №7259724, 14 p. <https://doi.org/10.1155/2020/7259724> (accessed:19.08.2022).
 20. Shepherd C. China's Belt and Road Urged to Take Green Route. *Financial Times.* 2020. <https://www.ft.com/content/e00426f4-8ead-11ea-af59-5283fc4c0cb0> (accessed:19.08.2022).

21. Holzmann A., Grünberg N. "Greening" China: An analysis of Beijing's sustainable development strategies. *Mercator Institute for China Studies (MERICS)*. 2021. <https://merics.org/en/report/greening-china-analysis-beijings-sustainable-development-strategies> (accessed:19.08.2022).

Сведения об авторах

Сячин Валерий Геннадьевич,

Магистрант 1-ого курса обучения
Факультет экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11
spartak-t@mail.ru

Эпштейн Виталий Анатольевич,

Научный руководитель, канд. социолог. наук, доцент
Кафедра мировой экономики и международных отношений, Институт бизнеса и делового администрирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, Москва).
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1, Россия.
epshteinv@gmail.com

Information about the authors

Valeriy Syachin

1st year master
Faculty of Economic Sciences, National Research University Higher School of Econom-

ics (HSE University)
109028, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11
spartak-t@mail.ru

Vitaly Epshteyn,

Ph.D. in Sociology, Associate Professor
International Relations department, Institute of Business Studies (IBS-Moscow), Russian presidential academy of national economy and public administration (RANEPA, Moscow)
119571, Moscow, prospect Vernadskogo, 82, str.1, Russia
epshteinv@gmail.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

**Turkey's foreign policy towards the Western Balkans
in the COVID-19 pandemic**

**Внешнеполитическая роль Турции на Западных Балканах
в период пандемии COVID-19**

**Исламов Дамир Римович,
Балакин Дмитрий Александрович**

*Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия*

Автор, ответственный за переписку:

dam1948@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>

Damir R. Islamov,

Dmitry A. Balakin

*Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia*

Corresponding author: dam1948@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>

УДК 327.8 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-103-117](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-103-117)

АННОТАЦИЯ

В период руководства в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) западнобалканский трек внешней политики страны приобрел особую значимость. В 2010-е гг. турецкое руководство стало осуществлять серьезную торгово-экономическую и культурно-гуманитарную экспансию в регионе, что дало свои первые результаты. После начала специальной военной операции (СВО) Турция начала позиционировать себя как дипломатический хаб для решения политических вопросов. Можно сказать, что в эту концепцию входят и Западные Балканы, где Турция развивает не только традиционные для себя сферы внешней политики, но теперь готова стать посредником в урегулировании политических споров в регионе. Тем не менее первые шаги в этом направлении Турция

ABSTRACT

Under the Justice and Development Party (AKP), the Western Balkans' direction in the Turkey's foreign policy obtained peculiar significance. In the 2010s, the Turkish officials commenced to accomplish major trade, economic, cultural-humanitarian expansion in the region. After the start of the Special Military Operation, Turkey launched to promote itself as a diplomatic facilitator in order to resolve political issues, covering the Western Balkan region. Turkey strengthens not only its traditional components of foreign policy, but is currently ready to become an appointed mediator in the settlement of political disputes in the region. Nevertheless, in 2020-2021, Turkey commenced to take the first steps as a credible facilitator. The purpose of the paper is to study Turkey's foreign policy towards the Western Balkans in the

стала предпринимать ещё в 2020-2021 гг. Целью исследования является рассмотрение новой внешнеполитической роли Турции после начала пандемии COVID-19 в обозначенном регионе. В статье также рассматриваются официальные визиты президента Турции Р. Т. Эрдогана в западнобалканские государства в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова. Турция, Балканы, внешняя политика Турции, внешнеполитические стратегии Турции, мусульмане на Балканах

Для цитирования: Исламов Д.Р., Балакин Д.А. Внешнеполитическая роль Турции на Западных Балканах в период пандемии COVID-19. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 103-117 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-103-117>

После начала специальной военной операции (СВО) дипломатическая активность Турции заметно возросла, включая регион Западные Балканы. Как отмечал В.А. Аватков, Турция позиционирует себя в качестве «дипломатического хаба», предлагая свои посреднические услуги по решению политико-дипломатических вопросов (Эрдоган «толкает» ... 2022). Можем предположить, что в эту концепцию входят также западнобалканские государства. Однако стоит отметить, что первые шаги в этом направлении турецкое руководство стало предпринимать после начала пандемии COVID-19, поставляя странам региона медицинскую помощь (Aydogan 2020). А в 2021 г. западнобалканские страны начали получать партии вакцин Sinovac-CoronaVac, ранее закупленных Турцией у КНР (Albania gets ... 2020).

COVID-19 pandemic. The article also deals with the official visits of Turkey's President Recep Tayyip Erdogan to the Western Balkan States after the beginning of the COVID-19 crisis.

Keywords. Turkey, Balkans, Turkish foreign policy, Turkey's foreign policy strategies, muslims in the Balkans

For citation: Islamov D.R., Balakin D.A. Turkey's foreign policy towards the Western Balkans in the COVID-19 pandemic. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 103-117 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-103-117>

Кроме того, на руку Турции сыграло то, что Евросоюз не смог оперативно создать каналы поставки вакцин по программе COVAX и своим внутренним механизмам. Следовательно, подобная ситуация вызывала недовольство у стран региона, чем и воспользовалась турецкая сторона, подняв свою значимость в глазах общественности некоторых государств Западных Балкан (Hurst 2021).

Например, согласно исследованию, проведенному в рамках Balkan Barometer 2021, на вопрос: «кто больше всего поддерживал экономику их стран с точки зрения медицинской, финансовой или иной помощи во время пандемии?», 43% респондентов отдали предпочтение Евросоюзу, 14% - КНР, а Турция заняла в этом списке третье место с долей в 9%. Более того,

в Албании и БиГ с показателями 27% и 13% Турция уступила только ЕС (Balkan Barometer ... 2021). Поэтому можно отметить, что пандемия COVID-19 стала неким катализатором для продвижения внешнеполитической повестки Турции на Западных Балкан. Вторым элементом для политической экспансии стали многочисленные официальные визиты Р. Эрдогана в регион и глав государств и правительство западнобалканских стран в Турцию.

Период: с января 2020 г. по декабрь 2022 г.	Официальные визиты Р. Эрдогана в страны региона	Официальные визиты западнобалканских глав государств и правительств в Турцию	Рабочие/неформальные встречи, включая на площадках международных форумов
Албания	1	1	6
БиГ	2	1	4
Северная Македония	-	-	3
Сербия	1	1	5
Черногория	1	1	2
Косово	-	1	1
Итого	5	5	21

Таблица 1. Количество формальных и рабочих/неформальных встреч глав государств и правительств стран Западных Балкан и Турции

Table 1. Formal and working/informal meetings of Heads of State and Government of the Western Balkans and Turkey

Источник: составлено авторами на основе данных из официального сайта президента Турции Р. Эрдогана (Т.С. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal ... 2022).

Согласно таблице, с января 2020 г. по декабрь 2022 г. президент Турции посетил почти все западнобалканские страны, кроме Северной Македонии и Косово. Вероятно, что в ближайшие месяцы данный пробел будет заполнен, и «долгожданные визиты» все-таки состоятся. При этом президент частично признанного Косово В. Османи в марте 2022 г. посетила с официальным визитом Турцию, встретив-

шись с турецким лидером. К тому же в августе 2021 г. впервые Р. Эрдоган совершил официальный визит в Черногорию, где до этого он никогда не был. Это связано с тем, что, даже если Черногория имеет численность населения чуть более 600 тыс. чел. и небольшой объем экономики, турецкие компании продолжали работать в этой стране и были широко представлены в сфере туризма, строительства,

оптовой торговли, консалтинга и т.п. Помимо этого, турки активно покупали недвижимость на берегу Адриатического моря (Лазович 2021).

Помимо официальных визитов, было осуществлено более 20 неформальных встреч, в том числе на полях Генеральной Ассамблеи ООН, Саммита-2021 «Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе» (SEECP) и в рамках дипломатического форума в Анталье.

Несомненно, Евросоюз является доминирующим актором на Западных Балканах, продвигая там идеи верховенства права, демократии, эффективного государственного управления, развитой рыночной экономики, мобильности и т.п. на пути евроинтеграции. В то же время Турция выработала собственный формат «интеграционных полей» — культурных, обра-

зовательных и экономических (Аватков 2014, 76). Поэтому для начала рассмотрим отношения Турции и стран Западных Балкан за обозначенный период с точки зрения классических «интеграционных полей».

Торговля и бизнес превыше всего

Исходя из таблицы, товарооборот Турции с западнобалканскими странами за период 2010-2021 гг. вырос в 2,3 раза. Причем экспорт Турции в регион в 2021 г. составил более 5,2 млрд. долл., что в 2.6 раза больше по сравнению с 2010 г. Мы можем отметить, что Турция имеет положительное торговое сальдо с Западными Балканами. Наибольший рост товарооборота произошел с Сербией и Северной Македонией более чем в 3 раза за указанный период.

Страны-партнеры млн. долл.	Экспорт 2010	Импорт 2010	Товарооборот 2010	Экспорт 2021	Импорт 2021	Товарооборот 2021
Албания	271	126	397	790	61	851
БиГ	269	90	359	647	229	876
Северная Македония	299	92	391	571	202	773
Сербия	621	223	844	2 039	471	2 510
Черногория	27	15	42	111	21	132
Хорватия (страна-член ЕС с 2013 г.)	242	311	553	501	389	890
Косово	294	14	308	554	22	576
Итого	2 023	871	2 894	5 213	1 395	6 608

Таблица 2. Показатели товарооборота Турции и Западных Балкан

Table 2. Indicators of trade between Turkey and the Western Balkans

Источник: составлено авторами на основе данных из официального сайта Министерства торговли Турции (Turkey — Batı Balkanlar ... 2022).

Во время официальных визитов Р. Эрдогана всегда ставились новые цели по повышению товарооборота между странами. Например, во время посещения Сербии Р. Эрдоган указал на необходимость преодоления цели в 5 млрд. долл. в ближайшей перспективе. Выступая на бизнес-форуме в Загребе, Р. Эрдоган с сожалением отметил, что Турция и Хорватия не смогли преодолеть отметку в 1 млрд. долл. из-за пандемии COVID-19, но теперь новой целью в ближайшей перспективе является преодоление 2 млрд. долл. Что касается Албании и БиГ, то ключевой целью ставилось превышение 1 млрд. долл. товарооборота, а с Черногорией в 250 млн. долл. (Küçük, Öz and Vozdoğan 2022).

Исходя из темпов роста товарооборота, можно предположить, что поставленные цели могут быть осуществлены в первую очередь с Албанией и БиГ, так как там наблюдается значимый рост турецкого экспорта в данные страны.

Более того, если во время визита Эрдогана в БиГ и Черногорию (2021 г.) и Албанию (январь 2022 г.) не были проведены официальные встречи с бизнес-кругами этих государств, то уже во время сентябрьского визита турецкого президента в БиГ, Сербию и Хорватию были организованы полноценные бизнес-форумы. Это говорит о продолжении торгово-экономической экспансии Турции в регион и широком представительстве турецкого бизнеса на Западных Балканах, в частности, в строительном секторе.

Например, Турция продолжает свои попытки реализовать проект шоссе «Сараево-Белград», который был заложен еще в 2019 г. Но из-за нехватки финансовых ресурсов проект

все еще откладывался. Поэтому на встрече Р. Эрдогана с представителями президиума БиГ была отмечена необходимость подключения к этой инициативе одного из крупнейших турецких банков Ziraat Bank, который имеет в БиГ более 30 филиалов и офисов, в Косово — 5 и в Черногории — 3 (Ziraat Bankası ... 2022). Вместе с тем два крупных турецких холдинга, как Nayat Holding Company (целлюлозно-бумажный комбинат) и Şişecam Chemicals (производство химических веществ) активно работают в БиГ, являясь значимыми экспортерами этой страны (Küçük, Mutlu and Orkan 2022).

В Сербии турецкие компании завершают строительство 22-км. дороги Нови-Пазар-Тутин и 19 км. шоссе Кузмин-Рач для соединения с БиГ (Odnosi Srbije i Turske ... 2022). В совокупности турецкие фирмы подписали более 50 проектов на сумму почти в 850 млн. долл. На потенциальный рост товарооборота Турции и Сербии могут сыграть БПЛА Bayraktar. Руководство Сербии в лице А. Вучича не раз намекало на желание приобрести данный тип вооружения.

В ноябре 2019 г. в Албании произошло сильное землетрясение. А в январе 2022 г. во время официального визита президента Турции состоялась церемония передачи ключей от квартир для пострадавших от землетрясения. Всего было возведено 522 жилых дома силами турецких компаний (Arnavutluk ile ... 2022). В целом в Албании работает около 600 турецких фирм, соответственно Турция является одним из крупных иностранных инвесторов в стране (Altaş 2022).

Более скромные результаты наблюдаются между Турцией и Хорватией, где товарооборот за 2010-2021 гг. вырос в 1.6 раза, что является наиболее низким показателем по сравнению с другими странами региона. К тому же, если в остальных шести государствах региона Турция входит в первую десятку главных импортеров, то в отношении Хорватии лишь в топ-20. Во-первых, это связано с тем, что Хорватия с 2013 г. является полноправным членом ЕС, соответственно ориентирована на другие страны-члены ЕС. Во-вторых, Хорватия сама является крупным экспортером для западно-балканских стран.

Как было указано ранее, Турции и Хорватии не удалось преодолеть отметку в 1 млрд. долл. товарооборота из-за пандемии COVID-19, а новой целью была объявлена отметка

в 2 млрд. долл. Примечательной была фраза Р. Эрдогана о том, что Турция является второй страной в Центральной и Восточной Европе с наибольшим количеством прямых иностранных инвестиций за последние 16 лет (Küçük, Mutlu and Öz 2022). Все это выглядело как желание «показать товар лицом», то есть расширить торгово-экономические отношения с Хорватией и увеличить представительство турецких компаний в других секторах экономики.

Балканские мусульмане — опора внешней политики Турции в регионе

Перед приездом Р. Эрдогана в западнобалканские страны Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (TİKA) традиционно публикует количество культурных, образовательных и иных проектов, реализованных в той или иной стране за определенный период.

Страны	Албания 1996- 2021	БиГ 1995- 2021	Северная Македония 2005-2021	Сербия 1992- 2021	Хорватия 2015-2021	Черногория 2007-2021	Косово 2004- 2021
Кол-во	546	991	500	343	100	399	700

Таблица 3. Количество проектов, реализованных под эгидой TİKA

Table 3. Number of projects implemented under TİKA

Источник: составлено авторами на основе данных из официального сайта TİKA (Türk İşbirliği ... 2022).

Во-первых, следует учитывать, что TİKA представлена во всех западнобалканских странах. Во-вторых, наибольшее количество проектов под эгидой TİKA было осуществлено в БиГ – 991. Следом идет частично признанное Косово, где за почти 17 лет было претворено в жизнь около 700 проектов, а третье место занимает

Албания с 546 проектами. Необходимо особо отметить, что все три страны имеют значимую долю мусульманского населения, а Турция позиционирует себя в качестве ключевого защитника мусульман в регионе (Лазович, 2021). Вероятно, что, в связи с этим Турция реализует наиболее активно свои культурно-гуманитарные проекты

в Албании, БиГ и Косово. Например, во время последнего визита в Албанию Р. Эрдоган присутствовал на открытии мечети Эфем Бей в г. Тирана после реконструкции, проведенной ТІКА. «Это одно из важных культурных наследий Тираны наряду с сохранившейся Часовой башней, построенной в османскую эпоху...», — отметил президент Турции (Arnavutluk ile ... 2022).

Бесспорно, БиГ является частым местом приезда Р. Эрдогана, а с 2018 г. по 2022 г. он посетил эту страну 4 раза. В рамках сентябрьского балканского турне турецкий президент снова посетил новое административное здание Риясет Исламской общины в БиГ, отметив, что «Риясет впервые за свою 140-летнюю историю получил собственное административное здание. Исламское сообщество, ранее разбросанное по зданиям других учреждений, было собрано под одной крышей...» (Mutlu 2022). А близость Эрдогана к бошнякской политической элите не является секретом. Это подтверждается также тем, что во время прошлого визита в БиГ в 2021 г. турецкий лидер присутствовал на церемонии никаха дочери Б. Изетбеговича (Başkan Erdoğan ... 2021).

С другой стороны, Турция пытается реализовать свой мусульманский компонент культурно-гуманитарной политики даже в тех западнобалканских странах, где доля мусульман незначительна как, например, в Хорватии (1,5%) (Popis stanovništva ... 2011, 12). Например, Р. Эрдоган посетил церемонию открытия мечети и Исламского культурного центра в г. Сисак (5% мусульман), который был назван в его честь (Popis stanovništva ... 2011, 118). Помимо

этого, на встрече с А. Вучичем он заявил о готовности турецкой стороны начать в кратчайшие сроки реставрацию единственной в Белграде мечети Байракли (Küçük, Öz and Bozdoğan 2022).

Попытка перехода от патронажа мусульман к роли дипломатического посредника в регионе

Как мы отмечали ранее, Турция уже с 2020 г. пытается примерить на себя роль медиатора, но теперь эти желания стали более четко выраженными. В качестве примера можно привести официальный визит турецкого президента в БиГ в августе 2021 г., где он заявил о том, что Турция готова присутствовать в качестве посредника в БиГ, если этого захотят бошняки, сербы и хорваты (The condition ... 2021).

Более того, 2 октября 2022 г. прошли всеобщие выборы в БиГ. В последние месяцы там обсуждался вопрос об изменении избирательного законодательства страны и Конституции одной из ее частей (энтитетов) — ФБиГ (бошнякско-хорватская федерация). Одним из положений реформы являлось изменение механизма избрания одной из палат парламента ФБиГ — Палаты народов перед выборами (Legislating 'apartheid' ... 2022). Если бы реформы были введены, на чем настаивал Верховный представитель по БиГ К. Шмидт, то потенциально большее количество депутатов в Палате народов могла бы получить партия «Хорватское демократическое содружество (HDZ) БиГ», которая позиционирует себя в качестве главного представителя боснийских

хорватов. Следовательно, одним из главных выгодоприобретателей могла бы стать именно эта партия, которая благодаря достаточному количеству депутатов почти гарантировала бы себе пост президента или хотя бы одного из двух вице-президентов мусульманско-хорватской федерации (ФБиГ). Вдобавок данную политическую инициативу поддерживают и продвигают власти Хорватии. Резко против этих предложений высказались не менее восьми политических партий БиГ, включая ведущую бошнякскую «Партию демократического действия» (SDA).

С учетом вышесказанного, следует сказать, что приезд турецкого главы государства в БиГ перед всеобщими выборами отнюдь не случаен. Во-первых, ему было необходимо еще раз показать себя в качестве покровителя бошняков-мусульман, а, во-вторых, постараться внедрить концепцию дипломатического хаба на Западных Балканах. Поэтому он сделал несколько ключевых политических высказываний во время своего балканского турне.

Встречаясь с членами президиума БиГ, он упомянул, что «... решение по избирательному закону должны принимать три лидера [члены Президиума БиГ], а вмешательство Верховного представителя в этот процесс противоречит требованиям демократии...» (Öz, Mutlu and Gönel 2022). Кроме того, во время пресс-конференции с президентом Хорватии З. Милановичем Р. Эрдоган указал на то, что «проблема [избирательного законодательства] проистекает из Дейтонских соглашений, которые не решили проблемы БиГ...» (Milanovic, Erdogan ...

2022). Сверх того, он выдвинул альтернативный путь разрешения вопроса через два механизма «Турция-Сербия-БиГ», «Турция-Хорватия-БиГ», в частности, после проведения всеобщих выборов (Milanovic, Erdogan ... 2022). При этом сербско-косовский вопрос был затронут лишь частично, и все ограничилось лишь декларативными фразами о необходимости поиска быстрого и прочного решения. При этом Турция является одним из главных лоббистов, особенно, в Организации исламского сотрудничества, по признанию независимости Косово. (Why did Erdogan ... 2021).

Таким образом, для Турции роль покровителя мусульман и крупного экономического агента в регионе остается приоритетным. В любом случае культурные, образовательные и торгово-экономические проекты являлись и являются ключевыми. А официальная турецкая риторика всегда скрывалась за формулировками о важности открытых дверей НАТО и Евросоюза для балканских государств с целью преодоления «дефицита» стабильности на Балканах посредством евроатлантической интеграции (Erdogan: Turkey, Montenegro... 2021). При этом в большей степени упор делался на включение балканских стран именно в состав Североатлантического альянса, так было во второй половине 2000-х гг. в отношении Албании и Хорватии, в 2010-е гг. в отношении Северной Македонии и Черногории, а на данном этапе в отношении БиГ. Турецкие власти часто заявляли, что интеграция стран региона в данный военно-политический блок является «ключом к прочному миру и стабильности в регионе» (Turkey's Relations with NATO... 2020).

Что касается интеграции в ЕС, позиция Турции здесь двойственна. С одной стороны, публично всегда выражается готовность поддержать страны региона на этом затянувшемся пути. А с другой, видя, что Брюссель не дает осязаемых и четких гарантий полноправного членства для этих стран и не способен в полной мере играть посредническую роль в разрешении хронических проблем региона, Турция стала снова предлагать свои услуги медиатора, особенно в отношении БиГ, в 2020-2021 гг. Подобная активность турецкой внешней политики наблюдалась во второй половине 2000-х гг. и в начале 2010-х гг. в эпоху министра иностранных дел А. Давутоглу по урегулированию вопросов между Сербией и Косово, а также БиГ через трехсторонние механизмы Турция-БиГ-Сербия и Турция-БиГ-Хорватия (Ekinçi 2013). И сейчас предположительно существует желание стать определенным «вершителем судеб» народов Балкан, независимо от их конфессии и национальности, особенно на фоне стагнации евроинтеграции и неудач ЕС в попытке разрешения застарелых проблем региона.

Кроме того, важно понимать, что Балканы, в отличие от ЕС, рассматриваются Турцией как целостный регион. Политический конструкт «Западные Балканы», созданный Брюсселем, и куда входят страны, не являющиеся членами Евросоюза, не признается турецкой стороной. По мнению турецких официальных лиц и экспертов, Евросоюз как бы использует данный конструкт, чтобы отделить Турцию от региона, хотя последняя является неотъемлемой частью Балкан (Turkish Foreign Policy ... 2022). Поэтому для Турции сотрудничество

с т.н. западнобалканскими странами неразрывно связано с их двусторонними отношениями с той же Болгарией, Румынией, Словенией, Хорватией и особенно с Грецией.

Еще до начала СВО в 2020-2021 гг. Турция стала трансформироваться в крупного энергетического партнера для Балкан благодаря двум проектам, как «Турецкий поток» и «Южный газовый коридор». По мере нарастания энергетического кризиса в Европе на фоне СВО роль Турции для региона стала еще более значимой. По сути, это подтверждается словами министра сельского и лесного хозяйства Турции В. Киришчи, заявивший, что лидеры трех балканских государств просили Р. Эрдогана обсудить и с В. Путиным, и с И. Алиевым на саммите ШОС в Узбекистане вопросы о бесперебойных поставках газа и иных видов топлива, чтобы не было проблем с этим в зимний период (Balkanlar'ın tek ... 2022).

Поэтому, возможно, настает тот момент, когда Турция собирается затрагивать политические вопросы региона Западных Балкан, выступая в качестве дипломатического хаба. В связи с этим примечательна фраза Р. Эрдогана во время открытия Исламского культурного центра в г. Сисак: «В наших сердцах мы не отличаем Сисак от Амасьи, Петринью от Бурсы, Загреб от Анкары, Сараево от Стамбула и Мостар от Ризе» (Küçük et al. 2022).

Список литературы

1. Эрдоган «толкает» Киев, Путину интереснее Дамаск: ШОС и амбиции Турции — мнение. *Eurasia Daily*. 2022. <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/12/erdogan-tolkaet-kiev-putinu-interesnee-damask-shos-i-ambicii-turcii-mnenie> (дата обращения 05.10.2022).
2. Aydogan M. Turkey delivers medical aid to Balkans to fight virus. *Anadolu Agency*. 2020. <https://www.aa.com.tr/en/health/turkey-delivers-medical-aid-to-balkans-to-fight-virus/1796700> (дата обращения 05.10.2022).
3. Albania gets 192,000 doses of Chinese Sinovac vaccine. *Reuters*. 2021. <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/albania-gets-192000-doses-chinese-sinovac-vaccine-2021-03-25/> (дата обращения 05.10.2022).
4. Hurst L. Has the EU's vaccine rollout lost Brussels support in poorer nations? *Reuters*. 2021. <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/albania-gets-192000-doses-chinese-sinovac-vaccine-2021-03-25/> (дата обращения 05.10.2022).
5. Balkan Barometer. Public Opinion Analytical Report. *RCC*. 2021. https://www.rcc.int/download/pubs/Balkan_Barometer_Public_opinion_2021v4_compressed.pdf/fd1f51228c1d9c4f093617da56304048.pdf (дата обращения 05.10.2022).
6. Т.С. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası. *Yurt Dışı Ziyaretler*. 2022. <https://www.tccb.gov.tr/receptayyip Erdogan/yurtdisiziyaretler/> (дата обращения 30.12.2022)
7. Лазович М. Неоосманизм: возвращение на Балканы? *Российский совет по международным делам*. 2021. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/balkanpolicy/neoosmanizm-vozvrashchenie-na-balkany/> (дата обращения 05.10.2022).
8. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции. *Свободная мысль*. 2014. № 3. С. 71-78. http://intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2014_03/6.pdf (дата обращения 05.10.2022).
9. Turkey — Batı Balkanlar. Т.С. *Ticaret Bakanlığı*. 2022. <https://ticaret.gov.tr/> (дата обращения 05.10.2022).
10. Küçük E., Öz F., Bozdoğan K. Cumhurbaşkanı Erdoğan: (Sırbistan) Kimlikle seyahat protokolü ilişkilerimizi yeni bir seviyeye çıkaracak. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaşkanı-erdogan-sirbistan-kimlikle-seyahat-protokolu-iliskilerimizi-yeni-bir-seviyeye-cikaracak/2678881> (дата обращения 05.10.2022).
11. Erdogan: The condition is for Serbs, Bosniaks and Croats to unite. 2021. https://www.b92.net/eng/news/region.php?yyyy=2021&mm=08&dd=30&nav_id=111574 (дата обращения 05.10.2022).
12. Ziraat Bankası. Yurtdışı İştirak Bankaları ve Şubeleri. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.ziraatbank.com.tr/tr/bankamiz/hakkimizda/ziraat-finans-grubu/yurt-disi-istirak-bankalari-sube-ve-temsilcilikler#accordion7> (дата обращения 05.10.2022).

13. Küçük E., Mutlu S., Orkan S. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Bosna Hersek ile ticaret hacmimiz önceki yılın aynı dönemine göre yüzde 15 oranında arttı. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-bosna-hersek-ile-ticaret-hacmimiz-onceki-yilin-ayni-donemine-gore-yuzde-15-oraninda-artti/2678426> (дата обращения 05.10.2022).
14. Odnosi Srbije i Turske na najvišem nivou u modernoj istoriji naših zemalja. *Politika Online*. 2022. <https://clck.ru/zawTm> (дата обращения 05.10.2022).
15. Son dakika: Arnavutluk ile kritik anlaşmalar imzalandı! Erdoğan hedefi açıkladı: 1 milyar dolar. *Milliyet*. 2022. <https://www.milliyet.com.tr/siyaset/son-dakika-arnavutluk-ile-kritik-anlasmalar-imzalandi-erdogan-hedefi-acikladi-1-milyar-dolar-6682942> (дата обращения 05.10.2022).
16. Altaş M. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Hedefimiz, Arnavutluk ile ticaret hacmimizi 1 milyar dolar civarına çıkartmaktır. *Anadolu Agency*. 2021. <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/cumhurbaskani-erdogan-hedefimiz-arnavutluk-ile-ticaret-hacmimizi-1-milyar-dolar-civarina-cikartmaktir/2476221> (дата обращения 05.10.2022).
17. Küçük E., Mutlu S., Öz F. Cumhurbaşkanı Erdoğan: İnsansız hava araçları teknolojilerinde dünyanın en başarılı 3 ülkesinden biriyiz. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-inarsiz-hava-araclari-teknolojilerinde-dunyanin-en-basarili-3-ulkesinden-biriyiz/2680247#> (дата обращения 05.10.2022).
18. TİKA — Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı. 2022. <https://www.tika.gov.tr/> (дата обращения 05.10.2022).
19. Mutlu S. Cumhurbaşkanı Erdoğan, Bosna Hersek İslam Birliğini ziyaretinde konuştu: Bir olacağız, iri olacağız, kardeş olacağız. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-bosna-hersek-islam-birligini-ziyaretinde-konustu-bir-olacagiz-iri-olacagiz-kardes-olacagiz/2678504> (дата обращения 05.10.2022).
20. Başkan Erdoğan Aliya İzzetbegović'in torununun nikahına katıldı. Haber 7. 2021. <https://www.haber7.com/guncel/haber/3134893-baskan-erdogan-aliya-izzetbegovicin-torununun-nikahina-katildi> (дата обращения 05.10.2022).
21. Popis stanovništva, kueanstava i stanova. *Republika Hrvatska*. 2011. https://web.dzs.hr/Hrv_Eng/publication/2012/SI-1469.pdf (дата обращения 05.10.2022).
22. Legislating 'apartheid': Critics slam Bosnia's election law plan. *Al Jazeera*. 2022. <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/24/legislating-apartheid-critics-slam> (дата обращения 05.10.2022).
23. Öz F., Mutlu S., Gönel G. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Kimlik kartlarıyla Bosna Hersek-Turkey arasındaki gidiş gelişleri yapabilece kararını verdik. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/cumhurbaskani-erdogan-kimlik-kartlariyla-bosna-hersek-turkiye-arasindaki-gidis->

- gelisleri-yapabilme-kararini-verdik/2678100 (дата обращения 05.10.2022).
24. Milanovic, Erdogan agree that problems in BiH election reform exist. *N1*. 2022. <https://ba.n1info.com/english/news/milanovic-erdogan-agree-that-problems-in-bih-election-reform-exist/> (дата обращения 05.10.2022).
 25. Why did Erdogan start the "battle for Kosovo" from Cyprus? *B92*. 2021. https://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2021&mm=07&dd=21&nav_id=111318 (дата обращения 05.10.2022).
 26. Erdogan: Turkey, Montenegro set \$250M trade volume target. *TRT World*. 2021. <https://www.trtworld.com/turkey/erdogan-turkey-montenegro-set-250m-trade-volume-target-49540> (дата обращения 05.10.2022).
 27. Turkey's Relations with NATO. *Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs*. 2020. <https://www.mfa.gov.tr/nato.en.mfa> (дата обращения 30.12.2022).
 28. Ekinci M. Turkey's "Zero Problems" Era in the Balkans. *SETA Foundation for Political, Economic and Social Research*. 2013. № 1 URL: https://file.setav.org/Files/Pdf/20131010120900_turkeyszeroproblemse rainthebalkans.pdf (дата обращения 05.10.2022).
 29. Turkish Foreign Policy and the Balkans. *SETA Foundation for Political, Economic and Social Research*. 2022. <https://youtu.be/8ToL0kVVjdl> (дата обращения 30.12.2022).
 30. Balkanlar'ın tek umudu Erdoğan: Putin'e söyleyin gazımızı kesmesin. *TRT Haber*. 2022. <https://www.trhaber.com/gundem/balkanlar-in-tek-umudu-erdogan-putin-e-soyleyin-gazimizi-h66211.html> (дата обращения 30.12.2022).
 31. Küçük E., Öz F., Mutlu S., Biogradlija L. Cumhurbaşkanı Erdoğan, Sisak'ta İslam Kültür Merkezinin açılış törenine katıldı. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-sisakta-islam-kultur-merkezinin-acilis-torenine-katildi/2680081> (дата обращения 05.10.2022).

References

1. Erdogan "pushes" Kiev, Putin is more interested in Damascus: SCO and Turkey's ambitions - opinion. *Eurasia Daily*. 2022. <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/12/erdogan-tolkaet-kiev-putinu-interesnee-damask-shos-i-ambicii-turcii-mnenie> (accessed: 05.10.2022). (In Russ.)
2. Aydogan M. Turkey delivers medical aid to Balkans to fight virus. *Anadolu Agency*. 2020. <https://www.aa.com.tr/en/health/turkey-delivers-medical-aid-to-balkans-to-fight-virus/1796700> (accessed: 05.10.2022).
3. Albania gets 192,000 doses of Chinese Sinovac vaccine. *Reuters*. 2021. <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/albania-gets-192000-doses-chinese-sinovac-vaccine-2021-03-25/> (accessed: 05.10.2022).
4. Hurst L. Has the EU's vaccine rollout lost Brussels support in poorer nations? *Reuters*.

2021. <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/albania-gets-192000-doses-chinese-sinovac-vaccine-2021-03-25/> (accessed: 05.10.2022).
5. Balkan Barometer. Public Opinion Analytical Report. *RCC*. 2021. https://www.rcc.int/download/pubs/Balkan_Barometer_Public_opinion_2021v4_compressed.pdf/fd1f51228c1d9c4f093617da56304048.pdf (accessed: 05.10.2022).
 6. Presidency of the Republic of Turkey. *Foreign visits*. 2022. <https://www.tccb.gov.tr/receptayyip Erdogan/yurtdisiziyaretler/> (accessed: 30.12.2022). (In Turk.)
 7. Lazovich M. Neo-Ottomanism: Return to the Balkans? *Russian International Affairs Council*. 2021. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/balkanpolicy/neoosmanizm-vozvrashchenie-na-balkany/> (accessed: 05.10.2022). (In Russ.)
 8. Avatkov V.A. Neo-Ottomanism. The basic ideology and geostrategy of Turkey. *Svobodnaya mysl*. 2014. № 3. pp. 71-78. http://intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2014_03/6.pdf (accessed: 05.10.2022). (In Russ.)
 9. Trade Turkey with 7 Western Balkan States. *Republic of Turkey - Ministry of Trade*. 2022. <https://ticaret.gov.tr/> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
 10. Küçük E., Öz F., Bozdoğan K. President Erdogan: (Serbia) ID and travel protocol will raise our relations to the new level. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-sirbistan-kimlikle-seyahat-protokolu-iliskilerimizi-yeni-bir-seviyeye-cikaracak/2678881> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
 11. Erdogan: The condition is for Serbs, Bosniaks and Croats to unite. 2021. https://www.b92.net/eng/news/region.php?yyyy=2021&mm=08&dd=30&nav_id=111574 (accessed: 05.10.2022).
 12. Ziraat Bank. *Foreign Bank Branches and Subsidiaries*. 2022. <https://www.ziraatbank.com.tr/tr/bankamiz/hakkimizda/ziraat-finans-grubu/yurt-disi-istirak-bankalari-sube-ve-temsilcilikler#accordion7> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
 13. Küçük E., Mutlu S., Orkan S. President Erdogan: Our trade with Bosnia and Herzegovina increased by 15 percent compared to the same period last year. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-bosna-hersek-ile-ticaret-hacmimiz-onceki-yilin-ayni-donemine-gore-yuzde-15-oraninda-artti/2678426> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
 14. Relations between Serbia and Turkey at the highest level in the modern history of our countries. *Politika Online*. 2022. <https://clck.ru/zawTm> (accessed: 05.10.2022). (In Serb.)
 15. Last minute: Crucial agreements have been signed with Albania! Erdogan announced the target: \$1 billion. *Milliyet*. 2022. <https://www.milliyet.com.tr/siyaset/son-dakika-arnavutluk-ile-kritik-anlasmalar-imzalandi-erdogan-hedefi-acikladi-1-milyar-dolar-6682942> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
 16. Altaş M. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Our goal is

- to increase our trade with Albania to around 1 billion dollars. *Anadolu Agency*. 2021. <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/cumhurbaskani-erdogan-hedefimiz-arnavutluk-ile-ticaret-hacmimizi-1-milyar-dolar-civarina-cikartmaktir/2476221> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
17. Küçük E., Mutlu S., Öz F. Cumhurbaşkanı Erdoğan: We are one of the 3 most successful countries in the world in unmanned aerial vehicle systems. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-insansiz-hava-aracлари-teknolojilerinde-dunyanin-en-basarili-3-ulkesinden-biriyiz/2680247#> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
18. Turkish Cooperation and Coordination Agency. 2022. <https://www.tika.gov.tr/> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
19. Mutlu S. President Erdogan spoke during his visit to the Islamic community of Bosnia and Herzegovina: We will be one, we will be big, we will be brothers. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-bosna-hersek-islam-birligini-ziyaretinde-konustu-bir-olacagiz-iri-olacagiz-kardes-olacagiz/2678504> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
20. President Erdogan attended the wedding of Aliya Izetbegovic's daughter. *Haber 7*. 2021. <https://www.haber7.com/guncel/haber/3134893-baskan-erdogan-aliya-izzetbegovicin-torununun-nikahina-katildi> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
21. Census of Population, Households and Dwellings. *Republic of Croatia*. 2011. https://web.dzs.hr/Hrv_Eng/publication/2012/SI-1469.pdf (accessed: 05.10.2022). (In Croat.)
22. Legislating 'apartheid': Critics slam Bosnia's election law plan. *Al Jazeera*. 2022. <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/24/legislating-apartheid-critics-slam> (accessed: 05.10.2022).
23. Öz F., Mutlu S., Gönel G. President Erdoğan: We made the decision to (enable) travel between Bosnia and Herzegovina and Turkey with ID. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/cumhurbaskani-erdogan-kimlik-kartlarıyla-bosna-hersek-turkiye-arasindaki-gidis-gelisleri-yapabilme-kararini-verdik/2678100> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)
24. Milanovic, Erdogan agree that problems in BiH election reform exist. *N1*. 2022. <https://ba.n1info.com/english/news/milanovic-erdogan-agree-that-problems-in-bih-election-reform-exist/> (accessed: 05.10.2022).
25. Why did Erdogan start the "battle for Kosovo" from Cyprus? *B92*. 2021. https://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2021&mm=07&dd=21&nav_id=111318 (accessed: 05.10.2022).
26. Erdogan: Turkey, Montenegro set \$250M trade volume target. *TRT World*. 2021. <https://www.trtworld.com/turkey/erdogan-turkey-montenegro-set-250m-trade-volume-target-49540> (accessed: 05.10.2022).

27. Turkey's Relations with NATO. *Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs*. 2020. <https://www.mfa.gov.tr/nato.en.mfa> (accessed: 30.12.2022).
28. Ekinçi M. Turkey's "Zero Problems" Era in the Balkans. *SETA Foundation for Political, Economic and Social Research*. 2013. № 1. 40 p. https://file.setav.org/Files/Pdf/20131010120900_turkeyszeroproblems.era.in.the.balkans.pdf (accessed: 05.10.2022).
29. Turkish Foreign Policy and the Balkans. *SETA Foundation for Political, Economic and Social Research*. 2022. <https://youtu.be/8ToL0kVVjdl> (accessed: 30.12.2022).
30. Erdogan is the only hope for the Balkans: Tell Putin not to cut off our gas. *TRT Haber*. 2022. <https://www.trhaber.com/gundem/balkanlar-in-tek-umudu-erdogan-putin-e-soyleyin-gazimizi-h66211.html> (accessed: 30.12.2022). (In Turk.)
31. Küçük E., Öz F., Mutlu S., Biogradlija L. President Erdogan attended the opening ceremony of the Islamic Cultural Center in Sisak. *Anadolu Agency*. 2022. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-sisakta-islam-kultur-merkezinin-acilis-torenine-katildi/2680081> (accessed: 05.10.2022). (In Turk.)

Сведения об авторах:

Исламов Дамир Римович,

Институт международных отношений
Казанский федеральный университет
dam1948@yandex.ru

Балакин Дмитрий Александрович,

Институт международных отношений
Казанский федеральный университет

Information about the Authors:

Damir R. Islamov,

Institute of International Relations
Kazan Federal University
dam1948@yandex.ru

Dmitry A. Balakin,

Institute of International Relations
Kazan Federal University

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

Turkey's military-industrial complex in 2022: main trends

Военно-промышленный комплекс Турции в 2022 г.: основные тенденции

**Аватков Владимир Алексеевич¹,
Гузаеров Разиль Илшатович¹**

¹Отдел Ближнего и Постсоветского Востока

ИНИОН РАН, Москва, Россия

Автор, ответственный за переписку:

v.avatkov@gmail.ru

ORCID: 0000-0002-6345-3782

**Vladimir A. Avatkov¹,
Razil I. Guzaerov¹**

¹Department of the Middle and Post-Soviet East

INION RAS, Moscow, Russia

Corresponding author: v.avatkov@gmail.ru

УДК 327, 355/359 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-118-129](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-118-129)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные достижения военно-промышленного комплекса Турции в 2022 г. Представлен анализ развития беспилотных систем. Отмечается их соответствие развитию современной войны. Проанализированы разработки в сфере ПВО, ракетных систем и т.д. Указывается рост экспорта турецкого вооружения. Делается итог о том, что развитие ВПК способствует большей самостоятельности Турции на международной арене.

Ключевые слова: Турция, военно-промышленный комплекс, ВПК, БПЛА, ПВО, Aselsan, Roketsan

Для цитирования: Аватков В. А., Гузаеров Р. И. Военно-промышленный комплекс Турции в 2022 г. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 118-129 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-118-129>

ABSTRACT

The article discusses the main achievements of the military-industrial complex of Turkey in 2022. An analysis of the development of unmanned systems is presented. Their correspondence to the development of modern warfare is noted. The developments in the field of air defense, missile systems, etc. are analyzed. The growth of Turkish arms exports is indicated. It is concluded that the development of the military-industrial complex contributes to greater independence of Turkey in the international arena.

Keywords: Turkey, military-industrial complex, UAV, air defense, Aselsan, Roketsan.

For citation: Avatkov V. A., Guzaerov R. I. Military-industrial complex of Turkey in 2022. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 118-129 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-118-129>

Турция — активный игрок на международной арене. Действия Анкары направлены на увеличение собственной независимости как международного актора и обеспечение национальных интересов. Турция планомерно повышает свою роль в мире в качестве хаба в дипломатической, продовольственной, энергетической сферах. Однако не остаются без внимания и другие сферы деятельности государства, в частности, военная. Военный потенциал является одним из ключевых показателей, обеспечивающих независимость государств. Поэтому продолжительное время Анкара уделяет особое внимание развитию военно-промышленного комплекса (ВПК) (Сбитнева 2022, 121-130).

Осознание того, что без сильной армии, которая обеспечена передовыми отечественными разработками, невозможно претендовать на роль центра силы в рамках международной системы, привело к тому, что Турция начала прикладывать большие усилия по развитию собственного ВПК. В данной статье будут рассмотрены основные успехи турецкого ВПК в 2022 г.

Новые достижения в сфере БПЛА

Ведущей областью турецкого ВПК, где местные компании смогли достичь большого успеха, является производство беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) (Kınık, Çelik 2021, 169-191). В 2022 г. в данной сфере был представлен ряд новинок. В первую очередь интерес вызван презентацией С. Байрактаром новых БПЛА в рамках 2 авиационно-космического саммита.

Первый проект представляет из себя сверхзвуковой палубный БПЛА Bayraktar Kizilelma. Аппарат может быть оснащен двумя видами двигателей: украинским АИ-322Ф или турецким TF-6000. Опытные образцы БПЛА на данный момент получили только украинские двигатели. TF-6000 — будет самым мощным двигателем, разработанным в Турции, а завершить его создание планируют к началу 2023 г. (В Турции разрабатывают... 2022).

Время нахождения БПЛА в воздухе составляет 5 часов, потолок высоты — 12 км. При этом дальность полета данного вида БПЛА не ограничена ввиду использования сети передачи данных SATCOM. Полезная грузоподъемность аппарата составляет 1,5 тонны. По заявлениям С. Байрактара Bayraktar Kizilelma сможет выполнять посадку и взлет на универсальных десантных кораблях (корабли класса LHD). Изделие отличается высокой маневренностью, низкой видимостью для средств обнаружения (Bayraktar Kizilelma 2022). Также сообщается о планах выпуска этих БПЛА на заводе, который Baykar Makina планирует построить на Украине (В Турции презентовали сверхзвуковой БПЛА... 2022). В декабре 2022 г. прошли успешные летные испытания БПЛА.

Продолжается разработка проекта Bayraktar TB3, который станет модернизированной версией Bayraktar TB2. Из особенностей БПЛА будет увеличенная взлетная масса (до 1450 кг по сравнению с 650 кг предыдущей модели), 50 часов автономного полета и способность запускаться с палубы кораблей.

Создание таких БПЛА, как Kizilelma, открывает новые технологические горизонты

в сфере истребительной авиации. Предполагается, что авиационные комплексы в будущем будут выполнять роль командного пункта и объединяться с различными БПЛА, тем самым повышая эффективность ВВС (Палкин 2021, 57-80). Развитие беспилотных систем, подобных Kızılelma, наряду с разработкой собственного истребителя TF-X выведут Турцию на более качественный уровень в вопросе развития нового поколения истребительной авиации (Karatas 2022).

Помимо разработок новых видов БПЛА идет активная модернизация боеприпасов к ним. Так, широкое обсуждение в турецких СМИ вызвало видео, где был продемонстрирован Bayraktar Akinci с подвешенными на него бомбами MINBO от компании ASELSAN. Особенность MINBO заключается в том, что она способна пробивать бетон толщиной 1 метр при запуске с расстояния 55 километров. БПЛА могут нести по 8 MINBO для поражения 8 разных целей за один вылет (Minyatür bomba 2022). Сообщается, что подобные технологии имеются только у США и Турции (Akinci'ya minyatür bomba... 2022).

Институт исследований и развития оборонной промышленности (SAGE) разработала боеприпас Vozok, который представляет из себя управляемую авиационную бомбу. Vozok весит 16 кг, имеет лазерную систему наведения, боевую часть увеличенной мощности и имеет дальность действия 8 км (Vozok 2022). Бомба разработана для поражения вражеской бронетехники.

Также Х. Байрактар объявил о планах оснащения БПЛА ракетами класса «воздух-воздух» для борьбы с дронами-камикадзе и другими летательными аппаратами. С этой

целью компании Roketsan и Baykar подписали контракт в данной области. За основу новой ракеты была взята зенитная ракета Sungur. Оснащение БПЛА ракетами подобного класса позволит вести не только наблюдение за землей, но и воздушное патрулирование с возможностью быстрого устранения вражеских летательных аппаратов (Turkish drone maker Baykar... 2022). Турецкие производители смогли обеспечить собственные БПЛА широким спектром боеприпасов для разных задач. В качестве примера в «Приложении 1» представлен весь арсенал боеприпасов для БПЛА Akinci.

Развитие иных беспилотных систем

Турецкие производители пытаются применить беспилотные технологии и в других сферах. Компания Havelsan представила беспилотный военный автомобиль Kargan (KARGAN. Autonomous Heavy Class UGV... 2022). Машина предназначена для широкого спектра задач от транспортировки военной техники до наблюдения и разведки. В аппарат интегрирована 30-мм пушка с дальностью стрельбы 2 км, что позволит использовать Kargan для поддержки операций. Более того, возможности машины позволят выполнять ей самой операции по уничтожению пехоты и техники противника.

Также в этом году на воду был спущен беспилотный морской корабль Sancar, разработанный при партнерстве Havelsan и верфи Yonca-Onuk. Корабль длиной 12,7 метров может развивать скорость в 74 км/ч и работать около 40 часов. На вооружении корабля имеется боевая станция STAMP-2, оснащенная 12,7 мм пушкой, и ракетные комплексы дальнего действия

UMTAS/L-UMTAS (Sancar Silahlı İnsansız Deniz Aracı...).

В целом, развитие Турцией данных видов беспилотных систем соответствует новому типу видения войн. Одним из векторов развития современных войн становится увеличение их дистанционности (Сучков 2019, 16-20). В данном ключе БПЛА стали одним из ключевых направлений военного планирования, которое в условиях технологического развития способно увеличить возможности армии, обладающей подобной техникой.

ПВО: на пути к созданию отечественных систем

Ведутся активные разработки в сфере противовоздушной обороны. ПВО Турции является одной из наиболее уязвимой составляющей турецкой армии, требующей обновления и модернизации. Имеющийся у Турции арсенал в основном представлен устаревшими видами ПВО малой и средней дальности (Гузаеров 2022, 33-38). Для удовлетворения потребностей армии турецкий ВПК начал разработку собственных видов ПВО (Ermiş 2021, 458-498).

В 2022 г. прошли испытания ПВО большой дальности «Siper» (В Турции испытали собственную систему ПВО...). Работа над проектом началась в 2018 г. при партнерстве Управления оборонной промышленности Турции и компаний Aselsan, Roketsan и Tübitak SAGE. Турецкие представители заявляли, что система разрабатывается в качестве альтернативы российским С-400 и американским ЗРК «Patriot».

На конец 2022 г. завершены основные этапы проектирования и начаты испытания

всех систем ПВО «Siper». Для данного ПВО разрабатываются новые радары UMAR (радар дальнего поиска) и ÇFAKR (многофункциональный радар управления огнем) (Siper Uzun Menzilli...). Тесты последнего радара также проходили в 2022 г. Информация о технических характеристиках изделия отсутствует в открытом доступе. Предполагается, что радиус действия ПВО составит от 30 до 100+ км (Турецкий зенитно-ракетный комплекс HISAR...).

Последнюю стадию испытаний прошла система ПВО ближнего радиуса действия GÖKDENİZ. Изделие оснащено двумя 35-мм пушками, использующие осколочно-фугасные боеприпасы АТОМ, разработанные компанией ASELSAN. Данное ПВО способно обеспечивать защиту корабля от противокорабельных ракет, вертолетов, самолетов, БПЛА и т.д. GÖKDENİZ заменит американские системы PHALANX CIWS. ПВО будет интегрировано в фрегаты типа «Стамбул» (GÖKDENİZ. Yakın Hava Savunma Sistemi...). Первый корабль данного типа был спущен в воду в 2021 г. и будет передан военноморским силам Турции в 2023 г. (В Турции спустили на воду первый фрегат...).

По заявлению М. Куртулуша, помощника генерального директора Roketsan, в рамках проходившего в Джакарте Indo Defence Ex-ro&Forum 2022 компания подписала соглашение с Индонезией о закупке систем ПВО, в рамках которого компания предлагает для поставки 2 разные системы ПВО среднего и дальнего радиуса действия (Milli füze Khan'ın ilk ihracatı Endonezya'ya yapılacaktır...). Намечено обсуждение поставок ПВО малой дальности. Подробности сделки неизвестны, однако можно считать

достижением, что Турция сумела открыть путь для экспорта своих систем ПВО. Таким образом, после ввода в производство всех запланированных изделий ПВО Анкара будет способна занять свое место в данном секторе мирового оружейного рынка за счет своей репутации, в частности, в сфере эффективности поставок БПЛА.

Помимо этого, Турция поставит в Индонезию оперативно-тактический ракетный комплекс «Хан». Комплекс, имеющий дальность действия 280 км, разработан турецкой Roketsan и введен в эксплуатацию в 2017 г. Данный контракт — первый случай экспорта подобных систем Турцией.

Другие виды вооружений и экономические показатели

Roketsan занимается развитием своих баллистических ракет. В октябре на черноморском побережье произошли испытания баллистической ракеты малой дальности Taufun. Ракета пролетела 561 км и установила рекорд по дальности среди турецкого оружия. По конструкции данная ракета похожа на ракету Bora, используемую в ОТРК «Хан» (Roketsan TAYFUN Balistik Füzesinin...). Как подмечает Д. Стефанович, Турция имеет преимущества в вопросе экспорта подобных систем, так как она более привлекательна, чем Иран и КНДР, и менее восприимчива к политическим вопросам по сравнению с Израилем (Bloomberg узнал об испытании...).

Компания STM объявила о начале производства подводной лодки STM500, разработанной турецкими инженерами. Боекомплект субмарины будет состоять из восьми тяжелых торпед АКУА и управляемых ракет АТМАСА, разра-

ботанных Roketsan. Предусмотрена возможность запуска беспилотных летательных, надводных и подводных аппаратов. Подводная лодка способна проработать 30 дней на глубине 250 метров (STM500 Attack Submarine...).

Что касается экспорта турецкого вооружения, то по данным Ассоциации экспортеров Турции за первое полугодие 2022 г. продажи почти достигли отметки в 2 млрд. долл. Этот показатель вырос на 48% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. (Экспорт оборонной и аэрокосмической промышленности Турции...) Спросом, в первую очередь, пользуются турецкие БПЛА. По словам главы компании Ваукар Х. Байрактара компания начала производить по 20 БПЛА в месяц, а производственная линия занята на 3 года вперед («Производство забронировано на годы вперед»...).

Двустороннее сотрудничество Турции в военной сфере

Для расширения собственной роли Турция использует не только разработки и продажи вооружений, но и продвигает военные соглашения с собой.

Активное сотрудничество в этом плане идет с Азербайджаном. По сообщениям азербайджанских СМИ страна полностью перешла на турецкий формат армии (Азербайджанская армия полностью перешла на турецкий формат...). Это касается общих стандартов обучения, штабной структуры и управления. В данном контексте играет большую роль и идеологическая подоплека турецко-азербайджанских отношений. По словам Министра обороны Азербайджана, З. Гасанова, армия Турции является

одной из ведущих в мире, и как «одна нация – два государства мы [Азербайджан] эффективно используем этот шанс» (Министр обороны: проводятся реформы для приведения...).

Перевод азербайджанской армии полностью под турецкую модель поможет странам объединить свои армии и позволит Турции взять контроль над азербайджанской армией. В списке советников министра обороны Азербайджана уже числится турецкий генерал-полковник Б. Эрся. Свидетельством назначения Б. Эрся является официальное коммюнике о заседании коллегии министерства обороны Азербайджана (Müdafiyə naziri...). С высокой долей вероятности Б. Эрсай назначен в качестве куратора всего процесса перевода армии Азербайджана на турецкую модель. Таким образом, Анкара вовлекается во все процессы, связанные с азербайджанской армией (Аватков 2022, 90-100).

Также Анкара подписала с Душанбе рамочное соглашение о военном сотрудничестве. Сотрудничество Турции и Таджикистана охватывает вопросы региональной безопасности и взаимодействие в сфере ВПК. В частности, Анкара готова делиться опытом в таких сферах как обеспечение безопасности границ и борьба с терроризмом (Турция готова поделиться с Таджикистаном опытом...). В условиях, когда власти Таджикистана намеренно не идут на контакт с новыми властями Афганистана, создается серьезная угроза начала столкновений на обширной таджикско-афганской границе. Анкара стремится таким образом повысить свою роль в регионе.

Помимо этого, были подписаны меморандумы о взаимопонимании в сфере оборонной промышленности между Турцией и ОАЭ

(Turkey, UAE Sign Defense Cooperation Agreement...), два соглашения о военном сотрудничестве с Ливией (Libya outgoing Premier signs two military agreements...), а сенат Узбекистана ратифицировал военное соглашение с Турцией, предусматривающее расширение взаимодействия в сфере образования, военной промышленности, логистики и других сферах (Сенат Узбекистана одобрил ратификацию военного соглашения с Турцией...).

Заключение

Достижения военно-промышленного комплекса Турции только за 2022 г. демонстрирует большие успехи турецких производителей. Анкара от импортера военных технологий превращается в ее разработчика и экспортера. При этом не происходит заикливание на одних видах вооружений, где Турция уже достигла определенных успехов (например, БПЛА), а развивается широкий спектр вооружений, которые на данный момент в основном закупаются у партнеров.

Развитие ВПК и обеспечение армии собственными разработками способствует повышению независимости страны. Санкции на турецкий ВПК, ограничения поставок вооружений используются западными странами в качестве инструмента давления на Турцию. Соответственно разработка и принятие собственных систем вооружений будет сокращать эту возможность для западных стран и повышать самостоятельность и независимость Анкары. Политика Турции в сфере обороны способствует его становлению в качестве центра силы в рамках международной системы. Продемонстрированные успехи ВПК за 2022 г. показывают, что

Турция не намерена останавливаться в развитии данной сферы.

Список литературы

1. Сбитнева А.И. Технологии Турции XXI-го века: космическое измерение. *Свободная мысль*. 2022. № 3. С. 121–130.
2. Kınık H., Çelik S. The Role of Turkish Drones in Azerbaijan's Increasing Military Effectiveness: An Assessment of the Second Nagorno-Karabakh War. *Insight Turkey*. 2021. № 4 (23). С. 169-191
3. В Турции разрабатывают самый мощный отечественный двигатель TEI-TF6000. *Anadolu Ajans*. 31.08.2022. <https://www.aa.com.tr/ru/наука-и-технология/в-турции-разрабатывают-самый-мощный-отечественный-двигатель-tei-tf6000/2673358> (дата обращения: 12.11.2022)
4. Bayraktar Kızılelma (MİUS). *Baykar Tech*. <https://www.baykartech.com/tr/bayraktar-kizilelma-mius/> (дата обращения: 15.11.2022)
5. В Турции презентовали сверхзвуковой БПЛА, который планируется собирать на Украине. *TACC*. 30.08.2022. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15596085> (дата обращения: 13.11.2022)
6. Палкин В. А. Обзор работ в США и Европе по созданию авиационных комплексов нового поколения и двигателей для их силовых установок. *Авиационные двигатели*. № 1 (10). 2021. С. 57-80.
7. Karatas I. Can Türkiye's unmanned Kizilelma outmanoeuvre F-35s and Su-57s? *TRT World*. 2022. <https://www.trtworld.com/opinion/can-turkiye-s-unmanned-kizilelma-outmanoeuvre-f-35s-and-su-57s-60603> (дата обращения: 15.11.2022)
8. Minyatür bomba. Aselsan ANS/KKS güdümlü bomba. *Aselsan*. https://www.aselsan.com.tr/Minyatür_Bomba_4822.pdf (дата обращения: 17.11.2022)
9. Akıncı'ya minyatür bomba! Türkiye ve ABD bu alanda tek. *Milliyet*. 2022. <https://www.milliyet.com.tr/ekonomi/akinciya-minyatür-bomba-türkiye-ve-abd-bu-alanda-tek-6845859> (дата обращения: 17.11.2022)
10. Bozok. Lazer güdümlü minyatür mühimmat. *SAGE*. <https://www.sage.tubitak.gov.tr/sites/images/sage/bozok.pdf> (дата обращения: 15.11.2022)
11. Turkish drone maker Baykar 'to counter kamikaze threat in Ukraine'. *Daily Sabah*. 2022. <https://www.dailysabah.com/business/defense/turkish-drone-maker-baykar-to-counter-kamikaze-threat-in-ukraine> (дата обращения: 18.11.2022)
12. KAPGAN. Autonomous Heavy Class UGV. *Havelsan*. <https://havelsan.com.tr/en/sectors/training-and-simulation/robotics-and-autonomous-systems/kapgan> (дата обращения: 16.11.2022)
13. Sancar Silahlı İnsansız Deniz Aracı (SİDA) Denize İndirildi. *Savunmasanayi*. <https://www.savunmasanayist.com/anka-ihadateslimat-sayisi-36ya-ulasti-ihracatlar-suruyor/> (дата обращения: 18.11.2022)
14. Сучков М., Тэк С. Будущее войны. *Валдай. Международный дискуссионный клуб*. 2019. С. 16-20.
15. Гузаеров Р. И. Армия и внешняя политика

- Турции. *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2022. № 9. С. 33-38.
16. Ermiş U. F-35 programı ve tütük hava kuvvetleri'nin geleceği. *Uluslararası kriz ve siyaset araştırmaları dergisi*. № 5 (2). 2021. S. 458-498.
17. В Турции испытали собственную систему ПВО. *Известия*. 2022. <https://iz.ru/1341212/2022-05-28/v-turtcii-ispytali-sobstvennuu-sistemu-pvo> (дата обращения: 19.11.2022)
18. Siper Uzun Menzilli Bölge Hava Ve Füze Savunma Sistemi. *Millisavunma*. 2022. <https://www.millisavunma.com/siper-uzun-menzilli-bolge-hava-ve-fuze-savunma-sistemi/> (дата обращения: 18.11.2022)
19. Турецкий зенитно-ракетный комплекс HISAR. *Военное обозрение*. 2021. <https://topwar.ru/182867-tureckij-zenitno-raketnyj-kompleks-hisar.html> (дата обращения: 17.11.2022)
20. GÖKDENİZ. Yakın Hava Savunma Sistemi (YHSS). *ASELSAN*. https://www.aselsan.com.tr/GOKDEN-IZ_Yakin_Hava_Savunma_Sistemi_4371.pdf (дата обращения: 15.11.2022)
21. В Турции спустили на воду первый фрегат собственного производства. *РИА Новости*. 2021. <https://ria.ru/20210123/fregat-1594296539.html> (дата обращения: 20.11.2022)
22. Milli füze Khan'ın ilk ihracatı Endonezya'ya yapılacak. *Memurlar*. 2022. <https://www.memurlar.net/haber/1045854/milli-fuze-khan-in-ilk-ihracati-endonezya-ya-yapilacak.html> (дата обращения: 20.11.2022)
23. Roketsan TAYFUN Balistik Füzesinin Test Atışı Yapıldı. *Savunmasanayi*. <https://www.savunmasanayist.com/baykar-genel-muduru-haluk-bayraktarin-saha-expo-degerlendirmesi/> (дата обращения: 20.11.2022)
24. Bloomberg узнал об испытании Турцией баллистической ракеты. *РБК*. <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2022/634eab869a794731957557ea> (дата обращения: 21.11.2022)
25. STM500 Attack Submarine, Turkey. *Naval Technology*. 2022. <https://www.naval-technology.com/projects/stm500-attack-submarine-turkey/> (дата обращения: 18.11.2022)
26. Экспорт оборонной и аэрокосмической промышленности Турции в 2022 году может превысить 4 млрд. долл. *Центр анализа мировой торговли оружием*. 2022. <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2022/0720/131068592/detail.shtml> (дата обращения: 22.11.2022)
27. «Производство забронировано на годы вперед»: в Турции назвали объемы выпуска беспилотников Bayraktar TB2. *Военное обозрение*. 2022. <https://topwar.ru/200435-proizvodstvo-zabronirovano-na-gody-v-turcii-nazvali-obemy-vypuska-bes-pilotnikov-bayraktar-tb2.html> (дата обращения: 21.11.2022)
28. Азербайджанская армия полностью перешла на турецкий формат. *Vesti.az*. 2022. <https://vesti.az/armiya/azerbaidzanskaya-armiya-polnostyu-peresla-na-tureckii-format>

- 472941 (дата обращения: 01.12.2022)
29. Министр обороны: проводятся реформы для приведения Азербайджанской армии в соответствие со стандартами ВС Турции. *ИА Report*. 2022. <https://report.az/ru/armiya/ministr-oborony-provodyatsya-reformy-dlya-privedeniya-azerbajdzhanskoj-armii-v-sootvetstvie-s-modelyu-vs-turcii/> (дата обращения: 01.12.2022)
30. Müdafiə naziri: "'Qardaş yumruğu" təliminin regionda dayanıqlı sülhün və təhlükəsizliyin təmin olunmasında böyük rolu var". *Azərbaycan Müdafiə Nazirliyi*. 2022. <https://mod.gov.az/az/news/mudafie-naziri-qardas-yumrugu-telimin-in-regionda-dayaniqli-sulhun-ve-tehlukesizliyin-temin-olunmasinda-bo-45544.html> (дата обращения: 01.12.2022)
31. Аватков В. А. Турция и Азербайджан: одна нация - одно государство? *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. № 2 (66). С. 90-100.
32. Турция готова поделиться с Таджикистаном опытом обеспечения безопасности границ. *TASS*. 2022. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14433169> (дата обращения: 01.12.2022)
33. Turkey, UAE Sign Defense Cooperation Agreement. *Turkish defence news*. 2022. <https://www.turkishdefencenews.com/turkey-uae-sign-defense-cooperation-agreement/> (дата обращения: 02.12.2022)
34. Libya outgoing Premier signs two military agreements with Turkey. *The Libya update*. 2022. <https://libyaupdate.com/libya-outgoing-premier-signs-two-military-agreements-with-turkey/> (дата обращения: 02.12.2022)
35. Сенат Узбекистана одобрил ратификацию военного соглашения с Турцией. *TASS*. 2022. <https://ria.ru/20221118/soglashenie-1832528788.html> (дата обращения: 02.12.2022)

References

1. Sbitneva A.I. Technologies of Turkey of the XXI century: cosmic dimension. *Svobodnaja mysl'*. 2022. № 3. pp. 121–130. (In Russ.)
2. Kınık H., Çelik S. The Role of Turkish Drones in Azerbaijan's Increasing Military Effectiveness: An Assessment of the Second Nagorno-Karabakh War. *Insight Turkey*. 2021. № 4 (23). pp. 169-191. (In Turk.)
3. Turkey is developing the most powerful domestic engine TEI-TF6000. *Anadolu Ajans*. 31.08.2022. <https://www.aa.com.tr/ru/nauka-i-tehnologiya/v-turcii-razrabatyvayut-samyi-moshnyj-otечественный-двигатель-tei-tf6000/2673358> (accessed: 12.11.2022) (In Russ.)
4. Bayraktar Kızılelma (MİUS). *Baykar Tech*. <https://www.baykartech.com/tr/bayraktar-kizilelma-mius/> (accessed: 15.11.2022)
5. Mass media: a supersonic UAV was presented in Turkey, which is planned to be assembled in Ukraine. *TASS*. 30.08.2022. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15596085> (accessed: 13.11.2022) (In Russ.)
6. Palkin V. A. Review of work in the USA and Europe on the creation of new generation

- aircraft complexes and engines for their power plants. *Aircraft engines*. No. 1 (10). 2021. pp. 57-80. (In Russ.)
7. Karatas I. Can Türkiye's unmanned Kizilelma outmaneuver F-35s and Su-57s? *TRT World*. 2022. <https://www.trtworld.com/opinion/can-turkiye-s-unmanned-kizilelma-outmanoeuvre-f-35s-and-su-57s-60603> (accessed: 15.11.2022) (In Turk.)
 8. A miniature bomb. Aselsan ANS/KKS guided bomb. *Aselsan*. https://www.aselsan.com.tr/Minyatur_Bomba_4822.pdf (accessed: 17.11.2022) (In Turk.)
 9. A miniature bomb for the Akıncı! Turkey and the USA are the only ones in this field. *Milliyet*. 2022. <https://www.milliyet.com.tr/ekonomi/akinciya-minyatur-bomba-turkiye-ve-abd-bu-alanda-tek-6845859> (date of application: 17.11.2022) (In Turk.)
 10. Bozok. Laser-guided miniature ammunition. *SAGE*. <https://www.sage.tubitak.gov.tr/sites/images/sage/bozok.pdf> (accessed: 11.15.2022) (In Turk.)
 11. Turkish drone maker Baykar 'to counter kamikaze threat in Ukraine'. *Daily Sabah*. 2022. <https://www.dailysabah.com/business/defense/turkish-drone-maker-baykar-to-counter-kamikaze-threat-in-ukraine> (accessed: 11.18.2022)
 12. KAPGAN. Autonomous Heavy Class UGV. *Havelsan*. <https://havelsan.com.tr/en/sectors/training-and-simulation/robotics-and-autonomous-systems/kapgan> (accessed: 11.16.2022)
 13. Sancar Armed Unmanned Sea Vehicle (SIDA) Was Lowered into the Sea. *Savunmasanayi*. <https://www.savunmasanayi.com.tr/sancar-armed-unmanned-sea-vehicle-sida-was-lowered-into-the-sea> (accessed: 11.18.2022) (In Turk.)
 14. Suchkov M., Tek S. The future of war. *Valdai International Discussion Club*. 2019. pp. 16-20. (In Russ.)
 15. Guzaerov R. I. The army and foreign policy of Turkey. *Bulletin of the Trans-Baikal State University*. 2022. No. 9. P. 33-38. (In Russ.)
 16. Ermiş U. F-35 programı ve tütök hava kuvvetleri'nin geleceđi. *Uluslararası kriz ve siyaset arařtırmaları dergisi*. № 5 (2). 2021. S. 458-498. (In Turk.)
 17. Turkey tested its own air defense system. *Izvestiya*. 2022. <https://iz.ru/1341212/2022-05-28/v-turtcii-ispytali-sobstvennuu-sistemu-pvo> (accessed: 19.11.2022) (In Russ.)
 18. Trench Long Range Zone Air And Missile Defense System. *Millisavunma*. 2022. <https://www.millisavunma.com/siper-uzun-menzilli-bolge-hava-ve-fuze-savunma-sistemi> / (accessed: 11.18.2022) (In Turk.)
 19. Turkish anti-aircraft missile system HISAR. *Military review*. 2021. <https://topwar.ru/182867-tureckij-zenitno-raketnyj-kompleks-hisar.html> (date of application: 17.11.2022) (In Russ.)
 20. GÖKDENİZ. Close Air Defense System. *ASELSAN*. https://www.aselsan.com.tr/GOKDEN-IZ_Yakin_Hava_Savunma_Sistemi_4371.pdf (accessed: 15.11.2022) (In Turk.)
 21. The first frigate of its own production was launched in Turkey. *RIA News*. 2021. <https://ria.ru/20210123/fregat-1594296539.html>

- (accessed: 11.20.2022) (In Russ.)
22. The first export of national missile Khan will be made to Indonesia. *Memurlar*. 2022. <https://www.memurlar.net/haber/1045854/milli-fuze-khan-in-ilk-ihracati-endonezya-ya-yapilacak.html> (accessed: 11.20.2022) (In Turk.)
 23. Test Firing of the Roketsan TYPHOON Ballistic Missile Was Carried Out. *Savunmasanayi*. <https://www.savunmasanayist.com/baykar-genel-muduru-haluk-bayraktarin-saha-expo-degerlendirmesi/> (accessed: 11.20.2022) (In Turk.)
 24. Bloomberg learned about the test of a ballistic missile by Turkey. *RBC*. <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2022/634eab869a794731957557ea> (accessed: 11.21.2022)
 25. STM500 Attack Submarine, Turkey. *Naval Technology*. 2022. <https://www.naval-technology.com/projects/stm500-attack-submarine-turkey/> (accessed: 11.18.2022)
 26. Exports of the defense and aerospace industry of Turkey in 2022 may exceed \$ 4 billion. *Center for Analysis of the World Arms Trade*. 2022. <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2022/0720/131068592/detail.shtml> (date of application: 11.22.2022) (In Russ.)
 27. "Production is booked for years ahead": in Turkey, the volume of production of Bayraktar TB2 drones was called. *Military review*. 2022. <https://topwar.ru/200435-proizvodstvo-zabronirovano-na-gody-v-turcii-nazvali-obemy-vypuska-bespiilotnikov-bayraktar-tb2.html> (accessed: 11.21.2022) (In Russ.)
 28. The Azerbaijani army has completely switched to the Turkish format. *Vesti.az*. 2022. <https://vesti.az/armiya/azerbaidzanskaya-armiya-polnostyu-peresla-na-tureckii-format-472941> (accessed: 01.12.2022) (In Russ.)
 29. Minister of Defense: Reforms are being carried out to bring the Azerbaijani army in line with the standards of the Turkish Armed Forces. *IA Report*. 2022. <https://report.az/ru/armiya/ministr-oborony-provodyatsya-reformy-dlya-privedeniya-azerbajdzhanskoj-armii-v-sootvetstvie-s-modelyu-vs-turcii/> (accessed: 01.12.2022) (In Russ.)
 30. Defense minister: "The brotherly fist" training plays a major role in ensuring sustainable peace and security in the region." *Ministry of Defense of Azerbaijan*. 2022. <https://mod.gov.az/az/news/mudafie-naziri-qardas-yumrugu-telimin-in-regionda-dayaniqli-sulhun-ve-tehluksizliyin-temin-olunmasinda-bo-45544.html> (accessed: 01.12.2022) (in Azerb.)
 31. Avatkov V. A. Turkey and Azerbaijan: one nation - one state? *World economy and international relations*. 2022. No. 2 (66). pp. 90-100. (In Russ.)
 32. Turkey is ready to share its border security experience with Tajikistan. *TASS*. 2022. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14433169> (accessed: 01.12.2022) (In Russ.)
 33. Turkey, UAE Sign Defense Cooperation Agreement. *Turkish defence news*. 2022. <https://www.turkishdefencenews.com/turkey-uae-sign-defense-cooperation-agreement/> (accessed: 02.12.2022)

34. Libya outgoing Premier signs two military agreements with Turkey. *The Libya update*. 2022. <https://libyaupdate.com/libya-outgoing-premier-signs-two-military-agreements-with-turkey/> (accessed: 02.12.2022)
35. The Senate of Uzbekistan approved the ratification of the military agreement with Turkey. *TASS*. 2022. <https://ria.ru/20221118/soglashenie-1832528788.html> (accessed: 02.12.2022) (In Russ.)

Сведения об авторах

Аватков Владимир Алексеевич

доктор политических наук, заведующий
отделом

Отдел Ближнего и Постсоветского Востока
ИНИОН РАН, 117997, Россия, г. Москва,
ул. Профсоюзная, 23

E-mail: v.avatkov@gmail.ru

ORCID: 0000-0002-6345-3782

Гузаеров Разиль Илшатovich

Младший научный сотрудник

Отдел Ближнего и Постсоветского Востока
ИНИОН РАН

E-mail: guzaerov99@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0006-9975

Information about the authors

Vladimir A. Avatkov

Doctor of Politics, Head of department
Department of Middle and Post-Soviet East
INION RAN

117997, Russia, g. Moscow, ul. Profsoyuznaya, 23

E-mail: v.avatkov@gmail.ru

ORCID: 0000-0002-6345-3782

Razil I. Guzaerov

Junior researcher

Department of Middle and Post-Soviet East
INION RAN

117997, Russia, g. Moscow, ul. Profsoyuznaya, 23

E-mail: v.avatkov@gmail.ru

ORCID: 0000-0002-6345-3782

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

The Soviet Specialists' Food Supply Problem in Shaanxi during the "Great Leap" years

Проблема продовольственного снабжения советских специалистов в Шэньси в годы «большого скачка»

Смирнов Вадим Викторович

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

wajin1987@yandex.ru

Vadim V. Smirnov

Ural Federal University,

Yekaterinburg, Russia

wajin1987@yandex.ru

УДК 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-130-141](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-130-141)

АННОТАЦИЯ

Когда после «десятилетия дружбы» между КНР и СССР начались острые разногласия, вопрос об условиях труда и жизни советских специалистов в Китае явился одним из наиболее часто поднимаемых советской стороной проблем. Обосновывая отзыв в июле 1960 года всех своих специалистов из Китая, советская сторона, в частности, указывала, что преднамеренное создание китайской стороной невыносимых условий труда и жизни специалистам, вынудило правительство СССР отозвать всех их на Родину. Обращение к китайским правительственным и производственным отчётам 1958–1960 годов позволяет проанализировать вопрос продовольственного снабжения советских специалистов на территории провинции Шэньси в годы «большого скачка». Анализ данных документов позволяет сделать вывод о том, в какой степени проблема снабжения специалистов явилась следствием общего продовольственного кризиса в Китае в годы «большого скачка», а в какой степени результатом

ABSTRACT

Following the "decade of friendship", when the disputes between the PRC and the USSR came to a head, the question of working and living conditions of Soviet specialists in China was one of the most frequent problems raised by the Soviets. Proving the withdrawal of all its specialists from China in July 1960, the Soviet side, among other things, pointed out that the intentional creation by the Chinese side of unbearable working and living conditions for the specialists compelled the Soviet government to recall them all back home. Reference to Chinese government and industry reports of 1958–1960 makes it possible to analyze the issue of food supply for Soviet specialists in Shaanxi Province during the years of the "Great Leap". A review of these documents enables us to state the extent to which the problem of the supply of personnel resulted from the national food crisis during the "Great Leap" years, and at the same time, how much of it resulted from the inefficient organization of the food supply process by the Chinese authorities. As we can see from the docu-

неэффективной организации процесса поставок продовольствия китайскими властями. Из документов видно, что возникшую продовольственную проблему китайские чиновники объясняли изменением организационной структуры поставок продовольствия, когда функция обеспечения советских специалистов продуктами питания была возложена на возникшую в Шэньси народную коммуну, которая в силу плохих организационных методов поставок продовольствия не справлялась с этой обязанностью. Однако в действительности, данная коммуна в силу объективной причины резкого упадка народного хозяйства во всем Китае в годы скачка, не имела возможность обеспечить бесперебойные поставки основных продуктов питания специалистам, что и являлось основной причиной ухудшения продовольственного снабжения. В то же время, нельзя не отметить повышенное внимание, которое официальная китайская сторона придавала вопросу организации качественного продуктового снабжения советских специалистов, что указывает на то, что возникшие проблемы не были преднамеренной политикой китайских властей по созданию невыносимых условий труда и жизни советским специалистам в Китае, а явились следствием общей продовольственной проблемы в Китае.

Ключевые слова: Советские специалисты, КНР, «большой скачок», продовольственное снабжение, Шэньси.

Для цитирования: Смирнов В.В. Проблема продовольственного снабжения советских специалистов в Шэньси в годы «большого скачка». *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том 5 (2). С. 130-141 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-130-141>

ments, Chinese officials explained the food problem as a result of a change in the administrative structure of the food supply, since the provision of Soviet specialists with food was the responsibility of the Shaanxi People's Commune, which was unable to cope with this responsibility due to poor organizational procedures of alimentary supply. But in fact, this commune, due to the obvious reason of the severe deterioration of the national economy throughout China during the "Great Leap" years, had no means of ensuring an uninterrupted supply of basic foodstuffs to the specialists, which was the main reason for the deterioration of the food supply. On the other hand, we cannot ignore the increased attention that the official Chinese side gave to the issue of organizing a high-quality food supply for Soviet specialists, which indicates that the problems encountered were not a deliberate policy of the Chinese authorities to create unbearable working and living conditions for Soviet specialists in China, but were the result of the nationwide food problem in China.

Keywords: Soviet specialists, PRC, "Great Leap", food supply, Shaanxi

For citation: Smirnov V.V. The Soviet Specialists' Food Supply Problem in Shaanxi during the "Great Leap" years. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 130-141 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-130-141>

Постепенное ухудшение советско-китайских отношений к середине 1950 годов выразилось в намерении Китая дистанцироваться от советской модели, и начать поиски собственного пути развития с упором на имеющиеся в стране огромные людские ресурсы. Пережив в начале 1950 годов советскую политическую и экономическую систему, советские стандарты и нормы производства, китайская сторона к середине 1950 годов пришла к пониманию необходимости переоценки советских стандартов и норм, так как лишь в этом случае могла появиться идеологическая основа для самостоятельного пути развития. Положение о необходимости переоценки советского опыта стало одной из идейных основ политики «большого скачка» в Китае в конце 1950 годов. В процессе реализации положений «скачка» ставилась цель по интенсификации всех сторон жизни китайского общества – от производства, экономики и культуры до сельского хозяйства, где также были обозначены амбициозные и авантюристические планы по значительному увеличению показателей урожайности. По замыслу Мао Цзэдуна в результате «большого скачка» экономика КНР должна была быстро вырваться вперёд, опередив по основным показателям ведущие страны мира (История Китая..., 139). Однако уже скоро осуществление новой политики натолкнулось на серьёзные трудности. Коммунизация сельского хозяйства и опыты с высокоурожайными «спутниковыми полями» не привели к увеличению показателей собранной сельскохозяйственной продукции. Так, в 1958 году сбор зерновых в Китае составил всего 200 млн. т. вместо запланированных

250 млн. т., а в 1959 году уже 170 млн. т. вместо планировавшихся 255 млн. т (История Китая..., 162). В результате серьёзной структурной перестройки всего народного хозяйства и авантюристических экспериментов в сельском хозяйстве в КНР начался голод, жертвами которого в первые два года «большого скачка» по разным оценкам стало более 20 млн. человек (История Китая..., 147). Мао Цзэдун при этом был склонен объяснять хозяйственные проблемы не порочностью введённого курса, а субъективными причинами (История Китая..., 148 – 162).

Возникшая продовольственная проблема не могла обойти стороной находившихся на тот момент в Китае советских специалистов, численность которых в 1958 году составляла около 1300 человек (Доклад о работе..., 15), из них больше 100 специалистов находилось в провинции Шэньси (Докладная записка..., 140). До начала «большого скачка», снабжение советских специалистов продуктами питания в Шэньси осуществлялось преимущественно из двух организованных китайской стороной источников. Первый источник занимался поставкой основных видов продукции, таких как овощи, фрукты, мясо, рыба — это то, что производилось непосредственно в Шэньси и имело привычное для самих китайцев употребление. Данную продукцию поставляли местные производители, находившиеся в подчинении местных органов власти. Второй источник снабжения поставлял продукцию, которая не имела широкого хождения на китайском продуктовом рынке и была не привычна китайскому вкусу, но составляла повседневный рацион советских специалистов. К данной продукции относилась

гречка, сливочное масло, алкоголь. Эти продукты заказывались торговым отделом провинции Шэньси преимущественно в Советском Союзе через центральные торговые отделы в Пекине (Доклад от 8 июня..., 152). Даже в тяжёлый для

Китая 1959 год, китайская сторона продолжала закупать для живущих в Сиане советских специалистов сливочное масло, консервированный горошек, красное вино и водку, что видно из приводимой нами таблицы.

Наименование	кол-во	кол-во в месяц на 1 чел-ка	Общее кол-во за год (расход)				Всего
			Для специалистов в длительной командировке	Для банкетов (праздники и дни рождения)	Встречи и проводы специалистов	Для остальных гостей и сопровождающих их лиц	
Сливочное масло	кг	1	5400	180	90	525	6195
Русская водка (0.5л)	бут.	1	5400	360	180	750	6690
Вино	бут.	4	21600	480	240	1400	23720
Консерв. горошек	банка	1	5400	120	60	350	5930

Табл. 1 Закупаемая в 1959 году для находящихся в Шэньси иностранных специалистов продукция (Доклад от 8 июня..., 154)

Tabl.1. Products purchased in 1959 for foreign specialists in Shaanxi (Report of June 8 ..., 154)

Данные таблицы показывают, что в 1959 году на одного живущего в «Сианьском народном отеле» советского специалиста приходился 1 кг сливочного масла в месяц, 1 бутылка водки, 4 бутылки красного вина, банка консервированного горошка. Помимо этого, в перечень продуктов входили такие товары, как консервированные анчоусы, какао порошок, приправа карри, лимонный порошок, консервированное сгущенное молоко и т. д. Данная продукция, как мы уже отмечали, закупалась в Советском Сою-

зе и была призвана удовлетворить привычный вкус советских специалистов. Однако и здесь к 1959 году стало ощущаться напряжённое положение с поставками. Так, летом 1959 года отдел по работе с иностранными специалистами провинции Шэньси в своём отчёте указал: «Хотя у нас давно уже организовано центральное распределение и центральные поставки, на данный момент по причине как нехватки материальных ресурсов, так и падения эффективности управления кадрами, мы долгое время уже

не закупали за рубежом такие товары как сливочное масло, гречка и т. д. С 1959 года у нас начал ощущаться недостаток в таких продуктах, как курятина, утиятина и рыба. Специалисты долгое время уже не получают данную продукцию, по этому поводу у них появились претензии» (Отчет о проверке..., 178).

Как мы уже отмечали, основные продукты питания для специалистов, куда входили овощи и фрукты, крупы, мясо и рыба, поставлялись местными производителями. Так, до начала «большого скачка», данную категорию продуктов поставлял находящийся рядом с городом Сиань уезд Синпин (兴平县). С началом новой политики обязанность по обеспечению специалистов всем необходимым была возложена на возникшую в Шэньси коммуны «Вэйчу» (韦曲) (Доклад о проведении работ..., 84). Это привело к резкому ухудшению продовольственного снабжения специалистов продуктами первой необходимости. Уже в июле 1959 года, ответственный комитет по работе с советскими специалистами при правительстве провинции Шэньси указывал, что у работающих советских специалистов существуют серьезные проблемы с продуктами первой необходимости. Указывалось, что для выхода из тяжёлого положения необходимо учредить специальную должность и отдельный пункт снабжения, который бы непосредственно отвечал за поставки продовольствия в «Сианьский народный отель», где проживало основное количество специалистов (Запись беседы..., 83–85).

Помимо центрального города Сиань, специалисты в большом количестве также жили

и работали в городе Баоцзи и уезде Синпин, где ситуация с продовольствием была ещё тяжелее. Так, если из отчётов «Сианьского народного отеля» мы видим, что советские специалисты в основном жаловались на некачественное питание и недостаточное количество овощей и фруктов, то в отчётах из Баоцзи и Синпин указывается на то, что специалистам не хватает даже таких основных овощей, как картофель, капуста и морковь, а мясо, курица и рыба не поставляются подолгу. Особенно тяжелой продовольственной ситуацией была у специалистов, живущих в районе Яньлян (阎良区), где картофель, капуста и морковь также были в большом дефиците. Мяса же практически не было совсем. Дело дошло до того, что для решения данной проблемы понадобилось вмешательство центральных органов власти провинции Шэньси, после чего ситуация с поставками немного улучшилась (Доклад о существующих проблемах..., 17).

Работавшие в уезде Синпин советские специалисты вынуждены были ездить в центр провинции — город Сиань за определёнными бытовыми товарами и продуктами. Возвращались специалисты, обычно гружённые объёмными сумками, в которых находились товары первой необходимости, недоступные для приобретения в Синпине. Везли обычно курицу, рыбу и зелень, с которой в данном уезде также было напряжённо (Отчет о проверке режима..., 39).

На заводе №709 в городе Баоцзи расходы на питание для советских специалистов ограничивались в 60 юаней. Китайская сторона в своих отчётах признавала, что эта сумма является недостаточной для полноценной

организации продовольственного снабжения специалистов. Указывалось, что по причине большой удаленности Баоцзи от центрального города провинции, достаточно сложно организовать планомерные и централизованные поставки основного продовольствия. Поэтому в отчёте данного предприятия за 1960 год китайская сторона признается, что приготовляемая для советских специалистов еда в местной столовой являлась однообразной и низкого качества (Доклад народного комитета..., 17 – 19).

Возникшие затруднения с продовольствием китайская сторона в основном объясняла организационными причинами, заявляя, что неэффективные методы снабжения и халатность китайских кадров явились причинами возникшего продовольственного затруднения у специалистов. Так, в отчёте за 1959 год партийный комитет провинции Шэньси указывал: «В прошлом году уезд Синпин, ранее снабжавший специалистов основными продуктами питания, передал эту обязанность коммуне «Вэйчу». Но так как в коммуне существуют ограничения с товарными ресурсами, то не было возможности поставлять специалистам продукцию по привычным им нормам. Вследствие этого произошли конкретные затруднения. Нашим партийным руководством было принято решение изменить методы снабжения специалистов. Для этого обязанность по поставкам продовольствия была вновь возвращена в уезд Синпин. Данная мера помогла несколько улучшить положение с продуктами питания у специалистов» (Доклад о проведении работ..., 64 – 65).

В докладе народного комитета города Баоцзи за июль 1959 года также указывалось: «Существующая напряжённость с поставками продовольствия для специалистов, в основном, имеет организационную причину. Это выражается в том, что наши ответственные работники в вопросе продовольственного снабжения не координируют друг с другом свои действия, в результате специалисты не имеют возможность питаться курицей и фруктами» (Усиление политического руководства..., 32). Однако, как можно увидеть из дальнейших документов, попытка улучшить снабжение специалистов путём изменения только методики поставок продовольствия не имела успеха. Это привело к тому, что посетившая в начале 1960 года Шэньси с проверкой пекинская правительственная комиссия рекомендовала местным властям: «Что касается обеспечения специалистов продуктами питания, тот тут необходимо обходиться собственными силами. Обслуживающий специалистов персонал гостиниц должен самостоятельно выращивать овощи, держать курей, делать колбасу и снабжать всем этим специалистов. По нашим наблюдениям, подобная практика уже хорошо зарекомендовала себя в провинции Ганьсу, её необходимо также ввести и в Шэньси» (Основные положения по работе..., 80).

Переход к новой системе обеспечения советских специалистов продовольствием был осуществлен в течение нескольких месяцев. Уже в мае 1960 года в отчёте партийного комитета уезда Синпин указывалось: «Проживающих в Синпине советских специалистов обслуживает персонал в количестве 29 человек. Помимо

каждодневных своих обязанностей, они обрабатывают 6 му земли (0.4 гектара), обеспечивая специалистов самыми необходимыми овощами, такими как капуста, помидоры, огурцы и лук — общим весом в 6400 цзиней (3200 кг). Около отеля специально для снабжения специалистов курятиной содержится 40 кур. В столовой при отеле обслуживающий персонал самостоятельно коптит ветчину, делает колбасу и сливочное масло. Этими мерами были решены основные проблемы с поставками продовольствия специалистам. Этим же гарантировалось, что они будут получать только свежие продукты» (Мнения советских специалистов..., 28). Таким образом, ни уезд Синпин ни коммуна «Вэйчу», по факту, не справились с функцией полноценного обеспечения специалистов продуктами питания, что вынудило китайскую сторону прибегнуть к крайней мере, и переложить ответственность по их прокормлению на плечи персонала отелей, когда помимо уборки в комнатах, персонал также должен был выращивать овощи на приусадебном участке и снабжать всем этим специалистов.

Напряжённое положение с продовольственным снабжением советских специалистов, сложившееся с началом «большого скачка», демонстрирует случай, произошедший в июне 1958 года в основном месте проживания специалистов в Шэньси в «Сианьском народном отеле». По свидетельству документов, китайский рабочий персонал отеля заметил в мусорном ведре выброшенные недоеденные куски хлеба, а в помойном ведре обнаружили несколько плавающих кусков мяса. На это обратили внимание китайские партийные органы и предста-

вители местной муниципальной газеты. Столовая отеля подверглась критике за растрату съестных припасов. В ходе разбирательства выяснилось, что данный хлеб выбросили специалисты, а мясо оказалось остатками, которые не доел один из гостей. Партийные органы обратились к специалистам с пожеланиями, что если какие-то продукты они не употребляют в пищу, то необходимо передавать их в распоряжение обслуживающего персонала. Специалисты согласились с мнением китайской стороны, и впредь такие инциденты больше не происходили (Доклад о проведении работ..., 71).

В других документах описываются случаи, когда работавшие с советскими специалистами китайские переводчики в напряжённый с продовольствием 1959 год, пользуясь своим служебным положением, просили жён специалистов приобрести им различные продукты, так как снабжение специалистов продуктами питания в годы «большого скачка» было значительно более качественным, чем снабжение рядового китайского персонала. Китайская сторона старалась всячески пресекать подобные поступки своих работников, однако происшествия такого рода периодически происходили в разных местах проживания специалистов (Отчет о проверке..., 39). Реагируя на подобные происшествия, Госсовет КНР 6 апреля 1960 года постановил: «Необходимо в усиленном порядке проводить охранную деятельность находящихся в Китае специалистов, это касается, в первую очередь, обеспечения их продуктами питания и медикаментами» (Мнения советских специалистов..., 15).

Когда в мае 1960 года заместитель начальника управления по работе со специалистами при Госсовете КНР У Фанью поинтересовался у главы группы советских специалистов в Шэньси тов. Масенкова, имеются ли у советских специалистов какие-нибудь требования или пожелания по поводу местного питания, последний отметил, что первоначально у специалистов имелись проблемы с качеством поставляемых продуктов питания. Особенно тяжёлой была ситуация в районе Яньлян, где у руководителя местной гостиницы не получалось решить проблему с поставками продовольствия. Масенков пояснил, что к настоящему моменту все проблемы уже устранены, рекомендации специалистов по этому поводу были выполнены (Доклад о существующих проблемах..., 41).

Действительно, вопрос низкого качества поставляемых специалистам продуктов в годы «большого скачка» первоначально не раз поднимался на встречах руководителей групп советских специалистов в Шэньси с местными партийными чиновниками. Так, в июне 1959 года китайская правительственная комиссия в ходе проверки установила, что живущие в «Сианьском народном отеле» советские граждане постоянно жалуются на плохое качество питания в местной столовой. В подаваемых блюдах специалисты постоянно находили посторонние предметы, что указывало на плохое санитарное состояние столовой и недостаточную чистоплотность поваров. Иногда для пришедших в столовую специалистов не было никакой еды, и им приходилось подолгу ждать пока ее приготовят (Отчет о проверке..., 92). В августе 1959 года глава группы советских

специалистов в Синпине С.П. Мусин обратился к начальнику отдела завода №408 Ван Хунпину, сказав, что жена специалиста А.И. Карепина во время обеда в столовой нашла в своей мясной лепёшке большой кусок стекла и какие-то посторонние предметы. Женщина сказала, что подобное случалось уже несколько раз, на что она жаловалась китайским ответственным лицам. Мусин добавил, что сами специалисты считают, что у работников столовой плохо развито чувство ответственности, а возможно, за этими происшествиями стоят более глубинные причины! По этому поводу китайская сторона отметила в своём отчёте: «Мы должны обратить на эту проблему серьёзное внимание, и немедленно связаться с партийным комитетом завода. В противном случае могут быть негативные политические последствия» (Запись заседания..., 7 – 12).

Работавшие на тот момент в Шэньси чешские и немецкие специалисты также выдвигали ряд претензий китайской стороне по поводу продовольственного снабжения. Так, немецкие специалисты указывали на плохое качество блюд в столовой, а также на отсутствие фруктов и малое количество овощей в Сиане. Один немецкий специалист как-то сказал своему переводчику: «Мы хотим, чтобы нам давали апельсины, мандарины и бананы. В противном случае мы боимся, что у наших детей могут появиться проблемы со здоровьем». Чешские специалисты также жаловались на отсутствие фруктов и особенно выделяли тот факт, что им в отеле подают непривычное для них козье молоко, вкус которого им не нравился, и они хотели бы заменить его на коровье.

Таким образом, отвечая на вопрос в какой степени возникновение проблемы продовольственного снабжения советских специалистов в Шэньси было следствием общего продовольственного кризиса в Китае в годы «большого скачка», а в какой результатом целенаправленной политики китайских властей, можно, казалось бы, однозначно утверждать, что ухудшение снабжения специалистов продуктами питания, в основном, было связано с ухудшением общей продовольственной ситуации в Китае. Однако при этом, мы не можем не обратить внимание на то, что в своих документах китайские партийные чиновники указывают главным образом на существование организационной причины как основной в проблеме снабжения специалистов. И здесь, как нам кажется, вскрывается ещё одна важная проблема, имевшая прямое отношение к проблеме пребывания советских специалистов в Китае в годы «большого скачка». Дело в том, что с началом данной политики, в результате процесса переоценки всего советского опыта, значимость советских специалистов в глазах рядовой китайской общественности значительно снизилось. Это привело как к ухудшению взаимоотношений рядового китайского рабочего персонала со специалистами на производстве, так и к ухудшению отношения к специалистам у рядового обслуживающего персонала гостиниц. С этими причинами, в частности, связано ухудшение санитарного состояния подаваемых блюд в столовых, когда специалисты начали находить в них куски стекол и различные посторонние предметы. Как мы уже указывали, сами специалисты по этому поводу между со-

бой говорили, что за этим «могут стоять более глубинные причины», подразумевая под этим возможную умышленную причастность китайского обслуживающего персонала к данным инцидентам. Говоря о существовании организационной проблемы в поставках продовольствия, китайские чиновники подразумевали наличие скрытого противодействия рядового китайского персонала в отношении специалистов, что усугубляло и так сложное продовольственное положение в Шэньси. Устранение данного противодействия для китайских властей имело первостепенное значение, так как проблема могла иметь негативные политические последствия, сказавшись на и так непростых советско-китайских отношениях.

Список литературы

1. *История Китая с древнейших времен до начала XXI века*. Т.VIII. отв. ред. Галенович Ю.М. ИДВ РАН. М.: Наука, 2017.
2. *Доклад о работе иностранных специалистов в провинции Шэньси от 3 мая 1960 года* (1960年5月3日陕西省对外国专家工作情况的汇报). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.91. Д.34. (на кит.яз.)
3. *Докладная записка о снабжении иностранных специалистов продуктами европейской кухни в 1960 году* (1959年12月12日陕西省商业厅报送1960年供应外国专家、外宾食品、副食品、日用品计划请审批的报告). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.63. (на кит.яз.)

4. Доклад от 8 июня 1959 года о проведении проверки по поводу обслуживания иностранных гостей в «Сианьском народном отеле» и о существующих проблемах в данной области (1959年6月8日关于人民大厦招待专家工作中所存在的问题的检查报告). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.63. (на кит.яз.)
5. Отчёт о проверке по поводу нескольких случаев проявления недружелюбия по отношению к советским специалистам в Сиане (关于西安等地共只对苏联专家不够友好的几个问题的检查报告). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.62. (на кит.яз.)
6. Доклад о проведении работ по укреплению сплочённости с советскими специалистами от 7 июля 1959 года (1959年7月7日关于加强专家工作意见的报告). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.63. (на кит.яз.)
7. Запись беседы начальника управления по делам иностранных специалистов при Госсовете КНР У Фаню с руководителем группы советских специалистов в Сиане тов. Масенковым (国务院外国专家局长吴凡吾同志与西安地区苏联专家负责人马辛柯夫同志谈话记录). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.91. (на кит.яз.)
8. Доклад о существующих проблемах на работе у специалистов на заводе среднеходных дизельных двигателей (中速柴油机厂。专家工作中存在的问题的检查报告). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.69. (на кит.яз.)
9. Отчёт о проверке режима работы обслуживающего персонала специалистов на заводе №709 (国营西北机器厂关于专家招待工作情况的检查报告). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.99. (на кит.яз.)
10. Доклад народного комитета провинции Шэньси о проверке работы иностранных специалистов в Баоцзи от 29 июля 1959 года (1959年7月29日陕西省宝鸡市人民委员会关于外国专家工作报告). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.69. (на кит.яз.)
11. Усиление политического руководства в работе с иностранными специалистами от 5 мая 1960 года (1960年5月5日政治挂帅，加强领导切实做好对外国专家的工作). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.91. (на кит.яз.)
12. Основные положения по работе с иностранными специалистами от 5 мая 1960 года (1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.91. (на кит.яз.)
13. Мнения советских специалистов на 115 заводе о пище в столовой европейской кухни

от 27 августа 1958 года (1958年8月27日为报告我厂苏联专家对115厂专家招待所西餐厅的意见). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.69. (на кит.яз.)

14. *Запись заседания в Сиане по поводу проверки работы специалистов от 3 мая 1960 года* (1960年5月3日陕西省对外国专家工作情况的汇报). Центральный архив провинции Шэньси. Ф.196. Оп.1. Д.91. (на кит.яз.)

References

1. *The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century.* Vol.VIII. ed. Galenovich Y.M. IDV RAN. M.: Nauka, 2017. (in Russ.)
2. *Report on the work of foreign specialists in Shaanxi Province dated May 3, 1960.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.91. D.34. (in Chin.)
3. *A memorandum on the supply of foreign specialists with European cuisine products in 1960.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.63. (in Chin.)
4. *Report of June 8, 1959 on the inspection of the service of foreign guests in the "Xi'an People's Hotel" and the existing problems in this area.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.63. (in Chin.)
5. *Inspection report on several cases of unfriendliness towards Soviet specialists in Xi'an.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.62. (in Chin.)
6. *Report on the work to strengthen cohesion with Soviet specialists dated July 7, 1959.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.63. (in Chin.)
7. *Recording of a conversation between the head of the Department for Foreign Specialists at the State Council of the People's Republic of China Wu Fanyu and the head of the group of Soviet specialists in Xi'an, Comrade Masenkov.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.91. (in Chin.)
8. *Report on the existing problems at work with specialists at the plant of medium-speed diesel engines.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.69. (in Chin.)
9. *Report on the inspection of the operating mode of the maintenance personnel of specialists at plant No. 709.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.99. (in Chin.)
10. *Report of the People's Committee of Shaanxi Province on the inspection of the work of foreign specialists in Baoji dated July 29, 1959.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.69. (in Chin.)
11. *Strengthening of political leadership in working with foreign specialists from May 5, 1960.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.91. (in Chin.)
12. *The main provisions on working with foreign specialists from May 5, 1960.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.91. (in Chin.)

13. *Opinions of Soviet specialists at the 115th factory about food in the dining room of European cuisine from August 27, 1958.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.69. (in Chin.)
14. *Recording of the meeting in Xi'an on the inspection of the work of specialists from May 3, 1960.* Central Archive of Shaanxi Province. F.196. Descr.1. D.91. (in Chin.)

Сведения об авторе

Смирнов Вадим Викторович

К.и н., ст. преподаватель кафедры востоковедения Уральского федерального университета 620002, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

smirnovvv@urfu.ru

Information about the author

Vadim V. Smirnov

Ph.D. (History), Ural Federal University, Department of Oriental Studies,
4, Turgenev str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

smirnovvv@urfu.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

The activities of the Amur River Shipping Company to ensure Russian-Chinese border relations in the Far East in the mid 1940s – 1950s.

Деятельность Амурского речного пароходства

по обеспечению российско-китайских приграничных связей на Дальнем Востоке в середине 1940-х – 1950-е гг.

Залесская Ольга Владимировна,

Цай Ин,

Благовещенский государственный педагогический университет,

Благовещенск, Россия

Автор, ответственный за переписку:

OlgaZalesskaya@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1369-1993>

Olga V. Zalesskaya,

Cai Ying

Blagoveshchensk State Pedagogical University,

Blagoveshchensk, Russia

Corresponding author:

OlgaZalesskaya@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1369-1993>

УДК 94 (571.6) | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-142-151](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-142-151)

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано значение деятельности Амурского речного пароходства для межрегионального российско-китайского приграничного взаимодействия на Дальнем Востоке в середине 1940-х – 1950-е гг. Используя неопубликованные архивные документы, авторы рассматривают приграничные связи между Россией и Китаем на Дальнем Востоке в период освобождения Северо-Востока Китая и после образования Китайской Народной Республики, освещают особенности функционирования речного флота на Амуре по обеспечению добрососедских российско-китайских отношений между порубежными территориями двух стран, характеризуют значение деятельности

ABSTRACT

The article analyzes the significance of the activities of the Amur River Shipping Company for interregional Russian-Chinese border cooperation in the Far East in the mid-1940s - 1950s. Using unpublished archival documents, the authors examine the border ties between Russia and China in the Far East during the period of the liberation of the Northeast of China and after the formation of the People's Republic of China, highlight the features of the functioning of the river fleet on the Amur to ensure good-neighborly Russian-Chinese relations between the border territories of the two countries, characterize the importance of the activities of the Amur River Shipping Company in the development of interaction between the border

Амурского речного пароходства в развитии взаимодействия приграничных территорий российского Дальнего Востока и китайской провинции Хэйлунцзян в контексте российско-китайских отношений на межгосударственном и межрегиональном уровнях. Применение проблемно-хронологического и структурно-функционального методов исследования позволило показать значение деятельности амурских речников в контексте российско-китайского межгосударственного и межрегионального сотрудничества, изучить характерные особенности деятельности Амурского речного пароходства в середине 1940-х — 1950-е гг. как часть системы отношений между Россией и Китаем на Дальнем Востоке. Авторы приходят к выводам, что грузоперевозки Амурского пароходства по речным приграничным маршрутам и перевозки различного рода делегаций были неотъемлемой частью российско-китайских приграничных связей в исследуемый период, способствовали развитию добрососедского сотрудничества во всех сферах и заложили прочную основу для возобновления отношений между СССР и Китаем в 1980-е гг.

Ключевые слова. Амурское речное пароходство, российско-китайские отношения, приграничные связи, Россия, Китай, Дальний Восток.

Для цитирования: Залесская О. В., Цай И. Деятельность Амурского речного пароходства по обеспечению российско-китайских приграничных связей на Дальнем Востоке в середине 1940-х – 1950-е гг. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 142-151 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-142-151>

areas of the Russian Far East and the Chinese province of Heilongjiang in the context of Russian-Chinese relations at the interstate and interregional levels. The use of problem-chronological and structural-functional research methods made it possible to show the significance of the activities of the Amur rivermen in the context of Russian-Chinese interstate and interregional cooperation, to study the characteristic features of the activities of the Amur River Shipping Company in the mid-1940s - 1950s. as part of the system of relations between Russia and China in the Far East. The authors come to the conclusion that the cargo transportation of the Amur Shipping Company along the river border routes and the transportation of various kinds of delegations were an integral part of the Russian-Chinese border relations in the study period, contributed to the development of good neighborly cooperation in all areas and laid a solid foundation for the resumption of relations between the USSR and China in 1980 -s yrs.

Keywords. Amur River Shipping Company, Russian-Chinese relations, border relations, Russia, China, Far East.

For citation: Zaleskaya O.V., Cai Ying. The activities of the Amur River Shipping Company to ensure Russian-Chinese border relations in the Far East in the mid 1940s – 1950s. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 142-151 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-142-151>

Отношения России и Китая насчитывают уже более 400 лет. На Дальнем Востоке тесное взаимодействие двух стран начинается в середине XIX века, с присоединением Приамурья к России и освоением Китаем его северо-восточных территорий (Маньчжурии). Тогда же зарождается и речной транспорт на Амуре, возникают «Амурская компания» и пароходство «Бенардаки и К^о» (1858 г.) «Товарищество Амурского пароходства» (1872 г.), «Амурское общество пароходства и торговли» (1892 г.). До революционных преобразований на Дальнем Востоке торговый речной флот принадлежал в основном частным судовладельцам и в 1918 г. был национализирован. В 1922 г. было образовано «Амурское государственное пароходство» (АГП), разделившееся в 1936 г. на Верхне-Амурское управление речного транспорта в г. Благовещенске и Нижне-Амурское управление речного транспорта в г. Хабаровске.

С момента своего возникновения Амурский речной транспорт играл важную роль в развитии отношений между Россией и Китаем. По речной системе Амура, граничащей с Китаем, осуществлялся оборот грузов между российским Дальним Востоком и Северо-Востоком Китая; в начале XX века он составил около 1500 тыс. т (Галлямова и Ковальчук 1989, 118). На объемы перевозок оказало влияние строительство Транссиба, затем — революционные преобразования и гражданская война на Дальнем Востоке, внешнеполитическая ситуация в Маньчжурии в конце 1920-х — 1930-е гг. Но Амурский речной транспорт всегда был важнейшей подотраслью дальневосточной транспортной системы и актором во взаимодействии России и Китая.

В свете вышеизложенного, актуальным представляется исследование роли Амурского речного пароходства в российско-китайских отношениях в различные исторические периоды. Целью нашей статьи стало изучение деятельности Амурского речного пароходства в обеспечении российско-китайских приграничных связей на Дальнем Востоке в середине 1940-х — 1950-е гг., в период освобождения северо-восточных провинций и «медового месяца» в российско-китайских отношениях. В это время межгосударственные связи двух стран активно развивались в различных сферах, но не менее интенсивным было и межрегиональное взаимодействие между приграничными районами. Амурское речное пароходство и амурские речники сыграли немаловажную роль в этом взаимодействии. В данной сфере еще немало фактов остаются вне поля зрения исследователей.

Авторы поставили следующие задачи: осветить показатели деятельности Амурского речного пароходства в середине 1940-х — 1950-е гг., рассмотреть роль речных перевозок в российско-китайском товарообороте, показать участие амурских речников во взаимодействии приграничных территорий двух стран. Для достижения поставленных цели и задач были применены проблемно-хронологический метод, а также структурно-функциональный метод, позволивший изучить характерные особенности деятельности Амурского речного пароходства в середине 1940-х — 1950-е гг. как часть системы российско-китайских отношений на Дальнем Востоке. Был изучен массив архивных материалов государственных архивов Амурской области и Хабаровского края.

К началу 1940-х гг. общая протяженность рек Амурского бассейна, обслуживаемых Амурским пароходством, составляла 5408 км, из которых 2279 км проходили по границе с Китаем — от пристани Олочи на р. Аргунь до Казакевичевской протоки (на 45 км выше Хабаровска) (Государственный архив Амурской области (далее — ГААО). Ф. Р-116. Оп. 1. Д. 103. Л. 3). Самоходный транспортный флот Амурского бассейна в 1940 г. насчитывал 137 единиц. По сравнению с 1933 г. его мощность возросла в 2,1 раза и составила 77% от уровня 1913 г. (Ковальчук 2003, 43). Согласно отчету Амурского речного пароходства, в навигацию 1941 г. объем перевезенных грузов составил 512,8 тыс. т, в 1942 г. — 486,7 тыс. т, в 1943 г. — 514,5 тыс. т, в 1944 г. — 514,6 тыс. т, в 1945 г. — 458,2 тыс. т (ГААО. Ф. Р-116. Оп. 1. Д. 93. Л. 39об.; Д. 103. Л. 15; Д. 132. Л. 10). Значительную часть грузов составляли грузы «Амурзолота» и баз потребительских союзов. Снижение грузооборота в 1942 и 1945 гг. было вызвано мелководьем на рр. Зее, Селемдже и Бурее и «недостатками навигационного планирования» (ГААО. Ф. Р-116. Оп. 1. Д. 103. Л. 15).

С середины 1940-х гг. постепенно расширялась торговля между советскими внешнеторговыми организациями и народно-демократической администрацией Маньчжурии. В 1946-1947 гг. взаимные поставки товаров между советским Дальним Востоком и народно-демократическими районами Северо-Востока осуществлялись по железной дороге в двух направлениях — забайкальском (Маньчжурия — Забайкальск) и приморском (Пограничная — Гродеково), а в период навигации также по Аму-

ру и Сунгари. Товарооборот между Дунбэем и СССР в 1947 г. составил 413,8 млн. руб., в 1948 г. — 674,0 млн. руб., в 1949 г. — 915,9 млн. руб. (Сладковский 1977, 174).

В середине 1946 г., после перехода гоминьдановских войск в наступление, СССР начал поставки артиллерийского, бронетанкового, стрелкового и авиационного вооружения для частей Народно-освободительной армии в Северной Маньчжурии. Всего в 1947-1949 гг. народно-демократическая администрация Северной Маньчжурии получила около 110 тыс. т нефтепродуктов, автомашин и мотоциклов на сумму свыше 70 млн. руб., более 70 млн. м тканей, медикаментов и медицинструментов на сумму около 100 млн. руб. Поставки, а также материальное обеспечение военно-политических учебных заведений, созданных с помощью Советского Союза в г.Цзямусы (на р. Сунгари) обеспечивались через прямое пароходное сообщение между СССР и Китаем по рекам Сунгари и Амур (Сладковский 1977, 170).

К 1 января 1948 г. у Верхне-Амурского пароходства имелось 64 единицы самоходного флота и 92 единицы несамоходного флота с общей грузоподъемностью 40,6 тыс. т. За годы войны техническое состояние флота значительно ухудшилось, 40% самоходных и 50% несамоходных судов были ограниченно годны либо запрещены к плаванию (ГААО. Ф.Р-116. Оп. 2. Д. 157. Л. 80). Под руководством пароходства функционировали три предприятия: судоремонтный завод им. Ленина в Благовещенске с контингентом рабочих и служащих 522 чел., верфь металлического судостроения (249 чел.),

мастерские для мелкого ремонта флота верхнего плеса Зеи (около 50 чел.) на пристани Суражевка. За 1947 г. Верхне-Амурское пароходство выполнило годовой план по тоннам на 87,4%, однако значительно увеличилось количество аварий — всего в 1947 г. было 39 аварий, принесших пароходству 731,8 тыс. руб. убытков (по сравнению с 1946 г. рост аварийности составил 50%, по сумме убытков — 93%) (ГААО. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 157. Л.Л. 81-81об.).

На основании приказа Министра речного флота СССР от 21.04.1948 г. №99 Верхне-Амурское управление речного транспорта и Нижне-Амурское управление речного транспорта объединились в Амурское речное пароходство с местонахождением Управления в г. Хабаровске. В состав Амурского бассейнового управления пути входили Благовещенский, Зейский, Сретенский, Хабаровский, Комсомольский, Николаевский технические участки (Государственный архив Хабаровского края (далее — ГАХК). Ф. 1675. Оп 1. Д. 253. Л. 38).

В 1949 г. была образована Китайская Народная Республика. СССР первым установил дипломатические отношения с КНР и 14 февраля 1950 г. страны подписали Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. На дальневосточных рубежах сотрудничество было продолжено. В январе 1951 г. было подписано советско-китайское соглашение о порядке плавания по пограничным участкам рек Амур, Уссури, Аргунь, Сунгача и озеру Ханка, которое установило нормальный режим судоходства по данным водным путям. В духе взаимного сотрудничества решались и вопросы пользования китай-

ской стороной некоторыми советскими островами на реках Уссури и Амур для заготовки сена, дров и т.п.; советская сторона по запросу китайской стороны предоставляла соответствующие разрешения. В соответствии с соглашением 1951 г. была образована и функционировала Смешанная советско-китайская комиссия по судоходству: специалисты и руководители Хэйлунцзянского речного пароходства совершали визиты в Хабаровск и Благовещенск, совместно со специалистами Амурского речного пароходства разрабатывали и подписывали соглашения по различным аспектам работы и взаимодействия — товарообменным операциям, проведению изыскательских и дноуглубительных работ и т.д. (Фролов 2011, 54-55, 84, 105).

Важным направлением совместной работы стали научные изыскания речной системы Амура. В 1956 г. советские и китайские гидроэнергетики в рамках совместных договоренностей обследовали 16 участков долины р. Аргунь, провели полевые гидроэнергетические обследования по р. Уссури и Амуру. В 1957 г. изыскательские работы на приграничных участках рек вели 40 объединенных отрядов ученых и специалистов Академий наук СССР и КНР. В 1959 г. завершились совместные геологические, экономические, природоведческие и воднохозяйственные советско-китайские исследования в бассейне Амура (Романова 2000, 80).

Суда Амурского речного пароходства обеспечивали взаимные обмены делегациями партийных, советских, государственных, комсомольских работников, а также специалистов по геологии, геофизике, лесному хозяйству.

В 1956-1958 гг. в провинцию Хэйлунцзян только из Хабаровского края выехали 6 делегаций в составе 36 чел., в их числе делегации партийных, советских, комсомольских работников, группа ученых-лесоводов, специалистов бассейнового управления Амурского речного пароходства, члены советско-китайской пограничной железнодорожной комиссии. Имел место обмен туристическими группами: с мая 1956 г. по июнь 1958 г. в Китай из Хабаровского края было направлено 37 туристских групп с общим числом туристов 550 чел. За этот же период Хабаровский край из Хэйлунцзянской провинции посетило 16 различных делегаций в составе 142 чел. Члены китайских делегаций познакомились с работой промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учебных заведений, детских и культурных учреждений Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Хабаровского и Бикинского районов, Еврейской автономной области. Китайские гости присутствовали на праздновании в Хабаровске 40-летия Октябрьской революции и 100-летия юбилея города, принимали участие в первом краевом фестивале молодежи в 1957 г., а также в работе 4-го пленума Комсомольского-на-Амуре горкома КПСС, посвященного 25-летию со дня основания Комсомольска-на-Амуре (ГАХК. Ф. П-35. Оп. 111. Д. 196. Л.Л. 19-20).

Речники Амура осуществляли также перевозку спортивных команд для участия в товарищеских встречах по футболу, хоккею с мячом, баскетболу. В Харбин выезжали команды советских волейболистов и легкоатлетов. В августе 1959 г. в г. Бикине прошла встреча с представителями провинции Хэйлунцзян, был проведен

вечер дружбы и спортивный праздник. В Хабаровском, Комсомольском-на-Амуре и Биробиджанском краеведческих музеях организовывались выставки рисунков советских и китайских школьников, произведений изобразительного искусства Китая, подарков китайских делегаций (ГАХК. Ф. П-35. Оп. 111. Д. 196. Л.Л. 20-21).

Амурское речное пароходство активно включилось в процесс обеспечения советско-китайской торговли, объемы которой возрастали и в 1950 г. составили 518,9 млн руб., в 1951 г. — 728,8 млн руб., в 1952 г. — 871,2 млн руб. СССР экспортировал в Китай станки, машины, приборы, черные и цветные металлы, нефть и нефтепродукты; импортировал из Китая — соевые бобы, растительное масло, шелк-сырец, мясопродукты и фрукты (Сладковский 1977, 204-205). Так, экспорт из провинции Хэйлунцзян на советский Дальний Восток в 1953 г. составил 220 млн юаней (96% от общего объема приграничной торговли Хэйлунцзяна). В 1957 г. были созданы Хэйлунцзянская, Тунцзянская и Муданьцзянская торговые компании, установившие связи с Амурской, Хабаровской и Приморской потребкооперациями соответственно. Объемы приграничной торговли возрастали: так, товарооборот Хэйлунцзянской торговой компании с советским Дальним Востоком с 60 тыс. руб. в 1957 г. возрос до 8,4 млн руб. в 1959 г. (Ларин 2005, 211-212), а максимальный объем торговли между советским Дальним Востоком и Северо-Восточным Китаем был достигнут в 1960 г. и равнялся 15 млн руб. (Клим 1990, 21-22).

Развитию товарооборота способствовало подписание 21 декабря 1957 г. Соглашения о режиме торгового судоходства на пограничных и смежных с ними реках и заключение 22 апреля 1958 г. Договора о торговле и мореплавании между СССР и КНР. Данные документы устанавливали режим наибольшего благоприятствования в торговле и мореплавании, упрощали таможенные вопросы. В последующую навигацию 1958 г. речники СССР и КНР совершили более 80 рейсов и перевезли более 100 тыс. т грузов. Речными судами в Китай в основном поставлялись нефтепродукты, лес; обратными рейсами импортировалась соя, предназначенная для переработки на Хабаровском масложиркомбинате. Китайские теплоходы поставляли строительные материалы и овощи; китайские баржи везли цемент на стройки Хабаровска, Амурска и Комсомольска-на-Амуре (Фролов 2011, 75, 80).

По оценкам, около 80% грузов было перевезено советскими судами, а около 20% — китайскими судами. Торговые компании округа Хэйхэ и Амурской области в 1958 г. обменялись поставками товаров на сумму 2,2 млн. руб., а Хабаровский крайрыболовпотребсоюз с торговой компанией округа Хэцзян провинции Хэйлунцзян — на сумму 1,9 млн. руб. (в 1960 г. — на 6,5 млн. руб.) (Романова 2003, 49). Совокупный объем торговли провинции Хэйлунцзян с СССР с 1957 по 1966 гг. составил 34 млн 760 тыс. руб. (Ларин 2005, 212). Хотя в общем советско-китайском товарообороте (который занимал 20% внешнеторгового оборота СССР) ее доля составляла всего 0,4%, она способствовала развитию экономики приграничных реги-

онов, удовлетворяла товарные и покупательские потребности порубежного населения.

В 1950-е гг. приграничные торговые отношения и связи между рабочими коллективами развивались в контексте общей концепции превращения Северо-Востока Китая в индустриальную базу, когда с помощью СССР в КНР были созданы авиационная, автомобильная и тракторостроительная, радиотехническая, химическая и др. отрасли промышленности и было построено более 250 крупных промышленных предприятий. Дальневосточные заводы («Амурсталь», «Энергомаш», «Амурлитмаш», «Амурский металлист» и др.) выполняли заказы для Китая; на экспорт в КНР отправлялись материалы для судоходства и судостроения: листовой прокат, различные машины, судовые лебедки, паровые турбины, турбонасосы, компрессоры и т.д. Развивались двусторонние связи судоремонтников: более 100 специалистов-дальневосточников приняли участие в реконструкции Даляньского судостроительного завода, а в 1959 г. с судовой верфи Даляня в распоряжение Амурского речного пароходства прибыли два буксира (Романова 2014, 169-170). Речники Амурского речного пароходства совместно с речниками Хэйлунцзянской провинции перевозили советские и китайские делегации партийных работников, членов Обществ дружбы, туристические группы, спортивные делегации, делегации художников, группы ученых и т.д. С 1955 по 1960 гг. Амурское бассейновое управление пути совместно с китайскими речниками занималось зимними скалоуборочными работами на лимитирующем судоходство по Среднему Амуру Союзнском перекате.

Каждая сторона выделяла на эти работы по 100 чел.; этот объект назывался «каналом дружбы» (Сухов 1990, 17-18).

Советские речники Амура нередко оказывали помощь китайским коллективам теплоходов, кораблей и барж. Так, в июле 1958 г. советский пароход «Донбасс» помог китайскому пароходу с грузеной баржей сняться с мели. В сентябре 1958 г. советский пароход «Артем» оказал помощь китайскому теплоходу «Чанчунь», баржа которого получила пробоину. Осуществлялась помощь китайскому населению при наводнениях: так, за одну ночь речники теплохода «Балхаш» спасли 60 китайских семей с затопленных территорий (Фролов 2011, 106).

В конце 1950-х гг. курс КПК был во многом пересмотрен, начался период охлаждения отношений с СССР. В 1962 г. была прекращена работа совместной советско-китайской комплексной экспедиции по изучению природных ресурсов для развития производительных сил в бассейне р. Амур и проектно-изыскательские работы по составлению схемы комплексного использования р. Аргунь и верхнего течения р. Амур. Остановилась работа смешанной комиссии по судоходству, действовавшей с 1951 г. В 1966 г. научно-техническое и производственное сотрудничество Китая с Советским Союзом полностью прекратилось. Не принесли положительных результатов проходившие в 1964 г. и 1969 г. двусторонние переговоры по пограничному вопросу. Потепление в отношениях двух стран происходит только в 1980-е гг.

В целом, середина 1940-х — 1950-е гг. стали периодом активного взаимодействия СССР

и Китая не только на межгосударственном, но и на межрегиональном уровнях. Эти годы стали временем контактов в духе добрососедства и сотрудничества, что было особенно заметно на фоне закрытия границ в 1930-е — середине 1940-х гг. и напряжённых отношений в 1960-1970-е гг. Заметную роль в обеспечении добрососедских связей на дальневосточных рубежах сыграла деятельность Амурского речного пароходства, совершавшего грузо- и пассажироперевозки между двумя странами, обеспечивавшего научно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество и в целом заложившего прочную основу для последующего возобновления российско-китайских отношений в 1980-е гг.

Список литературы

1. Галлямова Л.И., Ковальчук М.А. Транспортное освоение Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. *Хозяйственное освоение Дальнего Востока в эпоху капитализма*. Владивосток, 1989. С.110-122.
2. Ковальчук М.А. *Исторический опыт формирования транспортной отрасли Дальнего Востока России (70-е гг. XIX в. — июнь 1941 г.)*. Хабаровск: ДВГУПС, 2003.
3. Сладковский М.И. *История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (1917 – 1974)*. М.: Наука, 1977.
4. Фролов А.В. *Советско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке (1949-1969 гг.)*. Хабаровск, 2011.

5. Романова Г.Н. Москва – Пекин... Экономическая помощь Советского Союза Китаю в выполнении первого пятилетнего плана 1953-1957 гг. и формировании индустриальной базы Северо-Востока КНР. *Россия и АТР*. 2000. №4. С. 74-85.
6. Ларин В.Л. *Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.)*. М.: Восток-Запад, 2005.
7. Клим Л.И. *Участие советского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая в развитии экономических отношений между СССР и КНР в 50-е гг.* Владивосток, 1990.
8. Романова Г.Н. Советско-китайские торгово-экономические отношения на Дальнем Востоке в конце пятидесятых — середине шестидесятых годов XX века. *Северо-Восточная Азия: Проблемы регионального взаимодействия (История и современность)*. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 42-50.
9. Романова Г.Н. Торгово-экономические и научно-технические связи СССР и КНР в 1950-1960-е гг. (межгосударственные и региональные аспекты). *Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. статей*. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 169-170.
10. Сухов А.М. Содружество советских и китайских речников. *40 лет КНР (Сборник статей)*. Из серии «Тихий океан: социально-экономические и политические проблемы». Хабаровск, 1990. С. 17-21.

References

1. Galliamova L.I., Kovalchuk M.A. Transport development of the Far East in the second half of the 19th - early 20th centuries. *Economic Development of the Far East in the Age of Capitalism*. Vladivostok, 1989, pp. 110-122. (In Russ.)
2. Kovalchuk M.A. *Historical Experience of Forming of Transport Industry of the Russian Far East (1970s – June 1941)*. Khabarovsk: FEFGUPS, 2003. (In Russ.)
3. Sladkovsky M.I. *The history of trade and economic relations between Russia and China (1917 – 1974)*. Moscow: Nauka, 1977. (In Russ.)
4. Frolov A.V. *Soviet-Chinese Border Relations in the Far East (1949-1969)*. Khabarovsk, 2011. (In Russ.)
5. Romanova G.N. Moscow – Beijing... Economic Aid of the Soviet Union to China in Implementation of the First Five-Year Plan in 1953-1957 and Forming the Industrial Base of the North-East of the PRC. *Russia and APR*, 2000, №4, pp. 74-85. (In Russ.)
6. Larin V.L. *Russian-Chinese relations in regional dimensions (80s years of XX – early XXI centuries)*. Moscow: Vostok-Zapad, 2005. (In Russ.)
7. Klim L.I. *Participation of the Soviet Far East and North-Eastern China in the Development of Economic Relations between the USSR and China in the 50's*. Vladivostok, 1990. (In Russ.)

8. Romanova G.N. Soviet-Chinese trade and economic relations in the Far East in the late fifties - mid-sixties of XX century. *Northeast Asia: Problems of Regional Cooperation (History and Modernity)*. Vladivostok: Dalnauka, 2003, pp. 42–50. (In Russ.)
9. Romanova G.N. Trade, Economic and Scientific-Technical Relations between the USSR and China in 1950-1960s (Interstate and Regional Aspects). *Soviet Far East in Stalin and Post-Stalin Era: Collection of Scientific Articles*. Vladivostok: IIAE FEB RAS, 2014, pp. 169–170. (In Russ.)
10. Sukhov A.M. The Commonwealth of Soviet and Chinese Riversmen. *40 Years of China (Collected Articles)*. From the series "Pacific Ocean: Socio-Economic and Political Problems". Khabarovsk, 1990, pp.17–21. (In Russ.)

Сведения об авторах

Залеская Ольга Владимировна,

доктор исторических наук, доцент, декан
международного факультета

Благовещенский государственный педагогический университет, 657000, Амурская область, Благовещенск, ул. Ленина, 104

olgazaleskaya@gmail.com

Цай Ин,

Аспирант кафедры истории России и специальных исторических дисциплин,

Благовещенский государственный педагогический университет, 657000, Амурская область, Благовещенск, ул. Ленина, 104

ская область, Благовещенск, ул. Ленина, 104
mnina66@yandex.ru

Information about the authors

Zaleskaya Olga Vladimirovna,

Doctor of History, Associate Professor, Dean
of the International Department

Blagoveschensk State Pedagogical University, Blagoveschensk

olgazaleskaya@gmail.com

Cai Ying

PhD student

Department of Russian History and Special
Historical Disciplines

Blagoveschensk State Pedagogical University
Blagoveschensk

mnina66@yandex.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

Features of the 2017 Cybersecurity Law of the People's Republic of China and international reaction to its adoption

Особенности Закона о кибербезопасности Китайской Народной Республики 2017 г. и международная реакция на его принятие

**Балакин Дмитрий Александрович,
Аликберова Альфия Рафисовна**
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия

Автор, ответственный за переписку:

Д.А. Балакин, dimalakin73@gmail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9173-6368>

Dmitry A. Balakin, Alfiya A. Alikberova

Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia

Corresponding author: D. Balakin,

dimalakin73@gmail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9173-6368>

УДК 93 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-152-163](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-152-163)

АННОТАЦИЯ

В работе даётся анализ принятого в 2017 году Закона о кибербезопасности Китайской Народной Республики, раскрываются его положения (понятие «операторов», новые правила защиты персональных данных, критической информационной инфраструктуры, ограничения на экспорт информации) и даётся их характеристика. Закон представляется как часть будущей системы информационной безопасности КНР, основа для следующих законных актов в сфере кибербезопасности. Затем в статье представляется набор материалов крупнейших СМИ, правозащитных организаций по поводу принятия Закона, приводятся их основные нарративы и раскрывается их назначение, находится признак информационной кампании

ABSTRACT

The article analyzes the Cybersecurity Law of the People's Republic of China adopted in 2017, reveals its provisions (the concept of "operators", new rules for the protection of personal data, critical information infrastructure, restrictions on the export of information) and gives their characteristics. The law is presented as part of the future information security system of the People's Republic of China, the basis for the following legal acts in the field of cybersecurity. Then the article presents a set of materials from the largest media, human rights organizations on the adoption of the Law, describes their main narratives and their purpose, finds a sign of an information campaign against the PRC, compares their arguments with the actual state of affairs. The article also gives materials of

против КНР, их аргументы сравниваются с действительным положением дел. Также приведены материалы российских СМИ, занимающие нейтрально-положительную позицию в отношении Закона.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, безопасность, кибербезопасность, закон, средства массовой информации, реакция.

Для цитирования: Балакин Д.А., Аликберова А.Р. Особенности Закона о кибербезопасности Китайской Народной Республики 2017 г. и международная реакция на его принятие. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 152-163 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-152-163>

Введение. В ноябре 2016 года на третьем чтении Всекитайского собрания народных представителей был одобрен финальный текст нового Закона о кибербезопасности Китайской Народной Республики. 1 июня 2017 года, несмотря на негативную реакцию со стороны преимущественно стран Запада, Южной Кореи и Японии, Закон официально вступил в силу. [1] Четырьмя месяцами ранее в Китае прошёл 19-ый Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, который утвердил намерения Си Цзиньпина сделать КНР страной научных и технологических инноваций, лидером в области формирования надёжного национального киберпространства, развития цифровой индустрии и «умного общества», подкрепляя всё это широкомасштабным инфраструктурным строительством. [2] Таким образом, команда Председателя выдвигает на передний план дальней-

the Russian media, which take a neutral-positive position on the Law.

Keywords. People's Republic of China, security, cybersecurity, law, mass media, reaction.

For citation: Balakin D.A., Alikberova A.A. Features of the 2017 Cybersecurity Law of the People's Republic of China and international reaction to its adoption. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 152-163 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-152-163>

шее развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), так как они играют и будут играть решающую роль во внутренней и внешней экономике КНР. Принятый Закон о кибербезопасности призван установить базовые положения обеспечения информационной безопасности государства в условиях всё новых вызовов и рисков киберпространства. Амбициозные и детально проработанные национальные планы КНР ставят всё новые цели и задачи в области развития и имплементации высоких технологий, искусственного интеллекта; к тому же, у КНР нет проблем с инвестированием в определённые отрасли своего широкомасштабного и хорошо защищённого рынка. Усилия Китая по контролю цифрового пространства определённы направлены на конструирование лучшей в мире структуры управления информационными технологиями.

Результаты. Закон о кибербезопасности КНР 2017 года является лишь одним из основополагающих документов развития Китая в области безопасности вообще и информационной безопасности в частности. Тем не менее, будет явно не лишним раскрыть суть его основных положений и проанализировать их значение, прикинуть заданные Китаем тенденции в сфере кибербезопасности, понять, что из содержания Закона вызвало опасения у его экономических партнёров.

К основным положениям Закона мы можем отнести: создание понятия «операторы» сетей и присвоение им определенной ответственности; подчеркивание важности защиты «критической информационной инфраструктуры»; установка конкретных требований и ограничений по распоряжению персональными данными пользователей сетей; ограничения на экспорт информации; установка проверок и сертификации продуктов и техники сферы информационной безопасности; введение системы санкций нарушителям Закона.

Согласно 76 статье Закона, **«операторами»** сетей признаются владельцы, управляющие цифровых сетей, а также провайдеры и любые организации и предприятия, ведущие бизнес посредством сетей и/или предоставляющие информационные продукты, могут считаться операторами. К примеру, сети банков, страховых компаний, фондов могут считаться операторами, если в своей деятельности применяют Интернет и собирают персональные данные пользователей. Следуя той же логике, любая современная фирма, непременно имеющая свой

цифровой «филиал», будет бесспорно считаться оператором согласно букве Закона.

10 и 21 статьи Закона дополняют понятие «оператор» перечислением их новых официальных обязанностей перед государством. Операторы должны сохранять целостность, секретность и возможности доступа к любым данным, с которыми они имеют дело; обеспечивать всё необходимое для защиты сетевых операций, вовремя реагировать на прецеденты нарушения информационной безопасности и киберпреступности – сообщать о них властям. Также Закон гарантирует создание в будущем КНР системы конкретных процедур по профилактике повреждения, утечек, подделок данных, нежелательного доступа, нарушения и уничтожения сетевой инфраструктуры.

22 статья обязывает операторов-производителей цифровых товаров и услуг (в том числе продуктов сферы цифровой безопасности) устранять все недостатки и уязвимости их сетей и продуктов, а также проводить регулярную проверку безопасности, чей регламент должен быть прописан в договоре между производителем и потребителем.

Судя по вышеизложенным положениям, КНР назначает ключевыми задачами для сетевых операторов: а) создание эффективной системы администрирования безопасности — при помощи новых правил, регламентов, методических рекомендаций; б) поиск рациональных технических решений в целях борьбы с киберугрозами; в) улучшение возможностей защиты данных — шифрования, резервного копирования. Основным недостатком этих статей

Закона заграничные предприниматели сразу же стали называть чрезмерную широту понятия «оператор»: практически любая фирма подпадает под новые строгие правила.

Статьи 31 и 38, в свою очередь призваны подчеркнуть необходимость обеспечения безопасности **критической информационной инфраструктуры**. Такие сферы как цифровое администрирование и государственные онлайн-услуги, общие цифровые коммуникации, экономика, финансы, транспорт и другие определены Законом как первостепенно важные, так как их уничтожение, повреждение, потеря функциональности, конфиденциальности определённо наносит значительный ущерб государству, национальным интересам и безопасности.

Государственному совету КНР Закон поручает разработку правил и мер, призванных обеспечить защиту критической информационной инфраструктуры. Помогать ему в этом Закон обязывает вышеописанных операторов — они должны оценивать состояние защиты своих сетей как минимум раз в год и направлять результаты проверок в органы, ответственные за критическую информационную инфраструктуру. Впрочем, Закон не определяет точные масштабы инфраструктуры, которую следовало бы признать критически важной.

Новые правила для граждан КНР, касающиеся **защиты персональных данных**, представлены в Законе статьями 22, 41-45. В первую очередь, Закон подчёркивает, что в КНР запрещено получать персональные данные граждан иначе, как с их собственного согласия при предварительном уведомлении граждан о том, что

их данные будут собраны, переданы или каким-либо другим способом использованы. Даже при поверхностном анализе причин, почему это положение есть в Законе, на ум сразу приходит как минимум участившиеся случаи массовой покупки и продажи различными организациями баз данных, содержащих персональные данные граждан, такие как номер телефона, электронная почта, фактический адрес проживания. Ни для кого не секрет, что подобные «утечки» ведут к большому количеству иных видов мошенничества с использованием персональных данных граждан.

Также, операторы обязываются Законом осуществлять сбор и хранение персональных данных в соответствии с самим Законом, соглашениями с гражданами и внутренними правилами, которые, как было сказано выше будут разработаны государственными органами КНР. Операторам запрещается утаивать, повреждать или уничтожать собранные персональные данные, но незаконно собранные данные могут (и должны) быть удалены по первому запросу гражданина, которому принадлежат эти данные.

37 статья Закона устанавливает **ограничения на экспорт информации**, связанной с критической информационной инфраструктурой. Если условия того или иного бизнеса требуют передачи подобной информации за рубеж, весь процесс передачи должен быть проверен органами кибербезопасности. По выходе Закона он подвергся серьёзной критике за отсутствие конкретного набора правил передачи информации за рубеж, дабы не растягивать деловые процессы на долгие сроки проверок.

С другой стороны, стремление КНР хранить критически важную информацию внутри своих границ понимаемо и законно. Также, статья обещает бизнесу принятие органами кибербезопасности рекомендаций и правил организации хранения информации внутри КНР.

Отдельно, статьями 23 и 35 обозначается обязанность провайдеров сетей и прочих продавцов цифровых продуктов проверять продукцию на полное соответствие нормам безопасности, согласно Закону. То есть, перед релизом и продажей цифровая продукция будет проходить обязательную **сертификацию**. 23 статья гласит, что Госсовет КНР разработает специальный каталог необходимого для обеспечения безопасности оборудования и продуктов. Операторы критической информационной инфраструктуры будут проходить проверки при приобретении любых цифровых продуктов и услуг.

И, наконец, как бы подводя итог вышеизложенному, статьи 64 и 66 устанавливают **санкции** для нарушителей Закона. Так, операторы, пренебрегшие 37 статьей об ограничениях на вывоз информации за рубеж, могут быть оштрафованы на сумму от 50 до 500 тысяч юаней. Нарушители 22 статьи (операторы, не проводившие должные проверки цифровой безопасности), 41, 42 и 43 статей (злоупотребившие доступом к персональным данным граждан) могут быть оштрафованы на сумму от 50 тысяч до миллиона юаней. Также, Закон допускает остановку деятельности оператора, конфискацию нелегального дохода, отзыв бизнес-лицензий у провинившихся предприятий.

Подводя итог, стоит отметить, что Закон о кибербезопасности КНР 2017 года, хоть и является центральным законом в области информационной безопасности, есть всё же часть определённой, планомерно выстраиваемой в КНР системы законов и государственных структур. К Законам о национальной безопасности (2015) [3] и контртерроризме (2015, в 2018 г. внесены поправки) [4] прибавляются следующие документы:

- Национальная стратегия КНР в киберпространстве (2016); [5]
- Международная стратегия сотрудничества в киберпространстве (2017); [6]
- Пятилетний план информатизации (напр., 2016-2020); [7]
- Пятилетние планы осуществления основных научных и технологических проектов (2016); [8]

Регламент Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей по укреплению сети и защите информации. [9]

Закон о кибербезопасности КНР ещё в стадии дrafта в 2016 году подвергся масштабной критике со стороны представителей зарубежного бизнеса, некоторых государственных служащих других стран, международных правозащитных организаций. В данной работе мы рассматриваем: объединённое письмо организаций премьер-министру КНР Ли Кэцянью (и всем органам, ответственным за написание и принятие Закона); официальную реакцию правозащитных организаций Amnesty

International и Human Rights Watch; основные нарративы ведущих западных и российских СМИ.

Итак, в мае 2017 года группа из 54 организаций из разных стран подписали и адресовали Управлению по вопросам киберпространства КНР (Cyberspace Administration of China), Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей, Министерству торговли **открытое письмо**, касающееся черновика Закона о кибербезопасности. [10] Заметим, что это третье письмо в серии критических писем этих подписантов китайскому правительству, два предыдущих были отправлены в августе и ноябре 2016 года. Среди подписавших письмо организаций числятся как представители бизнеса, так и государственные органы некоторых стран: Торговая палата США, Японская торгово-промышленная палата, Европейская банковская федерация. Также присутствуют представители Канады, Великобритании, Южной Кореи, Сингапура. Можно заметить, что американские организации в списке преобладают. В письме многократно повторяется следующий нарратив: посредством разработки такого Закона, Китай удаляется от равноправных и надёжных торговых отношений с зарубежными странами, ставя миллиарды долларов перед риском, так как Закон ограничивает экспорт информации и зарубежное производство цифровых продуктов, «двигаясь прочь от двусторонних обязательств». Таким образом, считают подписанты письма, КНР исключает из рынка иностранных конкурентов. В конце письма авторы предлагают отложить принятие Закона и заняться разработкой положений, «отвечающих прежним заявлениям

КНР, международным нормам и нормам ВТО».

С несколько другой стороны высказались по этому поводу международные правозащитные организации Amnesty International [11] и Human Rights Watch. [12] Генеральными нарративами отчёта первой стали: 1) Закон нарушает свободу выражения мнения и право на защиту личной информации; 2) наблюдение над сетями превышает необходимую норму; 3) Законом легко злоупотребить; 4) Закон должен быть отозван и пересмотрен. Высказывание же руководителя второй организации делали упор на следующее: Закон — регрессивная мера, усиливающая цензуру, наблюдение и контроль в Сети; Закон принят вопреки просьбам иностранных компаний; Китайскому интернету «нужно больше свободы, не меньше».

Председатель Торговой палаты США в КНР Джеймс Циммерман неоднократно публично высказывался о Законе, называя его «шагом назад» для китайских инноваций; нечётким, двусмысленным законом, который может быть подвергнут широкой трактовке со стороны властей. [12] Его слова были использованы во множестве **материалов крупнейших СМИ**, чья позиция по поводу принятия Закона приведена ниже.

Американский ресурс «CNN Business» называет Закон противоречивым, усиливающим «хватку Китая на Интернет», выражает обеспокоенность, что дела КНР с иностранными корпорациями, и так не очень хорошие, станут хуже. [11] Также канал делает акцент на недовольстве предприятий обязательствами, которые накладывает Закон, «препятствуя

торговле и инновациям». [13] Той же тактике следуют материалы британского агентства Reuters», добавляя, что Закон — это часть «облавы» правительства Си Цзиньпина на гражданское общество. [14] Тему нарушения порядков гражданского общества продолжает вашингтонская «Foreign Policy», называя Закон «новым режимом кибербезопасности», пренебрегающим правами человека. Газета приводит мнения представителей правозащитных организаций, которые сходятся во мнении, что Закон ужесточает контроль государства над обществом. [15] «New York Times», поддерживая высказывания Дж. Циммермана, утверждает, что положения Закона размыты и двусмысленны, а иностранные фирмы рискуют понести дополнительные расходы, а то и вовсе лишиться торговой лицензии, если Законом будут злоупотреблять. [16]

Определённый контраст с предыдущими нарративами вызывают статьи крупнейших российских СМИ касаясь Закона. Стоит отметить, что в период публикации черновика и принятия Закона российские СМИ не выпускали столь большого количества материалов об этом. В качестве примера были взяты материалы агентств «ТАСС» [17], «РИА Новости». [18] Обе статьи написаны в нейтрально-положительном ключе: первый ресурс, рассказывая о новых правилах киберадминистрации Китая 2020 года, перечисляет преимущества такой политики, не касаясь тем нарушений прав граждан или иностранных фирм, приводит мнение экспертов о «здоровом развитии кибериндустрии КНР»; второй описывает реакцию Amnesty International в самом конце

материала, до этого также перечислив сильные стороны Закона, используя при этом такие формулировки как «власти будут добиваться безопасного, открытого, узаконенного киберпространства», «обеспечить полную безопасность основной информационной инфраструктуре страны и активно бороться с проявлениями кибертерроризма, мошенничества и другими преступлениями в интернете».

Выводы. Проанализировав Закон о кибербезопасности КНР 2017 года, мы можем выделить ряд достоинств и недостатков Закона. К достоинствам, несомненно, следует отнести следующее:

- Закон в его последней редакции является основой для последующих законов, других актов, правил и рекомендаций для органов национальной безопасности и «операторов»;
- Новые правила о персональных данных дают властям КНР широкие возможности профилактики преступлений в киберпространстве;
- Китайские фирмы получают несомненное преимущество перед иностранными, так как им не нужно вывозить информацию за рубеж и, соответственно, нести издержки в связи с запретом её экспорта Законом;
- Придаётся первостепенная важность «критической информационной инфраструктуре», что чётче обрисовывает современные приоритеты национальной безопасности Китая.

К недостаткам мы относим:

- Закон без достаточного количества иных актов, уточняющих те или иные его положения, дающих конкретные инструкции «операторам» и правительственным структурам, уязвим для злоупотребления;
- Большие внутренние накопления персональных данных могут стать причиной колоссальных утечек;
- Контуры критической информационной инфраструктуры Законом не обрисованы: неясно, где она начинается и заканчивается;
- Иностранные фирмы в Китае оказываются перед лицом новых издержек.

Впрочем, по нашему мнению, все эти недостатки могут быть успешно устранены достаточным количеством дополнительных уточняющих законов и методических рекомендаций для государственных органов и операторов сетей.

Что же касается реакции стран Запада и их политических союзников на принятие Закона, мы выделили следующие основные нарративы, совпадающие в их материалах: 1) Закон неясен и двусмыслен; 2) Закон нарушает порядки свободного рынка; 3) Закон нарушает права человека и ужесточает контроль государства над обществом.

По крайней мере два из трёх этих утверждений, особенно третье, красной линией проходят через американские и другие западные СМИ, предшествуя масштабной информационной кампании администрации Д. Трампа про-

тив Китая, а также торговой войне США и КНР, которая продолжается по сей день, обрастая политическими кризисами уже при администрации Дж. Байдена (который прибавил к экономическому недовольству обвинения в нарушении прав человека). Так что, без всякого сомнения, реакции перечисленных СМИ, политиков, организаций являются частью этой информационной кампании, основным признаком которой является единодушие СМИ. Успехи КНР в киберпространстве потенциально отрезают американские и др. фирмы от огромных доходов, в случае если китайскими технологиями захотят воспользоваться другие страны. Этой же цели служат экономические санкции против Китая последних лет.

СМИ, не идущие в фарватере повестки западных, такие как российские, не приводили подобных аргументов в отношении Закона, восприняв его как нормальную практику суверенного государства, что вполне вписывается в российскую политику стратегического сотрудничества и взаимного невмешательства в дела друг друга с КНР.

Анализ Закона, а также международных точек зрения на него, склоняет нас к следующим выводам: Китайская Народная Республика, как суверенное государство, имела полное право принять Закон о кибербезопасности 2017 года: Закон делает ясно видимый акцент не на ужесточении контроля над гражданским обществом и деятельностью иностранных фирм, а на создании основы для будущей передовой информационной инфраструктуры. Подобная вещь не может существовать без

надлежащей системы безопасности, именно поэтому власти КНР начали с разработки её системы. Негативная реакция со стороны упомянутых субъектов вызвана следованием генеральной линии политики США в отношении КНР — недопущение становления Китая ведущей экономической державой мира. Впрочем, мы уверенно ожидаем такого же подхода со стороны «международного сообщества» по отношению и к следующим шагам КНР к полному информационному суверенитету.

Список литературы

1. Закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики. Принят 1.06.2017 г. Baidu. <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E7%BD%91%E7%BB%9C%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95/16843044?fr=aladdin> (дата обращения 31.01.2023)
2. Аналитика: Некоторые тезисы доклада Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Ассоциация российских банков. https://arb.ru/banks/analitics/nekotorye_tezisy_doklada_generalnogo_sekretarya_tsk_kpk_si_tszinpina_na_xix_vsek-10156725/ (дата обращения 31.01.2023)
3. National Security Law of the People's Republic of China (2015). China Services Info. <https://govt.chinadaily.com.cn/s/201812/11/WS5c0f1b56498eefb3fe46e8c9/national-security-law-of-the-peoples-republic-of-china-2015-effective.html> (дата обращения 31.01.2023)
4. Counter-Terrorism Law of the People's Republic of China (Принят в 2015 г., внесены поправки в 2018 г.). China Law Translate. <https://www.chinalawtranslate.com/en/counter-terrorism-law-2015/> (дата обращения 31.01.2023)
5. National Cyberspace Security Strategy (2016). China Copyright and Media. <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/12/27/national-cyberspace-security-strategy/> (дата обращения 31.01.2023)
6. International Strategy of Cooperation on Cyberspace (2017). Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/jks_665232/kjlc_665236/qtwt_665250/201703/t20170301_599869.html (дата обращения 31.01.2023)
7. State Council releases five-year plan on informatization. The State Council. http://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2016/12/27/content_281475526646686.htm (дата обращения 31.01.2023)
8. National 13th Five-Year Plan for S&T Innovation. The State Council. http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-08/08/content_5098072.htm (дата обращения 31.01.2023)
9. Decision of the Standing Committee of the National People's Congress on Strengthening

- Information Protection on Networks (2012). China Law Info. <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=12589&lib=law> (дата обращения 31.01.2023)
10. To Chinese Communist Party Central Leading Group for Cyberspace Affairs... The US-China Business Council. https://www.uschina.org/sites/default/files/may_2017_global_association_letter_on_cybersecurity_law_implementation_final.pdf (дата обращения 31.01.2023)
11. China's 'draconian' new cybersecurity law slammed by rights groups and businesses. CNN Business. <https://money.cnn.com/2016/11/07/technology/china-cybersecurity-law/index.html?iid=EL> (дата обращения 31.01.2023)
12. Legal news: new Cybersecurity law adopted in China. Lawnn. <https://www.lawnn.com/legal-news-new-cybersecurity-law-adopted-china/> (дата обращения 31.01.2023)
13. Global firms to China: Put new cyber rules on hold. CNN Business. <https://money.cnn.com/2017/05/16/technology/china-cybersecurity-law/index.html?iid=EL> (дата обращения 31.01.2023)
14. China adopts cyber security law in face of overseas opposition. Reuters. <https://www.reuters.com/article/us-china-parliament-cyber-idUSKBN132049> (дата обращения 31.01.2023)
15. The 'Chilling Effect' of China's New Cybersecurity Regime. Foreign Policy. <https://foreignpolicy.com/2015/07/10/china-new-cybersecurity-law-internet-security/> (дата обращения 31.01.2023)
16. China's New Cybersecurity Law Leaves Foreign Firms Guessing. The New York Times. <https://www.nytimes.com/2017/05/31/business/china-cybersecurity-law.html> (дата обращения 31.01.2023)
17. Китай вводит новые правила национальной кибербезопасности. ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/8354091> (дата обращения 31.01.2023)
18. В Китае вступает в силу резонансный закон о кибербезопасности. РИА Новости. <https://ria.ru/20170601/1495523455.html> (дата обращения 31.01.2023)

References

1. Закон о kiberbezopasnosti Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Prinyat 1.06.2017 g. Baidu. <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E7%BD%91%E7%BB%9C%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95/16843044?fr=aladdin> (data obrashcheniya 31.01.2023)
2. Analitika: Nekotorye tezisy doklada General'nogo sekretarya CK KPK Si Czin'pina na XIX Vsekitajskom s"ezde Kommunisticheskoy partii Kitaya. Associaciya rossijskih bankov. https://arb.ru/banks/analitics/nekotorye_tezisy_doklada_generalnogo_sekretarya_tsk_kpk_si_tszinpina_na_xix_vsek-10156725/ (data obrashcheniya 31.01.2023)
3. National Security Law of the People's Republic of China (2015). China Services Info. <https://govt.chinadaily.com.cn/s/201812/11/WS5c0f1b56498eefb3fe46e8c9/>

- national-security-law-of-the-peoples-republic-of-china-2015-effective.html (data obrashcheniya 31.01.2023)
4. Counter-Terrorism Law of the People's Republic of China (Prinyat v 2015 g., vneseny popravki v 2018 g.). China Law Translate. <https://www.chinalawtranslate.com/en/counter-terrorism-law-2015/> (data obrashcheniya 31.01.2023)
 5. National Cyberspace Security Strategy (2016). China Copyright and Media. <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/12/27/national-cyberspace-security-strategy/> (data obrashcheniya 31.01.2023)
 6. International Strategy of Cooperation on Cyberspace (2017). Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/jks_665232/kjlc_665236/qtwt_665250/201703/t20170301_599869.html (data obrashcheniya 31.01.2023)
 7. State Council releases five-year plan on informatization. The State Council. http://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2016/12/27/content_281475526646686.htm (data obrashcheniya 31.01.2023)
 8. National 13th Five-Year Plan for S&T Innovation. The State Council. http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-08/08/content_5098072.htm (data obrashcheniya 31.01.2023)
 9. Decision of the Standing Committee of the National People's Congress on Strengthening Information Protection on Networks (2012). China Law Info. <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=12589&lib=law> (data obrashcheniya 31.01.2023)
 10. To Chinese Communist Party Central Leading Group for Cyberspace Affairs... The US-China Business Council. https://www.uschina.org/sites/default/files/may_2017_global_association_letter_on_cybersecurity_law_implementation_final.pdf (data obrashcheniya 31.01.2023)
 11. China's 'draconian' new cybersecurity law slammed by rights groups and businesses. CNN Business. <https://money.cnn.com/2016/11/07/technology/china-cybersecurity-law/index.html?iid=EL> (data obrashcheniya 31.01.2023)
 12. Legal news: new Cybersecurity law adopted in China. Lawnn. <https://www.lawnn.com/legal-news-new-cybersecurity-law-adopted-china/> (data obrashcheniya 31.01.2023)
 13. Global firms to China: Put new cyber rules on hold. CNN Business. <https://money.cnn.com/2017/05/16/technology/china-cybersecurity-law/index.html?iid=EL> (data obrashcheniya 31.01.2023)
 14. China adopts cyber security law in face of overseas opposition. Reuters. <https://www.reuters.com/article/us-china-parliament-cyber-idUSKBN132049> (data obrashcheniya 31.01.2023)
 15. The 'Chilling Effect' of China's New Cybersecurity Regime. Foreign Policy. <https://foreignpolicy.com/2015/07/10/china-new-cybersecurity-law-internet-security/> (data obrashcheniya 31.01.2023)

16. China's New Cybersecurity Law Leaves Foreign Firms Guessing. The New York Times. <https://www.nytimes.com/2017/05/31/business/china-cybersecurity-law.html> (data obrashcheniya 31.01.2023)
17. Kitaj vvodit novye pravila nacional'noj kiberbezopasnosti. TASS. <https://tass.ru/ekonomika/8354091> (data obrashcheniya 31.01.2023)
18. V Kitae vstupaet v silu rezonansnyj zakon o kiberbezopasnosti. RIA Novosti. <https://ria.ru/20170601/1495523455.html> (data obrashcheniya 31.01.2023)

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

Сведения об авторах

Балакин Дмитрий Александрович

Преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

dimbalakin73@gmail.com

Аликберова Альфия Рафисовна

Доцент, к.ист.наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Information about the Authors

Dmitry A. Balakin

Lecturer

Kazan (Volga region) Federal University

dimbalakin73@gmail.com

Alfiya A. Alikberova

Associate Professor, Candidate of History

Kazan (Volga region) Federal University

Localized elements in the Bani Ramuwan Festival**Локальные особенности проведения фестиваля Рамуван среди
вьетнамской религиозной группы чам бани****Фан Куоц Ань**

*Университет культуры Хо Ши Мина,
Хо Ши Мин, Вьетнам
phanquocanhmusic@gmail.com*

Phan Quốc Anh

*HCMC University of Culture,
Ho Chi Minh City, Vietnam
phanquocanhmusic@gmail.com*

УДК 94; 297; 39 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2023-164-173](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-164-173)**АННОТАЦИЯ**

Народ чам во Вьетнаме унаследовал культурную историю древней страны Чампа, которая блестяще развивалась в прошлом. В XIII веке народ чам принял ислам во время морской торговли с Малайзией и Индонезией. Однако после распада Чампы люди чамов больше не контактировали с международным исламом. Благодаря историческому процессу аккультурации, мусульманские элементы постепенно локализовались и превратились в местную религию, получившую название бани. Рамуван — крупнейший фестиваль народа бани чам (называемый народом чам авал). Они не только исповедуют ислам, но и находятся под влиянием местной культуры, что отражается в мечетях, поклонениям, названии и времени проведения фестиваля Рамуван, его ритуалах, костюмов и ритуальных предметах.

ABSTRACT

The Cham people of Vietnam inherited the cultural history of the ancient Champa country, which developed brilliantly in the past. In the 13th century, the Cham people converted to Islam during maritime trade with Malaysia and Indonesia. However, after the collapse of Champa, the Cham people were no longer in contact with international Islam. Through the historical process of acculturation, the Muslim elements were gradually localized and developed into a local religion, called Bani. Ramuwan is the biggest festival of the Bani Cham people (called by the Cham Awal people). They not only profess Islam, but are also influenced by local culture, which is reflected in mosques, worship, the name and timing of the Ramuwan festival, its rituals, costumes and ritual objects.

Ключевые слова: Вьетнам, ислам, Чам Бани, Чампа, локализация, Рамуван, Коран, мечеть Бани, месяц поста

Для цитирования: Фан Куог Ань. Местные элементы проведения фестиваля Рамуван среди вьетнамской религиозной группы чам бани. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том (2). С. 164-173 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-164-173>

Keywords: Vietnam, Islam, Cham Bani, Champa, localization, Ramuwan, Qu'ran, Bani mosque, fasting month.

For citation: Phan Quốc Anh. Localized elements in the Banian Ramuwan Festival. *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№2). P. 164-173 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2023-164-173>

1. Bani Cham people in Vietnam

1.1. Population and place of residence

The Cham people in Vietnam are also known as Chiêm, Chiêm Thành, Hời, Cam, Champa, Chăm. The Cham people belong to the Austronesian race, one of the five ethnic races in Vietnam belonging to the Malayo — Polynesian language family (Malayo — Polinésien) (Phan 2019).

According to the results of the 2019 population and housing census, 167,729 Cham people are living in central Vietnam. In which, there are 67,274 people in Ninh Thuan province, 34,690 people in Binh Thuan province. The remaining Cham people inhabit in the South of Vietnam. Among them, Ho Chi Minh City has 10,000 people, An Giang has the largest number of Cham people, more than 14,200 (*Population and Housing Census of the year of 2019*).

The Cham people who follow Balamon have always called themselves Cham Ahier, while the Bani Cham call themselves Awal Cham (Phan 2006, 11). Amongst the 67,000 Cham people in Ninh Thuan, the Cham community following Bani consists of nearly 30,000 people, living in 10 villages, most populous in Xuan Hai commune, Ninh Hai district and Phuoc Nam commune, Ninh Phuoc district¹. These 10 Cham Bani villages conduct religious activities in 7 mosque (Thang – Mwgik). Moreover, in 1962, more than 2,000 Islam people immigrated to Ninh Thuan².

1.2. Origin of the Bani religion

The Cham people in central Vietnam follow two main religions: Balamonism and Bani. They have adopted Balamonism since establishment of the country in the first centuries AD. For a long time, the Cham Balamon did not come into contact

¹ Before 2000, there were only 22 Cham villages in Ninh Thuan, by 2017, due to administrative separation, the number of Cham villages has increased to 29. Previously, there were only 7 Cham Bani villages with 7 churches, now divided into 10 villages, but the number of churches remains unchanged.

² We call the Muslim Cham community (Islam) to distinguish it from the Bani Muslim Cham community.

with international Balamon, which localised the religion with many indigenous elements. During the existent period of Champa country, in the 13th century, the Cham people expanded their trade with Malaysian and Indonesian. As a result, they also adopted Islam. A large number of Cham Balamon community converted to Islam. After the country of Champa disbanded, even though Muslim society is patriarchal, with many religious dignitaries being men, the Cham Bani society as well as the Cham Brahmins in Ninh Thuan and Binh Thuan remained matriarchal.

1.3. Bani mosque

Different from the world mosques which require decorating, displaying of pictures and statues, keeping empty, high, wide, airy and clean space, Bani mosques are built in the traditional house style of the Cham people. Inside the mosque, in addition to the sanctuary (*Kanraong*) placed in the center of the western wall, is the place for the Acars to recite the Kuru-un (*Qu'ran*) during the fasting month of Ramuwan or the Friday Masses (*Harei Jamu-at*).

1.4. Dignitaries Bani

The team of Cham Bani dignitaries (only men) is the Acar system, including: Mudin, Katip, Imam, Po Gru (the Great monk) (Phan, Phan, Nguyen, 113-114). In which, the highest person is the Grand Master, who has the ultimate decision-making power in the religious life of each mosque. This team of dignitaries is in charge of reciting the Kura-un in honor of Po Awloah (God) and Nabi Mohamah (the angel Mohammed), administering the rituals in the mosque and taking care of the wor-

ship for the followers. Bani dignitaries are well-educated people who learn to write and read ancient Arabic script to read the Kura-un and ritual ceremonies.

Although Islam society is a patriarchal and the religious dignitaries are men, the Cham Bani society as well as the Cham Brahmins in Ninh Thuan and Binh Thuan today still maintain the matrilineal system.

2. An overview of Ramurvan Festival of the Cham Bani

2.1. Festival time

Ramurvan festival is celebrated in the ninth month of the Islamic calendar, called the fasting month. Every year, in the second half of August in the lunar calendar, all Bani villages eagerly prepare for the festival. Dignitaries prepare scriptures, costumes and ritual tools, whilst women buy ingredients and fruits to make cakes, gifts, creating new clothes for children.

According to the rules of Islamic globally, the fasting month of Ramadan is a quiet month, focusing only on praying in the mosque, without leisure activities. However, as for the Cham Bani people, in recent decades, at the end of August Islamic calendar, cultural and sports activities are organised for the Ramurvan festival, creating a joyful, jubilant and bustling atmosphere in Cham Bani villages. If the Kate festival is considered by the Cham Ahier as the "Tet" of the Brahmin-influenced Cham community, the Ramurvan festival might be considered as the "Tet" by the Cham Bani.

Ramuwan festival of the Bani Muslim Cham is held in the ninth month of Islamic calendar. The ceremony consists of two parts: **Ancestor Worship — Pambang Muk Kei**, taking place in families (at the end of the eighth month of Islamic calendar) and **Lent — Ramurwan in the mosque** (the ninth month of Islamic calendar).

2.2. Ancestor Worship (Pambang Muk Kei)

In Cham Bani villages, in the last days of Sha'a ban (the Eighth month of Islamic calendar)³, Ancestor Worshipping Ceremony includes 3 ceremonies: Grave Tending Ceremony (Kabur rak); Unofficial Ceremony (Da-a laba) and Official Offering Ceremony (Pambang Muk Kei).

2.2.1. Grave Tending Ceremony (Kabur rak)

Different from the Islamic doctrine that only worships the supreme being, Allah (the Cham people call it Po Âwloah) and his angel, Mohammed, the Cham Bani in Ninh Thuan still worship polytheists according to the belief in animism. In which, there are natural gods, gods with meritorious services in history, gods who follow folk beliefs and especially still uphold the tradition of ancestor worship.

When a Cham Bani pass, they are buried in a cemetery called Kaburrak. The cemetery of the Cham Bani has its own unique characteristics. The grave is not protruded, but flat. There are large, round stones put on each grave and aligned with each other. Cemeteries are usually very wide and

flat land, with big and round rocks painted white, arranged in many long, straight rows. In the days before Ramurwan, family members perform tending the graves, cleaning and decorating their relatives' graves, inviting the spirits coming home to enjoy offerings during the holidays. On the day of the grave tending, people dressed in the most beautiful costumes gather at the cemetery. Whilst men carry hoes, water cans and ceremonial items, women wear trays of betel nut (Thon Hala), made of bamboo, and rattan (Nđôn Ganhaong, also known as Nđôn Sula) and other kinds of offerings, holding a papyrus mat (ciew bang) for Acar dignitaries. They pull weeds, clean graves, and paint the stones white. The Acar dignitaries sat in a long line along the rows of grave stones, carry out self-baptism rituals and prayed to the saints for permission to perform the ceremony. After completing the baptism ritual, wearing costumes, wrapping towels, they perform the ritual of cleansing the graves, by pouring holy water (ia gar)⁴ on the tomb stone and reciting prayers. Next is the ceremony of applying a mixture of water and orange bark powder onto the stone slab (luk ia kalik spray kruoc). In the smoke of fragrant incense, the Acar dignitaries and the deacons of the clan sit in rows along the tombs, chanting long prayers drawn from the Kuru-un (Qu'ran) in Arabic language. People in the clans kneel, put their hands on their heads and bow in front of the graves of their ancestors and families.

The offerings in the ceremony of the tending grave ceremony are pieces of betel nut *Dam-Dara*,

³The Cham Bani calendar is calculated according to the Sakawi (Saka Jawi) calendar - the Malay sect, so there are changes that do not coincide with the Islamic calendar in Arab Muslim countries.

⁴The Cham people believe that this type of water has the ability to cleanse impurities, including water, agarwood powder and convex sand.

areca and lime are embedded on half of a betel leaf. These pieces of betel nut were prepared by women in the families from midnight until morning. At the end of the recitation, the Acar dignitaries hand over to the clans, and everyone to pray and bow.

2.2.2. Unofficial ancestor worship (Da-a laba)

While the people perform the burial ceremony in the cemetery, some of the women who prepare offerings to the spirits of their ancestors invite the gods to enjoy the holiday at their home. Depending on the economic conditions of each family, offerings of the unofficial ancestor worship are simple or numerous. In the villages in the area of the ancient cemetery — Darak Anaih (the villages of An Nhon, Phuoc Nhon, Luong Tri), the offerings in the temporary worship ceremony are richer, including foods, fruit cakes, and wine. In the area of Bani people in the villages of Ninh Phuoc district in the area of Dil ancient cemetery (Son Hai), temporary offerings are quite simple, only 2 plates of salad (laba), grilled rice paper and a little wine.

The person performing the ceremony is an elderly man in the family. Unlike the Acar dignitaries who worship the Qu'ran in Arabic, in the ceremony in their families and clans, the worshipers pray in Cham language.

2.2.3. Official Ancestor Worship (Pambäng Muk Kei)

The official ancestor worshiping ceremony is held after the unofficial. The celebrant, who is an Acar dignitary chosen from the family line, must be familiar with the Koran (Qu'ran) and in the manner of the ceremony. Acar's vestment is a long robe (Aw lah or aw loak), dressed underneath in a white

skirt, and a red tasseled white scarf on his head (Akhan mbräm taibi), he sits cross-legged on a mat (ciêw bang) to worship.

In the official worshiping ceremony, each turn of offerings to an ancestral spirit consists of two trays of offerings: a salty tray and a sweet one which stand for the two elements yin and yang in the culinary concept of the Cham people. The sweet tray is offered first, consists of 2 cups of tea, traditional cakes of the Cham people such as tet don cake (paynung), it cake, gan tay cake (sakaya), ginger root cake (ganraong laya). The salty tray includes plain rice, dishes such as vegetable soup, fish, meat, eggs, wine and beer. Offerings are served on a high-legged offering tray (salaw takai) lined with banana leaves. After each turn of offerings to each spirit, the celebrant burns a piece of incense and chants a sutra, then continues to make offerings to other spirits so that relatives in heaven are invited to enjoy the offerings on Ramuwan's day.

2.2.3. The fasting month of Ramuwan

After Kabur rak is the fasting month of Ramuwan. This lasts the entire ninth month of the Islamic calendar (also the Muslim month of Ramadan), the Cham call it the month of Ramuwan. During the month, the Acar monks confine themselves in the mosque, celebrate five times a day and were only allowed to eat two meals per day, brought by their families. The women bringing food to the mosque always wear high-legged trays (salaw takai) on their heads. Acar monks are only allowed to only at times when there is no sunshine (before sunrise and after sunset). In folklore, the Cham people call it the month of *Balan ok* (the month of fasting).

During the month of Ramuwan, all believers in the village are not allowed to kill for 15 days before the month (the first half of the month until the day of the Muk trun Mass — 15 days after the opening night). After that, the Awal and Ahiêr believers were also allowed to make offerings in the mosque. Every night, at the time of the Eâsha (at 19:00), the villagers come to the mosque to pray and make offerings (the main offering is betel nut (Dâm-Dara).

Masses in a day at the mosque

The Acar monks during the month of fasting at the mosque must perform five Masses per day in the following order:

- Subahik at 4 am.
- Wahrik at 12 noon.
- O'ssarik at 3 pm.
- Garipbak at 17 pm
- Eâsha at 19 pm.

To perform these, nine Acars must follow the following rites: rites of purification (*Muk ia*), rituals of beating drums to open the ceremony, calling for ceremonies, and Masses. Before performing any ritual, the Acars must perform a rite of cleansing to purify the body and purify the soul. When performing the ceremony, each Acar monk hold a copper cup or kettle in their hand, scarves over shoulders, performs actions such as washing the body, then tying the scarf, adjusts their suites, and enters the hall to perform identification operations in the sanctuary (Kanraong). When the teachers were seated, they beat the drums to open the ceremony. After the drum beat, Acar, the celebrant, stand in

the middle of the mosque to perform *the calling ceremony*. Everyone loudly chant long prayers and after finishing, each person returns to their place of worship. Next is Mass (Kakuh). The celebrant (Ba kakuh) instructs the monks to perform prostrations and recite prayers for others to join in. During the ceremony, the Acar monks keep holding rosary beads (yap anhuk) with their hands until the Praying Mass ended.

2.3. Feasts in the month of Lent Ramurvan

Beside the first day of the festival, in the month of Ramurvan there are the following festivals:

2.3.1. Muk trun (ceremony of the Grandma coming to Earth) held on the 15th night, after Mass, believers offer sweet offerings, gum, sticky rice, and bananas. After this ritual, Awal and Ahier relatives are allowed to kill and sacrifice in the house.

2.3.2. Oâng trun ceremony (ceremony of Oâng coming to Earth) is held on the 20th night, after Mass, parishioners make sweet offerings like the 15th night. In this festival, they also organise "Ikak dadô" for the children who are usually vulnerable and sick. After this ceremony, devotees perform Bu Allahâm ceremony, for the children who have passed the Katat ritual at the age of 15, the offerings are chicken porridge, baked rice paper, fruits and cakes.

2.2.3. Tuh brah (Rice offering ceremony) is held on the 27th day, parishioners bring rice to offer with the meaning of offering rice to deceased relatives. This rice is distributed to the families of the monks who cook rice to invite their relatives, the elders in the temple village to eat at dawn on

the 1st day of the 10th month Muslim calendar.

2.3.4. Talaih (The Ending Ceremony of Ramuwan) is held on the morning of the 1st of October in the Muslim calendar, to thank Po Aâwloah and the gods for helping the Bani Muslims completing the fasting month of Ramurwan. Devotees offer two sweet and salty trays alike the Ancestor Worshiping ceremony.

3. The first step of learning the indigenous elements of the Ramurvan festival

Through trade relations with the island countries Southeast Asian countries, a part of the Cham adopted Islam around the 13th century, much later than the time of embracing Brahmanism and forming the Islam community in Cham group. After a long time of being separated from the global Islam community, the indigenous cultural elements in the Southeast Asian wet-rice agricultural culture of the Cham people arose, mixed and transformed into religious life, dominating the teachings and canon of Islam, forming a separate religion called Bani (Cham Awal community). Bani is a form of religion that embodies both Islamic elements and indigenous cultural elements in Southeast Asia. Ramurvan festival is the main and most important festival of an Islamic year. In this festival, it also showcases indigenous cultural elements. In the process of studying and comparing, there can be seen the indigenous elements in the Ramurvan festival of the Cham Bani with the Islamic festival of Ramadan (Islam).

The influence of the matriarchy: Islam is a patriarchal religion with quite clear gender discrimination. But for the Cham Bani, the matrilineal

system is still maintained today. This influences quite a lot in religious activities. Unlike orthodox international Islam, women are not allowed to enter mosques but for the Cham Bani during the festival season, women play an important role. Women prepare the trays of offerings, wear the most beautiful traditional costumes, do not have to cover their faces, and put on very beautiful trays for the dignitaries to perform the ceremonies.

About Bani mosques: Bani mosques are built in the style of traditional houses of the Cham people. The form is much different from international mosques. However, a common feature is that the inside and outside of the mosque must be very clean. The inside of the mosques are not decorated with pictures; it is a spacious and vented area. The sanctuary (Kanraong) placed in the center of the western wall is a decorated place for the Acars to recite the Kuru-urn (Qu'ran) during the fasting month of Ramurwan or the Friday Masses (Harei Jamur-at). The rest of the mosque is not decorated or displayed with images or idols. The atmosphere inside the mosque is always quiet, creating a sense of sanctity and holiness. Unlike Islamic mosques where women are not allowed to enter, in Bani mosques, women and children are allowed to. During the Ramurvan festival, women wear very large and beautiful trays into the mosque for the Cars monks to perform the ceremony.

About the name of the Ramurvan festival: In addition to saying from Ramadan to Ramurvan, the month of fasting is called **Pambăng muk kei** or **Pandih oĥ**. In the Cham language, the word **pambăng muk kei** means the ceremony of worshipping ancestors, or **pandih oĥ** (fasting). Since the

month of Ramadan, fasting and worshipping Allah and Mohammed, the Cham people have combined with the ancestry worshiping ceremony, giving an opportunity to tend graves, commemorate their ancestors and celebrate family members' meetings. Therefore, it is gradually considered as the "Tet" of the Cham Bani community.

About the festival time: the ninth month (Islam calendar) is the period of Ramadan, also the pilgrimage to Mecca for Muslims around the world. But the Cham Bani do not perform the pilgrimage like the Muslim Cham people in Ninh Thuan. It is noteworthy that three days before the period, the Cham Bani people carry out the ceremony of grave tending (*rao ghun*) and then ceremony of ancestor worshipping (*ew muk kei*). Moreover, the ceremony of grave tending and worshipping the ancestors are organised like a real festival. Throughout the Cham Bani villages, cultural, art, and sports activities are held, which are taboo for people of Islam (Islam).

About rituals: Beside the ancestry worshiping ceremony, during the fasting month of Ramurvan, the Cham Bani also hold *Muk trun* and *Ong trun* (ceremony of Gandpa and Grandmom coming the earth) which is absent in the Islamic month of Ramadan Cham. Furthermore, Bani people are allowed to kill animals to make sacrifices in traditional rituals.

Unlike the ceremony of giving alms (*jakhat*) to the poor in the Muslim month of Ramadan, the Cham Bani have a rice offering ceremony (*Tuh Brah*). This is a rice offering ceremony for deceased relatives, not indeed an alms ceremony. The meanings of these two ceremonies are completely different.

About Costumes: The costumes of the Bani dignitaries in the Ramuwan ceremony are traditional Cham costumes. They are much different from the costumes of Islamic monks, such as hats, tai bri, and scarves. The costumes of the followers and the Bani community during the festival are also traditional Cham costumes. Men wear white shirts and *khan aban* (sarong). Women wear Cham Ao Dai (Aw atah), skirt, and scarf. Cham Bani women do not wear the Mat'ra scarf like the Cham Muslims in the southern provinces of Vietnam.

About offerings: offerings in Ramuwan include a sweet dish (*kaya mun*) and a savory dish (*kaya mbak*). These offerings are daily products in the life of the Cham people and according to the consistent yin and yang concept of the Cham people.

4. Conclusion

Ramuwan festival of the Cham Bani people in Vietnam is an intangible cultural heritage, conserving many of the Cham traditional cultural values, that have been formed throughout the cultural history of the Cham people. The transformation from the worldwide Islamic holy month of Ramadan into a national folk festival is an interesting cultural phenomenon. It firmly confirms the theory of acculturation. Ramuwan festival holds many layers of culture, the mixing of the exogenous culture (international Islam culture) with endogenous culture (indigenous culture of Southeast Asian wet rice agricultural culture) is an interesting cultural phenomenon, complying with the law of cultural change according to the natural environment and the social context.

Today, in terms of strong culture exchange. Unlike Islam, which is a major religion globally, with an unified organisation, canonical teachings, powerful religious dignitaries and extensive international relations, Bani religion is still only folklore, locality, lacks of organisation, lacks of rigor, so making it vulnerable and easy to be erased by modern cultural trends. Therefore, it is necessary to take measures to preserve the culture of the Bani religion in Vietnam — that is also preserving the cultural identities of Vietnam.

Список литературы

1. Фан Куок Ань. *Учебник по культуре чамов*. Хошимин: Издательство Национального университета, 2019 (на вьетн.яз)
2. Фан Куок Ань. *Ритуал жизненного цикла народа чам ахьер в Ниньтхуан*. Хошимин: Издательство национальной культуры, 2006 (на вьетн.яз)
3. Фан Куок Ань. Некоторое влияние индийской религии на культуру чам-браминов в Ниньтхуан. *Культура и искусство*. Министерство культуры и информации, №9 (207), 2001. С.14-18 (на вьетн.яз)
4. Фан Суан Бьен. *Культура чамов – коренные и локализованные факторы. Экономические вопросы – Чамская этническая культура*. Хошимин: Учебный институт, 1992 (на вьетн.яз)
5. Нго Ван Доан. *Древняя культура Чампа*. Ханой: этническая культура, 2002 (на вьетн.яз)
6. Главное статистическое управление. *Перепись населения и жилого фонда 2019 года* (на вьетн.яз)
7. Штерн Ф. *Искусство чампа и его эволюция*. Тулуза. 1942 (на фр.яз.)
8. Масперо Г. *Королевство Чампа*. Париж: Вангоэ. 1928 (на фр.яз.)
9. Буасселье Ж. *Скульптура Чампа. Исследования по культам и иконографии*, 1-е изд. Париж. 1963 (на фр.яз.)
10. Юбер Ж.-Фр. *Искусство дю Шампа*. Нью-Йорк: Паркстоун Пресс. 2005 (на фр.яз.)
11. Стерн Ф. *Искусство Чампа (Старый Аннам и его эволюция)*. Тулуза – Рим. 1942 (на фр.яз.)

References

1. Phan Quoc Anh. *Cham Culture Textbook*. Ho Chi Minh City: National University Publishing House, 2019 (in Viet.)
2. Phan Quoc Anh. *Life cycle ritual of the Cham Ahier people in Ninh Thuan*. Ho Chi Minh City: National Culture Publishing House, 2006 (in Viet.)
3. Phan Quoc Anh. Some influence of Indian religion on Cham Brahmin culture in Ninh Thuan. *Culture and Art magazine*, Ministry of Culture and Information, No. 9 (207), 2001. pp.14-18. (in Viet.)
4. Phan Xuan Bien. Cham culture – indigenous and localized factors. *Economic issues – Cham*

- ethnic culture*. Ho Chi Minh City: Training Institute, 1992 (in Viet.)
5. Ngo Van Doanh. *Champa Ancient Culture*. Hanoi: Ethnic Culture, 2002 (in Viet.)
 6. General Statistics Office. *Population and Housing Census of the year of 2019* (in Viet.)
 7. Stern Ph. *L'art du Champa et son Evolution*. Toulouse. 1942 (in French)
 8. Maspero G. *Le Royaume De Champa*. Paris, G. Vangoet. 1928 (in French)
 9. Boisselier J. *La statuaire du Champa. Recherches sur les cultes et l'iconographie*, 1st Ed. Paris. 1963 (in French)
 10. Hubert J.-Fr. *L'Art du Champa*. NY:Parkstone Press. 2005 (in French)
 11. Stern Ph. *L'Art du Champa (Ancien Annam et son e'volution) – Toulouse les freres doure Manres imprimeurs*. Rome. 1942 (in French)

Сведения об авторе

Фан Куог Ань,

Университет культуры Хо Ши Мина, Хи Ши Мин, Вьетнам

phanquocanhmusic@gmail.com

Information about the author

Phan Quốc Anh

HCMC University of Culture, Ho Chi Minh City, Vietnam

phanquocanhmusic@gmail.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Одобрена после рецензирования: 25.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Information about the article

The article was submitted: 10.04.2023

Approved after reviewing: 25.04.2023

Accepted for publication: 20.05.2023

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ПФО

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КФУ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас опубликовать результаты Ваших научных трудов в нашем издании
«СОВРЕМЕННЫЕ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / MODERN ORIENTAL STUDIES»

«Современные востоковедческие исследования» — международный периодический журнал открытого доступа. Целью нашего научного издания является освещения основных научных достижений в области восточной филологии, истории, культуры и философии Востока.

К публикации в журнале принимаются наиболее значимые научные труды, соответствующие тематике, обладающие научной новизной и содержащие материалы собственных научных исследований автора. В журнал принимаются статьи на 8 языках: русском, английском, китайском, турецком, арабском, японском, корейском, вьетнамском.

На основании распоряжения Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 июля 2022 г. №314-р журнал включен в Перечень ВАК по 5 научным специальностям и соответствующим отраслям науки:

- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки);
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки);
- 5.7.2. История философии (философские науки);
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (китайский и турецкий языки) (филологические науки);
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнитель-

но-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Публикация в научном журнале бесплатная. Принимаются ранее не опубликованные научные статьи, обзорные статьи, рецензии, информационные материалы, соответствующие направлениям рецензируемого научного издания (оригинальность научных работ должна составлять не менее 75%).

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное слепое рецензирование. Статьи, получившие отрицательную рецензию, снимаются с публикации.

Периодичность выхода журнала: 4 номера в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Выпуски журнала размещаются в базах РИНЦ (www.elibrary.ru) на основании лицензионного договора с Научной электронной библиотекой, РГБ, ТАСС, Cyberleninka.

Журнал издается с соблюдением всех требований Высшей аттестационной комиссии с целью последующего включения его в перечень ВАК.

Требования к оформлению работ и порядок приема статей прилагаются.

Готовые статьи принимаются только на адрес Редакционной коллегии журнала:

modernorientalstudies@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ INFORMATION FOR AUTHORS

1. Тип рукописи: научная статья; обзорная статья; редакционная статья; персоналии; рецензия на книгу; рецензия на статью; обзор научной конференции; редакторская заметка; перевод письменного памятника.

2. УДК шифр (обязательно).

3. Заглавие рукописи. Расположение по центру, шрифт полужирный, прописные буквы. В конце заглавия точка НЕ ставится.

В качестве заглавия рецензии может быть приведена библиографическая запись на рецензируемый ресурс. При публикации статьи частями в нескольких выпусках издания части должны быть пронумерованы, и у всех частей следует указывать общее заглавие статьи. Если части имеют, помимо общего, частное заглавие, то его приводят после обозначения и номера части.

4. Автор/ авторы статьи. Данные указываются полностью, в точной последовательности: имя, отчество, фамилия. Расположение по ширине, шрифт полужирный.

В случае, если у статьи несколько авторов, их данные указываются в выбранном авторами порядке, через запятую.

5. Название учреждения. Необходимо привести официальное название учрежде-

ния (в соответствии с наименованием, указанным в уставных документах организации, без сокращений и без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.)). Добавить **город**, где находится учреждение, **страну**.

В случае, если в написании статьи принимали участие несколько авторов, необходимо указать их данные, используя цифровые индексы в верхнем регистре ⁽¹⁾ после фамилии соответствующих авторов и перед названиями аффилированных с ними учреждений. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводятся один раз.

6. Каждому автору необходимо указать свой **e-mail** и **идентификационный номер ORCID**. В конце ORCID точка НЕ ставится. Возможно приведение электронного адреса только одного автора, с которым планируется переписка, или отдельное указание автора для корреспонденции по форме: «Автор, ответственный за переписку:» (“Corresponding author:”).

7. Аннотация должна содержать данные об актуальности, цели, материалах и методах, результатах и выводах исследования. Объем аннотации 100-250 слов.

8. Ключевые слова (от 5 до 10 слов).

Расположение по степени значимости каждого слова, при их перечислении ставится запятая, в конце перечисления точка НЕ ставится.

9. Размещение дополнительной информации: о спонсорстве, благодарностей — по желанию автора / авторов.

10. Для цитирования: Фамилия И.О. Название статьи. *Современные востоковедческие исследования.*

11. Тип рукописи на английском языке: научная статья; обзорная статья; редакционная статья; персоналии; рецензия на книгу; рецензия на статью; обзор научной конференции; редакторская заметка; перевод письменного памятника.

12. Название статьи на английском языке. Расположение по центру, шрифт полужирный, прописные буквы. В конце заглавия точка НЕ ставится.

13. Автор / авторы статьи на английском языке. Данные необходимо указывать в соответствии с заграничным паспортом или так, как указывалось в ранее опубликованных статьях. *Пример: Ivan P. Ivanov*

14. Название учреждения на английском языке. Необходимо указать официальное англоязычное название учреждения без сокращений и указания организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т.

п.). Добавить **город**, где находится учреждение, **страну**.

В случае, если в написании статьи принимали участие несколько авторов, необходимо указать их данные, используя цифровые индексы в верхнем регистре ⁽¹⁾ после фамилии соответствующих авторов и перед названиями аффилированных с ними учреждений. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводятся один раз.

15. Abstract. Содержание аннотации на английском языке должно соответствовать русскоязычному тексту.

16. Keywords (от 5 до 10 слов). Расположение по степени значимости каждого слова, при их перечислении ставится запятая, в конце перечисления точка НЕ ставится.

17. Размещение дополнительной информации на английском языке: о финансировании (funding / financial support), благодарностей (acknowledgements) — по желанию автора / авторов, в соответствии с русскоязычным текстом.

18. For citation. Фамилия И.О. (на английском языке, в соответствии с заграничным паспортом или так, как указывалось в ранее опубликованных статьях) Название статьи на английском языке. *Modern oriental science.*

19. Полный текст (на русском или английском языках) должен быть структу-

рированным по разделам. Структура полного текста рукописи, посвященной описанию результатов оригинальных исследований, должна соответствовать общепринятому шаблону и содержать разделы: введение (актуальность), цель и задачи, материалы и методы, результаты, выводы, а также — по желанию автора — тематические подразделы.

20. Сведения о продолжении или окончании статьи указывают при её публикации частями в нескольких выпусках издания в конце каждой части, кроме последней, по форме: «Продолжение (окончание) следует». На странице с началом каждой последующей части статьи в подстрочном примечании или перед текстом ставят пометку «Продолжение (окончание)» и указывают номер (номера) выпуска (выпусков) издания, в котором (которых) были напечатаны предыдущие части статьи.

21. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи. Затекстовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

22. Таблицы должны быть помещены в текст статьи и пронумерованы (Таблица 1 — Tabl. 1), иметь четко обозначенные графы, удобные и понятные для чтения.

Названия следует давать курсивом на русском и английском языках. Данные таблицы должны соответствовать цифрам в тексте, однако не должны дублировать представленную в нём информацию. Ссылки на таблицы в тексте обязательны.

23. Рисунки (графики, диаграммы, схемы, чертежи и другие иллюстрации, рисованные средствами MS Office) должны быть контрастными и четкими. Объем графического материала минимальный (за исключением работ, где это оправдано характером исследования). Каждый рисунок должен быть помещен в текст и сопровождаться нумерованной подрисуночной подписью курсивом на русском и английском языках (Рис. 1 – Fig. 1). Должен быть указан источник рисунка (например: издание, сайт, музей, фото автора). Ссылки на рисунки в тексте обязательны.

25. Ссылки в тексте — затекстовые. В списке все работы перечисляются в порядке цитирования, а не в алфавитном порядке!

⇒ Перечень затекстовых библиографических ссылок на русском языке помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников».

⇒ Библиографические ссылки на монографии оформляются по примеру: Фамилия И.О. *Название монографии*. Город: издательство; год. Количество страниц в монографии.

⇒ Библиографические ссылки на статьи оформляются по примеру: Фамилия И.О.

Название статьи. *Название журнала, где была издана статья.* Город: издательство; год. С. (страницы, на которых размещена искомая статья).

⇒ В случае обращения к электронному ресурсу после вышеуказанных данных прилагается <https://> (дата обращения:)

⇒ Если работа написана не на английском или русском языке, в скобках в сокращении необходимо указать её язык. Например: (на кит.яз).

⇒ В случае ссылок на работы с использованием нелатинского алфавита или иероглифики в названии, необходимо указать данные на русском языке, в скобках на языке оригинала: ФИО (иероглифика). Название работы (иероглифика).

26. References. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок *Chicago*, принятому в зарубежных изданиях.

⇒ Названия работ переводятся на английский язык, не транслитерируются. В названиях издательств используется транслитерация.

⇒ Если работа не на английском языке, в скобках в сокращении указывается её язык. Например: Roerich Yu. N. *Mongol-Tibetan Relations in the XIII and XIV Centuries. Philology and History of the Mongolian Peoples.* Moscow: Vostochnaya literatura,

1958, pp. 333–346. (In Russ.)

⇒ В случае обращения к электронному ресурсу после вышеуказанных данных прилагается <https://> (accessed:)

⇒ В случае ссылок на работы с использованием нелатинского алфавита или иероглифики в названии, необходимо указать данные только на английском языке.

27. Сведения об авторе / авторах. Указывается в статье после списка источников.

Фамилия Имя Отчество,

Сведения об ученой степени, звание, должность (в сокращенной форме)

Наименование организации

Адрес организации

Адрес электронной почты.

28. Information about the author / authors. Указывается в статье после списка источников.

Имя Отчество (сокращённо) Фамилия

Пример: Ivan P. Ivanov

Сведения об ученой степени, звание, должность (в сокращенной форме)

Наименование организации

Адрес организации

Адрес электронной почты.

29. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, при-

водят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова **«Вклад авторов:»** (**“Contribution of the authors:”**). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

30. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Например:

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

31. Сведения о дате поступления рукописи в редакцию издания, **дате одобрения** после рецензирования и **дате принятия** статьи к опубликованию приводят в конце статьи после всех других сведений.

Например:

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 08.12.2021;

принята к публикации 14.12.2021.

The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 08.12.2021; accepted for publication 14.12.2021.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

ARTICLE FORMATTING SAMPLE

Научная статья/*другое*

Исторические/*другие науки*

УДК _____

<https://doi.org/>_____

Название статьи

Федоров Антон Витальевич¹, Антонов Виталий Федорович²

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Автор, ответственный за переписку: fyodorovav@gmail.com

<https://orcid.org/>_____ (точка в конце не ставится)

Аннотация: Аннотация статьи должна содержать: актуальность, цель, материалы и методы, результаты, выводы; полностью соответствовать содержанию работы. **Объем текста 100-300 слов.**

Ключевые слова: (от 5 до 10 слов). Расположение по степени значимости каждого слова, при их перечислении ставится запятая, в конце перечисления точка НЕ ставится

Размещение дополнительной информации: о спонсорстве, благодарностей — по желанию автора / авторов.

Для цитирования: Федоров А.В., Антонов В.Ф. Название статьи. *Современные востоковедческие исследования*. Год; Том (номер). С. <https://doi.org/>_____

Original article/*other*

History/*other* studies

<https://doi.org/>_____

The article title

Fyodorov A.V.¹, Antonov V.F.²

¹*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia*

²*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia*

Corresponding author: fyodorovav@gmail.com

<https://orcid.org/>_____

Abstract: Abstract of the article is required to contain: relevance, purpose, materials and methods, results, conclusions; it should be fully consistent with the content of the work. **The volume of an abstract is 100-300 words.**

Keywords: Up to 10 keywords, starting with the most significant ones. When listing them, a comma is put, at the end of the listing, a dot is NOT put

funding / financial support/ acknowledgements: up to the author request

For citation: Fyodorov A.V., Antonov V.F. The article title *Modern Oriental Studies*. Year; Volume (№). P. (In Russ. / *other*) <https://doi.org/>

Текст работы /Full text:

Табл.1. Название таблицы.

Table 1. Table's name.

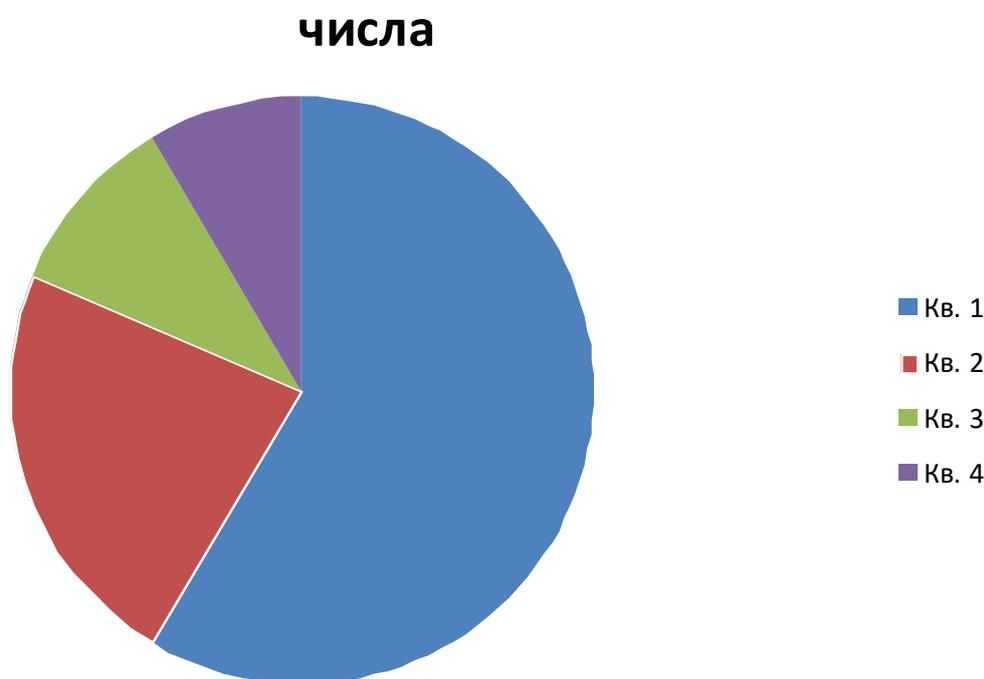

Рис.1. Название рисунка.

Fig. 1. Figure's name.

Список литературы / References:

Список литературы оформляется в соответствии с Чикагским стилем цитирования.

!В списке все работы перечисляются в порядке цитирования, а не в алфавитном порядке!

Внутритекстовые ссылки: текст [Фамилия автора/авторов, год, № страницы]. Пример:
текст [Мартынов, 2021, 56].

Примеры оформления ссылок для списка литературы:

Книги:

Фишер Р.Е. *Искусство буддизма*. Москва: СЛОВО, 2001.

Периодические печатные издания:

Мартынов Д.Е. Персиваль Лоуэлл как исследователь японской культуры. *Учёные записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2017; Т.159 (6). С. 1472-1486.

Электронный ресурс:

В случае обращения к электронному ресурсу, после вышеуказанных данных прибавляется

<https://> (дата обращения:)

Мартынов Д.Е. Персиваль Лоуэлл как исследователь японской культуры. *Учёные записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2017; Т.159 (6). С. 1472-1486. <https://> (дата обращения 31.10.2021)

Если работа написана не на английском или русском языке, в скобках в сокращении необходимо указать её язык. Например: (на кит.яз).

В случае ссылок на работы с использованием нелатинского алфавита или иероглифики в названии, необходимо указать данные на русском языке, в скобках на языке оригинала: ФИО (иероглифика). Название работы (иероглифика).

Лю Жомэй. (柳若梅) Исследование хранящейся в России копии «Истории государства Российского», переведенной при династии Цин. (俄藏中国清代稿抄本«罗西亚国史»研究) *Россия-Китай: история и культура*. 2022. С. 164-174 (на кит.яз.)

Список «**References**» формируется в том же порядке, что и список литературы.

Названия работ переводятся на английский язык, не транслитерируются. В названиях издательств используется транслитерация

Если работа не на английском языке, в скобках в сокращении указывается её язык:

Roerich Yu. N. Mongol-Tibetan Relations in the XIII and XIV Centuries. *Philology and History of the Mongolian Peoples*. Moscow: Vostochaya literatura, 1958, pp. 333–346. (In Russ.)

В случае обращения к электронному ресурсу после вышеуказанных данных прибавляется

Roerich Yu. N. Mongol-Tibetan Relations in the XIII and XIV Centuries. *Philology and History of the Mongolian Peoples*. Moscow: Vostochaya literatura, 1958, pp. 333–346. <https://> (accessed:31.10.2021) (In Russ.)

В случае ссылок на работы с использованием нелатинского алфавита или иероглифики в названии, необходимо указать данные только на английском языке.

Сведения об авторе / авторах.

Фамилия Имя Отчество,

Сведения об ученой степени, звание, должность (в сокращенной форме)

Наименование организации

Адрес организации

Адрес электронной почты

Information about the author / authors.

(Указывается в статье после списка источников)

Name

Degree, position

Organization

Mailing address

e-mail

Информация о статье

Поступила в редакцию: _____.

Одобрена после рецензирования: _____.

Принята к публикации: _____.

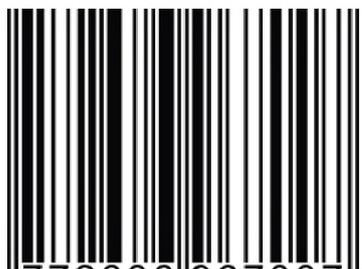
Information about the article

The article was submitted _____;

Approved after reviewing _____;

Accepted for publication _____.

ISSN 2686-9675

9 772686 967007 >